„La propriété c'est le volé"
(Proudon)

N 152

N 401a/III

Демократ. Раб. партія

Орган-

14-09

ЦА148
К 384

207
31 Ц-6363

2010 г.
У
82

[illegible]
1903 г.

„Теорія цѣнности“.

ЦА148
К384

Карлъ Каутскій.

Общедоступное изложеніе экономическаго ученія Карла Маркса.

Тобольскъ
1903 г.

1й эф

Первая книга.

I-Товаръ, II-Деньги, III-Капиталъ.

Глава первая.

Товаръ.

§1. Характеръ товарнаго производства.

Въ своемъ трудѣ — „Капиталъ" Марксъ предпринялъ изслѣдованіе господствующаго нынѣ капиталистическаго произ-ва и не касается при томъ вовсе законовъ природы, лежащихъ въ основѣ послѣдняго, такъ какъ изслѣдованіе ихъ составляетъ задачу не политической экономіи, а механики и химіи. Не ставитъ он себѣ также задачей изслѣдованіе таких форм произ-ва, которыя общи всѣмъ народамъ, так какъ такое изслѣдованіе могло бы привести только къ общимъ мѣстамъ, — вродѣ того, что для произ-ва человѣку нужны орудія, земля, средства существованія во все время работы, а изслѣдуетъ законы движенія опредѣленной формы произ-ва, свойственнаго опредѣленному времени /послѣднимъ вѣкамъ/ и опредѣленнымъ націямъ /въ настоящее время этот способ произ-ва начинаетъ распространяться и у другихъ народовъ, напр., у Японцев и Индусовъ/.

Господствующій нынѣ способ пр-ва, капиталистическій, рѣзко отличается от других, напр. феодальнаго, царившаго въ Евро-

нѣ во средніе вѣка, или первобытнаго /общиннаго/ ком-
мунистическаго, котораго мы встрѣчаемъ на порогѣ первона-
чальнаго развитія всѣхъ народовъ. Если мы станемъ разсмат-
ривать современное общество, то увидимъ, что богатство его
состоитъ изъ разныхъ продуктовъ труда. Когда послѣдніе произво-
дятся не для собственнаго потребленія производителя или
лицъ, так или иначе связанныхъ съ нимъ, а съ цѣлью обмѣна
ихъ на другіе продукты, то они получаютъ названіе <u>товара</u>.
Слѣдов., — „данный продуктъ дѣлаютъ товаромъ не природ-
ныя его особенности, а создаютъ общественныя условія". Поя-
нимъ примѣромъ. Пряжа, приготовляемая изъ льна дѣвуш-
кой во первобытной крестьянской семьѣ, есть — предметъ
потребленія, а не товаръ. Если же льняную пряжу готовитъ
пряльщица, чтобы выменять на нее у сосѣдняго земле-
дѣльца пшеницу, или, если фабрикантъ велитъ изо дня въ
день прясть много центнеровъ (= 112 русск. фунт.) — льна, чтобы
продавать получаемый продуктъ, то это является уже то-
варомъ. Конечно, созданное въ послѣднихъ двухъ случаяхъ
составляетъ тоже предметъ потребленія, но такой, который
долженъ выполнить особую общественную роль, долженъ быть
обмѣненъ. По льняной пряжѣ не видно, товаръ она, или
нѣтъ, ея природная форма можетъ быть одной и той же,
— все равно, — приготовлена ли она въ крестьянской семьѣ
для приданаго самой же пряльщицы, или на фабрикѣ
фабричной работницей, которая, можетъ быть, не воспользуется
изъ нея ни одной ниткой. Только по общественной роли
пряжи, по общественной функціи, выполняемой его, можно
узнать, товаръ ли она. Въ капиталист-омъ обществѣ все въ боль-

ших и бо́льших размерах продукты труда принимают форму товаров, и если не сделались им все продукты труда, то только потому, что при господствующем способе производства удержались еще и остатки прежних. Так как эти остатки ничтожны сравнительно с общим произ-вом, то мы можем их игнорировать и признать товаром всю массу продуктов труда, существующих в настоящее время. Для того, чтобы понять теперешний способ произ-ва, необходимо предварительно уяснить себе характер товара и изучить тѣ особенности товарного произ-ва, которые отличают его от других видов произ-ва. Начнем с исследования товара. Как бы далеко мы не заглянули в прошлое человеческого рода, мы всегда видим, что люди приобрѣтают средства к существованию сообща и потому производство постоянно носило общественный характер; он выяснен Марксом в статье - „ ", напечатанной в „ (49 г.) (недавно они вышли отдельной брошюрой), следующими словами: „при произ-ве люди становятся в известныя отношения не к одной только природе, но и между собой." Произ-во совершается при определенной совместной деятельности и взаимном обмене деятельности производителей. Для произ-ва они вступают в определенныя связи и отношения между собой, и только в предѣлах этих общественных связей и отношений совершается их воздействие на природу произ-ва. Понятно, что с особенностями средств произ-ва изменяются и тѣ общественныя отношения, в которых вступают между собой производители, изменяются и условия обмена их деятельностей и участия в общем ходе произ-ва. С изобрѣтением нового

орудія (огнестрѣльнаго) по необходимости измѣнилась и вся внутренняя организація арміи, измѣнились тѣ взаимныя отношенія, при которых индивиды образуют и могут ~~образовать~~ и могут в ней дѣйствовать, измѣнились также взаимныя отношенія и армій между собой, слѣдов., съ измѣненіем и развитіем средств произ-ва и производительных сил измѣняются и общественныя отношенія индивидов, участвующих въ производствѣ, и самыя общественныя условія послѣдняго. Условія произ-ва во всей их совокупности образуют то, что назыв. обществ. отношеніями — обществом, стоящим на опредѣленной исторической ступени развитія, и имѣющим свой отличительный характер. Иллюстрируем это нѣсколькими примѣрами. Возьмем какой нибудь первобытный народ, стоящій на ~~низшей~~ низшей ступени развитія произ-ва, у котораго охота составляет главный способ пріобрѣтенія ~~пищи, и~~ пищи, напр., — индѣйцы. Дорсе в своей книгѣ: „О теперешних индѣйцах далекаго Запада" сообщает слѣдующее относительно постановки у них дѣла охоты: „Так как к головѣ и сердцу обращаются за помощью только при случаѣ, а требованія желудка дают знать о себѣ безпрестанно, то племя находится обыкновенно подъ властью „третьяго сословія", которое состоит из всѣх охотников племени, образующих нѣчто вродѣ цеха; их рѣшенія въ сферѣ их дѣятельности безапелляціонны. У „чейэннов" (Cheyenes) люди эти носят названіе — „военныя собаки", они сообща рѣшают дѣла и выполненіе частностей возлагают на сильнѣйших и способнѣйших из охотников, избираемых из своей

среды. Среди этихъ „воиновъ-собакъ" находится и молодежь, еще не выдержавшая испытанія, посвящающаго ихъ въ званіе полноправныхъ воиновъ. Цехъ охотниковъ обнимаетъ собою всю раб. силу и является той организаціей, которая защищаетъ и снабжаетъ пищей женщинъ и дѣтей. Каждый годъ осенью устраиваютъ большія охоты, чтобы убить возможно больше дичи и заготовить съ помощью высушиванія значительный запасъ мяса на зиму. Тутъ „воины-собаки" являются настоящими героями дня и горе тому несчастному, который осмѣлится ослушаться или нарушить хоть самое незначительное ихъ приказаніе. Когда уже все готово, утромъ еще задолго до разсвѣта, самые лучшіе охотники отправляются въ путь. Если они откроютъ нѣсколько стадъ буйволовъ, то для перваго убоя избираютъ то, которое можно окружить и перебить, не упуская остальныхъ стадъ. Въ теченіе этого времени вся мужская часть населенія, способная принять участіе в убоѣ буйволовъ, молча и дрожа отъ волненія, сидитъ на лошадяхъ въ какомъ нибудь сосѣднемъ, находящемся внѣ подозрѣній буйвола, оврагѣ; как только положеніе, занимаемое стадомъ, дѣлается благопріятнымъ для охоты, распорядители выбираютъ соотвѣтствующее число всадниковъ и посылаютъ ихъ подъ начальствомъ временныхъ предводителей на заранѣе намѣченныя мѣста. Когда воинъ, руководящій охотой, увидитъ, что каждый уже занялъ надлежащее мѣсто и все готово, онъ съ отрядомъ всадниковъ бросается на стадо, стараясь отрѣзать его отъ открытаго поля и вся толпа со страшнымъ крикомъ, который мертваго могъ бы поднять изъ гроба, сплошными рядами устремляется прямо на буйволовъ.

Въ продолжении нѣсколькихъ минутъ бойня въ полномъ ходу; немногих буйволов, которымъ удается пробраться сквозь ряды, охотники не преслѣдуютъ, если по близости пасутся другія стада. Когда для охоты употребляется исключительно только лукъ — каждый воинъ зналъ свои стрѣлы и могъ безъ всякаго затрудненія узнать убитыхъ имъ буйволовъ. Они составляли его личную собственность, при чемъ, конечно, он долженъ былъ отдать пятьдесятую часть добычи въ пользу вдовъ и тѣхъ семействъ, у которых не было воина-кормильца. Если въ тѣлѣ одного и того же буйвола были стрѣлы нѣсколькихъ охотниковъ, то право собственности на буйвола опредѣлялось положеніемъ стрѣлы; в случаѣ, когда каждая из послѣдних должна была нанести смертельную рану, буйволов дѣлили на части и нерѣдко отдавали какой нибудь вдовѣ. Всѣ подобныя дѣла рѣшалъ старшій охотникъ, но его рѣшеніе можно было обжаловать передъ общимъ собраніемъ „воинов-собакъ". Съ тѣхъ же пор, какъ огнестрѣльное оружіе вошло во всеобщее употребленіе, стало невозможно узнать кѣмъ именно убит тот или иной буйволъ, и индѣйцы в своихъ воззрѣніяхъ стали коммунистичные. / Конечно правильнѣе было бы сказать, что они въ своих воззрѣніях стали снова коммунистами. Первоначально все хозяйство индѣйцев было коммунистическимъ и распредѣление добычи съ охоты было также коммунистическим): все количество добытаго мяса и шкуръ подвергается теперь относительно равному раздѣлу. Въ приведенномъ примѣрѣ мы видим зачатки общественнаго произ-ва, сотрудничество — — кооперацію (кооперацией наз. такая форма труда, въ кото-

рой многія лица работают планомѣрно, рядомъ и вмѣстѣ другъ съ другомъ въ одномъ и томъ же или различных, но связанных между собою, процессах произ-ва. Kapital 323 стр). Страницъ через 10 Марксъ говоритъ въ одномъ примѣчаніи: „Линге, может быть, и правъ, считая въ своей „теоріи гражданских законовъ" охоту первой формой кооопераціи". Различные виды труда различных людей прилагаются вмѣстѣ для достиженія общей цѣли. Охотники выполняют различныя работы, каждый соотвѣтственно своим способностямъ, но по общему плану. Результатом совмѣстнаго приложенія различных видовъ труда бываетъ то, что добыча съ охоты не обмѣнивается, а дѣлится. Укажемъ здѣсь мимоходомъ на то, какъ измѣненіе въ средствах произ-ва, въ данномъ случаѣ замѣна лука и стрѣлы огнестрѣльным оружіемъ, влечетъ за собой и измѣненіе въ способѣ распредѣленія созданнаго продукта. Возьмемъ теперь другой - высшій - видъ общественнаго способа произ-ва, напр., индійскую сельскую общину, основанную на земледѣліи. Отъ первобытнаго коммунизма, господствовавшаго въ ней раньше, теперь сохранились кое какіе жалкіе остатки. Неарх, начальник флота Александра Великаго, по словамъ Страбона (XV, 1, 66), сообщалъ еще о такихъ мѣстностяхъ въ Индіи, гдѣ земля составляла общественную собственность, обрабатывалась сообща и, по окончаніи уборки, урожай дѣлился между членами общины. По словамъ Эльфинстона община существовала въ нѣкоторых уѣздахъ Индіи еще въ началѣ XIX вѣка. На Явѣ сельскій коммунизмъ еще существуетъ

еще до сихъ поръ въ такомъ видѣ, что время отъ време-
ни передѣляется между членами общины, которые полу-
чаютъ свои участки не въ собственность, а лишь во вре-
менное пользованіе на неопредѣленный срокъ. Въ передней
Индіи пахотная земля перешла уже по большей части
въ частное владѣніе, но лѣса, луга и пустоши во мно-
гихъ мѣстахъ составляютъ еще общественную собствен-
на которую имѣютъ право пользованія всѣ члены общин
Въ высокой степени интересенъ для насъ характеръ ра
дѣленія труда въ сельской общинѣ, еще не подвергавшей
разлагающему вліянію англійскаго владычества и установ
ленной англичанами системы налоговъ. Раздѣленіе труда,
которое мы уже описали у американскихъ индѣйцевъ,
въ сельской общинѣ индусовъ стоитъ на гораздо высш
ступени развитія. Кромѣ общинной администраціи,
которую наз. пательъ, если она состоитъ изъ одно
лица, и ~~пан~~ пан, если - изъ нѣсколькихъ (не больше - 5.),
въ индуйской хозяйственной общинѣ мы находим
еще цѣлый рядъ другихъ общественныхъ услугъ; а
именно: карнама или патвари - счетчика, которы
завѣдуетъ и руководитъ финансовыми отношеніям
общины, - какъ къ отдѣльнымъ членамъ, такъ и къ
другимъ общинамъ и государствамъ; тальери, - для
разслѣдованія преступленій и проступковъ, на кото
ромъ также ~~ж~~ лежитъ обязанность охранять
проѣзжающихъ чрезъ общинныя земли до границъ с
сосѣдней общины; татти, - полевого надсмотрщика и
землемѣра, который долженъ блюсти, чтобы сосѣдні
общины не совершали нарушенія границъ, часто про

родимое при возделываніи риса; надсмотрщика надъ каналами, который долженъ содержать ихъ в надлежащемъ порядкѣ и наблюдать за тѣмъ, чтобы они закрывались и открывались въ надлежащее время, снабжая каждое поле достаточнымъ количествомъ воды, необходимой при возделываніи риса; брамина — для исполненія религіозныхъ обрядовъ; брамина-звѣздочета или астролога, который долженъ опредѣлять счастливые и несчастливые для посѣва, уборки хлѣба, молотьбы и другихъ важныхъ работъ — дни; кузнеца, плотника, кожевника, горшечника и особаго человѣка, завѣдующаго стиркой, цирюльника, пастуха, врача, танцовщицы (девадаси), а иногда и пѣвца. Всѣ эти должностныя лица трудятся для всей общины, которая и вознаграждаетъ ихъ за это или участками общинной земли, или извѣстной частью урожая. Здѣсь при высоко развитомъ раздѣленіи труда, мы видимъ также совмѣстное приложеніе и распредѣленіе продуктовъ. Возьмемъ еще примѣръ, который, вѣроятно каждому извѣстенъ. Возьмемъ патріархальную крестьянскую семью, которая сама удовлетворяетъ всѣмъ своимъ потребностямъ. Эта общественная форма развилась при способѣ произ-ва подобномъ изображенному нами у индійской хозяйственной общины, сходнымъ съ тѣмъ, который мы находимъ у всѣхъ культурныхъ народовъ въ началѣ ихъ развитія. Такая крестьянская семья также представляетъ собой не изолированныхъ людей, а общественное сотрудничество, совмѣстное приложеніе различныхъ видовъ труда, который измѣняется соотвѣтственно полу и возрасту работающихъ лицъ и времени года. Здѣсь пашутъ, жнутъ, ходятъ за скотомъ

и доятъ его, собираютъ валежникъ, прядутъ, ткутъ, шьютъ, вяжутъ, кроятъ, плотничаютъ и проч. и проч. Самые различные виды труда здѣсь прилагаются совмѣстно, въ общей связи другъ съ другомъ, продукты здѣсь также, как и въ предыдущихъ примѣрахъ, не нуждаются въ обмѣнѣ отдѣльными работниками, а сообразно обстоятельствамъ распредѣляются между ними. Предположимъ теперь (цѣлый рядъ фактовъ показываетъ, что первоначальное развитіе товарнаго произ-ва совершалось именно такимъ образомъ, какой описанъ), что средства произ-ва какой нибудь земледѣльческой общины, въ родѣ изображенной нами, усовершенствовались на столько, что она можетъ затрачивать на хлѣбопашество меньше труда, чѣмъ прежде. Освобождающаяся рабочая сила, которая, если техническія средства уже достаточно развились, можетъ быть съ выгодою употреблена на разработку, напр., залежей кремня, оказавшагося гдѣ нибудь на общинныхъ земляхъ; на выдѣлку кремневыхъ инструментовъ и оружія. Положимъ, что производительность труда такъ велика, что инструментовъ и оружія вырабатывается гораздо больше, чѣмъ нужно общинѣ. Затѣмъ допустимъ, что какое нибудь пастушеское племя во время своихъ кочевокъ приходитъ въ соприкосновеніе съ этой общиной. Допустимъ также, что и у этого племени производительность труда увеличилась, такъ что оно можетъ воспитывать больше скота, чѣмъ ему нужно. Естественнѣе всего, что это племя охотно станетъ выминивать у земледѣльческой общины излишекъ ея инструментовъ и оружія на излишекъ своего скота. Посредствомъ этого обмѣна излишекъ скота и излишекъ оружій становятся <u>товарами</u>

Обмѣнъ товаровъ является естественнымъ слѣдствіемъ развитія производительныхъ силъ, превышающихъ потребности первобытныхъ общинъ. При наступленіи извѣстной степени техническаго развитія первобытный коммунизмъ становится уже препятствіемъ для дальнѣйшаго расширенія произ-ва. Усовершенствовавшійся способъ произ-ва требуетъ уже расширенія круга общественнаго труда, а между тѣмъ отдѣльныя общины стремятся остаться независимыми другъ отъ друга и потому дальнѣйшее расширеніе произ-ва не можетъ совершаться путемъ расширенія коммунистическаго труда, захватывающаго нѣсколько общинъ, а совершается только путемъ взаимнаго обмѣна излишковъ труда различныхъ общинъ. Намъ не зачѣмъ изслѣдовать, какъ обмѣнъ товаровъ дѣйствовалъ на способъ произ-ва внутри самой общины до тѣхъ поръ, пока товарное произ-во не перешло въ руки отдѣльныхъ, независимыхъ другъ отъ друга рабочихъ, которые стали обладать средствами произ-ва — въ качествѣ частной собственности вмѣстѣ съ продуктами своего труда. Мы хотимъ выяснить только то, что товарное произ-во есть также одинъ изъ видовъ общественнаго произ-ва, оно немыслимо внѣ общественныхъ связей и является при расширеніи общественнаго произ-ва за предѣлы предшествовавшаго ему коммунистическаго произ-ва (въ племени, общинѣ, патріархальной семьѣ). Но общественный характеръ у него не сказывается такъ явственно. Возьмемъ горшечника и земледѣльца сперва въ качествѣ членовъ какой-нибудь индійской общины; одинъ доставляетъ ей горшки, другой — земледѣльческіе продукты; первый при этомъ получаетъ свою часть земледѣльческихъ продуктовъ, другой — горшковъ. Во второмъ случаѣ каждый изъ нихъ выполняетъ частную работу, независимо отъ другого (хотя, можетъ быть, работаетъ и въ тѣхъ

же различался, что и прежде). Затѣмъ они обмѣниваются продуктами и возможно, что одинъ получаетъ столько же горшковъ, а другой столько же земледѣльческихъ продуктовъ, какъ и прежде. Повидимому все въ сущности осталось по прежнему, но на самомъ дѣлѣ эти два процесса существенно отличаются другъ отъ друга. Въ первомъ случаѣ каждый сразу видитъ, что элементъ который устанавливаетъ взаимную связь между различными видами труда, который приводитъ къ тому, что каждый работаетъ для другого и даетъ каждому соотвѣтственную часть продуктовъ труда другого, что этотъ элементъ, и есть именно общество. Во-второмъ каждый работаетъ повидимому только для себя и тотъ способъ, посредствомъ котораго одинъ производитель приходитъ къ обладанію продуктомъ другого, повидимому вытекаетъ не изъ общественнаго характера ихъ труда, а изъ особенностей самого продукта. Въ послѣднемъ случаѣ кажется, что не горшечникъ и земледѣлецъ работаютъ другъ для друга, что, слѣдовательно, - не трудъ, какъ того, такъ и другого, одинаково необходимы для общества, а что горшкамъ и земледѣльческимъ продуктамъ присущи какія то таинственныя свойства, вслѣдствіе которыхъ они въ извѣстныхъ соотношеніяхъ обмѣниваются другъ на друга. При господствѣ товарнаго произ-ва отношенія лицъ другъ къ другу, обуславливаемыя общественнымъ характеромъ труда, получаютъ видъ соотношенія вещей, именно продуктовъ произ-ва, между собой. Пока произ-во было общественнымъ, пока оно велось и направлялось самимъ обществомъ, до тѣхъ поръ взаимныя отношенія производителей были совершенно ясны. Но лишь трудъ сталъ трудомъ отдѣльныхъ лицъ, произ-во потеряло вслѣдствіе этого свою планомѣрность, - и взаимныя отношенія производителей приняли

наго соотношенія продуктовъ. Теперь опредѣленіе взаимныхъ отношеній между производителями ушло уже изъ рукъ самихъ производителей: эти отношенія стали развиваться помимо воли людей, общественная сила переросла ихъ и стали представляться наивному воззрѣнію давно минувшихъ вѣковъ какими то божественными силами, а позднѣйшимъ „просвѣщеннымъ" вѣкамъ – силами природы. Естественнымъ формамъ товаровъ приписываются теперь свойства, которыя кажутся таинственными только до тѣхъ поръ, пока имъ не найдено объясненіе во взаимныхъ отношеніяхъ производителей. Какъ идолопоклонникъ приписываетъ своему идолу такія свойства, которыя не имѣютъ ни малѣйшаго основанія въ самой природѣ послѣдняго, такъ и буржуазному экономисту товары кажутся чѣмъ то вещественнымъ, обладающимъ невещественными свойствами. Марксъ наз. это „фетишизмомъ", который можно приписать къ продуктамъ труда, когда они производятся въ качествѣ товаровъ, и поэтому неразделенъ съ товарнымъ производствомъ; Марксъ первый понялъ этотъ фетишистическій характеръ товаровъ и капитала. Этотъ то фетишизмъ и затрудняетъ, мало того, – даже дѣлаетъ невозможнымъ до своего устраненія, – пониманіе отличныхъ особенностей товаровъ: не выяснивъ себѣ предварительно этого фетишистическаго характера товаровъ, не возможно достигнуть полнаго пониманія товарной сущности. Глава о „фетишистическомъ характерѣ товаровъ и его тайнѣ" кажется намъ вслѣдствіе этого одной изъ важнѣйшихъ главъ „Капитала", заслуживающей особеннаго вниманія читателя этой книги. Но какъ разъ на эту главу именно и не обращаютъ вниманія противники, а часто даже и сторонники Маркса.

§2. Стоимость

Если мы выяснили себѣ фетишистическій характеръ това-
ра, то дальнѣйшее изслѣдованіе его лишь представляетъ ср-
нительно уже небольшія трудности. Назначеніе товара, какъ
мы видѣли, состоитъ въ обмѣнѣ. Но при этомъ предполагае
что онъ удовлетворяетъ какую нибудь действительную или,
крайней мѣрѣ, какую нибудь воображаемую потребность
ловѣка. Никто не станетъ мѣнять своего продукта на дру
совершенно ему ненужный, слѣдов., товаръ долженъ быть в
полезной, долженъ имѣть потребительную стоимость. Потр
бительная стоимость опредѣляется физическими свойствами
товара; она составляетъ вещественное содержаніе богат
какова бы ни была общественная форма, слѣдов., потребител
ная стоимость не есть нѣчто, свойственное однимъ только товар
Есть потребительныя стоимости, которыя вовсе не представляю
товаровъ, напр., какъ мы уже видѣли, продукты коммунисти
ской общины, мало того - есть и такія потребительныя стои
сти, которыя вовсе и не представляютъ продуктовъ труда, на
фрукты въ дѣвственномъ лѣсу и вода въ рѣкѣ. Напротивъ, - н
ни одного товара, который бы не имѣлъ потребительной с
мости. Мы замѣчаемъ, что когда потребительныя стоимос
становятся товарами, т.-е., когда они взаимно обмѣниваю
то это постоянно совершается въ опредѣленномъ количественно
отношеніи. Отношеніе, въ которомъ одинъ товаръ обмѣнива
на другой наз. мѣновою стоимостью. Это отношеніе мо
жетъ измѣняться сообразно съ временемъ и мѣстомъ, но
для даннаго времени и для даннаго мѣста оно является
величиной опредѣленной. Если мы обмѣниваемъ 20 локтей хо

на одно платье и одновременно съ этимъ – одно платье на 10 ар. кофе, то мы вполнѣ увѣрены, что разъ сойдется цѣна, – что мы обмѣняемъ 20 локтей холста на 40 ар. кофе. Мѣновая стоимость платья, при обмѣнѣ его на холстъ, выражается совершенно другимъ образомъ, чѣмъ при обмѣнѣ на кофе; но какой бы видъ не принимала мѣновая стоимость даннаго товара, въ основѣ ея въ опредѣленное время и въ опредѣленномъ мѣстѣ постоянно лежитъ равное содержаніе. Для лучшаго объясненія этого общественнаго явленія укажемъ на аналогичное же положеніе изъ міра вещественнаго. Если я говорю: что тѣло вѣситъ 16 килограммовъ, или 32 ф. или 1 русск. пуд., то я прекрасно понимаю, что въ основѣ этихъ ~~[illegible]~~ различныхъ выраженій лежитъ опредѣленное содержаніе, и что опред. содерж. – есть тяжесть. Также и в основѣ различных ~~по-~~ выраженій ~~[illegible]~~ мѣновой стоимости товара лежит опредѣленное содержаніе, которое мы и называемъ ~~[illegible]~~ стоимостью. Мы такимъ образомъ дошли до важнѣйшей категоріи политической экономіи, до той категоріи, безъ пониманія которой невозможно понять и всего механизма господствующаго нынѣ способа произ-ва. Теперь намъ нужно отвѣтить на вопросъ: что же образует стоимость товаров? Возьмемъ два товара, напр. пшеницу и желѣзо. Каково бы ни было их мѣновое отношеніе, мы всегда можемъ его представить в видѣ какого-нб. математическаго уравненія, напр., 1 гектолитр пшеницы = 2 центнерамъ желѣза. Но каждый школьникъ знаетъ, что математическія дѣйствія производить можно только надъ однородными величинами: из 10 яблок, напр.,

я могу вычесть 2 яблока, но не 2 орѣха; слѣдов., въ этихъ товарахъ – пшеницѣ и жемчугѣ – должно быть что-то общее, что дѣлаетъ возможнымъ ихъ сравненiе; это именно и есть их. стоимость. Но это – общее – есть ли оно естественное свойство товаровъ. Они обмѣниваются въ качествѣ потребительныхъ стоимостей, только по- тому, что обладаютъ различными, нужными для раз- ныхъ людей людей свойствами. Свойства эти являютс[я] мотивомъ обмѣна, но они не опредѣляютъ того отно- шенiя, въ какомъ совершается самый обмѣнъ. Если же мы игнорируемъ потребительную стоимость товаро- выхъ вещей, то у нихъ остается еще только одно свойст[во] – а именно то, что они суть продукты труда. Игно- рируя потребительную стоимость продукта, мы игнорируемъ также и различiе опредѣленныхъ форм[ъ] труда, потраченнаго на ихъ производство; они являют- ся намъ продуктомъ труда не столяра и прядиль- щика, а человѣческаго труда вообще и въ качествѣ таковыхъ они суть стоимости. Слѣд., товар обла- даетъ стоимостью только потому, что въ немъ во- площенъ человѣческiй трудъ вообще. Но въ такомъ слу- чаѣ чѣмъ же измѣрить величину его стоимости? О- чевидно количествомъ содержащагося въ немъ элемен[та], создавшаго его стоимость, – количеством труда. Количество эт[ого] труда въ свою очередь измѣряется временемъ. Въ такомъ случаѣ, пожалуй, можетъ показаться, что, если стоимость товара опредѣляется временемъ, за- траченнымъ на его производство, то чѣмъ лѣни- вѣе и неискуснѣе рабочiй, тѣмъ большую стои[мость]

ность онъ ~~[illegible]~~ производитъ. Но дѣло идетъ не объ инди-
видуальномъ, а объ общественномъ трудѣ. Вспомнимъ, что
товарное производство представляетъ собою систему раз-
личныхъ видовъ труда, которые прилагаются, хотя независи-
мо другъ отъ друга, но во взаимной общественной связи.
Вся рабочая сила общества, выражающаяся въ стоимостяхъ
товарнаго міра, имѣетъ здѣсь значеніе одной и той же
человѣческой силы, хотя состоитъ изъ безчисленнаго мно-
жества индивидуальныхъ силъ. Каждая изъ этихъ инди-
видуальныхъ силъ равняется всякой другой, насколько она обла-
даетъ характеромъ общественной средней раб. силы и дѣйствуетъ
какъ таковая. Для производства даннаго товара, необхо-
димо, слѣдоват., количество времени, которое потребно для
средней раб. силы, – общественно-необходимое рабочее время,
которое требуется для производства какой нибуд. потреби-
тельной стоимости при наличныхъ общественно-нормальныхъ
условіяхъ труда и при общественномъ среднемъ уровнѣ
умѣнья и напряженности послѣдняго. Съ измѣненіемъ
производительности труда, измѣняется и обще-
ственно необходимое раб. время, а, слѣдов., и стоимость.
Понятно, что при такомъ способѣ производ-ва время,
необходимое для выдѣлки опредѣленнаго продукта, должно
имѣть для человѣка громадное значеніе; оно всегда, даже
при коммунистическомъ способѣ произв-ва, должно оказывать
громадное вліяніе на отношенія, въ которыхъ прилагаются
различные виды труда. Возьмемъ индійскую комму-
нистическую общину. Положимъ, что для произв-ва своихъ
земледѣльческихъ орудій, она нуждается въ двухъ кузнецахъ.
Положимъ, затѣмъ, что какое нибудь открытіе увеличило

производительность труда на столько, что для производства требующихся для общины орудій въ то же самое время нуженъ только одинъ кузнецъ. Теперь поставятъ на эту работу не двухъ кузнецовъ, а лишь одного; другому же, можетъ быть, поручатъ выдълку оружій и украшеній. Положимъ, наконецъ, что производительность земледѣльческаго труда осталась прежнею; для удовлетворенія потребностей общины в земледѣльческихъ продуктахъ въ прежнихъ размѣрахъ приходится затрачивать столько же времени, сколько и прежде. При такихъ обстоятельствахъ каждый членъ общины получаетъ такую же часть земледѣльческихъ продуктовъ, какъ и прежде, но всетаки тутъ ужъ есть громадная разница, — а именно: производительность кузнечной работы удвоилась, — на приготовленіе земледѣльческихъ орудій расходуется теперь уже не двѣ, а только одна часть земледѣльческихъ продуктовъ. Происшедшее при этомъ измѣненіе во взаимномъ отношеніи различныхъ видовъ труда здѣсь просто и совершенно ясно. Но когда трудъ кузнеца и земледѣльца не функціонируетъ вмѣстѣ и нераздѣльно-непосредственно, а сравнивается другъ съ другомъ въ мѣновомъ отношеніи въ видѣ своихъ продуктовъ, тогда и это измѣненіе принимаетъ мистическій характеръ. Измѣненіе въ производительности кузнечной работы принимаетъ тогда видъ въ мѣновомъ отношеніи продуктовъ труда кузнеца къ продуктамъ другихъ производителей,

принимает вид прибавления их стоимости. Еще Рикардо заметил, что величина стоимости товара определяется количеством труда, затраченного на его производство. Но он не различал общественного характера труда, скрытого в форме стоимости товара, т.е. фетишизма товара. Сверх же того, мало отчетливо различал он ту сторону труда, которая образует стоимость, от той которая образует потребительную стоимость. Мы уже выше выяснили фетишистический характер труда. Последуем теперь дальше за Марксом в его рассуждениях относительно этого двойственного характера труда, содержащегося в товарах, мы видим, что товар имеет стоимость, и стоимость потребительную. Вещество товара дается природой; стоимость же его создает труд; но труд создает также и его потребительную стоимость. Каким образом он создает стоимость и стоимость потребительную? Труд есть, с одной стороны, производительное расходование человеческой рабочей силы вообще, а с другой стороны — это определенная человеческая деятельность, направленная к определенной цели. Первая сторона его общая и одинакова у всякой производительной деятельности человека; вторая же во различных производительных деятельностях различна. Возьмем труд земледельца и кузнеца: у них есть та общая черта, что оба они представляют затраты человеческой раб. силы вообще. Но каждая из них отличается от другой по своей цели, причем

по обрабатываемому предмету, орудіям и результатам.
Определенная, цѣлесообразная человѣческая дѣятельность
создаетъ потребительную стоимость. Основой то-
варнаго производства является различіе между дѣятель-
ностями. Товары обмѣниваются другъ на друга
но въ томъ случаѣ, если они различны: никто не
станетъ обмѣнивать пшеницу на пшеницу,
косу на косу; — пшеницу же на косу мѣняютъ. Потре-
бительныя стоимости могутъ противопоставляться о
другой только въ томъ случаѣ, если въ нихъ заключены
качественно различные виды труда. Но въ качествѣ про-
стыхъ стоимостей товары отличаются другъ отъ
друга не качественно, а количественно. Ихъ обмѣни-
ваютъ потому, что они различны, какъ потребитель-
ныя стоимости, но при обмѣнѣ ихъ сравниваю
и ставятъ въ извѣстное отношеніе другъ къ другу и пото-
му они одинаковы, какъ стоимости. Стоимость созд
не трудъ, какъ дѣятельность определенная и цѣлесоо-
разная и качественно отличная отъ всякой иной дѣя-
тельности, а трудъ, какъ дѣятельность, обладающ
однимъ и тѣмъ же характеромъ во всѣхъ своихъ о
расляхъ, какъ затрата человѣческой силы вообще.
качествѣ такихъ затратъ рабочей силы различ
виды труда, также, как и стоимости, отличаю
другъ отъ друга не качественно, а количественно. Это
значитъ, что въ дѣлѣ образованія стоимостей
каждый трудъ разсматривается, как простой средній
трудъ, какъ затрата такой рабочей силы, которой ~~которая~~
въ среднемъ обладаетъ каждый человѣкъ. Сложный

въ этомъ отношеніи смѣряется только увеличеннымъ простымъ трудомъ: меньшее количество сложнаго труда приравнивается къ большему количеству простого. Соотвѣтственно характеру товарнаго произ-ва, процессъ, устанавливающій взаимныя отношенія различныхъ видовъ труда, приравнивающій сложный трудъ къ простому, есть процессъ общественный, но вмѣстѣ съ тѣмъ и безсознательный. Человѣку же, запутавшемуся въ среди фетишизмъ товарнаго міра, кажется, будто тѣ причины, вслѣдствіе которыхъ различные виды сложнаго труда фигурируютъ только въ качествѣ простого труда /увеличеннаго/, суть причины не общественныя, а естественныя. Цѣлый рядъ мелко-буржуазныхъ социалистовъ, которые хотѣли „констатировать", т.е. установить разъ на всегда стоимость, чтобы этимъ очистить и увѣковѣчить товарное произв-во, — пытался открыть эти яко-бы естественныя причины, и опредѣлить, въ какой степени ~~этота~~ каждый данный видъ труда создаетъ стоимость /средній нормальный рабочій день разумѣется/. На самомъ же дѣлѣ эти причины общественныя и крайне измѣнчивыя. Мало найдется такихъ областей, въ которыхъ высказывалось бы такая масса ошибочныхъ взглядовъ, какъ въ области стоимости; нѣкоторые изъ нихъ тоже выяснены Марксомъ. Одна ошибка, въ которую часто впадаютъ, какъ сторонники, такъ и противники теоріи Маркса, состоитъ въ смѣшеніи стоимости съ богатствомъ. Въ уста Маркса часто вкладываютъ выраженіе: „трудъ есть единственный источникъ всякаго богатства". Каждый,

что лишь внимательно прочелъ предыдущiя стро
сразу увидитъ, что это выраженiе стоитъ въ
прямомъ противорѣчiи съ основой воззрѣнiй Ма
кса и предполагаетъ пристрастiе его автора к
фетишизму товарнаго произ-ва. Стоимость
есть историческая категорiя, измѣняющая зна
нiе только для перiода товарнаго произ-ва,
представляетъ лишь извѣстное общественное от
шенiе; богатство же, которое, напротивъ есть
матерiальное, составляющееся изъ потребите
ныхъ стоимостей. Хотя оно производится при
всякомъ способѣ произ-ва, но бываетъ богатство
доставляемое одной только природой и не соде
жащее въ себѣ ни малѣйшаго количества тру
такого же богатства, которое возникло исклю
тельно изъ одного труда — нѣтъ. „Трудъ — говор
Марксъ, — однако не единственный источникъ пр
изводимаго имъ богатства". „Трудъ — отецъ богат
а земля — его мать" говоритъ Уильямъ Петти.
увеличенiемъ производительности труда, если ост
льныя обстоятельства не измѣнились, увеличивается и
матерiальное богатство, а съ уменьшенiемъ прои
водительности труда уменьшается и оно. Въ
же время сумма наличныхъ стоимостей можетъ
остаться неизмѣнной, если не измѣнилось и количе
ство затраченнаго на нихъ труда. Хорошiй у
жай увеличиваетъ собой богатство страны, сум
же товарныхъ стоимостей, представляемая эти
урожаемъ можетъ остаться той же, что и въ предыду
году, если и количество общественно-необходимаго т

да одинаково тѣмъ же. Если Марксъ не говоритъ, что трудъ есть источникъ всякаго богатства, если это основывается на отношеніи потребительной стоимости съ товарной, что, само собой разумѣется, падаютъ и всѣ тѣ выводы изъ этого опредѣленія, которые связываются съ именемъ Маркса. Теперь мы видимъ, какъ безусловно неоснователенъ тотъ упрекъ, будто онъ проглядѣлъ роль природы въ произ-вѣ. Сами же эти противники проглядѣли различіе между товаромъ, какъ матеріальнымъ предметомъ и общественными отношеніями, въ немъ выраженными. „До какой степени фетишизмъ, связанный съ товарным міромъ, или внѣшній видъ общественных опредѣленій — вводит в заблужденіе нѣкоторых экономистов, показывает, напр., вексельный курсъ." Такимъ обр. Маркс далеко не „проглядѣлъ" роли природы в произ-вѣ потребительных стоимостей. Если онъ исключилъ ее изъ опредѣленія стоимости, то он сдѣлалъ это не по забывчивости, а вслѣдствіе глубокаго пониманія общественнаго характера товарнаго произ-ва, — пониманія котораго все еще не достает тѣмъ экономистамъ, которые общественные законы выводятъ изъ состоянія безобщественности [индивидуальной изолированно]. Дальнѣйшее довольно распространенное заблужденіе относительно теоріи стоимости Маркса состоитъ въ смѣшеніи силы труда, образующей стоимость, со стоимостью раб. силы. Оба эти понятія надо строго различать другъ отъ друга. Трудъ, какъ источникъ стоимости, самъ по себѣ столько же мало может имѣть

какую бы то ни было стоимость, как и тѣло имѣетъ
вѣсъ, теплота — температуру. До сих поръ мы
говорили только о той стоимости, которую об-
разуетъ простой или сложный трудъ, а не о той
которую имѣетъ сама раб. сила и которая выражается въ
платѣ, получаемой носителемъ этой силы, рабочимъ.
До сихъ поръ мы брали только простое и товарно[е]
произ-во, и простой обмѣнъ товаровъ. Раб. сила, как
товар, для насъ пока не существовала. О раб. силѣ че-
ловѣка и ея стоимости мы будемъ говорить впослѣдс
а пока ограничимся этимъ замѣчаніемъ, чтобы предо-
сте-
речь читателя отъ возможной ошибки: на такихъ оши-
бкахъ основывается большая часть возраженій противъ тео-
стоимости Маркса, на сколько они не состоятъ, конечн
изъ опроверженія такихъ мыслей, которыхъ Маркс нико
и не высказывалъ, и не сводятся къ обычнымъ подозрѣ
камъ, напр., столь часто бросаемый Марксу упрекъ въ
догматизмѣ. Во избѣжаніе такихъ ошибокъ нужно всегда
имѣть въ виду, что всякій естественно научный зако
или общественной закономѣрность попытка объясненія
явленій природы или общественной жизни; что сред
этихъ явленій едвали найдется хоть одно такое, кото
обуславливалось бы только одной причиной. Въ основ
различныхъ явленій лежатъ самыя разнообразныя, сам
запутанныя причины, да и самыя явленія не стоя
независимо другъ отъ друга, а перекрещиваются взаим
во самыхъ разнообразныхъ направленіяхъ. Поэтому зада
изслѣдователя данной группы явленій природы и обще-
ственной жизни — двойная. Съ одной стороны он долж

предѣлахъ, такъ сказать, изолировать соотвѣтствую-щія явленія, а съ другой стороны — изолировать причины, лежащія въ основаніи этихъ явленій, отдѣлить причины важныя отъ неважныхъ, постоянныя отъ случайныхъ. Обѣ эти задачи изслѣдованія совершаются посредствомъ обобщенія извѣстныхъ началъ. Естествоиспытатель пользуется при этомъ цѣлымъ рядомъ опытовъ усовершенствованныхъ инструментовъ и методами наблюденій. Изслѣдователь же законовъ общественной жизни лишен совершенно отказаться от первых, а относительно послѣднихъ — ему приходится довольствоваться лишь крайне несовершенными вспомогательными средствами. Посредствомъ отвлеченія изслѣдователь узнаетъ законъ, лежащій въ основѣ изслѣдуемыхъ имъ явленій, и хотя без знанія его объясненіе соотвѣтствующихъ явленій невозможно, но и знаніе одного этого закона отнюдь недостаточно для полнаго объясненія послѣднихъ. Тут одна причина можетъ быть ослаблена другой, ея дѣйствіе можетъ быть даже совершенно ~~изолировано~~ парализовано, но было бы крайне ошибочнымъ выводить изъ одного такого случая заключеніе, будто эта причина вовсе не существуетъ. Законъ паденія тѣлъ, напр., примѣнимъ только к паденію тѣлъ в безвоздушномъ пространствѣ: здѣсь дѣйствительно и кусок свинца и перо падают с одинаковою скоростью. Въ пространствѣ же, наполненномъ воздухомъ, явленіе видоизмѣняется вслѣдствіе сопротивленія атмосферы. И всетаки законъ паденія тѣлъ вѣренъ! Это же и со стоимостью. Когда товарное производство стало господствовать надъ всѣми другими, закономѣрность ~~цѣнъ~~ товаров не могла не обратить на себя вниманія людей, так или иначе заинтересованныхъ

въ произ-вѣ, и вызвала стремленіе изслѣдовать при[...]
ны, лежащія в основѣ ея. Но стоимость товара так[...]
мало является причиной его цѣны, как тяжесть — един[...]
ственно опредѣляющей причиной паденія. Маркс сам[...]
указывает на то, что есть такіе товары, цѣна ко[...]
рых может стоять не только временно, но всегда [...]
же их стоимости. Так, напр., золото, алмазы — ник[...]
еще не оплачивались по своей настоящей стоимо[...]
Значительная часть возраженій против теоріи стои[...]
сти Маркса основывается на смѣшеніи цѣны [...]
стоимостью. Их нужно строго отличать друг от др[...]
* Необходимо также постоянно имѣть в виду [...]
ческій характер теоріи стоимости Маркса. Он[...]
должна служить основой для объясненія только явле[...]
товарного произ-ва. Но при этом способѣ произ-в[...]
во всѣх областях сохранились еще и по сей час о[...]
ки других способов. Въ крестьянском быту, напр., н[...]
нѣкоторыя орудія и одежда еще очень часто про[...]
водятся не въ качествѣ ~~товаров~~, т. е. не для про[...]
дажи, а для собственного ~~произ-ва~~ потребленія. Если при таких
обстоятельствах встрѣчаются явленія, которыя, по в[...]
диму стоят въ противорѣчіи с теоріей стоимос[...]
то она вовсе не говорят ничего против тео[...]
А главное, как мы уже говорили, — не нужно забы[...]
плѣниться фетишистическим характером товара и[...]
общественных отношеній, выражающихся в товарах[...]
как материальных предметах. Если мы будем пу[...]
скать из виду, что товарное произ-во есть [...]
вид общественного произ-ва, при котором люди пр[...]
водят друг для друга, хотя и не всегда рабо[...]

личего, и что стоимость товаров представляет собой не соотношение вещей, а скрытое под вещественным покровом взаимное отношение людей, то мы поймем следующее изложение Маркса, составляющее основу по исследования в сочинении „Капиталъ". Только количество общественно необходимого труда или общественно необходимое время для произ-ва какой нибудь потребительной стоимости определяет величину ея стоимости.

§3. Меновая стоимость.

Величина стоимости какого нибудь товара определяется рабочим временем, общественно-необходимым для его произ-ва. Но выраженiя, которыми ее обозначают, не соответствуют этому определенiю. Не говорятъ: „это платье стоит 40 раб. часов", а говорят приблизительно такъ: „оно стоитъ столько же, сколько и 20 локтей холста или 10 грам. золота". Собственно, платье еще не товаръ, оно становится товаромъ только тогда, когда его пускают въ обмѣнъ. Соответственно этому и стоимость товара обнаруживается когда лишь его сравниваютъ съ какимъ либо товаромъ, который имѣютъ въ виду выменять на него. Конечная величина стоимости какого нибудь товара опредѣляется количествомъ труда, общественно-необходимаго для его произ-ва, но она выражается ~~такъже~~ своимъ отношенiемъ къ величинѣ стоимости какого нибудь другого товара, выражается своимъ меновымъ отношенiемъ.

Буржуазная же экономія очень часто принимаетъ, что ме-
новое отношеніе товара опредѣляетъ величину его стоим-
сти. На примѣрѣ мы ясно видимъ, что этотъ взглядъ
противорѣчитъ здравому смыслу. Возьмемъ голову са-
хару. Она сама по себѣ имѣетъ опредѣленный вѣсъ, но
я могу выразить этотъ вѣсъ только посредствомъ срав-
ненія его съ вѣсомъ какого нибудь другого тѣла, напр., же-
лѣза. Я кладу голову сахара на одну чашку вѣсовъ, а
на другую — кусок, или соотвѣтствующее число кусков
желѣза опредѣленнаго вѣса, который мы наз., напр., фунтомъ.
Число положенныхъ много кусковъ желѣза покажетъ вѣсъ са-
хара, но было бы очень наивно думать, что будто сахаръ
вѣситъ 10 ф. потому, что я на другую чашку вѣсовъ по-
ложилъ столько то кусковъ желѣза; напротивъ, я долженъ
былъ положить 10 ф. желѣза только потому, что та-
кой вѣсъ имѣетъ голова сахару. Тут дѣло совершенно
ясное.

Такая же исторія имѣетъ мѣсто съ величиной ме-
новой стоимости. Выраженіе вѣса какого нибудь тѣла
имѣетъ много сходства съ выраженіемъ стоимости
товара, т.е. съ формой, въ которой мы выражаемъ
величину его стоимости. Голова сахару вѣситъ 10 ф.
Это в сущности значитъ, что она вѣситъ столько же,
сколько вѣсятъ 10 опредѣленныхъ кусковъ желѣза. Подобно
этому можемъ сказать и относительно платья: оно
стоитъ столько же, сколько, напр., и 20 локтей холста.
Разныя тѣла (желѣзо и сахаръ) мы въ данномъ отношеніи
не могли бы сопоставить другъ съ другомъ, если бы у нихъ
не было общаго природнаго свойства „тяжести". Так же

не могли бы мы установить и взаимнаго отношенія между платьемъ и холстомъ в качествѣ товаровъ, еслибы они не были продуктами общественнаго труда, стоимостями. Въ первомъ уравненіи: 1 голова сахару = 10 ф. желѣза, сахаръ и желѣзо играютъ различныя роли. Сахар фигурирует въ качествѣ сахара, желѣзо же фигурирует не въ качествѣ желѣза, а въ качествѣ воплощенія тяжести, форма ея проявленія. Мы в этомъ отношеніи игнорируемъ отличительныя матеріальныя свойства не сахара, а желѣза. То же самое мы видимъ и во второмъ уравненіи: 1 платье = 20 локт. холста. Платье и холст — товары; слѣдов., они суть потребительныя стоимости и вмѣстѣ съ тѣмъ — стоимости. Но въ форме стоимости въ цѣновомъ отношеніи здѣсь фигурирует только платье (в качествѣ потреб. стоим.), холст же лишь въ качествѣ форма проявленія стоимости. Вѣс сахара я могу опредѣлить посредствомъ желѣзных гирь равно какъ и посредствомъ бронзовых, свинцовых и т.д.; точно также я могу выразить стоимость платья не только въ холстѣ, но и во всякомъ иномъ товарѣ. Въ уравненіи: 1 платье = 20 локтямъ холста, я совершенно игнорирую отличительныя матеріальныя свойства холста; въ этом отношеніи, как я уже говорилъ выше, онъ важенъ для меня только, как стоимость, как воплощеніе человѣческаго труда вообще; холст становится формой проявленія стоимости платья, не смотря на противоположность его вещества. Противоположность потребительной стоимости и товарной, присущая платью, как и всякому другому товару, отражается и на выраженіи стоимости.

Однако отсюда не безразлично, какова потребительная с[тои-]
стоимость того товара, въ которомъ выражается стои[-]
мость другого /Маркс наз. ее эквивалентомъ/. Оба они д[олж-]
ны быть различны; экономическое уравненіе: платье = п[латье]
представляется безсмыслицей въ формѣ обмѣна.

Стоимость платья я могу выразить не только въ хо[лстѣ,]
но и во всякомъ иномъ, отличномъ отъ него товарѣ. Н[о]
я могу также переставить члены въ этомъ уравнен[іи]
и выразить стоимость холста, также, какъ и всяка[го]
товара, иначе, въ платьѣ.

Я могу составить такое уравненіе:

$$1 \text{ платье} = \begin{cases} \text{20 локт. холста,} \\ \text{10 ф. чаю.} \\ \text{40 ф. кофе.} \\ \text{5 центн. железа.} \\ \text{2 четв. пшеницы и т. д.} \end{cases}$$

Но я могу также перевернуть члены и сказать:

$$\left.\begin{array}{l} \text{20 локтей холста.} \\ \text{10 ф. чаю.} \\ \text{40 ф. кофе.} \\ \text{5 центн. железа.} \\ \text{2 четверти пшеницы} \end{array}\right\} = 1 \text{ платью.}$$

И первая и вторая группа уравненій, повидимо[му,]
выражаютъ одно и тоже. Они, дѣйствительно, выра[жаютъ]
одно и тоже, если ихъ разсматривать только, какъ [мате-]
матическія уравненія. Но в качествѣ различныхъ формъ [вы-]
раженія стоимости, они имѣютъ и логически и ист[о-]
рически различное значеніе. Въ началѣ товарнаго произ[водства]
продукты обмѣнивались только кое-гдѣ, не постоянно,

...ніѣ при случаѣ. Этотъ періодъ можно изобразить въ видѣ простого уравненія стоимостей, въ которомъ одинъ какой либо товаръ становится въ извѣстныя отношенія съ инымъ, тоже <u>однимъ</u> только товаромъ, напр., одинъ бронзовый топоръ = 20 ф. каменной соли. Эту формулу стоимости Марксъ наз. <u>простой</u> или единичной. Когда же какой нб. продуктъ не въ видѣ исключенія, а сплошь и рядомъ обмѣнивается на другіе продукты, то выраженіе стоимостей принимаетъ форму первой изъ приведенныхъ выше группъ уравненій, напр.:

1 корова = {
2 рабамъ
1 мечу
1 поясу
10 сандаліямъ
3 кубкам и т.д.

Такую форму мы находимъ и у Гомера. Марксъ наз. ее полной или развернутой. Но развитіе товарнаго производства идетъ дальше. Число такихъ продуктовъ труда, которые производятся для обмѣна, т.е. въ качествѣ товаровъ, возрастаетъ, и обычной обмѣнъ распространяется все на большее и большее число товаровъ.

Теперь сплошь и рядомъ обмѣниваются не только скотъ, но и мечи, и кубки и т.д. Самый ходкій изъ этихъ товаровъ напр., скотъ, становится тѣмъ, въ которомъ чаще всего выражаются стоимости товаровъ. Съ этого времени вступаетъ въ силу вторая группа вышеприведенныхъ формулъ, вступаетъ <u>общая форма</u> стоимости.

Разсмотримъ теперь ближе эквивалентную форму въ ... уравненіяхъ. Она, какъ мы уже видѣли, является воплощеніемъ человѣческаго труда вообще. Но въ прежнихъ ея выраженіяхъ какой нб. товаръ игралъ такую роль лишь случайно и временно. Въ уравненіи: 1 платье = 20 лок. холста", холстъ, конечно, служитъ только формой проявленія стоимости. Но если станемъ приравнивать 20 лок. холста къ 10 четвертямъ пшеницы или к одному платью, то въ качествѣ воплощенія человѣческаго труда вообще будетъ фигурировать пшеница или платье, холстъ же станетъ потребительной стоимостью.

Совершенно иное при общей формѣ стоимости. Тутъ уже только одинъ товаръ служитъ общимъ эквивалентомъ: этотъ товаръ и есть всеобщій эквивалентъ. Онъ подобно всѣмъ остальнымъ товарамъ, какъ былъ, такъ и остается потребительной и товарной стоимостью. Но всѣ остальные играютъ, повидимому, теперь по отношенію къ нему роль потребительныхъ стоимостей; онъ же выступаетъ въ качествѣ общаго и единственнаго проявленія стоимости, общественнаго воплощенія человѣческаго труда вообще. Онъ является теперь такимъ товаромъ, на который можно непосредственно вымѣнивать всѣ остальные товары, и поэтому его всякій охотно беретъ. Съ другой стороны, всѣ остальные товары теряютъ теперь способность и возможность обмѣниваться другъ на друга непосредственно; всякій обмѣнъ двухъ товаровъ можетъ совершаться теперь уже только при посредствѣ общаго эквивалента, въ которомъ отражаются всѣ остальныя товарныя стоимости.

§ 4. Обмѣнъ товаровъ.

Для того, чтобы могъ совершаться обмѣнъ товаровъ, необходимы слѣдующія 2 условія: I). обмѣнивающіеся продукты должны быть потребительными стоимостями лишь для тѣхъ, у кого ихъ нѣтъ, и не быть таковыми для своихъ владѣльцевъ; II). лица, участвующія въ обмѣнѣ, должны взаимно признавать другъ друга частными собственниками обмѣниваемыхъ ими товаровъ. Правовыя отношенія частной собственности суть отраженія отношеній воли обмѣнивающихся лицъ, обусловливаемыхъ въ свою очередь экономическими отношеніями. Люди стали обмѣнивать товары не потому, что они увидѣли другъ въ другѣ частныхъ собственниковъ обмѣниваемыхъ вещей, но они стали взаимно признавать другъ друга частными собственниками, когда имъ пришлось обмѣниваться другъ съ другомъ товарами.

Первой формой, въ которой продуктъ труда теряетъ потребительную стоимость для своего владѣльца, а, слѣд., первой формой товара, является излишекъ продуктовъ труда, превышающій потребность ихъ владѣльцевъ. Продукты еще не производятся нарочно для обмѣна, они производятся для собственнаго потребленія и становятся товарами только черезъ обмѣнъ. Что же касается второго пункта — взаимнаго признанія владѣльцевъ отчуждаемыхъ вещей собственниками ихъ, то это возможно только тамъ, гдѣ вступаютъ в сношенія лица совершенно независимыя другъ отъ друга. Но такое отношеніе взаимной отчужденности не существуетъ для членовъ первобытной семьи, или древней индійской общины,

или государства инков и т.д. Обмен товаров начи-
нается лишь там, где общины кончаются, в пунк-
тах соприкосновения их с членами чужих общин. Но как
только вещи станут товарами во внешней жизни о
щины, они довольно скоро путем обратного действ
станут также товарами и в ея внутренней жи
ни.

На первых порах существования общины величина и
форма стоимости оказываются еще мало развит
Отношение величин, или количественное отношение, в
котором продукты обмениваются, является случайны
или крайне непостоянным. Но мало по малу обмен
продуктов становится все больше и больше правильным
общественным ~~процессом~~ процессом. Люди начинают
уже не только пускать в обмен излишек потреби
стоимостей, но и производить потребительныя сто
мости исключительно с целью обмена. Этим
мым отношение, в котором они обмениваются
ставится все в бо́льшую и бо́льшую зависимость
условий их произ-ва. Величина стоимости начи
становиться величиной, определяемой рабочим време
необходимым для его произ-ва. Когда продукты тр
производятся с целью обмена, в них ясно сказ
ся, скрытая в самой природе товара, — разность
между стоимостью и потребительною стоимостью.
разница, присущая всякому товару, выражается,
мы уже знаем, в форме стоимости. В формуле: 20
холста = 1 платью, так сказать, сам холст говорит, что о
есть и потребительная стоимость (как холст) и стоимость

нечто, равное плащу). Въ такой простой формѣ стоимости еще трудно констатировать эту стоимость, потому что товаръ, являющійся здѣсь эквивалентомъ, воплощеніемъ человѣческаго труда вообще, фигурируетъ въ этой формѣ лишь временно. Въ развернувшейся формѣ стоимости разность выступаетъ уже яснѣе, такъ какъ теперь уже многіе товары служатъ и могутъ служить эквивалентами, потому что они обладаютъ одними общими свойствами. Но чѣмъ болѣе развивается обмѣнъ товаровъ, тѣмъ больше продуктовъ труда превращается въ послѣдніе, тѣмъ настоятельнѣе становится необходимость въ какомъ нб. общемъ эквивалентѣ. На первыхъ порахъ существованія обмѣна каждый мѣнялъ ненужную ему вещь непосредственно на ту, которая ему нужна. Но это становится все труднѣе и труднѣе по мѣрѣ того, какъ товарное произ-во становится общей формой общественнаго произ-ва. Положимъ, напр., что занятія портныхъ, булочниковъ, мясниковъ, столяровъ развились уже на столько, что стали самостоятельными професіями. Портной уступаетъ столяру плащъ. Для портного оно не имѣетъ потреб. стоимости, а для столяра — имѣетъ. Но портному не нужна столярная работа: мебели у него уже достаточно. Стулья, столы также имѣютъ потребит. стоимости для столяра, но они не имѣютъ ея и для уже запасшагося ими портного. Съ другой стороны портному нуженъ хлѣбъ отъ булочника, мясо отъ мясника, потому что прошло уже время, когда онъ у себя дома пекъ хлѣбъ и откармливалъ свиней. Мясо и хлѣбъ, въ которыхъ нуждается портной,

не имеют потребительной стоимости ни для мясник
ни для булочника, но ни тому, ни другому теперь ка
раз не нужено платья. Портному приходится хоть
помирать съ голоду, хотя он и нашелъ покупщи
на платья. Ему нужен товаръ, который былъ бы не
средственнымъ воплощенiемъ стоимости и вслѣдствiе э
имѣлъ бы потребительную стоимость для каждаго. Это же
самое развитiе произ-ва, которое сдѣлало необходи
мымъ такой эквивалентъ, влечетъ за собой и его ор
низацiю. — Когда различные товаровладѣльцы обмѣнива
лись различными предметами, то встрѣчались такiе
случаи, когда многiе изъ предметовъ, как стоимост
приравнивались къ одному и тому же товару, так
для них нашелся общiй эквивалент. Вначалѣ какой-н
товаръ фигурировалъ въ качествѣ этого общаго эквива
лента только временно и случайно. Но когда оказа
выгоднымъ, чтобы данный товаръ принялъ роль общаго э
валента, то послѣдняя с теченiемъ времени все бол
и более за нимъ укрѣпляется. За каким именно то
ромъ удерживалась роль общаго эквивалента, это обу
вливалось самыми разнообразными обстоятельствами.
концѣ концов благородные металлы достигли въ этом
отношенiи монополiи и стали тѣмъ, что мы называ
деньгами. Такому исходу может быть способствовало
что украшенiя изъ этих металловъ въ самомъ нач
ле были предметами внѣшняго обмѣна, а съ другой с
роны — решающимъ обстоятельствомъ явились естеств
ныя свойства золота и серебра, вполнѣ соотвѣтству

ція тѣмъ общественнымъ функціямъ, которыя долженъ исполнять общій эквивалентъ.

Благородные металлы, не измѣняясь ни на воздухѣ, ни въ водѣ, являются качественно всегда одинаковыми и ихъ можно по произволу легко дѣлить и соединять въ большія и меньшія количества. Поэтому они крайне удобны для воплощенія въ нихъ безразличнаго человѣческаго труда вообще, для выраженія при ихъ посредствѣ величинъ стоимостей, которыя отличаются другъ отъ друга, не качественно, а только количественно. Золото и серебро могли пріобрѣсть монополію на функцію общаго эквивалента потому только, что противопоставлялись другимъ товарамъ также въ качествѣ товаровъ. Они могли стать деньгами только потому, что они сами были товарами и играли роль въ процессѣ обмѣна въ качествѣ товаровъ. Деньги не составляютъ изобрѣтенія человѣческаго ума и есть простой символъ стоимости.

Стоимость денегъ и ихъ опредѣленныя общественныя функціи не созданы искусственно, онѣ должны были выр- роковымъ образомъ вслѣдствіе увеличенія производства и углубленія характера послѣдняго.

Глава вторая

Деньги.

§1. Цѣна.

Первая функція денегъ состоитъ въ томъ, что онѣ

служатъ мѣриломъ стоимости, даютъ товарному
міру матеріалъ, въ которомъ выражается послѣдняя.
Не деньги дѣлаютъ товары однородными и сравни-
мыми другъ съ другомъ; въ качествѣ стоимости то-
вары представляютъ собой воплощенный человѣческій
трудъ и, слѣдов., однородны уже сами по себѣ. Всл-
ствіе же однородности они могутъ всѣ вмѣстѣ и
каждый порознь измѣряться однимъ и тѣмъ же то-
варомъ опредѣленнымъ, который именно этимъ и пре-
вращается въ мѣрило стоимости или деньги. Ден-
как мѣрило стоимости, суть необходимая форма вы-
раженія, присущей самимъ товарамъ, величина стои-
мости, затраченнаго на ихъ произв-во раб. времени

х) По этому поводу Марксъ дѣлает интересное за-
мѣчаніе относительно утопіи, которая еще и тепер
гнѣздится во многих головах. „Вопрос, говорит он, от
чего деньги не представляют собой непосредственно са-
мого рабочего времени, так, чтобы напр., какой ни-
бумажный знакъ представлялъ рабочіе часы, попро-
сту сводится къ вопросу: отчего на почвѣ товар-
наго произв-ва продукты труда должны являться въ
въ качествѣ товаровъ (потому что явленіе товара уже з-
ключает въ себѣ раздвоеніе его на товаръ и денежн-
товаръ) или: отчего частный трудъ нельзя разсматри-
вать, как непосредственно-общественный трудъ, как его п-
тивоположность? О мелкомъ утопизмѣ рабочихъ денегъ
на почвѣ товарнаго произв-ва я уже обстоятельно го-

Выраженіе стоимости какого нб. товара въ денежном товарѣ, напр.: 1 плащъ = 10 грам. золота, есть его денежная форма или __цѣна__. Цѣна товара есть нѣчто совершенно отличное от его вещественных свойствъ. Она невидима и неосязаема, а потому продавецъ долженъ сообщить ее покупателю. Но для того, чтобы выразить стоимость какого нб. товара въ золотѣ, т.е. опредѣлить его цѣну, вовсе не необходимы наличныя деньги. Портному вовсе не нужно имѣть въ карманѣ золота для того, чтобы сказать, что цѣна предлагаемого имъ плаща равняется 10 грам. золота. Деньги поэтому служатъ мѣриломъ стоимости лишь въ качествѣ воображаемаго, представляемого въ умѣ товара. Или

рить въ другомъ мѣстѣ".
Мѣсто это перепечатано въ нѣмецкомъ изданіи „Нищеты философіи". Замѣтимъ здѣсь еще, что, напр., „рабочія деньги" Р. Оуэна также мало оказываются деньгами, какъ, напр., театральный билетъ. Оуэнъ предполагаетъ непосредственно-общественный трудъ, форму произ-ва, діаметрально-противоположную товарному производству. Удостовѣреніе въ трудѣ констатируетъ только индивидуальное право на потребленіе опредѣленной части общаго продукта. Но Оуэну и въ голову не приходило, предполагать товарное производство и думать при этомъ, что все-таки можно обойти его необходимыя условія.

не менѣе цѣна зависит только от дѣйствительнаго
денежнаго товара. Портной / понятно, мы здѣсь игно-
рируем всѣ побочныя обстоятельства / может выра-
зить цѣну платья не въ золотѣ, а въ серебрѣ или м
ди: выраженіе цѣны будет совершенно иным. Так, к
два различных товара служат мѣрилом стоимо-
напр., золото и серебро, то поэтому всѣ остальн
товары имѣют два различных выраженія цѣн —
— на золото и на серебро. Всякое измѣненіе во взаим
отношеніи стоимостей золота и серебра вызывает
путаницу въ цѣнах. Двойственность мѣрила стои-
мости представляется противорѣчием самой фу
ціи денег, как мѣрила стоимостей. И там, гдѣ то
ко пытались установить законодательными мѣрам
мѣрилом стоимости два товара, там позже факти
чески въ качествѣ дѣйствительнаго мѣрила стоимост
функціонировал только один. Въ нѣкоторых госуда
нах закон признает и теперь еще мѣрилом стои
и золото и серебро, но опыт доказывает невѣрност
таких законодательных опредѣленій. Стоимость зо
лота и серебра, как и всякаго другого товара, подвер
жены безпрестанным колебаніям и, если обоим один
товарам законом придается равноправное обр
щеніе, если можно расчитываться любым из
них по личному усмотрѣнію, то въ таком с
чаѣ платежи всегда тѣм металлом, стоимост
котораго понижается, тот же, который по
вышается въ своей стоимости, продают та
гдѣ его можно выгодно продать, — за границей

Слѣдов., въ тѣхъ странахъ, въ к-рыхъ стоимость выражается въ двухъ металлахъ, где существует такъ наз. биметаллизмъ, там в качествѣ дѣйствительнаго мѣрила стоимости практически функціонирует всего только одинъ видъ денежныхъ товаровъ, именно тотъ, стоимость котораго понижается; цѣна же другого, повышающагося въ своей стоимости, какъ и всякаго иного товара, измѣряется металломъ, оцѣненнымъ слишкомъ низко, и онъ функціонирует не въ

Если нѣмецкіе аграріи еще кричатъ о двойномъ выраженіи стоимости теперь, когда стоимость золота и серебра так необычайно колеблется, то это указывает развѣ их невѣжество, если ни что нибудь худшее. Почти всѣ государства, которые не являются финансовыми банкротами, уже перешли теперь къ выраженію стоимости въ чистомъ золотѣ или высказывают стремленіе к подобному переходу. Въ Соединенных Штатах номинально еще сохраняется, благодаря вліянію владѣльцевъ серебряных рудниковъ, двойное выраженіе стоимости. Поэтому слѣдует еще ожидать дальнѣйшаго паденія цѣны серебра, и тѣ государства, въ которых защитникам серебра удалось воспрепятствовать и задержать введеніе выраженія стоимости в золотѣ, принуждены будут наверстать то, въ чемъ они теперь отстали, и покупать золото дороже, а серебро продавать дешевле, чѣмъ это возможно. На громадныя преимущества перехода Германіи къ двойному выраженію стоимости указывают тѣ, к-рые

качествѣ мѣрила стоимости, а в качествѣ товара. Из-
значительные измѣненія въ взаимномъ отношеніи золота
и серебра, что сильнѣе сказывается вся несостоятельно[сть]
биметаллизма. Маркс для простоты принимаетъ в св[оемъ]
„Капиталъ" золото в качествѣ единственнаго денежнаго
товара. Оно и на самомъ дѣлѣ становится денежнымъ
товаромъ x) теперешняго капиталистическаго произв[одства].
Въ выраженіи цѣны каждый товар рассматривается, как
опредѣленное количество золота. Понятно, необходимо, чтобы
и различныя количества золота, представляющія и различн[ыя]
цѣны, также измѣрялись между собой, необходимо, чтобъ
они давали масштабъ цѣнъ. Металлы обладаютъ подоб-
нымъ естественнымъ масштабомъ въ видѣ своего вѣса.
Поэтому названія различныхъ единицъ вѣса металловъ, ка[къ]
фунт ливровъ, талант и т. п. служат первоначальн[о]
наименованіями единицъ масштаба цѣнъ. Рядомъ съ
функціей мѣрила стоимости мы видимъ у денег еще д[ругую]

x) Въ странах современнаго способа произв-ва стоимость
денежнаго запаса (в монетѣ и слиткахъ) въ благор. металл. оцѣнива[лась]
в 1831 г. золота – 2,232,000,000 мар. | в 1880 золота – 13,110,000[,000]
" " серебра – 8,280,000,000 " | " " серебра – 8,406,000[,000]
Слѣд., Золото оказывается теперь безусловно преобладающ[имъ]
нынѣ денежнымъ товаромъ.

во время выраженія стоимости въ золотѣ надѣлали
долговъ, так как они могли бы теперь уплатить сере-
бромъ. Большинство подобныхъ долговъ – ипотечные. Отсюда
понятно, что въ послѣднемъ обстоятельствѣ заинтересованы опр[едѣленные]

ную функцію: масштаба цѣнъ. Въ качествѣ же масштаба цѣнъ они избираютъ эти различныя количества золота единицъ какимъ нб. количествомъ, которое и принимается за единицу, напр., — фунтъ золота. Намъ станетъ ясно это различіе между мѣриломъ стоимости и масштабомъ цѣнъ, если мы разсмотримъ ихъ отношенія къ измѣненіямъ стоимости. Допустимъ, что единицей масштаба цѣнъ служатъ 10 грам. золота. Какова бы ни была стоимость, 20 гр. всегда будутъ вдвое больше 10 гр.*) Возьмемъ теперь золото въ качествѣ мѣрила стоимости. Положимъ, одно платье = 10 гр. золота. Положим при этомъ, что стоимость золота измѣняется, так что въ одинъ день при затратѣ одного и того же количества общественно-необходимаго труда золота добывается вдвое больше, чѣмъ раньше. Положим, наконецъ, что производительность труда портного осталась прежней. Что же выйдет? Цѣна платья будетъ теперь равняться 20 гр. золота. След., измѣненіе стоимости золота крайне чувствительно отзывается на его функціях въ качествѣ мѣрила стоимости. Масштаб цѣн можно установить совершенно произвольно, также, как, напр., мѣры протяженія, но при томъ необходимо, чтобы этот масштаб всѣми признавался. Вначалѣ он былъ условнымъ, выражаясь посредствомъ традиціонных единицъ вѣса; впослѣдствіи он регулируется закономъ. Различныя единицы вѣса благородных металловъ окрещиваютъ опредѣленными именами, которыя являются уже отличными от соотвѣт-

---

*) Значит, повышеніе или пониженіе стоимости не имѣет никакого вліянія на масштаб цѣнъ.

двугогаю вмѣстѣ. Мы говоримъ не ~~одна~~ 1/10 фунт. золота
а 20 марокъ. Цѣны уже теперь выражаются не въ вѣсѣ
золота, а в наименованіяхъ, опредѣленныхъ закономъ единиц
золотого масштаба. Цѣна есть денежное наименованіе
величины стоимости товара. Но она вмѣстѣ съ тѣмъ ес[ть]
и выраженіе мѣнового отношенія къ денежному това-
ру, къ золоту. Стоимость товара никогда не можетъ
обнаруживаться отдѣльно, сама по себѣ, она обнаружи-
вается только въ его мѣновомъ отношеніи къ другому то-
вару. Но это выраженіе обусловливается не только вели-
чиной стоимости, а и многими другими обстоятель-
ствами. Вслѣдствіе этого возникаетъ возможность откло-
ненія цѣны отъ величины стоимости. Если портной го[во]-
ритъ, что цѣна приготовленнаго имъ платья = 10 гр. золота
въ наименованіяхъ денежныхъ единицъ – 30 марокъ, то он[ъ]
выражаетъ этимъ, что онъ во всякое время отдаетъ [свое]
платье за 10 гр. золота. Но было бы съ его стороны слишко[мъ]
поспѣшно утверждать, что всякій сейчасъ же дастъ ему за
это платье такое количество золота. Превращеніе плат[ья]
въ золото, разумѣется, необходимо, если платье должно вы-
полнить роль товара. Товаръ питаетъ тяготѣніе къ
деньгамъ. Цѣна, это, такъ сказать, „пламенные любов-
ные взоры, бросаемые имъ блестящему вздыхателю". Но
на товарномъ рынкѣ дѣло не всегда кончается такъ,
какъ въ романахъ: герои здѣсь не всегда сходятся. Иному това-
ру приходится „остаться въ дѣвахъ" и влачить печальное
существованіе неизвѣстнаго завсегдатая въ складѣ. Присмот-
римся нѣсколько ближе къ приключеніямъ товара въ от-
ношеніяхъ съ золотомъ.

§2. Продажа и покупка.

Пойдемъ вмѣстѣ съ нашимъ старымъ знакомымъ портнымъ на рынокъ. Онъ продаетъ там платье за 30 мар. На эти деньги он покупает боченокъ вина. Мы видимъ здѣсь два противоположныхъ превращенія: сперва – товара въ деньги, затѣмъ обратно – денегъ в товаръ; но въ концѣ этого процесса мы видимъ совсѣмъ не тотъ товаръ, что въ началѣ. Первый не имѣлъ потребительной стоимости для своего владѣльца, второй имѣетъ ее. Полезность перваго товара заключалась въ его свойствахъ, как стоимости, как продукта человѣческаго труда вообще. Полезность же второго — вина — для портного заключается въ его вещественныхъ свойствахъ и свойствахъ не продукта человѣческаго труда вообще, а опредѣленной формы труда винодѣла и т. д. Формула простого товарного обмѣна такова: товаръ – деньги – товаръ. Это значитъ: продажа для покупки. Изъ этихъ двухъ превращеній: товаръ – деньги и деньги – товаръ, первое, как извѣстно, самое трудное. Покупка, если у васъ есть деньги, дѣло не мудреное; несравненно труднѣе продать, чтобы получить деньги. А при господствѣ товарнаго производства деньги нужны каждому товаровладѣльцу*, и, чѣм одностороннѣе становится трудъ каждаго, чѣмъ дальше развивается общественное раздѣленіе труда, тѣмъ многостороннѣе его потребности. Для того, чтобы товару удалось это salto-mortale, его превращеніе въ деньги, прежде всего необходимо, чтобы он былъ потребительной стоимостью, удовлетворялъ какой нб. потребности. Если онъ удовлетворяетъ этому требованію, то превращеніе его въ деньги

удается, но тут уже спрашивается: въ какую сумму денегъ? Вопрос этот нас пока не интересует; мы обра-тимъ на него при изследовании законовъ цѣнъ. Здесь нас пока интересует изменение формы товар-деньги совершенно безотносительно к тому, увеличилась ли при этом величина стоимости, или уменьшилась.

Портной продает платье и получает за него день[ги] допустим, что онъ продает его какому нб. земледельцу. Что было для портного продажей, для земледельца оказывается куплей. Всякая продажа есть покупка и наоборотъ. Н[о] откуда же взялись деньги у земледельца? Онъ получилъ их въ обмѣнъ за хлѣб. Если мы проследим путь, пройденный денежнымъ товаромъ, золотомъ, от места производства - рудни[ка] и от одного товаровладельца къ другому, то мы найдем что каждая перемена лиц своего владельца была результа-томъ продажи. Превращение: — платье-деньги, — представляет собой, как мы видим, часть не одного, а двух превращений. Одно из них таково: платье — деньги — вино, а другое: хлеб — деньги — платье. Начало ряда превращений одного товара, есть, вместе с тем и конец ряда превращений другого и наоборот. Положим винодел покупает за 30 марок полученных им от продажи вина, котелъ и уголья. Въ э[томъ] случае — превращение: деньги — вино, будет последним из ряда: платье-деньги-вино, и первым членом двух других рядов: вино - деньги - уголья и вино - деньги - котелъ. Каждый из этих видов превращений представляет собой полный круговой оборотъ: товаръ - деньги - товаръ. Каждый из них начинается и кончается въ форме товара. Но всякий круговой оборот одного товара пере-

плетается съ такими же оборотами другихъ товаровъ. И все движенiе этихъ безчисленныхъ и взаимно перекрещивающихся круговыхъ оборотовъ образуетъ собой товарное обращенiе. Товарное обращенiе существенно отличается отъ непосредственнаго обмѣна продуктовъ или простой мѣновой торговли. Эта послѣдняя была вызвана возрастанiемъ производительныхъ силъ за предѣлы первобытнаго коммунизма.

Посредствомъ обмѣна продуктовъ система общественнаго труда, расширяясь за предѣлы одной общины, она привела къ тому, что различныя общины и члены различныхъ общинъ стали работать другъ для друга. Но простой обмѣнъ товаровъ съ одной стороны сталъ большимъ стѣсненiемъ, когда производительныя силы развивались все дальше, и былъ устраненъ посредствомъ товарнаго обращенiя. Простой обмѣнъ товаровъ требуетъ, чтобы я, отдавая кому нб. свои продукты, бралъ въ то же время и его продукты. Въ товарномъ обращенiи это ограниченiе устраняется. Конечно, всякая продажа есть вмѣстѣ съ тѣмъ и покупка; портной не можетъ продать платье, если его не купитъ кто нб. иной, напр. земледѣлецъ. Но при этомъ портному, во-первыхъ, отнюдь не необходимо тут же что либо покупать. Онъ можетъ спрятать деньги и ждать, пока ему не понадобится сдѣлать какую нб. покупку. Во-вторыхъ, ему нѣтъ никакой надобности теперь или когда нб. покупать у того же самаго земледѣльца, который купилъ у него платье,

или сдѣлать покупку на томъ же рынкѣ, на которомъ он нашелъ и покупателя. Эти ограниченія относительно времени, мѣста и лицъ, сходовъ, вполнѣ устраняются товарнымъ обращеніемъ.

Между мѣновой торговлей и товарнымъ обращеніемъ еще одно различіе. Простой обмѣнъ состоитъ въ отчужденіи лишнихъ продуктовъ и при этомъ оставляетъ незыблемыми первобытно-коммунистическія формы производства, стоящія подъ непосредственнымъ контролемъ участвующихъ въ немъ лицъ. Развитіе же товарнаго производства все болѣе и болѣе осложняетъ отношенія, все болѣе и болѣе затрудняетъ их пониманіе и контроль надъ ними. Отдѣльные производители становятся все независимѣе и независимѣе другъ отъ друга, но тѣмъ въ большую зависимость становятся они отъ общественныхъ отношеній, которыя они не могутъ уже болѣе контролировать, какъ это было при первобытномъ коммунизмѣ. Общественныя силы такимъ образомъ пріобрѣтаютъ ~~[illegible]~~ значеніе слѣпыхъ силъ природы, которыя, разъ нарушится их гармонія, разъ они выйдутъ изъ равновѣсія производятъ катастрофы, какъ бури и землетрясенія.

Вмѣстѣ съ товарнымъ обращеніемъ уже развиваются зародыши такихъ катастрофъ. Представляющая возможность продавать и ничего при этомъ тотчасъ же не покупать, заключаетъ въ себѣ и возможность застоя, возможность кризисовъ. Производительная сила должна, разумѣется развиться за предѣлы произ

го товарного обращенія раньше, чѣмъ эта возможность станетъ дѣйствительностью.

§3. Денежное обращеніе.

Припомнимъ обороты товаровъ, которые мы прослѣдили въ предыдущемъ §: хлѣбъ — деньги — платье — деньги — вино — деньги и т.д. Дальнѣйшее движеніе этихъ оборотовъ сообщаетъ также движеніе деньгамъ, но этотъ процессъ не имѣетъ характера кругового оборота. Деньги, израсходованныя земледѣльцемъ, удаляются все дальше и дальше. „Форма движенія, непосредственно сообщеннаго деньгамъ товарнымъ обращеніемъ, состоитъ потому въ их постоянномъ удаленіи отъ их исходнаго пункта, въ переходѣ их изъ рук одного товаровладѣльца въ руки другого, или въ обращеніи“.

Денежное обращеніе есть слѣдствіе обращенія товаровъ, а не причина его, как часто думаютъ. При простомъ товарномъ обращеніи, которымъ мы теперь занимаемся, когда еще нѣтъ и рѣчи о торговлѣ, как особомъ ремеслѣ, ни о перепродажѣ, товаръ въ качествѣ потребительной стоимости послѣ перваго же шага выходитъ изъ обращенія, чтобы перейти въ область потребленія, и на его мѣсто поступаетъ въ обращеніе новая потребительная стоимость, равная ему въ качествѣ товарной стоимости. Въ оборотѣ: хлѣбъ — деньги — платье, — хлѣбъ послѣ первой же формы исчезаетъ из обращенія и к продавцу хлѣба поступаетъ такая же стоимость, но совершенно отличная отъ хлѣба, въ качествѣ потре-

бительной стоимости. Деньги же, в качествѣ средства обращенія, не выходят из него, но постоянно вращаются въ сферѣ обращенія.

Спрашивается теперь: сколько нужно денег для товарнаго обращенія?

Мы уже знаем, что каждый товаръ приравнивается къ извѣстному количеству денегъ, что цѣна его такимъ образомъ опредѣляется раньше, чѣмъ онъ войдет въ соприкосновеніе съ настоящими деньгами. Слѣдов., как цѣна каждаго опредѣленнаго товара, так и сумма цѣнъ всѣхъ товаровъ, опредѣлены уже раньше, при этомъ, конечно, предполагается, что стоимость золота точно заранѣе извѣстна.

Сумма товаров есть опредѣленное воображаемое количество золота. Для того, чтобы товары могли обращаться, необходимо, чтоб это воображаемое количество золота обратилось въ дѣйствительное. Слѣдов., количество циркулирующаго золота опредѣляется суммой цѣнъ циркулирующих товаровъ. (Не надо упускать из вида, что мы обсуждаем вопросъ, оставаясь еще въ области простого товарнаго обращенія, гдѣ кредитныя деньги, погашеніе счетовъ и т.п. еще не введены). При одних и тѣх же цѣнах сумма цѣнъ колеблется вмѣстѣ съ количеством циркулирующих товаров, при одномъ и томъ же количествѣ товаровъ она колеблется вмѣстѣ съ цѣнами их, все равно — вызвано ли это колебаніемъ рыночных цѣнъ или измѣненіемъ стоимости золота или товаров, все равно — распространяется оно на всѣ товары, или только на нѣкоторые из них.

Но отдѣльныя продажи не всегда совершаются независимо другъ отъ друга; не всѣ онѣ также совершаются въ одно время. Вернемся къ нашему прежнему примѣру. Возьмемъ рядъ превращенiй: 5 гектолитр. хлѣба — 30 мар. — 1 платье — 30 мар. — 40 литр. вина — 30 мар. — 20 центн. желѣза — 30 мар. Сумма цѣнъ всѣхъ этихъ товаровъ = 120 маркамъ, но для совершенiя этихъ четырехъ продажъ достаточно оказывается 30 мар., которыя 4 раза переходятъ съ мѣста на мѣсто, т. е. совершаютъ подрядъ 4 оборота. Допустимъ, что всѣ эти продажи совершены въ одинъ день; въ такомъ случаѣ мы видимъ, что количество денегъ, функцiонирующихъ въ теченiе одного дня въ данной области въ качествѣ средствъ обращенiя, $= \frac{120}{4} = 30$ мар. или выражая это въ общемъ положенiи, — $\frac{\text{сумма цѣнъ товаровъ}}{\text{число оборотовъ каждой одноименной монеты}} =$ количеству денегъ, функцiонирующему въ теченiе опредѣленныхъ перiодовъ времени в качествѣ средствъ обращенiя.

Перiоды времени, въ которые монеты совершаютъ свои обороты въ среднемъ, конечно, различны: одна изъ нихъ по цѣлымъ годамъ лежитъ въ сундукѣ, а другая, можетъ быть въ одинъ день совершитъ нѣсколько оборотовъ. Но средняя скорость ихъ оборотовъ есть величина постоянная. Скорость оборотовъ денегъ обуславливается скоростью обращенiя товаровъ. Чѣмъ скорѣе товары выходятъ изъ области обращенiя въ область потребленiя, тѣмъ скорѣе они замѣняются новыми товарами, тѣмъ быстрѣе и денежное обращенiе. Чѣмъ медленнѣе обращенiе товаровъ, тѣмъ медленнѣе и де-

нежное обращенїе, тѣмъ рѣже попадаются деньги. Поверхностные люди думают тогда, что мало денегъ, что застой въ обращенїи вызывается недостаткомъ денегъ: это послѣднее, правда, тоже возможно, но теперь врядли оно бывает в теченїе продолжительных перїодовъ времени.

§ 4. а) Монеты и бумажныя деньги

~~Бумажныя деньги.~~

Для торговых сношенїй было, конечно, большимъ неудобствомъ то обстоятельство, что при каждой продажѣ или покупкѣ нужно было провѣрять содержанїе и вѣсъ каждаго куска золота, поступающаго въ обмѣнъ. Это неудобство устранялось, когда какая нибудь общественная власть гарантировала содержанїе и надлежащїй вѣсъ куска золота. Так изъ слитковъ золота возникли, выпускаемые государствомъ, золотыя монеты. Деньги приняли видъ монеты вслѣдствїе своих функцїй въ качествѣ средствъ обращенїя.

Но когда деньги принимают видъ монеты, послѣднїя вскорѣ получают въ процессѣ обращенїя постоянное, независимое отъ их содержанїя существованїе. Удостовѣренїе государства, что данный монетный знак содержит извѣстное количество золота или равен ему, при извѣстных условїях оказывается скоро достаточнымъ, для того, чтобы этот монетный знак могъ въ качествѣ средства обращенїя функцїонировать, какъ соотвѣтствующее ему полное и дѣйствительное количество золота. Одно уже обращенїе монеты доказывает это. Чѣмъ дольше монета

находится въ обращеніи, тѣмъ сильнѣе она стирается, и номинальное количество золота, заключающееся въ ней, становится все болѣе и болѣе отличнымъ отъ ея дѣйствительнаго содержанія; старая монета легче новой, только что вышедшей съ монетнаго двора; тѣмъ не менѣе обѣ онѣ при извѣстныхъ обстоятельствахъ могутъ представлять совершенно равныя стоимости. Различіе между номинальнымъ и дѣйствительнымъ содержаніемъ еще рѣзче сказывается въ размѣнной монетѣ; очень часто низшіе металлы (напр., мѣдь) являлись первыми единицами и лишь впослѣдствіи были вытѣснены благородными металлами. Нынѣ, а съ введеніемъ золотой валюты — и серебро перестали быть мѣрилами стоимости, но мѣдная и серебряная деньги по прежнему продолжали функціонировать въ мелкихъ торговыхъ сношеніяхъ въ качествѣ средствъ обращенія. Онѣ уже соотвѣтствовали опредѣленнымъ весовымъ частямъ золота; стоимость, представляемая ими, измѣнилась, какъ стоимость и золота, но ея не коснулись колебанія въ стоимости золота и серебра.

Оказывается, что содержаніе металловъ въ монетѣ не имѣетъ никакого вліянія на ея функціи въ качествѣ монеты; оказывается, что можно произвольно опредѣлить закономъ, какое количество золота должна представлять собой та или другая золотая или серебряная монета. Отъ этого оставался только уже одинъ шагъ к тому, чтобы металлическую марку замѣнить бумажной, клочкомъ бумаги, который самъ по себѣ не имѣетъ никакой стоимости, и поставить его

наравнѣ съ извѣстнымъ количествомъ золота.

Такъ возникли государственныя бумажныя деньги, но ихъ не надо смѣшивать съ кредитными деньгами, которыя изъ другой функціи денегъ образовались. Бумажныя деньги могутъ замѣнить золотыя лишь только въ качествѣ средствъ обращенія, но не в качествѣ мѣрила стоимости онѣ могутъ замѣнить лишь на столько, на сколько онѣ сами представляютъ собой опредѣленное количество золота. Въ качествѣ средствъ обращенія бумажныя деньги мѣра которыхъ онѣ замѣнъ. Если товарное обращеніе въ какой нб. странѣ требуетъ 100 миліон. марок золотомъ, а государство пуститъ въ обращеніе 200 мил. марк. въ бумажн. знакахъ, то слѣдствіемъ этого будетъ только то, что я напр. на 2 билета въ 20 марк. каждый могу купить лишь столько, сколько за золотую монету въ 20 марк., цѣны, выраженныя въ бумажн. деньгахъ оказываются въ данномъ случаѣ вдвое выше цѣнъ на золото. Слишкомъ большой выпускъ бумажн. денегъ обезцѣниваетъ их.

Подобное явленіе мы наблюдаемъ въ настоящее время в Россіи, гдѣ въ продолженіи 30 съ лишнимъ лѣтъ государственныя деньги стоятъ ниже стоимости металла, который онѣ замѣняютъ въ качествѣ средства обращенія. Самой грандіозный примѣръ такого обезцѣниванія бум. денегъ вслѣдствіе большого их выпуска представляютъ намъ ассигнаціи великой французской революціи: въ семь лѣтъ (с 1790 — март 1797 г.) их было выпущено на сумму 45,581 миліонъ франковъ и вслѣдствіе этого онѣ потеряли, наконецъ, всякую стоимость.

§ 5. Деньги.

Мы проследили возникновение простого товарного обращения и видели, как вместе с последним развились функции денег в качестве мерила стоимости и средства обращения.

Но деньги не ограничиваются одними лишь этими функциями. По мере развития товарного обращения возникает и развивается также необходимость и жажда удержать и скопить в своих руках запас денежного товара, золота. Свойства денег соответствуют свойствам товарного произ-ва. Как эта последняя есть только форма, в которой общественное производство ведется независимыми друг от друга частными производителями, так и деньги являются общественной силой, которая принадлежит обществу, но может стать частной собственностью каждого индивида. Чем больше та сумма денег, которою располагает индивид, тем большую общественную силу он имеет и тем большим количеством имущества, наслаждений и продуктов чужого труда он располагает. Для золота все возможно: оно единственный товар, в который каждый может превратиться, который каждый берет. Так с товарным обращением возникает и развивается страсть к золоту.

Но накопление денег с развитием товарного производства становится не только страстью но и необходимостью. Чем больше продуктов превращается в товары, тем меньше их производится для общественного (собственного) потреб-

нения, только необходимые иметь деньги, чтобы вообще
иметь возможность жить. Я должен постоянно поку-
пать, но, чтобы иметь возможность ~~жить~~ производить,
я должен предварительно продавать. Но производство про-
даваемых много товаров требует времени, а продажа
их зависит от случая. Чтобы поддерживать ход
производства, чтобы иметь возможность существовать во
время этого производства, я должен обладать некоторым
запасом денег. Запас этот необходим также для урав-
новешивания застоев в обращении, мы видели уже, что
количество циркулирующих денег находится в зависимости
от цены товаров, от их количества и от скорости их
обращения. Каждый из этих факторов беспрестанно изме-
няется, количество циркулирующих денег находится поэтому
в состоянии беспрестанного колебания. Откуда же берутся
необходимые деньги? Куда деваются лишние? Склады денег,
накопляющиеся в самых разнообразных ~~пу~~ пунктах, обра-
зуют те резервуары, в которые то стекают деньги, то
вытекают из них и таким образом уравновешивают
застой в процессе обращения.

На первых порах товарного производства, как и при
простом обмене, два товара обмениваются постоянно
и непосредственно, с той только разницей, что теперь
один товар — денежный постоянно служит эквивалентом.
Но с развитием товарного обращения появляются факты,
вследствие которых отчуждение товара и получение сум-
мы денег, соответствующей его цене, отделяются друг от
друга некоторым промежутком времени. Теперь возни-

какой такія обязательства, вслѣдствіе которыхъ приходится платить за товаръ раньше его получения или, что бываетъ гораздо чаще, платить лишь значительно позже. Поясним это примѣромъ. Возьмемъ итальянскаго ткача, приготовляющаго шелковыя ткани, приблизительно въ XVIII столѣтіи. Шелкъ, перерабатываемый имъ, онъ получаетъ изъ окрестностей, но приготовляемыя имъ ткани идутъ в Германію. До того времени, покуда онѣ дойдутъ до мѣста своего назначенія, будутъ тамъ проданы и въ Италіи получена будетъ выручка, — пройдетъ 3-4 мѣсяца. Ткач приходит шелковую матерію, а одновременно съ этимъ, вслѣдъ его, прядильщик шелка, приготовилъ извѣстное количество шелковой пряжи. Прядильщик сейчас же продает свой товар ткачу, но ткач получит свою выручку только через 4 мѣсяца. Что же выйдет изъ этого? Ткач покупаетъ шелкъ, но только платитъ за него лишь через 4 мѣс. И покупатель и продавецъ становятся въ совершенно новое положеніе. Продавец становится кредиторомъ, а покупатель должникомъ. Но и деньги получают теперь новое назначеніе. Онѣ не играютъ теперь роли посредника въ обращеніи товаровъ, а самостоятельно заканчиваютъ свое обращеніе. Въ этой функціи онѣ не средство обращенія, а средство платежа, средство для выполненія принятаго на себя обязательства, доставить извѣстную сумму стоимостей.

Но это обязательство можетъ вытекать не из одного только обращенія товаровъ. Чѣмъ больше развивается товарное производство, тѣмъ больше усиливается стремленіе превратить доставку опредѣленныхъ потребительныхъ стоимостей въ доставку денегъ, общей формы всѣхъ потреб. стоим.

натуральныя государственныя повинности переводятся на деньги; плата жалованья чиновникамъ натурой заменяется денежными окладами и т.д. Функция денег, в качествѣ платежнаго средства, выходит из товарнаго обращения. Но вернемся къ нашему ткачу.

Покупая у прядильщика шелкъ, онъ не может заплатить ему сейчасъ же. Но в денежных счетах необходимо нѣтъ мѣста. Прядильщикъ думает себѣ: „Что, что написано перомъ, не вырубишь топоромъ!" и требует от ткача записку, в которой тотъ обязуется заплатить ему по истечении 4-х-мѣс. сумму денег, соотвѣтствующую цене дан-го шелка.

Но прядильщику тоже нужно совершить какую нибудь уплату еще раньше, чѣмъ пройдетъ 4 месяца. Так как наличных денегъ нѣтъ у него, онъ платит распиской ткача. Расписка эта функционирует такимъ образом в качествѣ денегъ. Так возникаетъ новый сортъ бумажных денегъ: кредитные знаки, — вексель, чек и т.п.

Может войти еще другой случай. — Допустимъ, что ткачъ купилъ у прядильщика шелку на 5 дукатовъ, а прядильщик купилъ у золотых дѣлъ мастера браслетъ для жены въ 6 дукатов. Но въ то же время золотых дѣлъ мастеръ взялъ у ткача шелковую материю въ 4 дуката. Сроки всех платежей совпадают, Прядильщик, ткач и золот- дѣл мастер сходятся вмѣстѣ. Прядильщик должен уплатить золот. д. мастеру 6 дук., но ему вмѣстѣ с тѣмъ следует получить и с ткача 5 дук. Он дает зол. д. мастеру 1 дукат а за получением остальных денегъ направляет к ткачу. Но ткачу следует получить съ золот. д. мастера 4 дук. Поэтому

он уплачивает ему только одинъ дукатъ. Посредствомъ такого взаимнаго погашенія весь этотъ ряд платежа, равняющійся въ общей сложности 15 дук., произведенъ 2 дукатами.

Понятно въ жизни это дѣлается не такъ просто, как мы говорили. Но фактъ тотъ, что среди различныхъ товаровладѣльцевъ долги взаимно погашаются, и при этомъ по мѣрѣ развитія товарнаго обращенія все въ большихъ и большихъ размѣрахъ. Концентрація платежей въ извѣстныхъ мѣстахъ и пріуроченіе ихъ къ опредѣленнымъ срокамъ создает особыя учрежденія и методы для этого погашенія, какъ напр. Virement въ средневѣковомъ Ліонѣ, Жиробанки /расчетныя палаты, Clearing Houses/; кассовые союзы служатъ той же цѣли. Наличными деньгами приходится производить только тѣ платежи, которые не погашаются взаимно. Кредитная система устраняетъ накопленіе денегъ, какъ самостоятельную форму обогащенія. Кто хочетъ сохранить свое богатство, тому – с развитіемъ системы кредита – нечего уже зарывать деньги въ землю или запрятывать въ сундуки и [illegible], он можетъ дать ихъ въ ссуду. Съ другой стороны кредитная система заставляетъ накоплять большія суммы денег, чтобы въ опредѣленное время производить уплаты по тѣмъ платежамъ, срокъ которыхъ истекаетъ, но не всегда удается накопить такія суммы. Вспомнимъ снова нашего ткача. Онъ обѣщалъ уплатить черезъ 4 мѣсяца, потому что разсчитывалъ къ тому времени продать свой товаръ. Предположимъ, что товар его не нашелъ покупателя, что ему нечѣмъ уплатить долгъ. Съ другой стороны, прядильщикъ разсчитывалъ на этотъ платежъ: въ надеждѣ на него онъ также ~~обязался~~ обязался другимъ лицамъ. Мы видимъ, что несостоятельность одного влечетъ за собой несостоятельность другихъ и кризи

въ тѣмъ бóльшихъ размѣрахъ, чѣмъ больше развита система платежей, слѣдующихъ одинъ за другимъ и вытекающихъ одинъ изъ другого, и ихъ взаимное погашеніе. Положимъ теперь, что не одинъ производитель, а цѣлый рядъ ихъ, вслѣдствіе, напр., перепроизводства не въ состояніи перепродать своихъ товаровъ. Ихъ несостоятельность вызоветъ несостоятельность другихъ производителей, которые свои товары уже продали. Платежныя обязательства теряютъ всякую цѣну. Всѣ требуютъ, чтобы имъ платили наличными деньгами, этимъ эквивалентомъ. Возникаетъ всеобщій недостатокъ въ деньгахъ, денежный кризисъ, который, начиная съ извѣстной степени развитія кредита, является необходимымъ спутникомъ всякаго промышленнаго или торговаго кризиса. И онъ яснѣе всего показываетъ, что при системѣ товарнаго произв-ва деньги не могутъ быть замѣнены простыми квитанціями на товары.

Деньги имѣютъ двѣ области обращенія: внутренній рынокъ какого бы то ни было государства и всемірный рынокъ. Въ формѣ монетъ или денежныхъ знаковъ онѣ являются только внутри данной страны, но не въ сношеніяхъ различныхъ странъ между собою. На всемірномъ рынкѣ онѣ снова принимаютъ свой первоначальный видъ, видъ слитковъ благородныхъ металловъ — золота и серебра. Для всемірнаго рынка мѣриломъ стоимости служили до сихъ поръ оба эти металла, тогда какъ во внутреннемъ обращеніи какой либо страны въ качествѣ мѣрила стоимости можетъ фактически функціонировать только одинъ денежный товаръ. Намъ, впрочемъ, кажется, что съ тѣхъ поръ, какъ Марксъ написалъ свой „Капиталъ", золото пріобрѣло несомнѣнную тенденцію стать единственнымъ денежнымъ товаромъ

и на всемірном рынкѣ. Главная функція всемірных денег состоит в том, что они служат средствами платежа для уравниванія международных балансов: излишков и дефицитов въ водѣ и товар.

Третья глава

Превращеніе денег въ капитал.

§1. Что такое капитал?

Во второй главѣ мы проходили, как из простого обмѣна товаров развилось товарное обращеніе. Пойдем теперь дальше. При простом товарном обращеніи товаровладѣлец продает свои товары, чтобы купить другіе. Но с теченіем времени у этой формы движенія развивается новая: купить затѣм, чтобы перепродать. Формула простого товарного обращенія, как мы уже знаем, такова: товар – деньги – товар; формула этой новой формы обращенія будет уже: деньги – товар – деньги. Сравним обѣ эти формулы.

Движеніе товара: товар – деньги – товар имѣет своей цѣлью потребленіе. Я продаю товар, не имѣющій для меня потребительной стоимости, чтобы получить возможность пріобрѣсть такой, который имѣет ее для меня. Круговой оборот: товар – деньги – товар есть полный законченный оборот. Вырученныя от продажи деньги обращают в товар, который потребляется и выходит из обращенія. Деньги тут израсходованы раз-на всегда; въ своем дальнѣйш-

темъ обращенiи уходятъ все дальше и дальше отъ своего прежняго владѣльца. Товаръ, съ котораго начался оборотъ, при нормальныхъ условiяхъ простого товарнаго обращенiя (а мы здѣсь о таковомъ и говоримъ), по своей стоимости равенъ тому, которымъ оборотъ кончается. Совершенно иное мы видимъ въ оборотѣ: деньги — товаръ — деньги. Цѣль его вовсе не потребленiе, въ концѣ оборота вовсе не товаръ, а деньги. Деньги, пущенныя въ началѣ оборота въ обращенiе, не израсходованы, а даны взаймы и возвращаются снова къ первоначальному владѣльцу. Оборотъ самъ по себѣ отнюдь не законченъ: онъ идетъ гораздо дальше, временно разъединенныя деньги возвращаются назадъ, чтобы снова быть пущенными въ обращенiе и снова вернуться и чтобы такимъ образомъ игра повторялась безъ конца. Движенiе денегъ производимое оборотомъ: деньги — товаръ — деньги не знаетъ никакихъ предѣловъ. Но какая же сила производитъ это движенiе?

Движущiй мотивъ оборота: товаръ — деньги — товаръ, — ясенъ. Оборотъ же: деньги — товаръ — деньги, лишенъ всякаго смысла. Если я продаю книгу, чтобы на выручку купить себѣ хлѣбъ, то в концѣ оборота товаръ оказывается инымъ, хотя стоимость его остается тоже. Книга утоляетъ мой духовный голодъ, но она безполезна, если этотъ голодъ уже утоленъ, если я уже выучилъ ее наизусть, и не нужно средствъ для утоленiя физическаго голода.

Но если я покупаю на 100 мар. кафферемъ, чтобы снова продать за 100 мар., то в концѣ процесса я стою на томъ же мѣстѣ, гдѣ былъ и въ началѣ; вся эта исторiя не имѣетъ ни цѣли ни выгоды. Выгода здѣсь была бы лишь тогда, если бы

сумма в концѣ обращенія была иной, чем в начале. Но суммы денег отличаются друг от друга только величиной. Оборот же: деньги - товар - деньги, имѣет, слѣдов., смысл только тогда, когда сумма денег, которой он кончается, больше той, которой он начинается. Это увеличеніе денежных сумм и есть в дѣйствительности движущий мотив такого оборота. Кто покупает с тѣм, чтобы продавать, тот покупает с тѣм, чтобы продать дороже. Оборот же: товар — деньги — товар, как мы знаем, нормален только в том случае, если стоимость товара, которым он кончается, равна стоимости того, с которого он начался. Всякая покупка есть продажа и наоборот. Поэтому оборот: деньги - товар - деньги, повидимому сводится к тому же, что и оборот: ~~деньги~~ товар - деньги — товар. Но мы же теперь видим, что они существенно отличаются друг от друга. Если я (чтобы остаться при том же примѣрѣ) покупаю на 100 мар. картофеля, чтобы снова продать его, то это я дѣлаю с той цѣлью чтобы продать его дороже, может быть за 110 мар., т.е. - за 100+10 м., слѣдов., в общей равной первоначальной стоимости, увеличенной еще какой то прибавкой. Обозначим теперь товар буквой Т, первоначальную сумму денег через Д, прибавочную - д и мы можем полную формулу нашего оборота представить в таком видѣ:

$$Д - Т - Д + д.$$

Это д, эту прибавку, которая присоединяется к первоначальной стоимости и в концѣ оборота выступает на сцену, Маркс наз. прибавочной стоимостью. Прибавочную стоимость необходимо столь же различать от разных форм ея проявленія: прибыли, проценты... Как и стоимость от цѣны.

До сих пор у нас шла речь еще только об основных началах экономических форм, а не о формах ея проявления. Говорим это, чтобы у нас не было недоразумений. Прибавочная стоимость составляет отличительную черту оборота: Д – Т – Д+д.

Стоимость, которая движется в форме этого оборота, благодаря прибавочной стоимости сама получает новый характер: она становится капиталом. Капитал можно понять только в этом движении. Это стоимость, так сказать, всасывающая прибавочную стоим. Кто игнорирует это движение, хочет понять капитал, как нечто неподвижное, тот постоянно будет наталкиваться на противоречия. От этого то и происходит путаница в традиционных учебниках относительно понятия „капитал" и тех вещей, которые нужно считать капиталом. Одни определяют капитал, как орудие, и при таком определении мы приходим к капиталисту каменного периода – мало того, даже обезьяна, разбивающая камнем орехи, оказывается уже капиталистом; палка в руках бродяги, которою он сбивает фрукты с деревьев, тоже становится капиталом, и он сам – капиталистом. Другие определяют капитал, как накопленный труд, и таким образом на долю хомяков и муравьев выпадает честь фигурировать в качестве товарищей Ротшильда, Блейхредера, Круппа... Некоторые экономисты причисляют к капиталу все, что только способствует труду, делает его более производительным: государство, знание человека, даже его душу. Довольно ясное, что такие общие определения приводят только к общим местам, которые, может быть, и очень на-

значительна въ какихъ нб. букварахъ для учащихся, но ни на волосъ не увеличиваютъ нашихъ знаній относительно общественныхъ формъ, их законов и движущихъ силъ.

Лишь один Марксъ совершенно изгналъ изъ политической экономіи эти общія ответы, которыя въ иныхъ областях господствовали до него почти неограниченно. Въ особенности это нужно сказать о той области, которая занимается исключительно свойствами капитала.

Мы видим, что капитал есть стоимость, высиживающая прибавочную стоимость, и что общая формула его такова: Д-Т-Д+д. Уже из этой формулы видно, что и подтверждается фактами, что денежная форма и есть именно та, в которой начинает свое движение каждый новый капитал. Но вы видите также из нея, что ~~денежная форма и есть именно та~~ это движение необходимым образом обуславливает собою превращение капитала из денежной формы в разнообразные формы товарного мира и такой же степени обратное превращение его из этихъ форм в деньги.

Мы видим дальше из этой формулы, что не всякие деньги и не всякие товары представляютъ собой капиталъ, что они могут стать им лишь тогда, когда они совершают определенное движение. Но это движение со своей стороны предполагает некоторые исторические условия, с которыми мы еще познакомимся впоследствии. Деньги же, расходуемые мной на покупку для себя какого ниб. предмета потребления, напр., хлеба или платья, также мало функционируют в этом превращении в качестве капитала, как и тот товар, который я сам же приготовляю и продаю, является капиталом в этой продаже. Сред-

ства производства, накопленный труд и т. п., разумеется, образуют вещественное содержание капитала, но только при известных условиях. Если же игнорировать эти обстоятельства, абстрагироваться от них, как гласит новейшее академическое выражение, въ смыслѣ - прозевать самую суть дела, — то мы игнорируем, вместе с тем, и отличительные особенности современного способа производства, покрываем их тьмой мракомъ неизвестности, среди которого можно трактовать, что угодно.

Вот, между прочим, одна из причинъ, вследствие которыхъ, как ученые, так и неученые представители капитала, и знать ничего не хотят ни о теории капитала Маркса, ни о его же теории стоимости, на которой основывается первая.

§2. Источникъ прибавочной стоимости.

Теперь мы знаем общую формулу капитала: Д-Т-Д+д но еще не знаем откуда берется эта прибавочная стоимость. Наша формула повидимому, намекает на то, что самые акты покупки и продажи производят приб. стоим., что вне возникает так. обр. из товарного обращения. Этот взгляд очень распространен, но он основывается по большей части, на смешении товарной стоимости с потребительной. Это в особенности нужно сказать о том мнении, что будто в обмене выигрывают обе участвующие стороны, так как каждая отдает ненужную ей вещь и получает такую, которая ей нужна. Выражают это так: „Я отдаю вещь, имеющую для меня мало стоимости, и получаю взамен другую, имеющую для меня больше стоимости." Но

такое объясненіе возникновенія приб. стоим. возможно лишь при крайней туманности самого понятія о стоимости. Для того, чтобы удовлетвориться этим объясненіемъ, нужно, с одной стороны, совершенно забыть, что обмѣн товаров основывается не только на различіи потребительных стоимостей, но и на равенствѣ их товарной стоимости. С другой стороны, нужно быть настолько наивнымъ, чтобы, как это дѣлает большинство слушателей вульгарных экономистов, принять с закрытыми глазами все, что они разсказывают, и вѣрить, что операціи, напр., современнаго купца стоят наравнѣ с первобытным обмѣном дикарей.

Но мы уже знаем, что прибавочная стоимость возникает не на ступени обмѣна, а на ступени товарнаго обращенія, совершающагося при посредствѣ денег; и что она выражается в увеличеніи количества последних. Слѣд., в случаѣ, выражающемся формулой: Д-Т-Д+д, не может быть и рѣчи о барышѣ, который я будто получаю от обмѣна вещи, не имѣющей для меня потребительной стоимости, на имѣющую таковую для. Мы встрѣчаемся здѣсь с тѣм маневром вульгарной политической экономіи, который последняя охотно употребляет, чтобы затруднить пониманіе политических отношеній, в чем и состоит ея главная задача: современныя нам общественныя явленія она ставит наравнѣ с явленіями давно минувших дней. Тут мы имѣем дѣло не с обмѣном а с товарным обращеніем. Ни обмѣн, ни товарное обращеніе при нормальных условіях, когда взаимно обмѣниваются равныя товарныя стоимости, не могут создать прибавочную стоимость. Но допустим, что законы товарнаго обращенія нарушены. Допустим, напр., что товаровладѣльцы пользуются привилегіей продавать свои товары с повышеніем цѣны на 10% против первоначальной стоимости. Портной продает свое платье вмѣсто 30 - за 33 мар. Но увы!: за сапоги, за которыя он платил

прежде 30 мар., теперь нужно отдать 33 м. Он не выиграл ровно ничего. Результат тот же самый, как если бы изменить названия /прежних/ денежных единиц. Сделаем еще попытку объяснить возникновение прибав. стоимости тем, что не все, а лишь некоторые товаровладельцы могут продавать свои товары дороже, а покупать у других дешевле их стоимости. Положим, купец покупает у земледельца 40 центн. картофеля, стоящего 100 мар., — за 90 м., продает его портному за 110 мар. Въ концѣ этого процесса в руках купца находится бóльшая стоимость, чем в началѣ. Но общая сумма наличных стоимостей осталась неизменной. Въ началѣ процесса были: 100 мар. /у земледѣльца въ видѣ картофеля/, + 90 мар. /у купца/ + 110 /у портного/ = 300 мар.; в концѣ: 90 /у земледѣльца/ + 110 мар /у купца/ + 100 /у портного в видѣ картофеля/ = 300. След., бóльшая стоимость в руках купца возникла не из увеличения стоимостей вообще, а из уменьшения стоимостей в руках других лиц. Присвоение прибав. стоим. началось, конечно, путем присвоения чужих стоимостей или при помощи посредничества в товарном обращении товарным капиталом или совершенно открыто без этого посредничества при помощи капитала ростовщиков, отдаваемого в рост. При этих видах капитала стали возможны явные вследствие нарушения законов товарного обращения, вследствие явного и грубого нарушения основного закона его, что стоимости обмениваются только на равные стоимости. Поэтому-то капитал, пока он оставался торговым и ростовщическим капиталом, и стоял в противоречии с экономическим строем своего времени, а вследствие этого и его нравственными воззрениями. Въ древности также, как и в средние века, торговля и рост пользовались дурной славой: их в одинаковой степени клеймили, как языческие философы, так и отцы церкви, как попы, так и реформаторы. Если мы хотим пред-

свойств лишь млекопитающего животного, то не поставим же мы в первую голову утконоса, несущего яйца! Точно также, если мы хотим понять капитал, определяющий экономический строй современного общества, то мы не можем исходить из его, так сказать, допотопных форм: ростовщического и торгового капитала. Лишь впоследствии, когда высшая форма капитала уже развилась, образуются и средние члены, которые функции торгового и ростовщического капитала приводят в согласие с господствующей теперь формой товарного произв[одст]ва. Лишь с этих пор перестают они носить неизбежно присущий им с самого начала характер простого надувательства и непосредственного хищения. Торговый и ростовщический капитал можно понять только после изучения современной основной формы капитала. Теперь нам понятно, почему Маркс въ первых двух томах „Капитала" не рассматривает торгового и ростовщического капитала. Тома эти посвящены исследованию основных законов капитала. Мы тоже здесь не будем больше останавливаться над обеими вышеупомянутыми формами капитала. Въ качестве вывода в нашем исследовании, нам нужно заметить тот факт, что приб. стоим. не может возникнуть из товарного обращения. Ни покупка ни продажа не создают приб. стоим. Но с другой стороны, приб. стоим. не может также возникнуть вне товарного обращения. Товаровладелец может своим трудом изменить форму товара и этим прибавить к нему новую стоимость, которая определяется количеством затраченного общественно-необходимого труда, но стоимость первоначального товара вследствие этого не возвышается; товар тут не получает никакой приб. стоим.

Если, напр., перерабатывается в ткань шелк стоимостью в 100 мар., то в этой ткани выразится, как стоимость шелка, так и стоим., созданная трудом ткача. Но стоимость самого шелка, как такового, не

возвращается вслѣдствіе этого труда. Тут мы стоим над странной загадкой: приб. стоимость не создается товарным обращеніем, но она также не создается и внѣ его сферы.

§ 3. Рабочая сила въ качествѣ товара.

Присмотримся ближе къ общей формулѣ капитала. Она такова: Д-Т-Д+д. Она состоит из двух фактов: Д-Т — покупка и Т-Д+д — продажа. По законам товарного обращенія стоимость Д должна быть равна стоимости Т, но стоимость Т также должна быть равна стоимости Д+д. Это возможно лишь в том случаѣ, если стоимость Т сама увеличится; если Т представляет собой такой товар, который во время потребленія производит другую стоимость, больше своей собственной. Загадка приб. стоим. сама собой разрѣшается, если мы найдем такой товар, потребительная стоим. котораго обладает этой оригинальной особенностью, — служить источником стоимости товара, самопотребленіе котораго есть произв-во стоимости, так что формула Д-Т-Д+д в примѣненіи к нему принимает такой вид: Д-Т-(Т+т)-Д+д. Но мы знаем, что товарная стоимость создается только трудом. Слѣд., указанное нами измѣненіе формулы может осуществиться лишь тогда, когда товаром является раб. сила. „Под раб. силой или средством труда (Arbeitsvermögen), говорит Маркс, мы понимаем всю совокупность физических и духовных способностей, которыя существуют в тѣлѣ живой человѣческой личности, и которыя человѣк приводит в движеніе всегда, когда он производит потреб. стоимости какого бы то ни было рода". Таким образом раб. сила является на рынкѣ в качествѣ товара. Что это значит? Мы уже видѣли, что обмѣн товаров предполагает неограниченное право товаровладѣльца вполнѣ свободно распоряжаться своими товарами. Слѣдов., владѣлец раб. силы для того, чтобы его раб.

на могла быть товаромъ, должен быть этот свободным (юридически) челов-
ком. Его раб. сила должна оставаться товаромъ, поэтому он должен продавать ее не навсегда, а только на определенное время: иначе он он сделался бы рабомъ, а из товаровладельца сам бы обратился в товар. Для того, чтобы рабочая сила превратилась в товаръ, должно быть выполнено еще другое условие. – Мы уже видели, что потреб. стоим. для того, чтобы она могла стать товаромъ, не должна быть потребит. стоимостью для своего владельца. Так и раб. сила для того, чтобы она могла явиться на рынок в качестве товара, должна перестать быть потребительной стоимостью для самого рабочего. Но потреб. стоим. раб. силы состоит в произв-ве других потр. стоимостей, которая предполагают распоряжение необходимыми средствами произв-ва. Там, где рабочий располагает средствами произв-ва, он не продает своей раб. силы, а сам пользуется ею и продает продукты своего труда. Следов., для того, чтобы раб. сила могла стать товаромъ, рабочий должен быть оторван от средств произв-ва и прежде всего от самого важного из них, от земли. Рабочий должен быть свободен во всех отношениях, – свободен от всякой личной зависимости, но, вместе с тем, также „свободен" от всех необходимых средств произв-ва. Вот каковы предварительные условия, для того, чтобы владелец денег мог их превратить в капитал. Эти предварительные условия не даны от самой природы; они свойственны и не всем общественным формам. Они являются результатом продолжительного исторического развития и только сравнительно поздно достигают таких размеров, что оказывают решающее влияние на весь строй общества. С XVI стол. начинается история современного капитала. Теперь мы уже знаем товар, создающий приб. стоимость, каков же велика его собственная стоимость? Стоимость его,

как и всякого другого товара, определяется раб. временем, общественно необходимым для его производства, а, следов., и воспроизводства. Рабочая сила предполагает существование рабочего. Это существование с своей стороны требует для своего поддержания известного количества средств к жизни. Величина этого количества определяется целым рядом разных обстоятельств. Чем больше раб. силы расходует рабочий, тем продолжительнее и напряженнее он работает, тем больше жизненных средств нужно ему для возмещения траты сил, чтобы иметь возможность на следующий день работать так же, как и в предыдущий. С другой стороны, потребности рабочего класса в различных странах различны сообразно с природными и культурными особенностями каждой страны. Норвежский рабочий нуждается в большем количестве средств, чем индийский: пища, платье, жилище и т.д., необходимые для существования норвежского рабочего, требуют для своего произв-ва больше времени, чем средства к существованию индийского рабочего; затем, — в такой стране, где рабочие ходят, напр., босиком или неграмотны, потребности их меньше, чем в той, где рабочие более развиты, где они носят обувь и читают книги, хотя бы даже и между этими странами не было ни капиталистических, ни каких либо иных природных различий.

„В противоположность всем иным товарам, говорит Маркс, определение стоимости раб. силы заключает в себе таким образом исторический и нравственный элементы". Далее, рабочий, как всякое существо, — смертен, а капитал хочет быть бессмертным. Для этого необходимо, чтобы и класс рабочих был бессмертен, чтобы рабочие могли продолжать свой род. Следов., сумма жизненных средств, необходимых для поддержания раб. силы, заключает в себе также и средства необходимые для поддержания детей и их матерей.

Наконецъ к издержкам производства раб. силы нужно причислить также и средства, необходимыя для приобрѣтенія извѣстной сноровки в опредѣленной отрасли труда. Для большинства рабочих, впрочем, эти издержки малы до безконечности. Все эти условія вызывают то, что стоимость рабочей силы опредѣленного класса рабочихъ в опредѣленной странѣ и в опредѣленное время, есть величина опредѣленная. Мы до сих пор говорили не о цѣнѣ, а о стоимости раб. силы, не о прибыли, а о прибав. стоимости. Но уже и здѣсь нам нужно указать на одну особенность, которая имѣет ~~мѣ~~ мѣсто при расчетѣ за заработную плату. По воззрѣніям вульгарных экономистовъ капиталист дает заработную плату вперед, потому что он в большинствѣ случаевъ платит рабочему раньше, чѣм продает продукты его труда. Но в дѣйствительности именно рабочій дает капиталисту свою работу впередъ. Возьмем такой примѣр: я покупаю картофель для выдѣлки из него водки и плачу земледѣльцу за картофель „впередъ", потому что я плачу ему раньше, чѣм продал водку? Напротив, земледѣлец дает мнѣ в кредит картофель, пока я не приготовлю водки. Если я говорю: — „я плачу наличными деньгами", то это значит, что я плачу сейчас же при покупкѣ. Купцы пришли бы в великое изумленіе от такой экономической мудрости, которая проповѣдует, будто человѣк, уплачивающій за товаръ лишь послѣ того, как онъ сдѣлалъ из него соотвѣтствующее употребленіе, не только наличными деньгами, но даже „впередъ". Рабочим же вульгарные экономисты рѣшаются все еще преподносить такую безсмыслицу. Если бы у рабочих покупали их товар — рабочую силу — на наличные деньги, то имъ платили бы сейчас же, как только их раб. сила поступает во владѣніе

капиталиста, т. е. в начале, а не в конце недели. При теперешней системе платежа рабочие рискуют не только своей платой, но и вынуждены жить в долг, а вследствие этого платить за все дороже и терпеть всякие подвохи мошенничества маклаков. Чем длиннее промежуток, через который производится расчет, тем хуже рабочим. Расчет через каждые две недели или через месяц — самое тяжелое бремя для рабочего.

Но какова бы ни была система расчета рабочих, при нормальных условиях рабочий и капиталист стоят относительно друг к другу подобно положению двух товаровладельцев, обменивающихся взаимно-равными стоимостями. Движение капитала теперь уже не противоречит законам товарного обращения, а совершается на основании этих законов. Рабочий и капиталист являются в своих взаимных отношениях товаровладельцами, следовательно, людьми свободными, равными и независимыми друг от друга: в качестве таковых они принадлежат к одному и тому же классу и они — братья. Рабочий и капиталист взаимно обмениваются друг с другом равными стоимостями. Таким образом с установлением системы заработной платы миновали все бедствия рабства — тирании, эксплуатации и насилия. Так учат ученые представители интересов капитала.

Вторая книга.

Прибавочная стоимость.

Глава первая.

Процессъ производства.

Въ первой книгѣ мы преимущественно занимались товарнымъ рынкомъ. Мы видѣли обмѣнъ товаровъ, ихъ продажу и покупку, разсмотрѣли всѣ разнообразныя функціи, выполняемыя деньгами, превращеніе денегъ в капиталъ при условіи нахожденія на рынкѣ рабочей силы в качествѣ товара. Купивъ рабочую силу, капиталистъ спѣшитъ со своимъ новымъ пріобрѣтеніемъ удалиться съ рынка, гдѣ та не можетъ проявить своей полезности. Онъ ведетъ ее въ скрытое обиталище произ-ва, гдѣ и происходитъ процессъ потребленія рабочей силы. Послѣдуемъ и мы за нимъ. Оставимъ шумныя сферы товарнаго обращенія и обратимъ наше вниманіе на процессъ произ-ва. Изслѣдованіе этого процесса будетъ основой для нашихъ дальнѣйшихъ выводовъ. — „<u>Потребленіе рабочей силы есть самъ трудъ</u>". — Потребленіе рабочей силы капиталистомъ выражается в томъ, что онъ заставляетъ трудиться ея продавца, заставляетъ его производить товары. Трудъ, производящій товары, — как мы уже видѣли в I-ой книгѣ двойственъ: онъ образуетъ потребительную стоимость и стоимость. Как создатель потребительной стоимости, трудъ не есть специфическая особенность товарнаго производства, но, напротивъ, представляетъ постоянную необхо-

димость для человѣчества, независимо от общественной формы. Простые моменты, на которые распадается процесс этого труда, суть: 1) цѣлесообразная дѣятельность человѣка или сам труд, 2) предмет труда, 3) орудія труда.

Труд есть цѣлесообразная, наперед намѣченная дѣятельность дѣятельность человѣка, его воздѣйствіе на вещество природы, с цѣлью ассимилировать себѣ это вещество природы в такой формѣ, которая была бы пригодна для его собственной жизни. Элементы такой дѣятельности мы находим еще в животном царствѣ; но только на извѣстной ступени развитія человѣческаго рода процесс труда освобождается от инстинктивной формы и становится цѣлесообразной дѣятельностью. Каждый труд не есть только трата мускулов, но также мозга и нервов. „Кромѣ напряженія тѣх [redacted] органов, которые работают, как мѣтко замѣчает Маркс, — требуется еще цѣлесообразная воля, проявляющаяся во все продолженіе процесса труда в формѣ вниманія; и такого вниманія требуется тѣм больше, чѣм меньше труд по своему содержанію и способам своего исполненія увлекает работника, чѣм меньше поэтому может работник наслаждаться им, как свободною игрою своих собственных тѣлесных и умственных сил". Работник дѣйствует на объект, на предмет труда: при этой дѣятельности он нуждается в вспомогательных средствах, т. е. в таких предметах, механическими или физическими или химическими свойствами которых он пользуется, направляя их дѣйствіе сообразно своей цѣли на объект труда; эти вспомогательные средства суть орудія труда. Результатом обработки объекта труда

является продукт. Орудия труда и ее объекта труда суть средства производства.

Когда столяр приготовляет стол, то он обрабатывает при этом дерево. Если объект труда не существует прямо в природе, как напр. дерево в девственном лесу, то для его приобретения требуется затрата предварительного труда, каков в данном случае труд срубки и перевозки дерева, то его наз. сырым материалом. В нашем примере дерево — сырой материал, также как клей, краски, лак, употребляемые при изготовлении стола. Дерево — главный материал; клей, краски, лак — вспомогательный; а рубанок, пила и т.п. — орудия труда; стол же — продукт. Потребительная стоимость является в процессе труда то как сырой материал, то как орудия труда, то как продукт, смотря по тому, какую определенную функцию исполняет она в этом процессе; какое место занимает она в нем; — с изменением этого места изменяется ее определение". Напр., скот может функционировать то в качестве продукта /при скотоводстве/, то в качестве орудия труда /при работе/, то в качестве сырого материала /при откармливании/. Орудия труда играют в высшей степени важную роль в развитии человечества, так как от них главнейшим образом и зависит способ произ-ва, который обуславливает известные общественные отношения со надстройкой на них юридических, религиозных, философских и эстетических понятий. При господстве известного способа произ-ва средства

произ-ва (объект труда и орудие труда) и рабочая сила являются необходимыми элементами процесса пр-ва потребительной стоимости, т.е. необходимыми элементами процесса произ-ва. Общественный характер этого процесса бывает различен при разных способах произ-ва. Изследуем теперь, как происходит этот процесс при капиталистическом способѣ производства. В глазах производителей товаров производство потребительных стоимостей служит только средством для произ-ва меновых стоимостей. Товаръ есть совокупность потребительной стоимости и стоимости; капиталист не может производить последних, не производя в то же время и первых, так как производимые им товары должны удовлетворять потребностям, должны быть полезны для кого нибудь, иначе невозможен их сбытъ. Это обстоятельство, что товары производителя должны быть потребительными стоимостями, есть для него лишь неизбежное зло, но никак не конечная цель его производительной деятельности. Вслѣдствие этого процесс товарного производства есть в то же время процесс произ-ва потребительных стоимостей и стоимостей; онъ совмѣщает в себѣ процесс труда и процесс образования стоимостей. Последнее обстоятельство имѣет весьма важное значение для товарнаго производства. Разсмотримъ теперь процесс произ-ва при особенном родѣ товарнаго произ-ва, т.е. произ-во товара при помощи нанимаемой рабочей силы с целью образования прибавочной стоимости. Как же происходит этот процесс

Въ первое время вмѣшательство капиталиста не производит никакого существенного измѣненія в этом процессѣ труда. Вообразим ткача-производителя и владѣльца производимых им из собственного льна и на собственном ткацком станкѣ продуктов, при чем он имѣет возможность работать, когда и как ему угодно. Продукт его работы составляет его собственность. Но он обѣднѣл и принужден продать свой ткацкій станок. Чѣм же теперь ему жить? Для него нѣт другого исхода, как идти к капиталисту и ткать для него. Послѣдній покупает его рабочую силу, ткацкій станок и необходимый лен; сажает его уже за свой станок и заставляет обрабатывать купленный лен. Возможно, что купленный капиталистом ткацкій станок тот же самый, который продал ткач в нуждѣ, да если даже и не так, то всетаки он работает теперь, как и прежде, и с внѣшней стороны никаких измѣненій в процессѣ труда не произошло.

Но по существу дѣла произошли два больших измѣненія. Ткач работает уже не для себя, а для капиталиста; а послѣдній контролирует теперь ткача во время работы, слѣдит за тѣм, чтобы работа его не была слишком медленной или слишком небрежной и т. д. Всего важнѣе то, что продукт труда ткача принадлежит болѣе не ему, а капиталисту. Вот ближайшіе результаты, произведенные в процессѣ труда капиталом, как только он овла-

для процессом производства. Но как же теперь происходит процесс образования стоимостей? Вычислим сначала стоимость продукта при условии производства его в качестве товара для капиталиста при помощи купленной последним рабочей силы и купленных им орудий произв[одст]ва. Предположим, что капиталист купил рабочую силу на один день. Необходимые для рабочего жизненные средства пусть выражаются в 6-ти часах общественно необходимого времени, такое количество рабочего времени равно 3 мар. (1 р.?) Капиталист покупает рабочую силу по ея стоимости и следовательно платит рабочему за рабочий день 3 марки.*) Положим, что капиталист считает хло

---

*) Конечно, эти и следующие числа взяты нами произвольно для более ясного представления. Это понятно само собою. Некоторые критики „Капитала" утверждали, что цифровые примеры Маркс выдавал за действительные факты. До чего могут доходить подобные комментаторы, показывает следующее. Въ 57-м № „Прусскаго Ежегодника" г-на Трейчке, напечатана замечательная по своей поверхностности статья д-ра Штемана „Об основных экономических воззрениях К. Маркса". Выставив „принцип стоимости" как главное требование Маркса, непосредственно за тем он сообщает (стр. 227): Маркс утверждает, что человеческому обществу достаточно было бы только 6-ти часовой ежедневной работы для производства всех необходимых жизненных средств, если бы каждый трудился только по своим силам". Н

чатобумажную пряжу такой потребительной стоимостью, на которую существует большой спрос и которую он легко может продать. Поэтому он решает производить пряжу, покупает хлопчатую бумагу и орудия труда. Последния – ради простоты – будем считать состоящими из одних веретен. Пусть фунт ~~рабоч~~ хлопчатой бумаги содержит 2 раб. часа и стоит поэтому одну марку (50к.). Из фунта хлопчатой бумаги получают фунт пряжи. При производстве 100 фунтов хлопчатой бумаги потребляется (или истирается) одно веретено. Следовательно, при произ-ве одного фунта потребляется $\frac{1}{100}$ веретена. В веретене заключается 20 раб. часов стоющих 10 мар. В течение рабочего часа ткут 2 фунта

---

* слова об этом не упоминается в „Капиталъ" Маркса. Прояви Штолман меньше фантазии и больше внимательности, он на 209ой стр. „Капитала" нашелъ бы, что Маркс на основании цифр, доставленных ему одним манчестерским фабрикантом, вычислил необходимый труд действительно употребленный ткачем при известном искусстве ~~при~~ в продолжение 60-ти летнего труда. Он пришел к выводу, что при 10-ти часовом рабочем дне необходимый труд ткача не превышает 4-х часов, прибавочный же труд, в течение которого он создает прибавочную стоимость, несколько выше 6-ти часов. Позже мы увидим, что рабочее время, необходимое для поддержания жизни работника – величина очень изменчивая.

хлоп. бумаги; шпинд., в 6 часов — 12 гр., предполагая постоянно нормальныя среднія общественно-необходимыя условія производства. Во что обойдется при этих условіях фунт пряжи. Разсмотрим сначала стоимость хлоп. бумаги и веретена, созданную при их произ-вѣ. Эта стоимость входит в продукт без измѣненія. Потребительная стоимость хлоп. бумаги и веретена измѣнилась, стоимость их осталась та же. Это будет ясно, если различные процессы труда, необходимые для изготовленія послѣдняго продукта будут разсмотрѣны нами, как послѣдовательныя стадіи одного и того же труда. Предположим, что ткач в то же время и плантатор. Хлопчатая бумага непосредственно послѣ своего созрѣнія идет в обработку; пряжа является теперь продуктом работы плантатора и ткача; ея стоимость измѣряется общественно-необходимым рабочим временем, употребленным на приготовленіе хлоп. бумаги и ея переработку в пряжу. В стоимости продукта не произойдет никакой перемѣны при предположеніи, что процесс труда, необходимый для его приготовленія, совершается отдѣльными людьми. Стоимость обработанной таким образом хлопчатой бумаги является снова в пряжѣ. То же самое можно сказать и относительно потребленных веретен. Ради простоты мы не станем говорить здѣсь о вспомогательных средствах. К этой неизмѣнной стоимости присоединяется еще стоимость прибавленная трудом обработки хлоп. бумаги. В теченіе рабочаго часа приготовляется 2 фунта; предположив стоимость двух рабочих часов = 1 мар. (94 к.), мы найдем, что стоимость рабочаго часа = ½ марки.

Итак, стоимость 1-го фунта пряжи равняется стоимости 1-го ф. хлоп. бумаги (1 марка) + $\frac{1}{10}$ веретена ($\frac{1}{10}$ мар.) + $\frac{1}{2}$ раб. ~~дня~~ часа ($\frac{1}{4}$ марки) или, выражая все это в марках: $1 + \frac{1}{10} + \frac{1}{4}$ = 1 мар. 35 пфеннигам [67½ к.]. Итак в течение 6-ти часов приготовляется 12 ф. пряжи стоимостью 16 мар. 20 пфенн. [8 р. 10 к.]. Во что обошлось капиталисту достижение подобного результата? Ему необходимо было истратить 12 ф. хлоп. бумаги = 12 мар., $\frac{12}{100}$ веретен = = 1 мар. 20 пфеннигам и одну рабочую силу = 3 маркам; все это вместе равно 16 мар. 20 пф. [8 р. 10 к.], т. е. истратил столько же, сколько заключается в стоимости пряжи, которою он владеет. Ясно, что до сих пор капиталист заставлял рабочую силу трудиться для него бесполезно; купленный им товар — эта рабочая сила — до сих пор не создал еще ему никакой прибав. стоим. Но наш капиталист не позволит себя провести. Он купил потребительную стоимость рабочей силы на целый день: он честно и благородно приобрел ее по ея ~~собственной~~ полной стоимости и ему предоставляется право пользоваться ея потребительной стоимостью также полно и всецело. Ему не приходит на ум сказать рабочему: „я купил твою рабочую силу за деньги, выражающиеся в 6-ти раб. часах. Ты проработал лишь 6 часов; теперь мы квиты, ты можешь идти!" Напротив того, он говорит: „Я купил твою рабочую силу на целый день и целый день принадлежит мне; потому — живей на работу! Трудись пока можешь, не трать напрасно ни одной минуты времени, которое принадлежит не тебе, а мне." И он заставляет его рабо-

тать вмѣсто 6-ти часов, может быть 12. После дальнѣйших 6-ти час., по окончании раб. дня, капиталист снова считает. Владея теперь 24-мя ф. пряжи стоимостью 32 ма[р.] 4 пф. (16 р. 20 к.), он имѣет в расходѣ 24 ф. хлоп. бумаги — 24 мар. (12 р.), $\frac{24}{100}$ веретена — 2 мар. 40 пф. (1 р. 20 к.) и одну раб. силу — 3 мар[.] итого 29 мар. 40 пф. (14 р. 70 к.). С самодовольной улыбкой кладет он в сторону расчетную книгу. Он приобрел или, по его выражению, — заслужил 3 мар. Он заслужил их, приобрѣтя приб. стоим. без нарушения законов товарного обмена. Хлоп. бумага, веретено, раб. сила — все это куплено по их полной стоимости. Получение прибав. стоимости зависит единственно от того, что капиталист потребил эти купленные товары, разумеется, не как средства наслаждения, а как средства произ-ва, и еще от того, что он купленную им потребительную стоимость рабочей силы потребил свыше известного пункта. Процесс производства при системе товарного произ-ва есть процесс образования стоимостей; но только в случае продолжения его свыше известного времени, процесс образования стоимостей является как создатель прибав. стоимости.

Для создания приб. стоим. процесс пр-ва должен продолжаться свер[х] раб. времени, необходимого для образования стоимости купленной капиталистом раб. силы. Излишек времени идет на пр-во новой стоимо[сти] приб. стоим. Как крестьянин при обработке своего собствен. поля, так и ремесленник, работающий на свой счет, могут работать сверх известного времени, что образует излишек над их необходимыми жизненными средст[вами] употребляемыми при работе. Вследствие этого они могут также создава[ть] приб. стоим., и их труд может становиться процессом образования приб. стои[м.] Но лишь только процесс образования приб. стоим. совершается помощью купленной чужой раб. силы, он является капиталистическим способом пр-ва; сущность его состоит в том, что он по необходимости и по сути становится процессом образования прибавочной стоимости.

Вторая глава.

Участіе капитала в образованіи стоимостей.

Въ первой главѣ первой книги нам удалось изучить различіе, которое дѣлаетъ Маркс в двойственном характерѣ труда, производящаго товары: съ одной стороны трудъ является в опредѣленной полезной формѣ, как созидатель потребительных стоимостей, и съ другой стороны, как общечеловѣческій простой средній трудъ, создающій стоимости. Соотвѣтственно этому двойственному характеру труда и процесс произ-ва, при господствѣ товарнаго производства, является двойственным. Он составляет совокупность (процесса) труда и процесса образованія стоимостей; а как капиталистическій способ производства — совокупность процесса труда и процесса образованія прибавочной стоимости. В послѣдней главѣ мы могли изучить оба элемента процесса труда: средства производства и рабочую силу. Мы разсмотрим вліяніе этих обоих частей капитала на процесс образованія прибав. стоим. Мы увидим, что средства произ-ва совершенно иным образом принимают участіе в образованіи стоимостей продукта. Это перенесеніе стоимости совершается трудом в самом его процессѣ. Как же это возможно? На трудѣ одновременно лежит двойная обязанность: создавать новую стоимость и переносить старую. Это становится по-

найнам лишь при пониманіи двойственнаго характера труда, о котором мы уже упоминали. Всеобщій человѣческій трудъ благодаря своему свойству образовывать стоимости, создает новыя стоимости. Вслѣдствіе же его свойства, как особенной формы полезной работы, создающей потребительныя стоимости, переносит он стоимость средств производства на продукт. Только благодаря особенной формѣ труда ткача, стоимость хлоп. бумаги и веретена может быть перенесена на пряжу; наоборот, ткач может ту же самую стоимость, которую он создает, как ткач, произвести при помощи иной формы труда, сапожника, напр., столяром; но в таком случаѣ он не производит пряжи и вслѣдствіе этого не переносит стоимости хлоп. бумаги на пряжу. Двойственный характер труда, как образователя и переносителя стоимости, сказывается ясно при изслѣдованіи вліянія измѣненій производительности труда на образованіе и перенесеніе стоимости. <u>Величина стоимости, производимой в один рабочій час, не измѣняется при увеличеніи или уменьшеніи производительности труда при равенствѣ остальных условій.</u> Напротив, количество произведенных в опредѣленный промежуток времени потребительных стоимостей измѣняется сообразно производительности труда. В той же самой пропорціи увеличивается или уменьшается способность труда переносить стоимости. Предположим, что какое нибудь открытіе удвоило производительность работы ткача, между тѣм как производительность работы плантатора остается та же самая. Пусть в одном случаѣ хлоп.

бумаги содержится 2 раб. часа или, выражая в деньгах, — 1 марка, как мы и прежде предполагали. Раньше в один рабочий час приготовлялась 2 фунта хлопчатой бумаги, теперь же — 4. Далее самая новая стоимость, создаваемая работою в 1 час, прибавлялась прежде к 2^м фунтам, теперь — к 4^м, и по нашему предположению равняется ½ мар. (25 коп.) Но теперь в течение того же раб. часа переносится на пряжу, благодаря работе ткача, двойная стоимость: — прежде — 2 мар., теперь — 4. Из этого видно, что труд сохраняющий или переносящий стоимости по своей особенности отличается от труда создающего стоимости. Так как ни одно производство невозможно без средств произ-ва, то труд, производящий товары, не только создает, но и сохраняет стоимости: а именно — это выводится не только из того предположения, что он переносит стоимости потребительных средств произ-ва на продукт, но из того, что он сохраняет от уничтожения стоимости прежнего продукта. Как все земное преходящее, так рано или поздно средства произ-ва разрушаются, даже если они не потребляются. Многие из них, как напр., различного рода машины, приходят в ветхость при их бездействии даже скорее, чем во время полного хода. Со уничтожением потребительной стоимости средств производства

исчезает и их меновая стоимость. При нормальном процессе потребления средств произ-ва, стоимость, теряемая ими, снова является в стоимости продукта. Если же средства производства прекращают не будучи потребляемы в процессе произ-ва, то безвозвратно исчезает их стоимость. Капиталист обыкновенно не замечает этой стороны труда, но она дает себя чувствовать во время кризиса, когда ему поневоле приходится остановить процесс произ-ва. Маркс приводит в пример одного английского бумагопрядильного фабриканта, который вычислил свои годовые потери во время бумаго-прядильного кризиса в 1862 г. во 120000 тал. (60 000 р.), из которых 2400 тал. (1200 р.) падают на порчу машин. Нужно заметить, что различные средства произ-ва различным образом принимают участіе в перенесеніи стоимостей. Одни из них в процессе труда теряют свой самостоятельный вид, так, напр., сырой материал и вспомогательные средства. Другія же сохраняют свою форму во процессе труда.

Обработанная хлопч. бумага потеряла свой вид, форма же веретена, которым ткут, не изменилась. Первые в каждом процессе производства переносят целиком свою стоимость на продукт, последнія же только потребительну

часть. Если стоимость машины 1000 мар., при нормальных условіях машина потребляется въ 1000 дней, то в каждый рабочій день она переносит стоимость 1 мар. на продукт, изготовленный при ея посредствѣ. Здѣсь мы снова встрѣтимся съ двойственным характеромъ производства. Как может машина переносить $\frac{1}{1000}$ часть стоимости на определенный продукт? Ведь при его изготовлении находится в действии не $\frac{1}{1000}$ часть машины, а вся машина. Подобный вопрос действительно возникает. Чтобы ответить на это, заметим, что всякая машина входит в процесс производства только по стольку, по скольку она есть (продукт) процесс труда и лишь в качествѣ соответственной потребленной части, по скольку она участвует в процессѣ образованія стоимостей. Как потребительная стоимость — машина входит в процесс производства цѣликом; как стоимость меновая — только определенной потребительной частью. В продукт может переходить цѣликом стоимость всего сырого материала и только часть его вещества. Если мы предположим, что для производства 100 ср. пряжи потребно 115 ср. хлопчатой бумаги при нормальных условіях,

что количество отбросов в этом случаѣ простирается до 15 фунтов, то только 100 ф. хлоп. бумаги перейдет в 100 ф. пряжи, но в стоимость 100 фунтов пряжи будет перенесена стоимость 115 ф. хлопка. Во время процесса труда средства производства переносят на продукт столько же стоимости, сколько они сами теряют в это время. Они не могут придать ему стоимости больше той, которую они сами имеют, как определенное число потребительных стоимостей. Поэтому попытка вульгарной экономии объяснить прибавочную стоимость и вытекающие из нее формы процентов, прибыли и поземельной ренты на основании потребительных стоимостей средств производства или их услуг — совершенно не имеет смысла. Стоимость средств, потребленных при его процессе, снова появляется без изменения в стоимости ~~в~~ продукта. Но труд не только сохраняет стоимость, но образует новую стоимость. До известного времени труд создает только стоимость купленной капиталистом рабочей силы. При продолжении труда сверх этого времени образуется прибавочная стоимость. „Следовательно, — говорит Маркс, — та часть капитала, которая превращается в средства производства, т. е. в сырой материал, вспомогательные вещества и орудия труда, не изменяет

величиной своей стоимости в процессѣ произ-ва. Поэтому я называю ее **постоянной** частью капитала или, короче, постоянным капиталомъ. Напротивъ того, та часть капитала, которая обращена въ рабочую силу, измѣняетъ свою стоимость в процессѣ производства. Она воспроизводитъ свой собственный эквивалентъ и сверх того нѣкоторый излишекъ или прибавочную стоимость, которая сама можетъ измѣняться, т.е. быть больше или меньше. Эта часть капитала непрерывно превращается из постоянной величины в перемѣнную, а потому я называю ее перемѣнной частью капитала или перемѣнным капиталомъ.

Что же самыя составныя части капитала, которыя с точки зрѣнія процесса труда различаются между собой, как объективные и субъективные факторы, как средства произ-ва и рабочая сила с точки зрѣнія возрастанія стоимости различаются одна от другой, как постоянный и перемѣнный капиталъ". В процессѣ образованія стоимостей постоянный капитал нужно считать величиной постоянной, неизмѣнной. Величина постоянного капитала не измѣняется под вліяніем процесса произ-ва, в которомъ онъ участвуетъ, но может увеличиваться или уменьшаться под вліяніем других факторов.

Возможно также измѣненіе в отношеніях между перемѣнным и постоянным капиталом. Но мы к этому еще возвратимся.

Третья глава.

Степень эксплоатации рабоч. силы.

Возьмем капитал приблизительно в 5000 марок (2500 руб.). Он распадается на 2 части: 1) сумму, истраченную на покупку средств. пр-ва, или постоянный капитал C = допустим 4100 мар.; и 2) сумму необходимую для покупки раб. силы, или переменный капитал = 900 мар. Постоянный капитал в свою очередь распадается на 2 части – сырой материал и т. п., полная стоимость кот. вновь является в продукте, – и орудия пр-ва и пр., которые в каждом процессе пр-ва отдают продукту только часть своей стоимости. В дальнейшем исследовании мы опустим это усложнение, кот. только запутывает задачу, ничуть не изменяя результата. Ведь просто мы тут примем, что стоимость всего, оставляющегося капитала вновь является в продукте. Капиталист купил средства пр-ва и раб. силу и потребляет их. В конце процесса пр-ва стоимость капитала, истраченного для получения приб. стои[мости] увеличивается на 900 мар. Итак, капиталист владеет теперь 4100 + 900 + 900 = 5900 мар. Из них 4100 мар. перенесенная стоимость, а 900 + 900 – созданная вновь. Ясно, что величина постоянного капитала ничуть не влияет на величину созданной приб. стоимости. Без средств пр-ва понятно нельзя

производитъ, а чѣмъ больше единица пр-во, тѣмъ больше требуетъ первыхъ. Производство извѣстной приб. стоим. требуетъ вслѣдствіе этого употребленія извѣстнаго количества средствъ пр-ва, кое зависитъ отъ техническаго характера труда. Но какъ ни велика стоимость этого количества, оно не имѣетъ вліянія на величину приб. стоимости. Если я даю дѣло 300 рабочимъ и стоимость рабочей силы = 3 мар., а стоимость, производимая каждымъ въ теченіе дня 6 мар., то эти 300 рабочихъ произведутъ въ одинъ день стоимость 1800 мар., изъ нихъ 900 мар. приб. стоимости, при этомъ безразлично, — будутъ ли потребленныя средства 2000 или 4000 или 8000 мар. Пр-во стоимости и ея измѣненіе въ процессѣ пр-ва не зависитъ отъ величины постояннаго капитала. Поскольку дѣло идетъ о томъ, чтобы разсмотрѣть оба эти процесса въ чистомъ видѣ, мы можемъ совсѣмъ игнорировать постоянный капиталъ, принявъ его равн. нулю. Изо всего затраченнаго капитала здѣсь для насъ имѣетъ значеніе только перемѣнная его часть v; изъ стоимости продукта — только вновь созданная трудомъ стоимость, равная стоимости перемѣннаго капитала + прибав. стоимость, = v + m. Отношеніе приб. стоимости къ затраченному перемѣнному капиталу, въ нашемъ примѣрѣ 900 : 900 = = 100%. Это относительное возрастаніе стоимости перемѣннаго капитала, или относительную величину приб. стоимости — Марксъ называетъ *нормой приб. стоим.* Ее не слѣдуетъ, какъ это часто бываетъ,

сопоставить с прибавочн. прибыль вытекает из приб. стоим., но она не есть приб. стоимость. Чтобы произвести в течении раб. дня — стоимость, равную стоимости раб. силы (=v), рабочий должен трудиться известное время, напр., 6 час. по терминологии нашего проф. [illegible]. Это раб. время — необходимое для поддержания работника и [illegible] наз. „необходимым раб. временем". Часть раб. дня, в продолжении к-рой работник трудится сверх границы необходимаго раб. времени, производит не стоимость для возмещения своей раб. силы, но приб. стоимость для капиталиста, наз. у Маркса „прибавочным рабоч. временем", а расходуемый в это время труд — прибавочным трудом. Прибав. труд относится к необходимому труду так же, как прибавочная стоимость к переменному капиталу. Таким образом мы норму приб. стоим. выразить через $\frac{m}{v}$ или $\frac{\text{прибавоч. труд}}{\text{необходим. труд}}$. Прибав. стоимость выражается в известном количестве продукта, к-рый наз. Марксом — приб. продуктом. Его отношение к переменному капиталу во взаимном отношении частей известных частей продукта [illegible] к [illegible].

При рассмотрении этого отношения, где речь идёт не о вновь созданной стоимости, но о готовом продукте, нельзя уже по прежнему игнорировать постоянный капитал, который создает [illegible] продукта. Предположим, что в течении 12 час. раб. дня один работник производит 20 ф. пряжи стоимостью 30 мар. Стоимость потребленного хлопка = 20 мар. (по Маркс.-[illegible]) Стоимость потребленной части [illegible] и т. п. 4 мар.; стоимость раб. силы = 3 мар. Норма

приб. стоимости будет 100%. Таким образом мы имеем: стоимость пряжи (30 мар.) равную 24 мар. (C) + 3 м. (V) + 3 м. (m), принимая во внимание, что вся стоимость ея заключается в 20 ф., находим, что постоянный капитал заключается в 16 ф. пряжи; переменный капитал в 2х ф.; наконец приб. стоим. тоже в 2х. 20 ф. производятся в течении 12 ч. или в каждый час по 1 2/3 ф.. 16 ф., в которых заключается стоимость постоянного капитала, производится в течение 9 ч. 36 м.; 2 ф., в которых заключ. стоим. переменного капитала в 1 ч. 12 м.; также как и 2 ф. в которых заключается приб. стоимость. Из этого примера ясно, что прибавочная стоимость, выраженная в продуктах производится не в течение всех ч. пропорционально, но в продолжении последних 1 ч. 12 м. Воспользовавшись таким же образом, фабриканты и доказывают, что их прибыль производится в течение последнего часа, что благодаря сокращению рабочего времени на 1 ч. всякая прибыль будет невозможна и пр-во погибнет. Уже в 1836 г. против каждой попытки ограничения раб. времени законом, английские фабриканты и их вольные и невольные защитники под предводительством Senior'a предсказывали доводом этот разорение. Тот же самый аргумент воздвигался в Германии и Австрии против норм. раб. дня, хотя исследователи в Англии на фактах доказали его полную несостоятельность. Рабочий день там был ограничен в различных отраслях труда законом, как мы это увидим после, без потрясения промышленности и без особенного ущерба для прибыли господ фабрикантов. Подобный аргумент вообще основывался на смешении потребительной и меновой стоимости. В течение

последнего часа приходится потребительная стоимость (2х ф. пряжи), но не меновая. Из воздуха не могут быть сотканы 2 ф. пряжи; в 2х ф. пряжи содержится работа не только 1 ч. 12 м., но и стоимость 2х ф. хлопка, так как по нашему предположению (1 ф. хлопка = 1 мар., а 1 мар. = 2 раб. час.) — в 2х ф. хлопка заключается 4 ч. работы; сверх того на 2 ф. пряжи переносится столько стоимости веретена и проч., сколько ея выражается в 48 минут. общественно-необходимого времени. След., для пр-ва 2х ф. пряжи в течение 1 ч. 12 м., требуется в действительности 6 рабочих часов.

Если работник в нашем примере действительно производит в течение 1 ч. 12 м. всю приб. стоим., которая заключается в ценности продукта 6ти час. труда, то он в течение 12ти час. раб. дня должен произвести стоимость, выражающуюся в 60ти час. труда. И подобной вздор мог (фабрикантов) творить!

Этот аргумент находит и теперь значительный отклик в некоторых кружках, потому не мешает обсудить еще одну его сторону. Вычислим величину нормы прибавочной стм. при сокращении раб. дня с 12 ч. на 11 ч., не изменяя наших предположений.[x] В таком случае мы имели бы вместо 24х мар. постоянного кап-ла — 22 вследствие уменьшения средств пр-ва (18⅓ ф. хлопка = 18⅓ м., трата веретена и проч. равно 3⅔ м.), переменного кап-ла 3 мар., при предположении, что раб. плата в 11ти час. раб. д. та же и, наконец, приб. стоим. в 2½ мар. Таким образом теперь норма приб. стоим. вместо 100% = 83%. Мы имеем всего 18⅓ ф. пряжи стоимостью 27½ мар.; постоян. капитал выражен. в 14⅔ ф.; переменный в 2-х.; приб. стоим. — 1⅔; произведены в течение 8 ч. 48 м., 2 ф. в — 1 ч. 12 м. а 1⅔ (приб. стоим.) в 1 час. Благодаря сокращению раб. дня на 1 час, время, нужное для пр-ва приб. продукта, сократилось не на 1 ч., а на 12 мин. Способ вычисления фабрикантов основывается на ложном предположении — будто бы в 11 ч. продукта производится меньше на 1/12 часть, а средств пр-ва (сырого материала и проч.) потребляется столько же, сколько и при 12 ч. р. д.

[x]) Мы предполагаем при том, что сокращение раб. времени с 12 ч. на 11 ч. влечет уменьшение потребления средств пр-ва на 1/12 часть. В действит. это не всегда бывает и теоретически можно доказать, что уменьшение раб. дня увеличивает интенсивность труда. При более интенсивном труде работник в течение более краткого раб. времени больше намечает продуктов. Эта сторона сокращения раб. дня для нас теперь не важна и ради простоты мы ее здесь опускаем.

Час [illegible]

Рабочій день.

Сумма необходимаго труда и прибавочнаго труда опредѣляется рабочимъ днемъ. Необходимое рабочее время при данныхъ условіяхъ (высотѣ[x] производительности труда, потребностяхъ рабочаго класса) есть величина опредѣленная. Въ нашемъ примѣрѣ мы предполагали эту величину равной 6-ти часамъ. Само собой разумѣется, что ни при какомъ способѣ производства день не можетъ быть день не можетъ быть короче необходимаго рабочаго времени, при капиталистическомъ же он долженъ быть длиннѣе этого времени. Чѣмъ длиннѣе прибавочное время, тѣмъ больше – при равенствѣ прочихъ условій – норма прибавочной стоимости. Вслѣдствіе этого понятно стремленіе капиталистовъ удлинить насколько возможно раб. день. Самымъ милымъ было бы для капиталистовъ установленіе 24-х часового рабочаго дня. Но къ ве-

---

[x] В 1883 г. въ совѣщательныхъ комиссіях австрійскаго парламента относительно условій найма рабочихъ было констатировано, что въ различныхъ прядильныхъ фабрикахъ Брунна напролетъ занимаются работами с утра субботы до утра воскресенья. Къ сожалѣнію этот милый обычай ограничивается однимъ Брунномъ и его прядильными фабриками.

величайшему их огорчению это невозможно. Рабочий окончательно истощился бы, если бы ему не давалось времени на отдых, сон и еду. Но капиталист мало думает о последнем; его цель — сократить по возможности эти промежутки и все остальное время рабочего требовать исключительно для себя. Рабочую силу нельзя отделить от рабочего; и все время пока ея ~~про~~ потребительная стоимость принадлежит капиталисту, сам рабочий является принадлежностью капитала. Каждая минута рабочего времени, употребленная рабочим на себя, кажется капиталисту ~~его~~ посягательством на его собственность — капитал.xx) Но вследствие того, что рабочая сила и рабочий неразрывно связаны друг с другом, в интересах рабочего возможное сокращение рабочего дня.

---

xx) Английские рабочие и многие другие любят очень удачно подтрунивать над расчетливостью кап-стов постоянно думающих, чтобы рабочие не утянули части купленного ими раб. времени. Напр., хорош рассказ об одном владельце каменоломен. В его каменоломне один рабочий был вскинут на воздух, преждевременно взорвавшейся миной, но как-то невредимо упал на землю. При расчете кап-ст утаил время, которое тот был без работы на воздухе. Подобный же случай имел место при постройке водопровода в Нью-Йорке. Мины после воспламенения производили в тоннеле вредные газы, часто оглушавшие рабочих и отнимавшие у них способность на некоторое время (1 час). заниматься работой. В кап-

Во все время процесса тр[уда] он ни что иное, какъ часть капитала; при господствѣ капиталистическаго способа производства онъ становится человѣком только по прекращеніи работы. Но кромѣ этого чисто нравственнаго мотива, у рабочаго есть еще и чисто матерьяльныя побужденія к сокращенію рабочаго времени. Въ погонѣ за наживой кап[италис]тъ стремится получить больше того, что ему слѣдуетъ по закону товарнаго обмѣна. Кап[италис]ту, покупающему ежедневно рабочую силу по ея стоимости, принадлежитъ только ея дневная потребительная стоимость, т.е. онъ имѣетъ право ежедневно пользоваться рабочей силой лишь в предѣлах ненарушающих ея способности возстановляться. Если кто нибудь, купив плоды яблони, не только сниметъ яблоки, но и нарубитъ вѣтви на дрова, — онъ нарушитъ заключенное условіе. Дерево на будущій год не принесетъ столько плодовъ, какъ прежде. Подобная же аналогія примѣнима въ томъ случаѣ, когда капиталистъ заставляетъ рабочаго трудиться столькимъ долго, что отзывается на рабочей способности и продолжительности жизни рабочаго. Если вслѣдствіе чрезмѣрнаго труда, продолжительность способности рабочаго к труду понизится съ 40 лѣтъ до 20, это объясняется только тѣмъ, что ка-

---

томъ Цюрихъ указывалось на одного фабриканта-охотника пользоваться на-счетъ „клубнички" и вычитавшаго плату у работницъ за время, которое тѣ провели въ его спальнѣ.

питалистъ среднимъ числомъ въ теченіи одно[го] дня воспользовался потребительной стоимостью двухъ дней. Платя рабочему за 1 день рабочей силы, кап-стъ, пользуется 2-мя его днями. Онъ проповѣдуетъ рабочимъ евангеліе бережливости и воздержанія и въ то же время грабитъ единственную собственность рабочихъ, — ихъ рабочую силу.x) Здѣсь рѣчь идетъ о капиталистахъ не какъ о частныхъ лицахъ, а какъ о представителяхъ кап-каго способа пр-ва, выполняющихъ его предписанія — безразлично — по своей личной алчности, или въ силу конкурренціи. Мы видимъ противоположность интересовъ клас[совъ] рабочихъ и капиталистовъ. Рабочіе стремятся къ наивозможному сокращенію рабочаго дня, капит[алисты]

---

x) Марксъ цитируетъ мѣсто изъ одной главы у д-ра Ричардсона въ его Social Science Review 1863 г.: въ Marylebone (въ одномъ изъ большихъ кварталовъ Лондона) кузнецы умираютъ ежегодно въ пропорціи 31 : 1000, т. е. смертность между кузнецами выше средней смертности взрослаго мужского населенія въ Англіи (= 11 : 1000). Это занятіе, представляющее почти инстинктивное искусство человѣчества, безвредное само по себѣ, становится источникомъ разрушенія человѣка вслѣдствіе одного только форсированія. Человѣкъ можетъ ежедневно сдѣлать столько то мало-стального вдыханій, исполнить столько то извѣстнаго труда и прожить при этомъ приблизительно 50 лѣтъ. Его принуждаютъ дѣлать на столько то больше ударовъ молоткомъ, на столько то больше вдыханій, или въ общемъ увеличить въ общемъ свою ежедневную работу, напр. на 1/4

къ его максимальному удлиненію. Результатомъ подобныхъ раздоровъ между обоими классами является борьба, продолжающаяся до сихъ поръ, борьба, начало к-рой теряется въ далекомъ прошломъ, борьба, которая имѣетъ громадное историческое значеніе. Въ этой борьбѣ рабочій пролетаріатъ впервые созналъ солидарность своихъ интересовъ. Она послужила побудительной причиной соединенія рабочихъ въ классъ, она способствовала развитію рабочаго движенія, какъ политическаго. Одной изъ самыхъ важныхъ практическихъ задачъ этой борьбы и теперь еще является регулированіе рабочаго дня закономъ, т.е. нормальный рабочій день. Въ Англіи, матери современнаго пр-ва, условія и причины этой борьбы развились раньше и быстрѣе другихъ странъ и поэтому она возникла тамъ очень рано. „Англійскіе рабочіе были борцами за заработную плату не только англійскаго, но и вообще современнаго рабочаго класса, тамъ же какъ и ихъ теоретики впервые бросили перчатку враждебной теоріи капитала." Борьба за продолжительность рабочаго дня и ея причина нигдѣ не была изслѣдована съ такой точностью, какъ въ Англіи. Англійская пресса, парламентскія пренія, изслѣдованія различныхъ комиссій, как и должностныя донесенія въ особенности фабричныхъ инспекторовъ, доставили богатый матеріалъ, единственный въ то время когда Маркс оканчивалъ 1-ый томъ „Капитала" в 1866г.

Онъ дѣлаетъ попытку, — въ результатѣ получается то, что въ теченіи извѣстнаго ограниченнаго періода, онъ дѣйствительно исполняетъ на 1/4 больше труда, но за то умираетъ не на 50 г., а на 37

Вслѣдствіе этого Марксъ изображалъ борьбу за рабочій день только такъ какъ она происходила въ Англіи. Его изображеніе дополняется книгой Энгельса „Zur Lage der arbeitenden Klassen in England". Эта книга доходитъ до 1844 г. а „Капиталъ" до 1866 г. Несмотря на это ихъ выводы и борьба за нормальный раб. день имѣютъ болѣе чѣмъ историческое значеніе. Положеніе которое они описываютъ, уловки, хитрости каверзы капитала, клонящіяся къ максимальному удлиненію рабочаго дня или къ превращенію въ иллюзіи вынужденнаго сокращенія рабочаго дня, участіе политическихъ партій и рабочаго класса въ борьбѣ съ этими махинаціями капитала — все это настолько типично, что позднѣйшее, подобное же развитіе ихъ на континентѣ является только стереотипнымъ снимкомъ съ англійскаго. Отношенія, о которыхъ писалъ Энгельсъ 40 л. тому назадъ, а Марксъ 20, живыми существуютъ среди насъ. Жалкій интересъ, доставленный частными изслѣдованіями, должностными донесеніями о германскихъ и австрійскихъ условіяхъ пр-ва тѣмъ не менѣе показалъ, что они являются ни чѣмъ инымъ, какъ иллюстраціей къ выводамъ „Капитала". Марксъ въ предисловіи говоритъ что онъ отвелъ 1-ом т. своего сочиненія выдающееся мѣсто исторіи, содержанію и результатамъ англійскаго законодательства въ виду того, что одна нація можетъ и должна учиться у другой, что въ интересахъ господствующихъ классовъ очистить посредствомъ законодательства путь отъ препятствій, мѣшающихъ развитію рабочаго класса. — Факты,

представленные имъ были столько убедительны, стал неопровержимы, что влiянiе их отразилось не только на одном рабочем классе, но и на мыслящих членах господствующих классовъ. Успехи фабричнаго законодательства Швейцарiи, Австрiи, Германiи не мало обязаны влiянiю „Капитала". Но незначительное число мыслящих и не связанных классовыми предразсудками представителей буржуазiи, ничтожное политическое значенiе рабочаго класса и поражающiе нас при чтенiи „Капитала" выводы относительно фабричнаго законодательства — все это производит не впечатленiе удовлетворенности достигнутым, но впечатленiе стыда от колоссальной отсталости, господствующей до сих поръ у нас в сфере фабричнаго законодательства. Благодаря этому въ европейских парламентах считается возможным провозглашенiе воззренiй, давно уже опровергнутых въ Англiи фактами и принадлежащих там, въ стране „манчестерства", къ давно оставленным точкам зренiя. У нас мимо всего этого фарисейски проходят.

Мы не имеем возможности входить здесь въ более подробное изложенiе положенiй „Капитала" относительно рабочаго дня. Мы рекомендуем всякому, только кому возможно, проштудировать въ самом „Капитале" все детали условiй труда въ англiйских отраслях промышленности при неограниченном законом рабочем дне, ночной работе, системах разсчета и изучить борьбу за рабочий нормальный день. Нет лучших доказательств

необходимости фабричнаго законодательства, кх. 8 и 13 гл. „Капитала". Въ общей истории фабричнаго законодательства въ Англии замѣчаются 2 противоположных течения: съ XIV до конца XVII ст. законы были направлены къ удлинению рабочаго времени; съ начала XIX ст. законодательство стало клониться к его сокращению. Въ началѣ развития кап-скаго способа пр-ва капиталистъ былъ еще слишкомъ слабъ, чтобы одной силой экономических отношений вынудить у рабочаго достаточное количество приб. работы: уже во XVIII стол. раздавались жалобы на то, что английские рабочие работают всего 4 дня въ недѣлю, достаточно зарабатывая въ это время для пропитания въ течение цѣлой недѣли. Съ цѣлью понизить заработную плату и удлинить рабочее время было тогда предложено засадить бродягъ и нищих въ рабочий домъ, к-му суждено было сдѣлаться „домомъ ужаса". Въ этомъ „домѣ ужаса" „рабочий" день простирался ежедневно до 12-ти час. Сто лѣтъ спустя въ 1863 г. въ „вѣкъ гуманности", назначенная для изслѣдования, комиссия констатировала, что въ гончарнях Стаффордшира семилѣтние дѣти работали ежедневно до 15-ти часовъ. Капиталъ уже болѣе не нуждался въ принудительных законах и смирительных домах, чтоб принудить рабочих к приб. работѣ: онъ сдѣлался монопо-

ческой силой, подчинивши рабочего помимо его воли. Въ последней трети XVIII ст. началась настоящая погоня за прибавочнымъ трудомъ и капиталисты на перерывъ старались превзойти другъ друга непомѣрнымъ удлиненіем рабочего времени. Раб. класс вырождался физически и нравственно, быстрыми шагами шелъ по пути полного физического и нравственного вырожденія, становившегося заметнее с каждым днем. Подобное вырожденіе населенія не могло даже быть остановлено вербованием раб. из окрестных округов и смешанными браками съ более здоровыми расами. „Хлопчато-бумажная промышленность считает себѣ 90 лет. Въ продолженіи 3-х поколѣній английской расы она пожрала 9-ть поколѣній хлопчато-бумажных рабочих!" — воскликнул Ferrand въ палатѣ общинъ 27го апрѣля 1863 г.

Но фабриканты не думали смущаться такими пустяками. И не смотря на быструю гибель человѣческой жизни требуемое количество раб. силы не уменьшалось. Из Нидерландовъ, Шотландіи, Ирландіи, Германіи цѣлыми потоками притекали, прогнанные из своей родины застоем общественной промышленности, превращеніем пашень в луга, будущіе жертвы голодной смерти въ английских фабриках и в Лондонѣ.

Но если перспектива вырожденія населенія Англіи не могла служить для класса фабрикантовъ препятствіемъ к удлиненію рабочаго дня, то она должна была вызвать опасенія англійских государственных людей, не принадлежащих къ кучкѣ фабрикантов, должна была пробудить дальнозоркихъ представителей этого класса.

Какое будущее ожидало бы Англію и ея промышленность, если бы населеніе так неудержимо вырождалось под вліяніем капитализма? Подобно тому, как во всѣхъ капиталистических государствахъ сдѣлалось необходимымъ воспрепятствовать капиталу въ истребленіи лѣсовъ, также появилась необходимость оградить національныя рабочія силы от разбойничьей эксплоатаціи капиталомъ. Государственные люди, усмотрѣвшіе эту необходимость, были вынуждены къ охранительнымъ мѣрамъ англійским рабочим движеніемъ, первымъ современнымъ движеніемъ въ этомъ родѣ. Еще во началѣ нашего /XIX/ стол. Роберт Овенъ выставилъ требованіе ограниченія раб. дня и ввелъ на своей фабрикѣ 10½ ч. труд, давшій блестящіе результаты. Рабочее движеніе, колоссально развившееся во 20 лѣт, было организовано как партія чартистовъ и вынудило у господствующих классовъ Англіи одну уступку за другой. Главной задачей этой партіи было достиженіе всеобщего избирательного права и 10-ти час. раб. дня. Настойчивость и ожесточенность борьбы, уловки капиталистов и пр-

ство, напрягшихъ всѣ силы своего ума, что-бы каждую достигнутую уступку свести къ нулю, мужественная и энергичная защита раб. класса фабричными инспекторами, выступившими даже против государственных министровъ (из этих инспекторов воспоминание объ Леонардъ-Хорнерѣ священно для каждаго раб.), позы защитниковъ свободной торговли работать 10 ч. раб. дня, пока первые в рабочих нуждались, наглое нарушение этого обѣщанія, лишь только они добились пониженія ввозныхъ пошлинъ, и наконецъ, достигнутое угрожающим положением рабочих, установленіе 10-ти час. раб. дня по крайней мѣрѣ для извѣстной категорiи рабочих — все это описано въ „Капиталѣ" подробно, живо, со множествомъ фактических данных. Уже въ началѣ 60х годовъ рабочее движеніе въ Англіи вступило на болѣе спокойный путь. Но не могло оказать вліянія положеніе рабочих в Парижѣ, так же, как знаменательное пораженіе революцiи на всемъ континентѣ. Съ другой стороны, — цѣль чартистскаго движенія становилась все болѣе и болѣе достижимой, и в то же время англійская промышленность получила на счетъ промышленности других стран огромное развитіе, въ водоворотѣ котораго былъ увлеченъ и англійскій раб. классъ, въ результатѣ чего создалась гармонія между интересами англійскаго капитала и труда в борьбѣ с

капиталомъ и трудомъ другихъ странъ. Тѣмъ не менѣе и въ теченіи этого затишья англійское фабричное законодательство продолжало прогрессировать по тому же пути. Закономъ 27 мая 1878 г. все законодательство за періодъ съ 1862-1874 гг., обнимающее 16 различныхъ фабричныхъ законовъ было упрощено и кодифицировано.

Важнѣйшій прогрессъ этого законодательства заключается въ уничтоженіи различія между фабрикой и мастерской: этотъ охранительный рабочій законъ распространяется не только на фабрики, но и на мелкую и даже до извѣстной степени на домашнюю промышленность. Подъ защиту этого закона къ сожалѣнію не подходитъ взрослое мужское населеніе, а лишь дѣти, молодые люди и женщины. Работа дѣтей моложе 10 лѣтъ совершенно запрещена. Дѣти 10-14 л. должны работать ежедневно въ теченіи ~~дня~~ половины времени, назначеннаго для молодыхъ людей (отъ 14-18 л.) и женщинъ. Для послѣднихъ недѣльное раб. время должно составлять 60 ч., исключая ткацкихъ фабрикъ, в к-рыхъ позволено работать всего — 56$\frac{1}{2}$ часовъ. По воскресеньямъ работа людей, находящихся подъ охраной законов, запрещена — так же, какъ и въ Рождество и Великій Пятокъ. Кромѣ того сюда должны быть причислены еще 8 полудней и 4 цѣлыхъ праздничныхъ дня въ году (не по субботамъ), изъ к-рыхъ по крайней мѣрѣ половина приходится между 15 марта и 1 октября. Благодаря этому закону и рабочее время мужчинъ, работающихъ вмѣстѣ

съ женщинами и дѣтьми ограничивается въ большинствѣ ~~рѣдко~~ случаевъ по необходимости тоже 10 час. На необходимость распространенія этого закона и на мужчинъ указываетъ жалкое положеніе рабочихъ въ ненаходящихся подъ охраной этого закона отрасляхъ труда, въ к-рыхъ рабочіе въ силу неблагопріятныхъ условій не составляютъ особеннаго класса, пользовавшагося преимуществами такъ наз. рабочей аристократіи. Среди этихъ беззащитныхъ необезпеченныхъ рабочихъ нѣсколько лѣтъ тому назадъ возникло сильное движеніе ставшее во главѣ всего англійскаго раб. движ. и обнимающее все большій кругъ рабочихъ, живущихъ при сравнительно лучшихъ условіяхъ. Ихъ ближайшая цѣль — ограниченіе 8ого час. раб. времени, при чемъ подъ охраной закона должны находиться не только женщины и дѣти, какъ это до сихъ поръ было, но и мужчины. Конечное новое движеніе рабочихъ в пользу 8ми час. раб. дня вызвало тѣ же упреки, какіе были направлены противъ 10ти час. и какъ тогда теперь докажутъ свою неосновательность. Ни одно изъ мрачныхъ предсказаній противниковъ 10ти час. р. дня не оправдалось. Послѣдствія же нормальнаго раб. дня, сверхъ ожиданія, оказались болѣе чѣмъ благопріятными. Благодаря ему рабочій классъ въ Англіи былъ дѣйствительно огражденъ отъ вырожденія, а вмѣстѣ съ тѣмъ англійская промышленность отъ уничтоженія. Введеніе 10ти час. раб.

но не помѣшало развитію промышленности, но весьма много содѣйствовало колоссальному еще не слыханному ея росту. Нормальной рабочій день становится національнымъ установленіемъ въ странѣ манчестерства" и ни кому не приходитъ въ голову подумать изъ за ~~чего~~ чего!?

Сами фабриканты, употреблявшіе сначала всѣ средства противъ введенія и проведенія нормальнаго раб. дня, выступили его главными защитниками и объявили его главной причиной превосходства англійской промышленности надъ остальными европейскими. Примѣръ Англіи и развитіе капитализма съ его послѣдствіями въ другихъ странахъ континента вызвали к жизни и тамъ необходимость урегулированія раб. дня, успѣшное проведеніе котораго зависитъ отъ силы раб. класса и благоразумія правящихъ политическихъ партій, т. е. — иными словами — отъ побѣды надъ тупоумными воззрѣніями гг. фабрикантовъ. Изъ континентальныхъ законодательствъ относительно рабочихъ, впереди стоитъ законодательство республиканской Швейцаріи. Общій законъ 23го марта 1877 г. изданный вмѣсто законовъ разныхъ фабричныхъ кантоновъ, циркулировавшихъ здѣсь до сихъ поръ, устанавливаетъ 11ти час. рабочій день для всѣхъ рабочихъ. Онъ заходитъ дальше англійскаго закона, не защищающаго взрослыхъ мужчинъ, но слабая сторона его заключается въ ограниченіи рабоч. времени вмѣсто 10ти час. 11ти час. и исключеніемъ изъ сферъ ~~производства~~ его дѣйствія

мелкихъ мастерскихъ и работу на дому[x]. Дѣти моложе 14 лѣтъ не должны вообще работать на фабрикахъ; отъ 14 до 16 лѣтъ время школьныхъ занятій и работы не должны продолжаться долѣе 11ти час. въ день. Во Франціи первый фабричный законъ былъ изданъ въ 1841 г. Онъ установилъ 8ми час. раб. день для всѣхъ мастерскихъ и фабрикъ, изданный подъ давленіемъ революціи 1849 г. Не доставало инспекторовъ за наблюденіемъ исполненія этого закона. Только закономъ 12 мая 1874 г. было положено начало фабричному законодательству. Послѣднее распространялось на дѣтскій трудъ отъ 12 лѣтъ для извѣстныхъ отраслей промышленности и на трудъ дѣтей вообще. Рабочій день отъ 10–12 л. былъ ограниченъ 6ью час., для молодыхъ же людей отъ 12 до 16 лѣтъ — 12 час. Для проведенія этого

---

x) Въ виду необходимости распространить законодательство и на домашнюю работу, мы приводимъ здѣсь важнѣйшія предписанія выше упомянутаго англійскаго закона 1878 г. Вотъ они: „Рабочіе, занимающіеся на дому, будетъ ли то частный домъ, комната или мѣсто для жилища — подчиняются, вслѣдствіе происходящихъ тамъ работъ тому же закону, что и рабочіе на фабрикахъ и мелкихъ мастерскихъ. Тамъ, гдѣ процессъ про-ва совершается безъ помощи пара, воды или другихъ механическихъ средствъ, гдѣ единственными рабочими являются члены живущей тамъ семьи, тамъ не имѣютъ силы и предписанія этого закона относительно работы дѣтей, молодыхъ людей и женщинъ. А вмѣсто нихъ примѣняются

закона, государство назначило фабричныхъ инспекторовъ и на помощь имъ мѣстныя комиссіи.

Въ Австріи 11 час. нормальный раб. день вошелъ во силу с 1го іюня 1885 г., разумѣется съ нѣкоторой оговоркой, чтобы министру торговли было предоставлено право удлинять раб. день на 1 ч. въ извѣстныхъ отрасляхъ промышленности. Касается изъ всего закона только эта оговорка прилагалась на практикѣ. Дѣти моложе 12 л. не должны быть допускаемы к правильной ремесленной работѣ даже в мелких мастерских. Для работающих въ качествѣ „молодыхъ помощниковъ" / для ученых австрійскаго и нѣкоторых других парламентовъ дѣтскій возрастъ кончается с 12ти лѣтъ и дитя становится „молодымъ человѣкомъ") для них определенъ максимумъ ежедневной работы въ 8 час. Значительно въ худшемъ состояніи, сравнительно съ другими государствами, находится законодательство Германіи не смотря на то, что оно издано уже в самое последнее время. Сводъ дѣйствующихъ теперь охранительныхъ раб. законовъ изданъ в маѣ 1871 г. Согласно

слѣд. ~~напр~~ правила: ", после перечисленія мѣст домашних работ следуют имеющія для них силу предписанія. Нѣкоторыя из них мы приведемъ: время работы молодого человѣка (14-18 л.) должно начинаться не раньше 6 ч. утра и кончаться не позже 9ти час вечера (а по субботамъ — 4-х час. после обеда). Каждый во теченіе этого времени долженъ.

этому своду дѣти моложе 13ти лѣтъ, не могутъ работать на фабрикахъ; дѣти отъ 13-14л. не могутъ работать свыше 6ти час., а дѣти отъ 14-16л. — свыше 10ч.; для работницъ старше 16 лѣтъ установленъ 11ти час. норм. раб. день. Мужчинъ же, как и прежде, можно мучить по произволу. Охранительные законы для рабочихъ отдѣльныхъ государствъ Европы ничтожны. Они распространяются почти только на работающихъ людей. Въ Соединенныхъ Штатахъ для защиты мужчинъ, а въ большинствѣ случаевъ и женщинъ, работающихъ на фабрикахъ существуютъ законы въ штатахъ: Maine New Hampshire, Vermont, Massachusets, Rhode-Island, Conecticut, New York, New Jersey, Pensilvania, Maryland и Ohio. Максимумъ установленъ преимущественно въ 10ч., только въ Rhode, Island — 11ч. Трудъ дѣтей моложе 13 л. — запрещенъ въ Пенсильвании; моложе 12 въ Rhode, Island; моложе 10ти въ Hampshire, Vermont, Massachusets, New Jersey. Въ другихъ Штатахъ не установлено границъ возрастовъ. Вообще въ Соединенныхъ Штатахъ, если не юридически, то фактически все больше и больше распространяется 8ми час. раб. день. Тоже самое въ Австраліи. Въ послѣднее время, наконецъ, мало по малу появилось стремленіе сократить урочн. про-

---

имѣть свободное время для обѣда и т.д. по крайней мѣрѣ 4½ч. (по субботамъ 2½). Работа дѣтей (отъ 11-14л.) начинается въ 6ч. утра — 1ч. дня; или начинается въ 1ч. — 8ч. вечера (а по субботамъ въ 4ч.) Дѣти не должны работать безъ перерыва больше 5 часовъ и должны каждый разъ имѣть по крайней мѣрѣ ½ часа на отдыхъ.

ваніе рабочаго дня не національным, а общим интернаціональным дѣлом всѣх культурных государств. Впервые в таком смыслѣ высказывались рабочіе Швейцаріи, Франціи, Германіи и Австріи; со временем и правительства начали себя принужденными обратить вниманіе на этот вопрос. Первым правительством высказавшимся за интернаціональную защиту рабочих был Швейцарскій Союзный Совѣт но усилія заинтересовать в этом другія правительства разбились о непреклонную твердость германскаго императорскаго правительства. Установленіе нормальн. раб. дня являлось для Бисмарка ужасным дѣлом. Паденіе желѣзнаго канцлера освободило дорогу развитію защиты рабочих в Германіи и новый курс в теченіе нѣкотораго времени, казалось был направлен к рѣшительной соціальной реформѣ. Между прочим подхватил он идею международнаго законодательства относительно защиты рабочих. Император Вильгельм II созвал в марте 1890 г. для обсужденія этой идеи в Берлинѣ конференцію уполномоченных европейских государств. Как извѣстно, эта конференція осталась без послѣдствій. Зато международная борьба раб. класса за 8ми час. рабочій день, возвѣщенная на международном конгрессѣ 1889 г. в Парижѣ, уже достигла значенія всемірно-историческаго движенія. Празднованіе 1го мая — эта демонстрація в пользу интернаціональной защиты рабочих фактически сдѣлалась величественным проявленіем силы и побѣдным праздником всего борющагося пролетаріата.

Пятая глава.

Прибавочная стоимость „мелкого мастера" и капиталиста.

Если мы предположим известную степень рабочей силы, а способ. и рабочее время необходимое для создания жизненных средств работника, то количество прибавочной стоимости, создаваемое одним рабочим, определяет норму прибавочной стоимости. При стоимости раб. силы въ 3 марки, при нормѣ приб. стоим. = 100%, количество прибавочной стоимости = 3 мар. Определим величину всего количества приб. стоим. доставляемой капиталисту многими рабочими при известных условиях. Предположим, что он дает работу 300 раб. при вышеупомянутых условиях. Тогда переменный капитал, к-рый онъ ежедневно пускаетъ въ оборот будет = 900 маркам, а ~~норма~~ приб. стоимость, производимая данным переменным капиталом = его величине помноженной на норму прибавочной стоим. При уменьшении одного из этих факторов количество приб. стоимости может остаться на той же высоте благодаря увеличению другого. С другой стороны увеличение одного допускает соответствующее уменьшение другого без изменения количества приб. стоимости. Несколько примеров поясняют сказанное. Пусть капиталист эксплоатирует 300-х рабочих. Необходимое рабочее время = 6 час.;

стоимость раб. силы = 3 мар.; а длина раб. дня = 12 ч.
Количество производимой ежедневно прибавочной стоимости = 900 мар. Допустим, что уступчивость рабочих позволила капиталисту продолжить рабочий день до 15 ч. Тогда количество прибавочной стоимости caeteris paribus будет простираться до 150% $\left(\frac{\text{9 ч. прибав. труда}}{\text{6 ч. необходимого труда}}\right)$. Для производства прежнего количества прибав. стоимости (900 мар.) капиталисту нужно затрачивать уже не 900 мар. переменного капитала, а только 600. Вместо 300 рабочих теперь довольно 200. Но если работники не уступчивы, если им напротив вследствие удачной стачки удалось понизить длину рабочего дня с 12 час. на 9, то количество приб. стоимости будет = 50% $\left(\frac{\text{3 ч. приб. труда}}{\text{6 ч. необход. труда}}\right)$. Для производства прежнего количества прибавочной стоимости, капиталист должен теперь нанять 600 рабочих, затратив 1800 мар. переменного капитала. Считаем лишним распространяться о том, что первая комбинация капиталисту гораздо приятнее второй.

Капиталист в своем стремлении к максимальному увеличению прибав. стоим. старается достигнуть этого не увеличением переменного капитала, расширяя число эксплоатируемых рабочих, а увеличением нормы прибавочной стоимости. Норму эту нельзя определить произвольно: при определенных условиях она величина более или менее постоянная. Если мы предположим норму прибав. стоим. известной,

то пр-во извѣстнаго количества приб. стоим. требует затраты извѣстнаго капитала для его всасыванiя. Это обстоятельство имѣет историческое значенiе. Еще до развитiя капитализма существовали наемные рабочiе, производившiе прибавочную стоимость; это было при существованiи цеховъ. Но число рабочихъ средневѣковаго цехового мастера было незначительно; слѣдов., и количество приб. стоим., которое клал себѣ въ карманъ мастер, — было мало. Вслѣдствiе незначительной приб. стоимости цехового мастера, необезпечивавшей ему значительнаго дохода, собственный труд был для него, также необходимым, как и для всякаго. Мелкiй мастеръ — не наемный рабочiй, но и не капиталистъ, а нѣчто среднее между ними обоими. Для своего превращенiя въ кровнаго капиталиста, наниматель должен давать работу стольким рабочим, чтобы количество, производимой ими, прибавочной стоимости, не только обезпечивало ему приличное состоянiе, но и возможность постоянно умножить свое богатство, что при капит-ском способѣ пр-ва, как мы увидим ниже, является для него необходимостью. Не всякая сумма денег позволяет своему владѣльцу сдѣлаться капиталистом. Для своего превращенiя въ промышленнаго капиталиста, владѣлец денег нуждается въ извѣстном, количествѣ денежных средств для покупки ка- питала достаточнаго, раб. силы и средств пр-ва.

Для производства въ такихъ размѣрахъ владѣлец
денегъ долженъ быть свободенъ отъ всѣхъ препятствій
мѣшающихъ ему увеличивать число своихъ рабочихъ
до и свыше необходимаго количества. Средневѣково-
вое цеховое устройство ставило преграды превра-
щенію мастера въ капиталиста, ограничивая
число нанимаемыхъ имъ рабочихъ „Господиномъ
современной капиталистической мастерской
является не старый цеховой мастеръ, а купецъ".
(Марксъ „Нищета философіи" стр. 135.). Хотя цеховой
мастеръ и эксплоатируетъ приб. стоимость, —
онъ еще не настоящій капиталистъ; хотя
цеховой подмастерье и производитъ приб. стоим.
но онъ еще не настоящій рабочій — пролетарій.
Цеховой мастеръ самъ работаетъ, капиталистъ
же самъ надсматриваетъ и распоряжается чужой
работой. Цеховой подмастерье пользуется инстру-
ментами, служащими ему для облегченія и ускоре-
нія его работы. Онъ помощникъ, сотрудникъ своего
хозяина, онъ хочетъ и можетъ самъ сдѣлаться мастеромъ.

Напротивъ наемный рабочій кап-скаго способа
производства есть единственный работникъ во всемъ
процессѣ пр-ва. Рабочій — источникъ приб. стоимости,
а капиталистъ — высасывающій ее вампиръ.
Средства произ-ва служатъ теперь преимущественно
цѣлямъ всасыванія въ себя рабочей силы рабочаго. Теперь
уже средства пр-ва употребляютъ работника, к-рый ни-
когда не можетъ сдѣлаться капиталистомъ. Средства
труда существуютъ теперь не для того, чтобы облег-

чить работнику его трудъ, но поработить его.

Заглянемъ на фабрику капиталиста. Мы увидимъ тамъ тысячи веретенъ, тысячи центнеровъ хлопчатой бумаги. Они всѣ куплены, чтобы воспроизвести себя, чтобы всосать въ себя прибавочную стоим. Но они не воспроизводятся безъ приложенія труда, и потому требуютъ труда и труда... Ткацкая машина здѣсь не для того, чтобы облегчить рабочему его трудъ; напротивъ, ткачъ существуетъ здѣсь только воспроизведенія машины. Веретена бѣгутъ и требуютъ человѣческой рабочей силы. Работникъ голоденъ, но веретено бѣжитъ, и работникъ, прислуживая своей госпожѣ, въ то же время наскоро (по прежнему рѣзво и весело) глотаетъ свой обѣдъ. Его силы истощены; онъ хочетъ спать, но веретена по прежнему рѣзво и весело бѣгутъ впередъ и требуютъ больше работы. Веретено бѣжитъ и работникъ не смѣетъ спать.

МЕРТВОЕ ОРУДІЕ ПОРАБОТИЛО ЖИВОГО РАБОТНИКА.

Шестая глава.

Относительная приб. стоим.

Та часть рабочаго дня, кот. производитъ только эквивалентъ за уплоченную капиталомъ стоимость рабочей силы, разсматривалась нами до сихъ поръ, как величина постоянная, а потому норма приб. стоим. могла быть увеличиваема только удлиненіемъ раб. дня. Если, напр., необходимое раб. время ежедневно = $6^{ти}$ час., если оно не измѣняется при данныхъ условіяхъ

прод-ва, то норма приб. стоим. может быть увеличена только удлинением раб. дня. Влияние этого обстоятельства мы рассмотрим въ 4-ой главѣ.
Но раб. день не может быть увеличен до бесконечности. Стремление капиталиста удлинить его находит физическое препятствие въ изнурении рабочего, нравственное — в требовании рабочим времени для удовлетворения своих умственных и общественных потребностей, и политическое — в ограничении законом длины раб. дня, вызванном разными обстоятельствами. Предположим, что раб. день достиг известной границы, дальше которой он не может увеличиваться при данных условиях, пусть эта граница наступает съ 12-тич. раб. днемъ, т. е. раб. день = 12 час.; необходимое раб. время = 6 ч., и следовательно норма приб. стоим. = 100%. Как же может быть увеличена эта норма? Очень просто: если необходимое раб. время понизится с 6 ч. до 4-х., то время приб. работы повысится съ 6 ч. до 8 ч. Длина раб. дня осталась та же, но отношение его обеих частей т. е. необходимого и прибавочного времени изменилось, и соответственно этому изменению отношения, изменяется также норма прибав. стоим. Благодаря понижению необходимого раб. времени съ 6 ч. до 4 х. час., норма приб. стоим. при 12 ч. раб. днѣ повысилась со 100 процентов на 200%, т. е. она удвоилась. Этот процесс становится очень понятным при изображении длины раб. дня и его частей въ видѣ линии определенной длины.
Предположим, что линия AB представляет 12-ти

час. раб. день; часть ея AC — необходимое, а часть CB прибавочное время. Как теперь удлинить линію CB на двѣ ~~части~~ единицы длины и представляющія раб. часы не удлиняя длины всей линіи AB? Конечно — уменьшеніем линіи AC. На первой линіи

A —1 2 3 4 5 6 C 7 8 9 10 11 12— B : CB = AC, а на второй

A —1 2 3 4 C 5 6 7 8 9 10 11 12— B — CB вдвое больше AC. И так, увеличенія приб. стоим. можно достигнуть не только абсолютным удлиненіем раб. дня, но и уменьшеніем необходимаго раб. времени. Прибавочную стоимость, произведенную удлиненіем раб. дня, Маркс называет абсолютной прибавочной стоимостью. Напротив того, ту приб. стоим., которая происходит от сокращенія необходимаго раб. времени и из соотвѣтственнаго измѣненія во взаимном отношеніи обеих составных частей раб. дня, он наз. относительной приб. стоим. Капиталисты стремятся открыто увеличить приб. стоимость послѣдним путем в своих попытках понизить заработную плату. Но так как стоимость раб. силы при данных условіях есть величина извѣстная, то это стремленіе ведет к пониженію цѣны раб. силы ниже ея стоимости. Хотя это обстоятельство весьма важно на практикѣ, однако мы не можем заняться им еще ближе здѣсь, гдѣ рѣчь идет об основах экономических явленій, а не о формах их проявленій в дѣйствительной жизни. Поэтому мы должны допустить предварительно, что все совершается нормально, цѣна соотвѣтствует стоимости, след. и плата за раб. силу соотвѣтствует

ся стоимости. Поэтому мы не будем здесь исследовать каким образом заработная плата может быть ниже стоимости раб. силы и какія следствія это влечет за собою. Но мы должны изслѣдовать, как понижается стоимость рабочей силы. У работника при данных условіях имеются опредѣленныя потребности; ему нужно опредѣленное количество потребительных стоимостей для содержанія себя и своего семейства. Эти предметы потребленія суть товары: их стоимость обуславливается общественно необходимым рабочим временем, требующимся для их созданія. Это уже нам извѣстно и нѣт необходимости в дальнейших разъясненіях. При пониженіи среднего рабочего времени необходимого для созданія вышеупомянутых продуктов потребленія, падает стоимость этих продуктов, – а вмѣстѣ с ней стоимость рабочей силы и часть необходимого рабочаго времени. При этом обычные потребности рабочаго не сокращаются. Другими словами: при возвышеніи производительной силы труда, падает стоимость раб. силы, но только в том случаѣ, если производительность труда возвышается в производствѣ средств к жизни, составляющих обычныя потребности рабочаго. Если работник вмѣсто того, что бы ходить босиком привык носить сапоги, то стоимость раб. силы может быть понижена только в том случаѣ, когда для производства

одной пары сапогъ, требуется часовъ 6 вмѣсто
12-ти. то удвоенiе производительности работы
грамильщика или кружевника остается безъ
влiянiя на стоимость рабочей силы. Возвышенiе
производительности труда возможно только
при измѣненiи способа пр—ва, при улучшенiи
орудiй труда, или системы работъ. Произ—во отно-
сительной прибавочной стоимости обуславли-
вается ~~при~~ этому перемѣной в способѣ произ—ва.
Эта перемѣна и постоянное улучшенiе спосо-
ба произ-ва составляетъ необходимое требованiе
капиталистическаго способа пр—ва. В созна-
нiи капиталиста конечно не существуетъ
мысли, что, чѣмъ дешевле онъ производитъ, тѣмъ
ниже становится стоимость раб. силы и тѣмъ
норма приб. стоимости
выше прибавочная стоимость при равныхъ про-
чихъ условiяхъ. Но конкурренцiя вынуждаетъ у
него постоянно новыя улучшенiя во процессѣ
производства. Стремленiе превзойти своихъ кон-
куррентовъ заставляетъ его вводить улучше-
нiя, к-рыя позволили бы ему производить преж-
прежнее
нее количество товаровъ въ меньшее, чѣмъ обще-
ственно необходимое время. Конкурренцiя вы-
нуждаетъ капиталистовъ вводить такой же
улучшенный способ произ—ва. Дополнительная
прибыль вслѣдствiе введенiя улучшеннаго спо-
соба произ—ва, получаемая однимъ капитали
стомъ, тотчасъ же исчезаетъ при всеобщемъ
~~способѣ произ—ва улучшеннаго~~ употребленiи

этого способа произ-ва. Введение этого приема оказывает большее или меньшее влияние на про-во необходимых жизненных средств и является въ виде происходящего результата большего и или меньшего понижения стоимости раб. силы и соответственного ~~приращения~~ возвышения относительной прибавочной стоимости. Это главная одна из причин, заставляющих капиталиста постоянно улучшать способ произ-ва и возвышать таким образом все больше и больше относительную приб. стоимость.

Съ возвышением производительности труда возвышается и норма относительной приб. стоимости в то время, как стоимость
Из произведенных товаров соответственно падает. И вот мы видим возникновение явного противоречия, что капиталисты неустанно стараются производить все дешевле, сообщать своим товарамъ более ничтожную стоимость съ целью положить в свой карманъ все больше и больше прибавочной стоимости. Но мы видимъ еще другую явную нелепость: чем больше производительность работы, тем больше при господстве капит-кого способа произ-ва прибавочная работа, избыточное рабочее время работника. Капит-ский способ произ-ва стремится к возвышению производительной силы работы до непомерных размеров, къ умень...

тѣмъ необходимаго рабочаго времени до minimum'a и, вмѣстѣ с тѣмъ, къ удлиненію рабочаго дня больше, чѣмъ возможно. Какъ онъ удлиняетъ рабочій день, мы уже видѣли въ 4ой главѣ. Посмотримъ же теперь, какъ онъ сокращаетъ необходимое рабочее время.

Седьмая глава.

Кооперація.

Въ пятой главѣ этой книги мы видѣли, что еще недостаточно нанять рабочихъ, чтобы сдѣлаться капиталистомъ въ полномъ смыслѣ этого слова. Только тамъ, гдѣ число работниковъ достаточно для того, чтобы количество производимой имъ прибавочной стоимости могло обезпечить ему приличный доходъ и увеличить его богатство настолько, чтобы избавить его отъ личнаго труда, только въ этомъ случаѣ работодатель становится крупнымъ капиталистомъ. Послѣднее предполагаетъ одновременную эксплуатацію такого числа рабочихъ, которое превосходило бы допускаемое при цеховомъ ремесленномъ произ-вѣ.

„Поэтому одновременный трудъ значительнаго числа работниковъ въ томъ же самомъ мѣстѣ (или, если угодно, — на томъ же полѣ труда) для производства того же самаго товара подъ распоряженіемъ того же самаго капиталиста, составляетъ и теоретически и исторически исходный пунктъ капиталистическаго способа произ-ва." слѣд., спасала раз-

ліе между цеховымъ и капиталистиче-
скимъ способами произ-ва бываетъ только
количественное. Дамъ ли я работу 3-м ткача-
мъ 3-х станках или 30-ти ткачамъ на та-
ких же ткацких станках въ томъ же самом
участкѣ и въ тоже самое время, различіе проя-
вится только въ достигнутыхъ результатахъ.
Въ последнемъ случаѣ стоимости и приба-
вочной стоимости будетъ произведено вдесятеро
больше, чѣмъ въ первомъ. Но одновременное упо-
требленіе различнаго числа работниковъ ведетъ
за собою и другія различія. Въ началѣ упомянем
о законѣ большихъ величинъ, а именно: индивидуаль-
ныя особенности становятся тѣмъ болѣе очевид-
ными, чѣмъ чѣмъ меньшее число принимаемъ
мы в расчетъ отдѣльныя индивидовъ; и чѣмъ
большее количество принимаемъ мы в расчетъ,
тѣмъ болѣе изчезают особенности отдѣльныхъ
индивидовъ. Желая узнать среднюю продол-
жительность человѣческой жизни, я впаду оче-
видно въ ошибку, вычисляя ее изъ продолжитель-
ности жизни 5-6 лицъ. Но я могу съ большою
вѣроятностью предположить, что близко подой-
ду къ истинѣ при вычисленіи средней продол-
жительности жизни изъ продолжительности
жизни, по крайней мѣрѣ, миллиона человѣкъ. Та-
кимъ же образомъ индивидуальныя различія
отдѣльныхъ работниковъ проявятся в томъ
случаѣ, если я найму 3-х работниковъ вмѣсто
30-ти. Въ последнемъ случаѣ лучшее исполненіе

хорошихъ и худшее - худшихъ работниковъ урав-
ниваются, так что остается средній трудъ.
Это видно уже при одновременномъ занятіи
пяти сельскихъ рабочихъ исчезаютъ всѣ ихъ инди-
видуальныя различія, так что вообще 5 рабоч.
взятые вмѣстѣ, исполняютъ количество труда,
совершенно равное тому количеству, кое испол-
няютъ избранные 5 работниковъ. Для мелкаго
мастера является лишь случайностью, если
его работникъ представляетъ ему средній обще-
ственный трудъ. Только для капиталиста являет-
ся возможнымъ существованіе потребляемаго им
труда, как средняго общественнаго труда. Одно-
временный наемъ значительнаго количества рабо-
чиковъ на одномъ и томъ же имѣніи, влечетъ
за собой еще и другіе преимущества. Я не
долженъ платить въ десять разъ больше за
изготовленіе строенія, въ кот. работаютъ
30 рабочихъ, чем за строеніе въ кот. рабо-
таютъ 3 ткача. Таким образомъ и стоимость
кладовыхъ въ кот. хранится 100 центнеровъ
пряжи не будетъ во 10 разъ больше, чем стои-
мость кладовой, в которой хранятся 10 центне-
ровъ и т. д. стоимость постоянной части
капитала, вновь появляющаяся въ продук-
тѣ труда, уменьшается по отношенію къ
числу занятыхъ рабочихъ, чем более т. е. больше
рабочихъ, при равенствѣ прочихъ условій, рабо-
таетъ въ опредѣленномъ процессѣ труда. Вмѣстѣ
съ тѣмъ растетъ прибав. стоим. в отношеніи

ко всему потраченному капиталу, но вмѣстѣ съ тѣмъ и уменьшается стоимость продукта, а при извѣстныхъ, разсмотрѣнныхъ въ предыдущ. главѣ, условіяхъ и стоимость раб. силы. Въ конечномъ счетѣ приб. стоимость увеличивается по отношенію и къ перемѣнному капиталу.

Одновременный трудъ многихъ работниковъ на одномъ и томъ же мѣстѣ для достиженія извѣстнаго результата приводитъ их к планомѣрной совмѣстной дѣятельности, т.е. къ кооперацiи. Она образуетъ новую общественную силу, большую и совершенно иную, чѣмъ сумма отдѣльныхъ производительныхъ силъ, изъ к-рыхъ она состоитъ. Новая сила прежде всего — сила массы. Она дѣлаетъ возможными нѣкоторые процессы труда, к-рые при индивидуальныхъ силахъ вовсе неисполнимы, или исполнимы только несовершеннымъ образомъ. 30 человѣкъ легко поднимаютъ в нѣсколько мгновеній дерево, надъ к-рымъ 3 человѣка промучились бы напрасно цѣлый день. Кооперація дѣлаетъ возможнымъ исполненіе такихъ работъ, при которыхъ требуется не массовая сила, а соединеніе возможно большаго числа работниковъ в небольшой промежутокъ времени, напр., при уборкѣ хлѣба. Но и тамъ, гдѣ не требуется ни большей массовой силы, ни ея пространственнаго и временного соединенія, ни ея концентрированія, кооперація имѣетъ свои выгоды: она возвышаетъ производительность труда. Каждому извѣстенъ родъ и способъ, к-рымъ при постройкѣ дома пере-

дают кирпичи на мѣста. Работники образуютъ ~~кирпичи~~ цѣпь, чтобы передавать другъ другу кирпичи. Благодаря этому планомѣрному совмѣстному дѣйствію кирпичи проходятъ свою дорогу гораздо скорѣе, чѣмъ въ томъ случаѣ, если бы ихъ носили на мѣста отдѣльные рабочіе. Наконецъ не нужно упускать изъ виду, что человѣкъ животное общественное, что его энергія лучше проявляется при совмѣстной работѣ, когда замѣчается самолюбіе и соревнованіе. Такимъ образомъ совмѣстная работа идетъ на ладъ быстрѣе и исполненіе работы сравнительно больше, чѣмъ у отдѣльныхъ работниковъ. При капит-ской системѣ рабочіе могутъ работать вмѣстѣ только въ томъ случаѣ, если ихъ рабочая сила куплена однимъ и тѣмъ же капиталистомъ. Чѣмъ больше нужно купить раб. силы, тѣмъ больше необходимо перемѣннаго капитала; чѣмъ больше нужно нанять рабочихъ, тѣмъ больше нужно сырого матеріала и орудій произ-ва, которые ими употребляются; слѣд., тѣмъ больше нужно постояннаго капитала. И такъ, выполненіе кооперацій въ извѣстномъ объемѣ предполагаетъ извѣстный капиталъ. Это дѣлается теперь предварительнымъ условіемъ капит-скаго способа произ-ва. Кооперація, слѣд., свойствена не одной только капит-ской системѣ произ-ва. Мы видимъ ее уже при коммунистическомъ способѣ произ-ва, у индѣйцевъ. Тамъ кажется, что ихъ планомѣрная дѣятельность при охотѣ требуетъ планомѣрнаго распоряженія: оно необхо-

сущно при всякой общественной работѣ, въ какой бы формѣ оно не проявлялось. При кап-скомъ способѣ произ-ва распоряженіе произ-вомъ сдѣлалось необходимой функціей капитала. Уже при изслѣдованіи кооперации вполнѣ проявился различіе, сдѣланное Марксомъ, въ двойственномъ характерѣ труда, производящаго товары. Соотвѣтственно этому двойственному характеру при капит-скомъ способѣ произ-ва процессъ произ-ва есть процессъ труда и процессъ образованія стоимости. Насколько процессъ произ-ва является процессомъ труда, а капиталистъ распорядителемъ произ-ва, настолько функція, исполняемая послѣднимъ, является болѣе или менѣе необходимой при каждомъ процессѣ труда. Но капит-скій способ произ-ва, как процессъ образованія стоимости, в основѣ предполагаетъ противоположность интересовъ капитала и труда, что, как мы уже убѣдились, имѣло мѣсто относительно раб. силы. Разъ процессъ произ-ва стоимости является нормально главной стороной, то оно обуславливаетъ подчиненіе работника и деспотическое господство капитала.

Что процессъ образованія стоим. и процессъ труда образуютъ лишь двѣ различныхъ стороны одного и того же процесса, — кап-скомъ процессѣ произ-ва, вслѣдствіе его распоряженіе производствомъ и деспотическое господство капиталиста надъ работниками — являются равносильными. — Распоряженіе произ-вомъ, говоритъ буржуазная полит. экономія, есть ни что иное, как

теоретическая необходимость, так же как господство капитала над рабочим есть техническая необходимость, вызванная самым положением вещей. С устраненіем же господства капитала, продолжает буржуазная экономія, падает и само произ-во, так как это является по своей природе общественным, и вследствіе этого, оно есть естественно необходимое условіе цивилизаціи! Еще Родбертус писал, что как распорядители произ-ва, капиталисты — эти чиновники общества — созданы для полученія содержанія. Но как капиталист производит потребительные стоимости лишь потому, что иным путем он не может добиться вожделенных стоимостей, так и распоряженіе производством является для него лишь необходимым злом, которым он занимается только потому, что оно неразрывно связано с увеличеніем его капитала. И там, где бы можно без ущерба для его приб. стоимости, он отказывается от этого зла. Если его предпріятіе достаточно велико, что он уступает свою „должность" распорядителя наемному директору или помощнику. Иногда он употребляет еще и другіе способы — отказываясь от руководства произ-вом. Напр., во время хлоп. бумажн. кризиса начала 60-х годов английскіе хлопчато-бумажные фабриканты прикрыли свои заведенія, чтобы играть на хлопчато бумажной бирже — и там сколачивать свое „содержаніе". Утвержденіе, что капиталисты заслуживают вознагражденіе за руководство производством, напоминает нам мальчуга, который увидел дерево, и остальные пре-

красивыми яблоками; чтобы их достать — не было другого пути, как перебраться через высокую стѣну. Яблоки были соблазнительны и он начинает перелѣзать, что удается ему послѣ многих трудов. Лишь только он начал наслаждаться яблоками, как является владѣлец сада и спрашивает, — какое право он имѣл сорвать яблоки. „Я их честно заслужил", возразит мальчик, — „они служат вознагражденіем за упорный труд перелѣзанія через стѣну." Как мальчик только мог добраться до яблок, только перебравшись через стѣну, так и капиталист получит приб. стоимость только как распорядитель произ-ва. Затѣм стоит еще отмѣтить одно особенное возраженіе, существующее в экономических книгах. Капиталист покупает раб. силу, как мы до сих пор предполагали, по ея полной стоимости. Но общая рабочая сила, купленная им, обнаруживает в планомѣрном ~~с...~~ совмѣстном дѣйствіи еще новую производительную силу. Вмѣстѣ она производит больше того, что каждая могла бы произвести в ~~отдѣльности~~ одиночку. Этой новой производительной силы капиталист не оплачивает. Она не имѣет ни новой стоимости, но составляет свойство ея потребительной стоимости. Эта новая сила обнаруживается в процессе труда, только уже послѣ того, как рабочая сила в качествѣ товара перешла во владѣніе капиталиста, — послѣ того, как она сдѣлалась капиталом. Поэтому капиталистам и их защитникам думается, что если возвышеніе производительности труда нельзя приписать труду, то в таком случаѣ слѣдует приписать его

капиталу. „Так как общественная производительная сила труда не стоит капиталисту ничего, и так как с другой стороны она не может быть развита работниками прежде, чем самый труд принадлежит уже капиталисту, то поэтому она является, как производительная сила, присущая капиталу от природы, как вполне принадлежащая ему производительная сила." Кооперация, как мы уже упоминали, свойственна не одному только капиталистическому способу произ-ва. Общественное совместное производство уже свойственно первобытному коммунизму — этой колыбели человеческого рода. Земледелие первоначально совершалось кооперативно-совместно. Разделение земли между отдельными фамилиями произошло позже. Въ I-ой книге мы привели примеры кооперации у индейцев и Индусов. Развитие товарного произ-ва уничтожило эту первобытную кооперацию. Вместе с товарным пр-вом далеко расширился круг тех, к-рые работали для других, но значительно сузился круг работы друг с другом, исключая труда рабов, крепостных и подданных для своих господ. Капитал это враг изолированности и раздробления сил крестьянского хозяйства и ремесленного производства, развивает снова кооперацию, общественную совместную работу. Кооперация является основной формой капиталистического способа пр-ва, ея особой исторической формой внутри товарного произ-ва. Капитал постоянно стремится к большему развитию общественного производства. Он создает постепенно более высокие формы кооперации: ману-

фактуру и крупную промышленность. Его цель при этомъ — увеличение приб. стоимости. Но даже и при существовании последнего фазиса, он таким образом постоянно расчищает место для новой более высокой формы произ-ва. Ремесленное товарное пр-во покоится на разделении и взаимной изолированности произ-ва; кап-ское же — напротив основывается на общественном совместном произ-ве. Ремесленное пр-во выставляет лозунгом: равное существование многих мелких товаро-производителей; капит-ское же, основанное на кооперации, под [illegible] безусловной властью капиталиста отдельных работ

Въ первой книге мы рассмотрели на двух примерах первобытную кооперацию и разделение труда; мы исследовали происхождение товарного пр-ва; теперь мы рассматриваем развитие кап-ского способа произ-ва, являющегося одновременно товарным и кооперативным производствомъ. Отличие капиталистического способа пр-ва от ремесленно-товарного составляет концентрация произ-ва, организация общественного совместного труда. С другой стороны капиталистическая кооперация отличается от первобытной коммунистической безусловным авторитетомъ капиталистовъ, являющихся одновременно и руководителями пр-ва и собственниками средств пр-ва и продуктов, произведенных кооперативным трудом, что при первобытной кооперации принадлежит всем работающим.

Глава восьмая.

Раздѣленіе труда и мануфактура.

§1. Двойное происхожденіе мануфактуры. Ея элементы: дѣтальный работникъ и его орудіе труда.

Въ 1-ой книгѣ основаніем нашего изложенія мы брали кромѣ „Капитала", „Критику политической экономіи" Маркса, и частью его „Наемный трудъ и капиталъ". Что же касается вопросовъ этого послѣдняго, трактующаго о раздѣленіи труда и мануфактурѣ, машинномъ способѣ произ-ва и крупной промышленности, то мы принимали во вниманіе, кромѣ „Капитала", и „Нищету философіи", а именно во 2 § II ой главы, озаглавленной: „Раздѣленіе труда и машины". Литература, касающаяся вреда от раздѣленія труда для рабочих в капиталистической мануфактурѣ, изложена въ „Нищетѣ философіи" подробнѣе, чѣм въ „Капиталѣ". Названный § 2ой представляет изъ себя не только предисловіе, но и дополненіе обѣих разсматриваемых глав „Капитала", которыя принадлежат, по нашему мнѣнію, къ самому великолѣпному изъ всего вообще написаннаго Марксом, и которыя, къ сожалѣнію, до сих пор не оцѣнены по заслугам читателями Маркса.x) „Ближайшей нашей задачей будет разсмотрѣніе мануфактуры, — той промышленно-

x) Одинъ изъ немногихъ, понявшихъ значеніе этой главы — Густав Гросс.

ности, которая не представляет современной крупной промышленности с ея машинами, но которая уже не средневѣковая и не домашняя промышленность (Ниж.-дом... Как характеристическая форма капиталистического способа произ-ва, она начинает господствовать вполне и всецело приблизительно съ середины XVI-го и до конца XVIII столѣтія. Происхожденіе мануфактуры двойное. С одной стороны капиталъ находит продукты, которые, чтобы быть окончательными, должны пройти через руки многих ремесленников. Так карета переходит из рук каретников в руки седельщика, обойщика, маляра, стекольщика и т.д. Вмѣсто различных самостоятельных ремесленников капиталист заставля[ет] наемных рабочих этой отрасли труда планомерно и совмѣстно работать в одном общем помещении для приготовленія карет. Мануфактура развилась еще и совершенно противоположным путем. Капиталист соединил целый ряд рабочих, приготовляющих одинаковые продукты, как, напр., игольных мастеров, в одном помещении. Каждому из них приходится совершать одну за другой постепенно все фазы труда, необходимые для приготовленія продукта. Раз большое количество рабочих работает подобным образом, что это естественно ведет к раздѣленію различных фаз труда между различными рабочими. Следоват., с одной стороны мануфактура создается путем соединенія различных самостоятельных ремесленников, с другой же путем раздѣленія различных моментов одного и того же ремесла между различными рабочими

Является ли единое исполненiе труда, выпадающего на долю рабочаго в мануфактурѣ, как слѣдствiе самостоятельныхъ исполненiй, особенно ремесла, или как результатъ распаденiя моментовъ одного и того же ремесла, ремесленный трудъ постоянно является не только историческимъ, но и техническимъ основанiемъ мануфактуры. По прежнему непремѣннымъ условiемъ является исполненiе каждой отдѣльной операцiи рукою человѣка. Как въ мастерской ремесленника, так и въ мануфактурѣ результатъ работы, главнымъ образомъ, зависитъ отъ искусства, увѣренности, быстроты отдѣльнаго рабочаго. Но между ремесленникомъ и мануфактурнымъ рабочимъ лежитъ существенное различiе. Вмѣсто разнообразiя исполненiя перваго въ мануфактурѣ выступаетъ простота и монотонность исполненiя, совершаемаго работникомъ постоянно — изо дня въ день, изъ года въ годъ. Работникъ уже не является больше сознательнымъ, самостоятельнымъ производителемъ: онъ лишь несамостоятельная часть одного огромнаго рабочаго механизма; онъ нѣкоторымъ образомъ членъ общества труда. Поэтому безъ сомнѣнiя виртуозность въ той ограниченной области, въ которой приходится ему работать, достигаетъ громадныхъ размѣровъ. Онъ открываетъ рядъ удачныхъ прiемовъ труда, сообщаетъ своимъ товарищамъ и научаетъ этому другихъ. Разнообразiе труда, обуславливающее постоянныя измѣненiя мѣста и орудiй труда служитъ причиной траты времени и рабочей силы. Ничего подобнаго не замѣчается у детальнаго рабочаго въ мануфактурѣ, непрерывно ра-

болтающаго на одном мѣстѣ, одними орудіями труда и ~~въ~~ одном направленіи. Но с другой стороны в постоянной перемѣнѣ дѣятельности ~~рабочаго~~ ремесленника заключается отдых и интерес, отсутствующіе у детальнаго работника. Раздѣленіе труда в мануфактурѣ развивает не только виртуозность работника, но и вліяет на усовершенствованіе орудій труда. Но орудіе труда, служащее для различных исполненій труда, не может совершенным образом примѣняться ни к одному из них. Напротив того, орудіе труда примѣненное исключительно при одном исполненіи труда, может соотвѣтственно этому примѣненію сдѣлаться болѣе полезным, чѣм прежде орудіе труда. Все эти условія создают значительное повышеніе производительности труда в мануфактурѣ сравнительно с ремесленной мастерской.

—※—

§2. Обѣ основныя формы мануфактуры.

До сих пор мы разсмотрѣли двойное происхожденіе мануфактуры и ея ~~простыя~~ простые элементы: детальнаго рабочаго и его инструменты. Мануфактура владѣет двумя существенно-различными основными формами, вытекающими из природы самого издѣлія, продукта. Составляется ли послѣдній из цѣлаго ряда самостоятельных частей продукта, или образуется цѣлым рядом зависящих друг от друга манипуляцій и исполненій, но все они исполняются в том же самом предметѣ труда постепенно друг за другом. Мы можем обѣ эти основные фор

ной мануфактуры иллюстрировать одним следующим примером. Вильям Петти наглядно изображает мануфактурное разделение труда на фабрикации часов, которое служит примером и первой основной формы мануфактуры. В ремесленном произ-ве, часы были первоначально продуктом работы одного рабочего, который он от начала до конца весь исполнял сам. Произ-во часов при капиталистическом способе произ-ва создало то, что каждая составная часть часов была поручена одному особому детальному работнику, так же, как и их составление. Были изготовители колесиков, циферблатов, корпусов, стрелок, были особые мастера, пускавшие часы в ход. Наконец — часовщики, составлявшие все части и пускавшие правильно в ход. Пример другой основной формы мануфактуры дал нам Адам Смит в своем прекрасном изложении фабрикации булавок, как она совершалась в его время. „Один тянет проволоку, — говорит он, — другой вытягивает ее, третий разрезает на куски, четвертый заостряет, пятый точит другой конец для головки. Для изготовления булавочной головки требуется помимо этого две или три различных операции; а всаживать булавки в бумажки — составляет почти особую отрасль труда. И так, работа изготовления булавок распадается на 12 особых положений, которые в некоторых фабриках исполняются таким же количеством рук" (Ад. Смит. „Богатство народов"). Одна проволока прохо-

дий через руки различных детальных работников, но
весь они заняты одновременно. В той же булавочной
мануфактурѣ одновременно тянут проволоку, вытяги-
вают, разрубают, заостряют и т.д. — словом,
весь тѣ различныя операцiи, которыя ремесленник
должен дѣлать друг за друга, в мануфактурѣ ис-
полняются одновременно, разом. Поэтому становится
возможным в одинаковый промежуток времени про-
изводить больше товаров. В сравненiи с ремеслен-
ным произ-вом в мануфактурѣ выигрывается и
производительность: — выигрыш, обуславливающiйся
ея кооперативным характером. Тѣм не менѣе ма-
нуфактура представляет еще нѣкоторыя неудобства
создается ли продукт, или его составная часть пут[ем]
перваго рода, иллюстрацiей котораго служит изготовле-
нiе часов или второго, пример котораго, мы находим
в изготовленiи булавок, он, переходя из рук одних
рабочих в руки других, отнимает время и ра-
боту. Это неудобство исчезает только при крупной
промышленности. При подобном переходѣ продукта
или его составных частей из одних рук в другiя кажд[ый]
рабочий доставляет другому. Так, работник, наса-
живающiй булавочныя головки, не может совершит[ь]
этой работы, если ему соотвѣтственно не доставляет[ся]
в достаточном количествѣ приготовленных кусков проволо[ки].
Вслѣдствiе того, что общая работа непрерывно про-
должается в одном и том же направленiи и нигд[е]
не останавливается, необходимое для изготовленiя продукта
рабочее время строго опредѣлено в каждой отдѣльной отрасл[и]
труда, так же, как и количество занятых его рабо[чих]

ников приводит в соответственное отношение друг к другу. Если, напр., режущий проволоку может среднем числом приготовить в 1 час — 1000 по-лок во то же время, как рабочий, насаживающий головки, справляется с 200 палок, то чтобы дать достаточно работы 10 рабочим, насаживающим головки, потребуется двое, режущих проволоку. Но с другой стороны капиталист, дающий работу одному, режущему проволоку, должен иметь 5 рабочих, насаживающих головки, если он хочет воспользоваться всецело трудом рабочих, нанимаемых им — и не может быть произвольно, если он хочет, насколько возможно воспользоваться их рабочей силой. Если в нашем примере капиталист захочет увеличить число рабочих ~~одним~~ одним режущим проволоку, то он получит соответственную выгоду, лишь тогда, когда он даст работу еще 5-ти насаживающим головки, а не 3-м или 4-м. Изготовление товаров в общественно необходимое рабочее время, как мы знаем, есть требование товарного произ-ва. Это время создается конкуренцией. С развитием капиталистического способа произ-ва изготовление определенного количества продуктов в общественно-необходимое время становится также и технической необходимостью. Если ремесленник изготовляет продукт скорее или дольше общественно необходимого времени, то это влияет лишь на его заработок, но не исключает возможности подобной работы. При капиталистической же мануфактуре весь процесс труда моментально остановится,

лишь только произ-во в одной какой нибудь
отрасли детальных работ уклонится от своей норм[ы]
Мы выше видели, что одновременное употребление
большого количества рабочих при одинаковом ко-
личествѣ их труда, приводит труд каждаго
из них к среднему труду. Это преимущество про-
стой кооперации становится необходимым условием
производства при мануфактурѣ. Только при ка-
питалистическом способѣ произ-ва один товаро-
производитель производит соотвѣтственно обществен-
но-необходим. среднему труду, и это он должен дѣлат[ь]
Только при капит-ском способѣ произ-ва закон
товарной стоимости достигает своего полнаго
развития. С мануфактурой то здесь, что также
начинается употребление машины. Они в этот пе-
риод играют повсюду второстепенную роль. Главной
машиной мануфактуры остаются совмѣстная
работа, ~~что~~ отдельные детальные работники, кото-
рые образуют зацѣпляющиеся друг за друга колеса.
Так при машинѣ встрѣчаются болѣе или
менѣе важные части, так и различные детальные
работники представляют болѣе или менѣе приспо-
собившихся работников, рабочая сила которых обла-
дает большей или меньшей стоимостью. При произ-вѣ
булавок ремесленным путем выучка булавочнаго
мастера была для всѣх одинакова и, сообразно это-
му, стоимость рабочей силы каждаго из них была
одна и таже. При производствѣ булавок мануфак-
турном путем рабочая сила распалась на детальн-

ныя работы, изъ которыхъ одни требуютъ большаго упражненія, другія же могутъ быть хорошо изучены. Рабочая сила тѣхъ, которые года достигнутъ необходимаго большаго упражненія, употребляютъ для этого долгое время, естественно будетъ высокой стоимости, чѣмъ работа тѣхъ, которые посвящаютъ себя болѣе легкимъ ручнымъ пріемамъ. Такимъ образомъ создается „іерархія рабочихъ силъ", которой соотвѣтствуетъ ~~школа~~ скала (?) рабочихъ платъ.x) На самой низкой ступени этой ~~школы~~ скалы [?] стоятъ исполняющіе такія работы, которыя способенъ сдѣлать каждый человѣкъ безъ особеннаго

---

x) Слѣдующая таблица, взятая нами у Баббеджа, наглядно представляетъ іерархическое дѣленіе различныхъ заработныхъ платъ и техническую необходимость, пропорціональное число рабочихъ, примѣняемое при каждомъ отдѣльномъ исполненіи и среднее необходимое рабочее время, выраженное въ деньгахъ. Таблица даетъ намъ расчеты людей (?) мелкой англійской мануфактуры въ началѣ XIX столѣтія:

Названія работъ.	Рабочіе	Плата за день.
Выпрямленіе проволоки	Мужчины	3 шилл. 3 пенса.
Вытягиваніе " "	Женщины Мужчины	1 шилл. 1 " 6 пенсовъ
Заостриваніе " "	Мужчины	5 " 3 "
Приготовленіе головокъ	Мужчины Мальчики	5 " 4½ " — 4½ "
Насаживаніе " "	Женщины	1 " 3 "
Бѣленіе проволоки	Мужчины Женщины	6 " — 3 " —
Вкалываніе въ бумагу	Женщины	1 " 6 "

Такимъ образомъ плата обходится отъ 4½ пенсовъ [36 фениговъ = 18 коп.] – до 6 шиллинговъ [6 мар. = 3 рублей].

упражненія. Подобныя простыя занятія встрѣчаются в каждом произ-вѣ; при ремеслѣ они чередуются съ болѣе сложными занятіями, в мануфактурѣ же подобные рабочіе, непрерывно занимаясь однимъ и тѣм же дѣлом, составляют особый класс людей, отличаются, как неученые работники, от ученых. Поэтому для каждаго работника мануфактуры требуется болѣе короткое время, чѣм ремесленнику соотвѣтствующей отрасли промышленности. Послѣдній должен изучить весь процесс, необходимый для приготовленія продукта своего труда; от перваго же требуется умѣніе одного или нескольких исполненій. У простых рабочих стоимость их подготовки совершенно отсутствует... Таким образом в мануфактурѣ падает стоимость рабочей силы и вмѣстѣ с ней уменьшается необходимое для поддержанія рабочаго рабочее время и увеличивается при той же длинѣ рабочаго дня прибавочная стоимость растет таким образом относительная приб. стоимость. Но рабочій уродуется физически и духовно, его работа теряет для него всякій смысл и интерес; онъ становится принадлежностью капитала.

Девятая глава.

Машины и крупная промышленность.

§1. Развитіе машинъ.

Раздѣленіе труда в мануфактурѣ повело къ упрощенію механической работы, но не возвысило ея.

Ремесленное искусство осталось вообще основанием мануфактуры и давало возможность отдельному рабочему, хотя и односторонней практикой, сохранить известную самостоятельность по отношению к капиталисту. Его нельзя было заменить сегодня или завтра, так как его работа была необходимой для всего производства, как мы видели на примере производства булавок. И работники, хорошо сознавая эту выгоду, стремятся к удержанию за мануфактурой этого механического характера помощью сохранения ремесленных традиций, напр., путем „ученичества". Можно еще и теперь наблюдать это стремление в целом ряде отраслей промышленности, производимых мануфактурным путем. Здесь лежит тайна многих свойств горнозаводских рабочих. Радость одного составляет горе другого. „Поэтому, — говорит Маркс, — во все время мануфактурного периода мы слышим непрерывные жалобы на отсутствие дисциплины между рабочими. Если бы даже мы не имели свидетельства писателей того времени, то одни уже эти простые факты, что, начиная с XVI-го стол., вплоть до эпохи крупной промышленности, капиталу не удалось овладеть всем свободным временем мануфактурного рабочего: что мануфактуры вообще недолговечны, что они исчезают в одной стране и появляются в другой — вместе с переселением рабочих, — одни эти факты, говорили мы, — свидетельствовали бы не менее красиво, чем библиотека". Поэтому понятен вопль анонимного автора памфлета, появив-

щаюся в 1770 г. — „работники подчинятся только начальникам... порядок нужно водворить теми или иными способами." И порядок был водворен. Сама мануфактура была условием этому. Она вызвала к жизни иерархически разделенный труд для произв. более сложных инструментов... Этот продукт мануфактурного разделения труда произвел со своей стороны машины. Машины нанесли смертельный удар господству ремесленной деятельности. Чем же отличаются машины от ремесленных инструментов; благодаря чему превращаются орудия труда из инструментов в машины? „Тем, что рабочая машина есть такой механизм, который по сообщении ему надлежащего движения, исполняет с помощью своих инструментов те же самые операции, которые раньше производил рабочий при помощи инструментов подобного же рода." Будет ли двигательная сила исходить от человека или эта двигательная сила будет сама производиться какой нибудь машиной особенно предназначенной для этого; обстоятельство это нисколько не изменяет сущности дела. Нужно помнить ошибочное воззрение, будто машины отличаются от инструментов тем, что их приводит в движение какая нибудь сила природы отличная от человеческой, напр. животная, вода, ветер и т.п. Применение таких двигательных сил гораздо старше машинного произ-ва. Стоит только вспомнить о плуге, запряженном быками или лошадьми. Сила животных, вода, ветер, как известно, давно употребляются

людьми в качествѣ двигателя, напр., при вращеніи мельницы, при выкачиваніи насосами, но это не произвело революціи в способах произ-ва; даже паровая мельница, будучи изобрѣтена в концѣ XVII-го столѣтія, не вызвала никакой промышленной революціи. ~~Первая~~ послѣдняя наступила с открытіем первой значительной рабочей машины, ткацкой машины. Нѣт ничего нелѣпее разсказа об открытіи силы пара при случайном наблюденіи кипящаго чайника. Сила водяного пара была вѣроятно извѣстна грекам уже 2000 лѣт тому назад, но они не умѣли за нее приняться, а позже воспользовались его для развитія механических игрушек. Но изобрѣтеніе машины есть плод дѣятельности сознательных усилій человѣческаго ума, подкрѣпленной прежними опытами, и возможно, что мануфактура доставила для ея приготовленія первичныя условія, именно достаточное число искусных механических рабочих.

И впредь это стало возможным только тогда, когда потребности и интересы пробудили новую движущую силу.x) Это случилось, когда была изобрѣтена рабочая машина. Она для своего употребленія нуждалась в болѣе регулярной функціонирующей силѣ, чем прилагаемая до сих пор. Человѣк был очень несовершенное орудіе для постояннаго и однообразнаго движенія и сверх того слишком слаб; болѣе сильная лошадь не только очень дорога и может быть

---

x). На вопрос: „что такое открытіе?" Гёте отвѣчал такими словами: „результат исканій". /Книга открытій/. NB

употребляема на фабриках в ограниченном количествѣ, но обладает неудобными свойствами, что имеет иногда собственную голову. Вѣтеръ былъ слишком непостоянен и ускользалъ от всякаго сколько нибудь строгаго контроля; наконец, сила воды, часто употребляемая во время мануфактурнаго періода, была недостаточна, там как нельзя было увеличить ее по произволу; там же, гдѣ она несуществовала, недостатку в ней нельзя было помочь никакими средствами; иногда она иссякала и исчезала, главное - она представляла силу чисто мѣстнаго характера. „Только с изобрѣтеніем второй машины Уатта, так наз. двойного дѣйствія, только после того, как он нашелъ в широко распространенном промышленном магазинѣ своего компаньона Moulton Dulfon деньги и вмѣстѣ с ними техническую возможность, в которой он нуждался для выполненія своего плана, только тогда был найден первый двигатель, который сам порождает свою двигательную силу из употребленія воды и угля, степень силы котораго находится совершенно под контролем человѣка, который будучи средством движенія в то же время подвижен и сам и может быть переносим самъ с места на место, который представляя двигатель городской в противоположность водяному колесу, представлявшему двигатель сельскій, позволяет концентрацію произ-ва в городах, между тем как водяное колесо разсѣевало произв-во по всей странѣ; который универсален в своемъ техническом примѣненіи". /Маркс/. И теперь совершенная дви

гательная сила естественно соответствует дальнейшему развитию машинного труда. „Всякая развитая машина состоит из 3-х существенно различных частей: двигательной машины, передаточного механизма и наконец механического инструмента или рабочей машины собственно.“

Двигательную ~~силу~~ машину, как двигательную силу всего механизма, мы только что рассмотрели. Передаточный механизм, состоящий из маховых колес, валов, зубчатых колес, эксцентриков, стержней, бесконечных лент, ремней, разных промежуточных снарядов, – регулирует движение, изменяет, где нужно, его форму, превращая его, напр., из перпендикулярного в круговое, переносит его и распределяет на различные части машины. „Обе эти части машины существуют для того только, чтобы сообщить то движение машине, посредством которого она схватывает и изменяет целесообразно предмет труда“. Из этой то последней части машины, т.е. из раб. машины, собственно, – и исходит промышленная революция XVIII-го века. Да и в настоящее время всякий раз, как ремесленное или мануфактурное произ-во переходит в машинное, исходной точкой такого превращения служит всегда эта часть машины. При этом или вся машина представляет более или менее видоизмененное издание старого ремесленного инструмента, или же действующие органы, насаженные на остов машины, оказываются нашими старыми знакомыми, как, напр., веретена в прядильной

машинъ, спицы в вязальной, зазубренныя полосы стали в пильной машинѣ, ножи в рѣжущих и т. д. Таким образом число инструментов, которыми работает одновременно одна и та же машина, с самого же начала „вполнѣ эмансипируется от тѣх органических границ, которыми стѣснено количество ручных инструментов, употребляемых одновременно одним и тѣм же работником." Так как один и тот же двигательный механизм посредством цѣлесообразнаго передаточнаго — может приводить в движенiе множество рабочих машин одновременно, то вмѣстѣ с тѣм отдельная рабочая машина низводится до степени простого элемента машиннаго произ-ва. Гдѣ одна и та же машина выполняет весь продукт, как напр., механический ткацкий станок, там на фабрикѣ, в той новой формѣ мастерской, основанной на машинном произ-вѣ, вновь появляется простая кооперацiя (если мы оставим работника на время в сторонѣ), как пространственная конгломерацiя однородных и одновременно дѣйствующих машинъ. Но здѣсь существует технологическое единство. Всѣ рабочiя машины получают одновременной и однообразной импульс от одного общаго или всем парового двигателя. Они представляют одинаковые органы одного и того же двигательнаго механизма, но чего предмет проходит чрез последовательный ряд различных частных процессов, выполняемых цѣлой группой разнородных, хотя и находящихся во взаимной связи, рабочих машинъ, дго

появляется такимъ образомъ свойственная мануфа-
ктурѣ кооперація, основанная на раздѣленіи тру-
да и являющаяся, как комбинація ~~отдѣльныхъ~~ частич-
ныхъ раб. машинъ, там настоящая система машинъ
выступаетъ впервые на мѣсто отдѣльной самостоятель-
ной машины. Каждая частичная машина достав-
ляетъ другой, слѣдующей за ней частичной машинѣ,
ея сырой матеріалъ, а так как всѣ эти машины
дѣйствуютъ одновременно, то поэтому продуктъ
находится непрерывно на всѣхъ ступеняхъ своего произ-
водства, точно также как и во всѣхъ моментахъ пе-
рехода изъ одной фазы произ-ва в другую. Как въ
мануфактурѣ непосредственная кооперація частичныхъ
работниковъ создаетъ извѣстныя опредѣленныя относитель-
ныя числа между отдѣльными рабочими группами,
так точно и в расчлененной системѣ машинъ по-
стоянная зависимость одной машины от другой
создаетъ извѣстное опредѣленное отношеніе между
ихъ числомъ, размѣрами и скоростью дѣйствія. Ком-
бинированная рабочая машина, состоящая теперь
изъ расчлененной системы отдѣльныхъ разнородныхъ раб.
машинъ и изъ группъ такихъ машинъ, бываетъ тѣмъ
совершеннѣе, чѣмъ [illegible] непрерывнѣе совершается ея
общій процессъ, т. е. чѣмъ менѣе перерывовъ встрѣчаетъ
сырой матеріалъ при его переходахъ отъ своей первой
фазы до послѣдней, чѣмъ большую роль играетъ меха-
низмъ, а не человѣческія руки — относительно способ-
ствованія такимъ переходамъ изъ одной фазы в другую.
Как скоро машина исполняетъ без всякаго содѣйствія

со стороны человѣка всѣ его движенія, необходимыя для переработки сырого продукта и нуждается лишь в человѣческом надзорѣ и управленіи, мы имѣем автоматическую систему машин, которая однако остается способной къ постоянной и дальнѣйшей переработкѣ и усовершенствованію в подробностях; примѣром этого может служить аппарат, останавливающій сам собою прядильную машину, как только порвалась хотя одна нитка.

По словам Маркса „новѣйшая хлопчатобумажная фабрика может служить очень хорошим примѣром, как непрерывности производства, так и основательного проведенія автоматического принципа". Как изобрѣтенная Уаттом паровая машина, так и другія открытія въ области машинного произ-ва могли быть только осуществлены благодаря существованію значительного количества искусных механических работников, выработанных и заготовленных мануфактурным періодом и самостоятельных ремесленников, которые были въ состояніи изготовлять машины. Первые машины были произведены ремесленным или мануфактурным путем. Но пока машины обязаны своим существованіем личной силѣ и личному искусству рабочих, граничащему почти с художеством, они были не только дороги, — обстоятельство, управляющее капиталом, как сознательной причиной, — но и дальнѣйшее расширеніе индустріи, а также вторженіе машин в новые еще не захваченные ими области промышленности, вполнѣ зависѣло от возрастанія той категоріи работников, ко-

торые для своих занятій требуют продолжительной подготовки, и число которых не может быть увеличено разом сообразно желанію и потребностямъ капитала. Но в техническом отношеніи крупная промышленность, на извѣстной степени развитія приходитъ сверх того и в техническое противорѣчіе со своей ремесленно-мануфактурной подкладкой. Увеличеніе размѣров двигательных машинъ, разнообразіе и правильность их составных частей, удаленіе от ремесленнаго образца, господствовавшаго первоначально при ея постройкѣ; постоянное неизбѣжное введеніе на мѣсто прежних матерьяловъ новых, обрабатывающихся с большими затрудненіями, напр., желѣзо вмѣсто дерева, - вот тѣ препятствія; на которые наткнулось развитіе машиннаго произ-ва и которые не могли быть разрушены мануфактурной, проведенной системой раздѣленія труда. „Мануфактура не могла доставить, напр., таких машинъ, как новѣйшій скоропечатный пресс, новѣйшій паровой ткацкій станок или новѣйшая чесальная машина. Но съ другой стороны переворот в способѣ произ-ва въ одной какой либо сферѣ промышленности - обуславливает такой же переворот и в других сферах, находящихся во взаимной зависимости между собою. Так машинное прядѣніе сдѣлало необходимымъ машинное тканье, а оба вмѣстѣ произвели механико-химическую революцію в бѣлильнях, красильнях и ситце-печатняхъ. А революціи в способах производства, употребляемых въ промышленности и земледѣліи сдѣлали необходимую революцію в общих условіях общественнаго процесса

произ-ва, т.е. в средствах сообщения и в перевозкѣ. Крупная промышленность съ ея лихорадочной быстротой произ-ва нуждалась в быстрой доставке сырого материала, нуждалась в быстром и огромном доставлении своих продуктов на рынкѣ, нуждалась в постоянном перебрасывании капиталов и рабочих масс из одной сферы произ-ва в другую. Отсюда переворот в построении судов, замена парусных судов паровыми, почтовых дорог — железными и курьеров — телеграммами. Но тѣ чудовищные массы железа, которые требовалось теперь проковывать, сваривать, разрезывать, просверливать и отшлифовывать, — потребовали со своей стороны таких циклопических машин, для создания которых мануфактурный способ построения машин оказывается совершенно бессильным". Следовательно крупная промышленность должна была овладеть тем самым орудием произв-ва, которое составляет ея наиболее характерное отличие, т.е. самою машиною для того, чтобы получить возможность производить <u>машины с помощью машин.</u>

„Только благодаря машинным орудиям труда, технике удалось преодолеть исполнение задачи, поставленные ей построением машин" (Гете. „Книга открытий"). Но вслед за тем требовалось отыскать возможность производить машинным способом строго точные геометрические формы, каковы — линия, плоскость, круг, цилиндр, конус и шар, требующиеся для разных составных частей машин. Эту проблему разрешил в первом 10-летии XIX стол. Henry Maudsley, изобретший slide-rest, который вскоре был превращен в самодействующий аппарат

и в этом виде был приведен не только къ токарному станку, но и к другим машинам, заменяющимися при построении машинъ. Благодаря этому удалось достигнуть возможности производить геометрические формы разных машинных частей съ такою степенью легкости, точности и быстротой, которая никогда не может быть достигнута самым искусным работником, несмотря ни на опытность, ни на давность занятия своим искусством рукою[x]. Нѣт надобности тратить слов на перечисление тех циклопических машин, которые применяются для построения машин. Кто не слыхал о чудовищных машинах наших фабрик, о том огромном паровом молоте в 100 центнеров (310 пудов) весом, который шутя может раздробить в порошок гранитную глыбу и в то же время способен совершить целый ряд последовательных легких ударов и т.д. Каждый день приносит нам новые открытия в области машинного произ-ва, новое расширение их применения.

В мануфактуре разделение общественного процесса труда было чисто субъективным и состояло просто в ком-

---

x) The Industrie Nations. London. 1855 part II, p. 239. Отсюда Маркс цитирует следующее замечание об открытии Hide-rest; „как бы ни был прост и повидимому неважен этот придаток к станку, мы думаем, что нисколько не преувеличим его значение, если скажем, что его влияние на улучшение и распространение машинного произ-ва также велико, как и улучшение произведенное Уаттом в самой паровой машине. Введение его повело къ немедленному усовершенствованию и удешевлению всех сортов машин

бинации отдельных работников: съ введением крупной про машинной системы крупная промышл-ность создает совершенно объективный производительный организмъ и работник находит этот организмъ уже вполнѣ сформированным, как готовое материальное условие производства.

Теперь в кооперации вытеснение одиночного самостоятельного работника работником общественным уже не представляется больше случайным, но „становится теперь технологической необходимостью, вызываемой самой природой орудий“.[5]

§2. Перенесение стоимости машины на продукт.

Подобно простому орудию труда машина принадлежитъ к постоянному капиталу. Они не создают стоимостей, но передают свою собственную стоимость продукту, для произ-ва которого они служат, и именно постольку, поскольку они теряют ее при каждом употреблении. Машины входят целиком въ процессъ труда и только частью в процессе образования стоимостей. Подобный факт мы встречаем и при инструментах, но здесь существует большая разница между стоимостью машины и той частью ее стоимости, которая вновь проявляется в ежедневном ее продукте. Мы знаем, что каждое настоящее

и дало в то же время побудительный толчок к новым изобретениям и улучшениям.

орудіе труда или инструментъ для производства в процессъ труда входит цѣликомъ и только по частямъ — соразмерно изношенію — в процессъ образованія стоимости. Однако это различіе между пользованіемъ орудіями труда и изнашиваніемъ ихъ; между цѣлой, оказывающей вліяніе при произв-вѣ товаровъ и возрастаніи товара, величиною передачи на него ихъ стоимости, — это различіе гораздо больше при машинахъ, нежели при ручныхъ инструментахъ: такъ какъ машина строится изъ болѣе прочнаго матеріала и служитъ долѣе; такъ какъ примѣненіе ихъ къ процессу труда, будучи основано на строго научныхъ законахъ, позволяетъ бо́льшую экономію въ трудѣ, какъ ея составныхъ частей, такъ и топлива и т. п.; наконецъ, такъ какъ ихъ дѣятельность несравненно шире въ сравненіи съ дѣятельностью простыхъ инструментовъ. При данномъ различіи между стоимостью машины и частью стоимостей, которая ею переносится ежедневно на продуктъ, степень возрастанія этой части стоимости продукта зависитъ прежде всего отъ объема продукта, такъ сказать, отъ его поверхности. Одинъ авторъ въ лекціи, изданной въ 1858 г. вычисляетъ, что „каждая реальная механическая лошадиная сила*) приводитъ въ движеніе 450 самодѣйствующихъ веретенъ съ принадлежно-

---

*) Энгельсъ, — выпустившій 3е и 4е изд. „Капитала", прибавляетъ по этому поводу въ одномъ изъ примѣчаній: „лошадиная сила = силѣ 33000 фр. въ минуту, т. е. силѣ необходимой для поднятія 33000 фун. на 1 англ. футъ въ минуту, или одного фунта на 33000 фут. въ минуту". Употребляемая здѣсь лошадиная сила понимается въ этомъ смыслѣ.

сдами или 200 throstles или 15 ткацких станков. для 40-дюймовых тканей, вместе с механизмом для набирания основы, шлихтовки и т.д." Ежедневное содержание одной паровой лошадиной силы и изнашивание, происходящее от приведения в действие машины, — в первом случае на ежедневный продукт — 450 mulespindles, во втором — 200 throstlespindles, в третьем — 15 механических станков, так что на один фунт пряжи или на 1 аршин ткани переносится самая ничтожная часть ткани. Круг деятельности раб. машины, след., — при данном количестве инструментов или, если дело идет об ее силе, — при данной величине ее силы, — зависит от скорости ее действия на массу продукта, след., напр., от скорости вращения веретена или количества ударов, произведенных молотом в единицу времени. При данном отношении, в котором машина переносит свою стоимость на продукт, величина этой части стоимости зависит от размера стоимости самой машины. Чем меньше труда вложено в нее, тем меньше стоимости она передает продукту. Когда произв-во машины требует столько же труда, сколько сберегается ее применением, происходит простое перемещение труда и никакого возрастания производительности труда.

Степень производительности машины измеряется поэтому тем, насколько она возмещает раб. силу человека. Последнее не стоит в противоречии с принципом машинного произ-ва, состоящим в том, что при сравнительном анализе цен товаров, произведенных ремесленным и машинным трудом со-

цѣнами тѣхъ же товаровъ, производимыхъ машинами, получается въ общемъ выводъ, что составная часть стоимости, передаваемая средствами труда въ продуктъ машинъ, относительно возрастаетъ по отношенію къ общей стоимости продукта, но абсолютно уменьшается. Машины служатъ до тѣхъ поръ средствами удешевленія продукта, пока на ихъ собственное произ-во тратится меньше труда, чѣмъ тотъ, который вытѣсняется ихъ приложеніемъ. При этомъ требуется помнить, какъ мы видѣли это уже раньше, что капиталъ оплачиваетъ разницей между стоимостью машины и стоимости замѣняемой ею рабочей силы; далѣе, что дѣйствительная заработная плата иногда понижается ниже стоимости рабочей силы, иногда же бываетъ выше ея, — въ различныхъ странахъ или въ одной и той же странѣ въ ~~разныхъ~~ разные періоды и въ различныхъ отрасляхъ труда въ теченіи этого же самаго ~~труда~~. періода бываетъ крайне различна, — то приложеніе машинъ ограничивается разницей между цѣной машины и цѣной раб. силы, замѣщенной ею. Для самаго же капиталиста цѣну товара опредѣляетъ только эта разница и она только вліяетъ на него принудительную ~~[illegible]~~ закономъ конкурренціи. Вслѣдствіе этого можно замѣтить такія явленія, что машины, употребляемыя въ одной странѣ, не могутъ примѣняться въ другой. Янки изобрѣли машину для разбиванія камней, которую нельзя употреблять въ старомъ свѣтѣ, потому что здѣсь пролетаріату, исполняющему эту работу, уплачивается до такой степени

ничтожная плата, что от машины стало бы дороже произ-во для капиталистов. Поэтому низкая заработная плата служит препятствием для введения машин, благодаря этому обстоятельству и помехой для общаго развития. Только в обществе, в котором будет уничтожено противоречие между капиталом и трудом, машинное производство найдет себе простор для своего развития.

§ 3. Дальнейшия последствия машиннаго способа производства.

„По мере того, как машины делают мускульную силу излишней, применяются работники без мускульной силы или незрелаго физическаго возраста, но большею гибкостью членов. Эти удивительные суррогаты труда и рабочих обратились потом в средство увеличить число рабочих подчинением всех членов семейства рабочаго без различия пола и возраста непосредственному господству капитала. Обязательный труд на капиталиста заменяет не только детския игры но также свободный труд в домашнем кругу для своего семейства!" „Женский и детский труд был первым словом капиталистическаго применения машин!" Влияние этого последняго обстоятельства одинаково печально отзывается в хозяйстве, на социальном и нравственном быте рабочаго класса. До сих пор стоимость раб. силы определялась рабочим временем, необходимым для поддержания не только одного взрослаго работника, но и жизни всего его семейства, и теперь, когда жена и дети также привлечены на

раб. рынок, произошло то, что с общим семейным заработком стоимость раб. силы мужчины распространилась на все его семейство. И это дробление стоимости раб. силы скоро повлекло соответствующее уменьшение ея цены. Вместо отца должна работать постоянно целая семья, чтобы быть в состоянии существовать, и таким образом она доставляет капиталу не только работу, но и прибавочную работу. Этим путем машины умножают не только материальные силы эксплоатации, но возвышают и степень эксплоатации. Известный номинальный доход рабоч. семейства вообще не уменьшился; если вместо одного отца работают теперь отец, мать и двое детей, то сумма заработной платы в большинстве случаев выше заработной платы одного отца. Но в одинаковой мере возросли и издержки для поддержания их.

Машины убивают машинное хозяйство, но и машинное производство кладет конец домашнему хозяйству работника. Фабричная работница не может быть одновременно и хозяйкой. Экономия и целесообразность в пользовании и применении жизненных средств являются невозможными. Прежде рабочий продавал свою собственную раб. силу, которой он располагал как совершенно свободная личность, теперь он является торговцем рабов и продает на фабрику жену и детей.

Фарисей-капиталист, открыто указывающий на это ~~рабство~~ зверство; забывает, что он сам его вызвал, распространил и сумел узаконить под пре-

крайним названием „свободы труда". Зверство* роди-
телей-рабочих состоит в противоречии с тем замеча-
тельным фактом, что ограничение женскаго и дет-
скаго труда на английских фабриках было завоевано
у капитала взрослыми рабочими мужчинами. Маркс
приводит массу доказательств гибельнаго последствия
фабричнаго труда на женщин и детей. Упомянув
об них мы приведем одно доказательство более но-
ваго времени из книги Зингера „Исследование
о социальном положении фабрич. округов северо-восточной
Богемии", (1885) Leipzig. Данныя этой книги дают
нам возможность сравнить среднюю смертность де-
тей в Норвегии, стране, в которой нет и помину о
крупной промышленности, со смертностью в окру-
гах с высоким развитием промышленности и при
том в таких, где ко времени издания книги про-
мышленность не была ограничена фабр. законодатель-
ством. Мы подразумеваем северо-восточную Богемию.
Въ Норвегии на 10000 родившихся обоего пола прихо-
дится (1866-1874г.) в возрасте до 1-го года 1063 смертных слу-
чая. Напротив, мы насчитываем в округах Богемии на
10000 родившихся следующее число смертных случаев:

Въ	Hohenelbe	3026	на 1 году.
"	Gablonz	3104	" "
"	Braunau	3236	" "
"	Trautenau	3475	" "
"	Reichenberg	3805	" "
	Friedland	4130	" "

Таким образом смертность грудных детей в фабр.

округах было ~~вдвое~~ втрое и вчетверо больше, чем в отсталой въ культурном отношении Норвегии. Большую смертность въ названных округахъ нельзя, — говоря мальтузианцами, — относить къ излишнему увеличению населения. Цифра рождений вообще замечательно ничтожна. В округах, исследованных Зинчером, на 1000 жит. приходится ежегодно не свыше 35 рождений, тогда как в Германии почти 42, а в Австро-Венгрии свыше 40. Обращение еще не сложившегося человека в машину для фабрикации приб. стоим. обусловливается помимо физической и нравственной гибели еще и умственное одичание, которое нужно отличать от естественного невежества, оставляющего ум под паром, не губя его способности развития, его естественного плодородия". Вследствие громадного прибавления детей и женщин к общему персоналу, — машина, наконец, преодолевает сопротивление, которое при мануфактурном произ-ве взрослые рабочие еще противопоставляли деспотизму капитала. Какова же цель машинного произ-ва, ради чего вводит капиталист машины? Не для того, ли чтобы облегчить труд работника?!

Ни в каком случае!!.

Машинное произ-во имеет целью увеличением производительности труда удешевить товары и сократить часть раб. дня, употребляемую рабочим для производства стоимости своей рабочей силы, в пользу той части этого раб. дня, в которую он производит приб. стоимость. Мы уже видели, что машины тем производительнее, чем меньше часть их собственной стоимости, которую они отдают известному количеству продукта. Эта часть тем ничтожнее, чем больше количество продуктов,

производимых машинами, а это количество тем боль-
ше, чем длиннее продолжается періодъ дѣйствія ма-
шины. Не все ли равно капиталисту, растягивается ли
активный періодъ его машины на 15 лет при ежеднев-
ном 8ми часовом дѣйствіи, или — 7 1/2 л. при 16 ч. дѣйств.?

Съ математической точки зрѣнія время пользования машинами в обоих случаях одинаково, но нашъ капиталист думает иначе. Во-первых, говорит он себѣ, въ теченіе 7 1/2 лет при 16 часовом произ-вѣ машина сообщит продукту не более стоимости, чем въ теченіи 15 лет при 8 час. произ-вѣ; напротив, она воспроизведет свою стоимость вдвое скорее, чем во втором случаѣ, — и позволит мнѣ в лучшем случаѣ в теченіе 7 1/2 лет присвоить столько же приб. стоим., как прежде в 15 лет, не принимая во вниманіе ос[illegible] ная выгода, которую мнѣ приносит удлиненіе раб. дня. Далее, — моя машина изнашивается не только при употребленіи, но даже, если она стоит в бездѣйствіи, она разрушается. Подобное разрушеніе — чистый убыток, который я могу избѣжать, сокращая по возможности время бездѣйствія. Далее, в наше время, время техни-ческих переворотов, я должен ежедневно ожидать, что машины той же конструкціи сдѣлаются дешевле, или явится — конкуррирующая съ ней лучшая машина. ~~Эта~~ Между прочим эта опасность особенно сильна при первоначальном введеніи машин в какую нибудь отрасль произ-ва. Поэтому эта побудительная причина удлиненія рабочего дня дѣйствует тогда особенно сильно. Наш капиталист

продолжает: „моя машина, мои постройки стоютъ много, много тысячъ марокъ; при бездѣйствіи весь мой капиталъ лежитъ без пользы."

„Поэтому, чем больше они в дѣйствіи, тѣм больше я получаю приб. стоим. не только от них, но и от частей капитала, вложенных в постройки и т. п." К этим соображеніям капиталиста присоединяется главная причина, которую он сознает так же мало, как и его ученый защитник – политико-эконом, но которая тѣм не менѣе имѣет важное значеніе.

Капиталист вводит свои ~~обор~~ машины для сбереженія заработной платы (переменнаго капитала) с тѣм, чтобы в будущем работник в теченіе одного часа производил столько же товаров, сколько прежде в 3 или 4 часа. Машины повышают производительность работы и дѣлают возможным уменьшеніе приб. труда на счет труда необходимаго, след., они возвышают норму приб. стоимости. Но они могут достигнуть этого результата только путем уменьшенія числа работников, занятых данным капиталом.

Машинное произ-во обращает часть капитала, бывшаго прежде переменным, т.е. положенным в живую раб. силу, — на машины, т.е. на постоянный капитал. Но мы знаем, что количество прибав. стоим. увеличивается: во-первых, увеличеніем раб. дня, 2) числом одновременно занятых рабочих. Введеніе машин в капиталистическую крупную промышленность старается возвысить первый фактор - количество приб. стоимост, - уменьшеніем второго. Поэтому в примѣненіи машин к произ-ву приб. стоим. лежит внутреннее противорѣчіе. Это противорѣчіе

побуждает капитал крайне удлинять раб. день, что-
бы вознаградить уменьшение относительного числа эксплоатируемых рабочих уве-
личением не только относительного, но и абсолютного труда.
Капиталистическое применение машин создает новые
сильные мотивы для безграничного удлинения раб. дня.
Оно устраняет и препятствие этому удлинению. Так
как машина может работать без перерыва, то ка-
питал в своем стремлении увеличить раб. день обязан
только тем границам как: естественное утомление
и сопротивление человеческого надзора за машиной, т.е.
рабочника. Последнее капиталист устраняет, как при-
влечением к произ-ву уступчивого, мягкого детского и жен-
ского элемента, так и образованием излишней армии
рабочих, выброшенных на мостовую введением машины.
Этим путем машина уничтожает все нравствен-
ные и естественные пределы раб. дня. „Самое сильное
средство для сокращения рабочего времени обращается в
действительное средство для превращения всей жизни
рабочего или его семейства в рабочее время, которым рас-
полагает капитал для увеличения своей стоимости."
Маркс заключает главу, содержащую эти выводы, сле-
дующими словами: „Когда (мечтал Аристотель) каждый
рабочий инструмент мог бы исполнить свой свойствен-
ную ему работу по приказанию или по предчув-
ствию, как художественные произведения Дедала дви-
гались сами собой, или, как треножники Гефеста
отправлялись по собственному побуждению на свя-
щенный труд, когда челноки ткача ткали бы
таким образом сами собой, то мастеру не надо бы

но бы помощников, а господину рабов. А Антипарос, греческий поэт, современник Цицерона, приветствовал изобретение водяной мельницы для приготовления муки — эту элементарную форму производительной машины, — как освободительницу рабынь и восстановительницу золотого века. „Язычники! да, язычники!" они решительно не имеют понятия о политической экономии, как открыл мудрый Бастиа и о чем еще говорил мудрый Мак-Куллох. Они не понимали, между прочим того, что машина есть самое надежнейшее средство для удлинения раб. дня. Они оправдывали рабство одних, как средство полнейшего человеческого развития других. Но чтобы проповедовать рабство масс для превращения немногих грубых выскочек в „eminent spinners, extensive sausage makers et influential schol black-dealers | в замечательных ткачей, крупных колбасников, влиятельных продавцов ваксы | — для этого у них не было специальных христианских органов."

Само собою разумеется, „что при развитии машин и при накоплении опытности в особом классе рабочих при машинах — повышается скорость, а след., и интенсивность труда. Подобное повышение интенсивности труда является возможным лишь тогда, когда раб. день не превышает известных границ, а на известной ступени развития увеличение напряжения труда может произойти только при уменьшении длины раб. дня. При такой работе, где дело не в скоропреходящих пароксизмах, а в правиль-

ной однообразности, повторяющейся изо дня в день, — природа властно предписывает: до сих пор, и ни шагу дальше. В Англии в первое время развития крупной промышленности удлинение раб. дня идет рука об руку с возрастающим напряжением раб. ~~дня~~ труда. Как скоро возрастающее недовольство раб. классов принудит и государство сократить силой раб. время и предписать фабрикам нормальный раб. день, — с того времени, следовательно, когда возрастание произ-ва приб. стоимости на счет удлинения раб. дня раз навсегда сделалось невозможным, для достижения желанного результата капитал направляет всю свою силу на создание относительной прибав. стоимости посредством ускоренного развития машинной системы. Метод создания относительной приб. стоимости до сих пор вообще состоял в том, чтобы заставить рабочих усовершенствованной производительной силой труда с тем расходом труда и в тоже же время производить более. Теперь же он состоит в том, чтобы увеличивая расход труда в одинаковое время достигнуть больших результатов. Сокращение раб. дня повышает напряжение раб силы —, „плотнее заполняет поры раб. времени", т. е. заставляет рабочего конденсировать свой труд до такой степени, какая только возможна при сокращенном раб. дне. Более интенсивный час 10ти час. раб. дня содержит более труда, чем содержит более пористый час 12ти час. раб. дня. В данной единице времени теперь сжата большая масса труда. Мы уже упоминали о тех путях,

посредствомъ которыхъ можно достигнуть подобнаго результата: это большая экономия в рабочем процессе и ускоренное развитие машиннаго производства. В 1ом случае капиталъ посредствомъ системы расплаты (именно, посредствомъ поштучной платы, к которой мы еще возвратимся) стремится к тому, чтобы рабочий в более короткое раб. время тратил больше рабочей силы. При этом повышается регулярность, однообразность, порядок и энергия работы. Но даже и в том случае, когда к услугам капитала идет 2ой способ, т.е. выжимать у рабочаго больше работы путем увеличения быстроты оборота раб. машины и расширения их числа, и тогда достигаются в этом направлении результаты, которые прежде показались бы ложными и сомнительными. Почти при каждом сокращении рабочаго времени фабриканты объявляют, что в их учреждениях так внимательно наблюдают за ходом работ и внимание их рабочих до того напряжено, что немыслимо ожидать каких нибудь результатов от повышения последняго. Но едва закон сокращения раб. времени проводился, тотчас же фабриканты должны были сознаться, что их рабочие в более короткое время при неизменных орудиях труда доставляют не только такое же количество, но иногда и более работы, чем прежде при большей продолжительности раб. дня. Подобное же явление бывает и при усовершенствовании машин. Часто объявляли, что теперь уже на долгое время достигли границы возможнаго сокращения раб. времени, нередко случалось, что спустя некоторое время, эту границу перешагнули

вами.

Усиленіе напряженія труда при сокращенном раб. дне было настолько велико, что, хотя англійскіе фабричные инспектора без устали восхваляли „благопріятные результаты* (1844–50 гг.), фабр. законов", однако они сознаются, что сокращеніе раб. дня вызвало усиленіе напряженія труда, разрушающее здоровье, а след. и самую раб. силу. Глубоко ошибаются тѣ, которые думают, что введеніем нормальнаго раб. дня установлена гармонія между капиталом и трудом. „Не подлежит ни малѣйшему сомнѣнію, – говорит Маркс, что капитал будет стремиться наверстать это систематическим повышеніем степени интенсивности труда и обратить каждое усовершенствованіе машины в средство сильнѣйшаго высасыванія раб. силы. Но это стремленіе дойдя до извѣстной степени необходимо ведет за собой новое сокращеніе раб. часов." Гдѣ введен нормальный раб. день, там вышеупомянутыя усилія фабрикантов через нѣкоторое время сдѣлают необходимым 8ми час. рабочій день. Это, по нашему мнѣнію, говорит не против нормальнаго раб. дня, но за него. Как каждая истинная социальная реформа, вытекает он из самого себя, он – элемент дальнѣйшаго развитія общества, а не его застоя.

§4. Машина, как воспитательница рабочаго.

До сих пор мы говорили о вліяніи введенія машины, имѣющем главное значеніе в экономической жиз

ни. Теперь займемся и моральным влиянием машин на работника. При сравнении в целом современного вида машинного произ-ва, т. е фабрики с мануфактурным и ремесленным произ-вом, нам бросается в глаза, что в то время, как в мануфактуре и ремесленном произ-ве инструменты служат рабочему, на фабрике он служит машине; на фабрике существует независимый от него мертвый механизм, к которому он присоединен, как живой придаток. „Философ, или по словам Маркса, Пиндар машинного произ-ва Dr. Ure наз. современную фабрику „громадным автоматом, составленным из бесчисленных механических и самосознательных органов, действующих безпрерывно по общему плану для произ-ва одного и того же предмета, так что все эти органы подчинены одной движущей силе, которая движется сама собой."

В другом месте он говорит о подданных „благодетельной силы пара." За этой благодетельной силой конечно стоит ея распорядитель — капиталист, благодетель самого себя.

На каждой фабрике, кроме массы рабочих при раб. машинах и их подручных, мы находим незначительный по численности персонал, который смотрит за всеми машинами и занимается поправкой их. Этот высший класс рабочих, образованный частью научно (инженеры), частью ремесленно (механики, столяры и т. д.) стоит вне круга фабричных рабочих и не подлежит нашему рассмотрению. Мы здесь не будем говорить о подручных, работа которых легко может быть, вследствие ея простоты, заменена машиной (что вообще заме-

чается тем, что самые дешевые из этих подручных – дѣти, удаляются из фабрики фабричным законодательством); с другой стороны лиць, обремененных этими функциями, можно быстро и постоянно сменять. Здесь речь идет о собственно фабричных рабочихъ, рабочих при раб. машинахъ. В рабочую машину перешла вместе с прежними инструментами рабочего (иглой, веретеном, долотом и т.п.) и его особенное искусство. От него теперь требуется одно искусство, а именно – приспособлять свои собственные движения к однообразному безпрерывному движению машины. Это искусство приобретается всего скорее в юношеском возрасте. Рабочий принужден начать трудиться рано и фабриканту нет необходимости образовывать особый класс рабочих при машинах, так как он постоянно находит в подрастающем поколении рабочих средство быстро расширять произ-во. „Ургарт в своей „Философии мануфактур" называет машину протестом гения промышленности против раздробляющей человеко-убийственной работы", восстановлением работника". Фактически машинное произ-во уничтожает старую систему разделения труда со ея механическими приемами, но несмотря на это мы находим, что разделение труда продолжает господствовать на фабриках в еще более отвратительной форме. Рабочий, разумеется, уже не является теперь детальным работником, но в интересах увеличения эксплоатации машиной злоупотребляют, обращая самого работника со лет в частицу части машины и таким образом вполне завершается его безпомощная зависимость от фабрики; другими словами, – от капи-

тания. Трудъ лишается всякаго духовнаго содержа-
нія, он становится механически-раздражающим нервы пыт-
кой. Спеціальная ловкость рабочих исчезает, перед громад-
ными силами природы и общественнымъ трудом масс,
воплощенных в машинной системѣ. Подчинившись против
воли однообразному ходу орудія, работник вмѣстѣ с тѣм
подчиняется и дисциплинѣ, вводимой хозяином фабрики.
Всякій непосредственный или совмѣстный труд, исполняющій-
ся в большом масштабѣ помощью общественных средствъ
произ-ва и в особенности машин, нуждается более или ме-
нее в управленіи, независимом от воли отдѣльных сопроиз-
водителей. При нежеланіи отказаться от преимуществ ма-
шиннаго произ-ва введеніе дисциплины, все подчиняющей
себѣ, является неизбѣжным. Но дисциплина дисциплинѣ рознь.
В свободном обществѣ эта дисциплина касается всѣх и никого
не подавляет, но она называется рабством, будучи создавае-
ма принудительнымъ образом къ выгодѣ нѣскольких, в то вре-
мя, как остальные сопротивляются этому подавляющему яр-
му, хотя всякое сопротивленіе оказывается безплоднымъ. Въ
этом таится причина борьбы, продолжавшейся до тѣхъ
пор, пока удалось сломить сопротивленіе рабочих принудитель-
ному труду, причиной которой они считали машину. Др Уре
в упомянутой уже книгѣ говорит: „искусственный ткацкій
станок был изобрѣтен Уайеттом еще задолго до Аркрайта,
но при этом главное затрудненіе заключалось вовсе не въ
изобрѣтеніи самодѣйствующаго механизма, а в созданіи и про-
веденіи дисциплинарнаго кодекса, который способствовалъ бы
потребностямъ и быстротѣ автоматической системы. Поэто-
му-то и возложен лавровый венок на голову Аркрайта,

который привел в исполненіе предпріятіе, достойное Геркулеса". Дисциплинарный кодекс современных капиталистов /[illegible]/ знать не хочет столь любезного буржуазіи разделенія власти и еще более любезной ей представительной системы, а является выраженіем абсолютнаго самодержавія предпринимателя над своими рабочими. „Вместо кнута - погонщика рабов, говорит Маркс, — является штрафная книга надзирателей. Разумеется, все наказанія ограничиваются денежными штрафами и вычетами из жалованья, и законодательное остроуміе фабр. Ликургов всячески старается сделать нарушеніе этих законов еще более прибыльным, чем их исполненіе". Так сокрушаются упрямство и самостоятельность рабочих. Сверх того работник физически изнуряется вследствіе непрерывной односторонней деятельности (мускульной), его организм приходит в упадок от дурного фабр. воздуха, оглушительного шума во время труда — все это благородное воспитательное вліяніе машиннаго произ-ва. Мы выше говорили о сопротивленіи рабочих введенію машин, при этом рабочіе, по большей части, инстинктивно, чувствовали, что машины наносят смертельный удар их свободе; в первое время это сопротивленіе направляется против машин, как средства вытесненія человеческаго труда. Благодаря таким воззреніям городским советом города Данцига были запрещены ленточныя машины, изобретенныя впервые там в средине XVI Тоже самое произошло позже в Баваріи, Кельне, и наконец императорским эдиктом 9 февр. 1685 г. употребленіе ленточных машин было запрещено по всей Германіи. Возмущенія английских рабочих против введенія машин продолжались еще в XIX стол. В других странах повторялись такія же явленія. Во Франціи они происходили в 30-х годах,

въ Германіи въ 1848 г. Так пожалуй и справедливо жаловаться фарисейски на эти крутыя меры, предпринимавшiеся против прогресса новаго времени, но факт тот, что машина повсюду прежде всего выступала, как противница рабочаго, предназначенная для его вытесненiя. В мануфактурный перiод положительная сторона разделенiя труда и кооперацiи в мастерских делала труд производительнее, а машины, как средства труда - стали немедленно конкурентами самих рабочих. Для этих вытесненных машиной рабочих должно быть большим утешенiем частью то, что страданiя их временны, частью же то, что машины только мало по малу занимают все поле производства, вследствие чего уменьшаются размеры и интенсивность их разрушительнаго действiя." Одно утешенiе, - отвечает на это Маркс, - уничтожается другим. Где машины только мало по малу захватывают поле произ-ва, „в рабочих слоях, конкурирующих с ними, они производят хроническiя бедствiя. Где же этот переход быстр, там действiя ея громадны и имеют более острый характер. Всемирная исторiя не представляет другого более возмутительнаго ~~действiя~~ зрелища, как постепенная гибель англiйских мануфактурных ткачей, тянувшаяся целыя десятилетiя и наконец завершившаяся в 1838 г. Многiе из них умерли голодною смертью, многiе долго прозябали со своими семействами на 2½ пенса в день (на 5 к.). Напротив того, англiйскiя хлопчатобумажныя машины в Ост-Индiи произвели острое действiе. Вот что сообщает тамошнiй генерал-губернатор за 1834-35 гг. „Такiя бедствiя едва ли когда нибудь бывали в исторiи торговли. Равнины Индiи белеются костями ткачей хлопчатой бумаги." - „Конечно,

прибавляет со горьким сарказмом Маркс, — так как ткачи переживали только временную нужду на внутрю, то и машина приготовила для них только „временныя несчастія".

Орудіе труда побивает рабочаго. Особенно рѣзко это проявляется там, гдѣ вновь введенная машина конкуррирует съ оставшимся мануфактурным и ремесленным производством. Но и среди крупной промышленности введенныя улучшенія в машинах производит тот же самый результат. Маркс приводит массу доказательств, составленному им помимо, из донесеній англійских фабр. инспекторов. Подробнѣе разбираться в них нам нѣт необходимости, так как факты эти не могут быть отвергнуты. Перейдем еще раз от машины „как конкуррента" рабочих к машинѣ как „воспитательницы" рабочих. В доказательство ея воспитательнаго значенія друзья капитала перечисляют множество „недостатков", к которым - по их мнѣнію — склонны рабочіе: неподчиненіе, лѣность и пьянство находят самаго дѣятельнаго противника в машинѣ. Она является самым могущественным капиталом в борьбѣ капитала съ рабочими; - когда послѣдніе недовольны уменьшеніем заработной платы и увеличеніем раб. дня, когда сопротивляются власти капитала, машина усмиряет бунтующих во время стачки рабочих. „Можно, - говорит Маркс, - написать цѣлую исторію открытій съ 1830 год. которыя появились просто как военныя средства против возмущеній рабочих". Так как всякое дальнѣйшее примѣненіе „великолѣпных источников науки" в крупной промышленности, т. е. развитіе машиннаго произ-ва, является крупным шагом вперед, то ясно, что недостатки

рабочихъ, которые способствуютъ введенію машинъ, становятся невольными двигателями прогресса. И так мы видимъ, что при капиталистическомъ способѣ произв., все служитъ къ лучшему, даже пороки рабочихъ.

§.5. Машины и рабочій день.

Машины вытѣсняютъ рабочихъ. Этотъ фактъ не можетъ быть опровергнутъ, но для тѣхъ, которые видятъ в современномъ способѣ произ-ва альфу и омегу всего хорошаго в мірѣ, подобные факты непріятны. Вслѣдствіе того появились многочисленные попытки придумать объясненія этимъ непріятнымъ фактамъ. Так, напр., цѣлый рядъ національныхъ экономистовъ утверждаетъ, что машины „вытѣсняютъ рабочихъ, освобождая в то же время соотвѣтственный капиталъ, дающій работу имъ же. Подъ этимъ капиталомъ они подразумѣваютъ жизненныя средства, которыя потребили бы рабочіе, оставаясь на фабрикѣ"). Иначе говоря, жизненныя средства, освобождающіяся увольненіемъ рабочихъ, чтобы быть потребленными послѣдними, должны они неизбѣжно дать имъ занятія. Въ дѣйствительности же жизненныя средства, покупаемыя рабочими для своего употребленія, являются для нихъ не капиталомъ, а просто товарами. В качествѣ же капитала выступаютъ противъ рабочихъ деньги, за которыя они продаютъ свою раб. силу. Эти деньги введеніемъ машинъ не освобождаются. Они служатъ, по большей части, для ея произ-ва, поэтому связываются. Введеніе машины не освобождаетъ всего перемѣннаго капитала, служившаго для вознагражденія вытѣсненныхъ его

рабочихъ, но послѣдней мѣрою обрѣзаетъ часть его в перемѣнный капиталъ. Слѣд., введеніе новой машины при прежней величинѣ всего потребленнаго капитала, увеличиваетъ постоянный и уменьшаетъ перемѣнный капиталъ. Примѣръ можетъ нагляднѣе это объяснить. Капиталистъ употребляетъ 200000 ма[р.], изъ которыхъ 100000 составляютъ перемѣнный капиталъ. Сперва он давалъ работу 500 рабочих, но вотъ он вводитъ машину, посредствомъ которой можно производить такое же количество продукта при помощи уже не 500, а только 200 рабочих. Стоимость машины 50000 мар.. Прежде капиталистъ употребля[лъ] 100000 мар. перемѣннаго капитала и столько же постояннаго. Теперь он вкладываетъ в производство 150000 постояннаго и только 40000 перемѣннаго. Освободилось только 10000 мар., которы[е] могутъ дать работу уже не 300 рабочим, но, поступая так же, как и съ прежней суммой, - только 10 раб. Изъ 10000 ма[р.] 8000 должны составить постоянный капиталъ и лишь 2000 мар. останутся свободными для перемѣннаго капитала. Кажется, что машина не освобождаетъ никакого соотвѣтственна[го] капитала. Теорія, по которой машина съ рабочими также освобождаетъ соотвѣтственный капиталъ, была полно и основательно изложена Марксомъ. Единственная возможность ослабить это непріятное доказательство — это приписать Марксу подобное вполнѣ несостоятельное утвержденіе напр, в одном мѣстѣ, гдѣ наивно отдѣлываютъ Маркса, мы натыкаемся на слѣдующій курьезъ: „машина замѣняе[тъ] у него {Маркса} простой трудъ, лишая возможности подать поводъ къ прибав. работѣ и дѣйствительно подавая его". При томъ необходимо, чтобы трудъ при помощи добавочнаго производства былъ освобожденъ с другой стороны и благодаря

тому сырого сырья излишним, как это позднее много раз было выяснено с большей точностью в социалистических листкахъ. Добавочное произ-во легко может найти место, благодаря тому, что возросла общая производительная сила, а вместе с ней и способность расширять потребленіе (Av. Dr. J. Lehr in der Vierteljahrsschrift für Volkswirtschaft 23 Jahrgang, 2 т. 144 стр.) Профессор Юлий Вольф в своем сочиненіи, изобилующем ложными воззрениями ученія Маркса, говорит, будто Маркс утверждалъ, что с ростомъ общаго капитала в стране тоже раб. населеніе только в немногихъ случаяхъ может найти по прежнему занятіе, так какъ машина замещают все больше и больше людей (J. Socialismus und kapitalistische Gesellschaftsordnung, Stuttgart 1893 г.). Въ действительности же Марксу и в голову не приходило подобных утвержденій. Далекій от утвержденія, что „машина замещает простой трудъ", Маркс много раз систематически последовательно развивалъ условія, при которых она может подать поводъ к добавочному труду и действительно создавала его. Это ничуть не противоречит и положенію, что машина уменьшает число эксплоатируемыхъ рабочихъ пропорціонально приложенному капиталу, что с развитіем машиннаго произ-ва переменный капиталъ относительно уменьшается, а постоянный растет.

Переменный капиталъ, число эксплоатируемых рабочихъ в известной отрасли произ-ва может возрастать вопреки введенію, улучшенію или увеличенію машинъ, если только общая сумма приложеннаго капитала достаточно увеличивается.x) Если число эксплоатируемых рабочих въ этомъ

x) Рост произ-ва естественно предполагает и соответствующее расширеніе рынка сбыта. Этот — в высшей степени важный фактор — нельзя рассматривать ни здесь, ни дальше.

строго не уменьшается, то надо приписать это не освобожденію капитала машиной, а притоку новаго добавочнаго капитала. Стремленіе машин лишить рабочаго работы благодаря этому стѣсняется, а по временам побѣждается а не возвышается. Только тогда оно открыто заявляет о своем существованіи и относительное уменьшеніе числа рабочих будет абсолютным, когда приток новаго прибавочнаго капитала медленнѣе и ниже извѣстной мѣры. Для большей ясности вновь обратимся к старому примѣру. У нас был капитал в 200000 марок, из которых 100000 мар. перемѣннаго капитала, служащаго для 500 рабочих. Введеніе какой либо новой машины возвысило постоянный капитал до 158000 мар. и понизило перемѣнный до 42000, а число эксплоатируемых работников до 210. Но допустим, что одновременно с этим предпріятием прибавлено 400,000 новаго капитала, тогда послѣдует соотвѣтствующее расширеніе. В этом случае возрастает число эксплоатируемых рабочих до 630, т. е. их будет на 130 больше прежняго. Но если бы машина не была введена, то утроеніе капитала без сомнѣнія повлекло бы утроеніе и числа рабочих, т. е. вмѣсто 500 их тогда стало бы 1500 человѣк.

Но машина, производя постоянное относительное, а иногда и абсолютное уменьшеніе числа рабочих в той отрасли труда, в которую она введена, может в то же время вызвать увеличеніе числа рабочих в других отраслях труда, на которыя оказывает дѣйствіе первая отрасль. Машина вызывает потребности и в новом родѣ рабочих, занимающихся приготовленіем машин (Maschinenbauer). Введеніе машины в извѣстную про- отрасль промышленности вызывает увеличеніе общей массы

производящаго тамъ продукта, а это обусловливает в свою очередь соответствующее увеличение сырого материала и таким образомъ при одинаковых условиях увеличение числа рабочихъ, занятых его произ-вом. Благодаря введению машины, которая ткет 1000 локтей пряжи с такой же быстротой, с какой прежде приготовляли 100 локтей, число ткачей может быть и уменьшилось, но одновременно съ этимъ возрастает число рабочих на хлопчато-бумажных плантациях. Развитие ткацких машин в Англіи было главной причиной увеличения числа рабочих-негров в Соединенных Штатахъ. Поденщик лен и ткач (мы предполагаем, что онъ работает на руках) без больших издержекъ на сырой материалъ может производить больше, его прибыль растет, становится больше. „Если машина охватываетъ первую или переходную ступень общаго хода, который должен пройти предмет труда, достигая своей законченной формы, то в мастерскихъ, которые ~~обн...мают, то~~ обрабатывают далее машинный фабрикат и которые производят ремесленным и мануфактурным путем, увеличивается вместе с рабочим материаломъ и запрос на трудъ".

С развитием машиннаго способа произ-ва растет приб. стоимость и масса продуктов, в которых эта стоимость выражается. Вместе с тем растетъ и роскошь класса капиталистов и их прихвостней. Увеличивается спрос на работников, производящих предметы роскоши, на прислугу, на лакеев и т. д. Въ 1861 году въ Англіи ткацкой промышленностью стали заниматься 142607 человек, а прислуга увеличилась до 1208648 челов. Помимо факторов, приводящих къ тому, что введение машиннаго способа произ-ва вызывает увеличение спроса

на трудъ, Маркс назыв. еще один. Это появленіе новых родов труда, как напр. газовые заводы, железная дороги и т.д. Сравните теперь эти результаты положеній Маркса съ тѣми выводами учености г.г. профессоров, которые они вложили ему в уста. Конечно, Маркс, изслѣдуя то, каким образомъ введеніе машиннаго произ-ва приводит к увеличенію спроса на труд, дѣлает это не для того, чтобы разбирать страданія раб. населенія, которыя несет за собой фабричная система. Фабрика разрушает семью рабочаго, похищает его юность, увеличивает его труд, и отнимает у послѣдняго всякое содержаніе; она разрушает рабочаго и душевно и тѣлесно и дѣлает его безвольным орудіем капиталиста. А буржуазные экономисты говорят, что капиталистическое примѣненіе машиннаго произ-ва они достаточно увеличили, указав, что вмѣстѣ со ним растет на фабриках число наемных рабочих. О! если бы за этим ростом не было роста бѣдствій! И рядомъ со несчастіем труда растет несчастіе безработицы.

Перемѣнный капиталъ съ прогрессомъ машиннаго произ-ва может абсолютно возрастать, но это не необходимо; в различных отраслях крупной промышленности въ разное время наряду со увеличеніем постояннаго капитала, было уже замѣчено абсолютное уменьшеніе перемѣннаго, уменьшеніе числа эксплоатируемых рабочих. (Мы дадим нѣсколько относящихся сюда фактов в 3ей книгѣ въ главѣ о перенаселеніи). Здѣсь совершенно опущены без вниманія безработица и то несчастіе, которое вызывает конкурренція в соотвѣтствующих отраслях труда между крупной промышленностью и ремесленным или мануфактурными производствами, как внутри государства, так и

за границей. Вспомним только сказанное в предыдущих параграфах о ручных ткачах Англии и Ост-Индии. Между тем, как в Ост-Индии ткачи умирали от голода сотнями тысячъ, въ Англии число рабочих на ткацких фабриках достигло нѣскольких тысячъ. Вульгарные экономисты, желающие доказать рабочим, что машины создают новыя занятия для освобожденныхъ рабочихъ, приводят в доказательство Англию, но благоразумно умалчивают о тѣх сотнях тысячъ ткачей в Ост-Индии, которые выброшены на мостовую машиной. Даже одновременное освобождение рабочих в одной ~~стране~~ отрасли труда и увеличение спроса на рабочия руки въ других промышленных отраслях служит еще плохимъ утѣшениемъ для находящихся без работы. Для рабочаго изуродованнаго продолжительной односторонней работой въ опредѣленной отрасли труда не существует возможности быстрой перемѣны одного занятия на другое. Рядомъ съ движением, совершающимся на рынкѣ благодаря измѣнению относительных величин постояннаго и перемѣннаго капиталов, не въ пользу последняго развивается на рынкѣ вмѣстѣ съ крупной промышленностью особенное, перекрещивающееся съ его первым движение.

Как только крупная промышленность нашла для себя всѣ соответствующия условия произ-ва, как только произ-во машин, добывание угля и железа, пути сообщения и т. п. - достигли известной высоты развития, этот способ произ-ва мгновенно получает неимовѣрную способность к быстрому развитию, находящему предѣлъ лишь в недостаткѣ сырого материала и отсутствии рынка для сбыта. Вслѣдствие этого постоянная, существовая

стремленiя въ поискахъ новыхъ рынковъ для помѣщенiя своего матерiала и нахожденiя покупателей своимъ фабрикатамъ.

За каждымъ существеннымъ расширенiемъ рынка для сбыта слѣдуетъ перiодъ лихорадочнаго произв-ва, пока не наступитъ переполненiе рынка, за которымъ слѣдуетъ перiодъ застоя. „Жизнь промышленности обращается в непрерывный ряд перiодов посредственной жизненности, процвѣтанiя, избыточнаго произ-ва, кризиса и застоя." Для рабочих это означает постоянныя колебанiя между чрезмѣрным трудом и безработицей, полная необезпеченность занятий и высоты раб. платы. Словом, непрочности всего жизненнаго положенiя рабочаго. Это движенiе усложняется происшедшим вслѣдствiе техническаго прогресса относительнымъ, а частью и абсолютнымъ уменьшенiемъ перемѣннаго капитала. То они дѣйствуют друг против друга в перiод процвѣтанiя, когда техническiй прогресс заботится о томъ, чтобы для рабочих не было слишком высокаго заработка; то они дѣйствуют сообща въ одном направленiи во время кризиса, гдѣ дѣйствуют одновременно съ безработицей самымъ необузданнымъ образом конкурренцiя, самымъ дикимъ образомъ стремленiе къ пониженiю цѣнъ товаровъ, каковое пониженiе происходит частью вслѣдствiе введенiя новых сохраняющих трудъ машинъ, частью вслѣдствiе удлиненiя раб. времени, частью вслѣдствiе пониженiя заработной платы. Но все это постоянно на счетъ рабочаго.

§6. Машина, как революцiонный агентъ.

Чем представить апостолу гармонiи изображенiе

капиталистической фабр. системы и спросить его при этомъ, думает ли он, что мы живемъ въ лучшемъ изъ мiров, то он будет стараться обойти ответ на этот вопрос словами: „Да, но мы живемъ в переходное время. Капиталистическая крупная промышленность не могла еще вполне проявить своих благотворных результатов, так она стесняется въ своемъ развитiи средневековыми остатками. Но если только мы сравнимъ положенiе фабр. рабочихъ съ положенiем в соответствующих им домашнем и ремесленном произ-вах, то нет сомненiя, что крупная промышленность существенно улучшила положенiе рабочихъ, а не ухудшила его." Так скажет апостол гармонiи. Нельзя отрицать, что тамъ, гдѣ крупная промышленность заняла главное место, в остальных оставшихся - домашнем, ремесленномъ, мануфактурном произ-вах - рабочiе живут еще при более жалких условiях, чем на фабриках. Говорит ли это в пользу капиталистической крупной промышленности?!! Едвали. Отсюда ясно вытекаетъ лишь тот факт, что фабричная система, захвативши отрасли ремесленного произ-ва, ухудшает положенiе рабочих, находящихся не только на фабриках, но и тѣх, которые продолжают работать внѣ фабрикъ. Положенiе последних ухуд-шается в большей степени, чем первых. След., весь „прогрессъ", созданный капиталистической крупной промышленностью, заключается в томъ, что вместе съ лишенiями и мученiями, которымъ подвергаются фабр. рабочiе, она удваивает и утраивает страданiя рабочихъ в домашней, ремесленной и мануфактурной промышленности." —

Въ новѣйшей мануфактурѣ эксплоатація дешевых и незрѣлых раб. силъ несравненно безстыднѣе, чѣм на настоящих фабриках, так как существующее здѣсь техническое основанiе, замѣна мускульной силы машинами и легкость труда, там большею частью не бывают и в то же время женскiе и незрѣлые организмы самым безсовѣстным образомъ подвергаются дѣйствiю ядовитых веществ и т.д. Эксплуатацiя въ так называемом домашнем трудѣ безстыднѣе, чѣм в мануфактурѣ, потому что способность сопротивленiя рабочих уменьшается съ их раздробленiем. Между настоящими работодателями и работниками возникает цѣлый рядъ грабителей-паразитов; домашнiй трудъ вездѣ борется в той же отрасли промышленности съ фабрич произ-вом или-по крайней мѣрѣ-съ мануфактурным; бѣдность лишает рабочих самых необходимых условiй труда: свѣта, пространства, вентиляцiи и т.п., неправильность занятiй возрастает и, наконец, в этих послѣдних убѣжищах всѣхъ, кого крупная промышленность и земледѣлiе сдѣлали лишними, конкурренцiя между рабочими по необходимости достигает своего maximum'a

Экономiя средств произ-ва, систематически выработанная машинным произ-вом, и вмѣстѣ съ этим безграничнѣйшее расточенiе раб. силы и грабеж нормальных условiй отправленiя труда теперь тѣм болѣе выдвигает впередъ эту человѣкоубiйственную сторону, чѣм меньше развиты в данной отрасли промышленности общественная производительная сила труда и технологическое основанiе комбинацiй рабочих процессов.

Что может претерпѣть человѣк, лишь бы онъ

не изнемогъ подъ бременемъ этихъ страданій, все это претерпѣли работницы домашней промышленности. Въ своихъ стремленіяхъ конкуррировать по дешевизнѣ съ машиной, они все дальше и дальше отклоняютъ свои притязанія на пищу, одежду, свѣтъ, воздухъ, покой, пока не достигнутъ предѣла, который не можетъ себѣ представить даже самая плодотворная фантазія. Маркс разсказываетъ о кружевныхъ школахъ, в которыхъ употребляются для работы дѣти 2х лѣтъ. Въ англійскихъ школахъ плетенія изъ соломы работаютъ дѣти 3х лѣтъ иногда до полночи, в тѣсныхъ пространствахъ, в которыхъ нерѣдко приходится только 12-17 куб. футовъ на человѣка. „Эти щели, сказалъ комиссар White передъ комиссіей для изслѣдованія дѣтскаго труда, - эти ящики меньше половины того пространства, которое бы занялъ ребенокъ, упакованный в ящик, каждое измѣреніе котораго равно 3 футамъ."

Но как бы много ни была в состояніи перенести человѣческая натура, до тѣх пор, пока не наступит изнеможеніе, тѣмъ не менѣе и для нея существуютъ предѣлы, ниже котораго она не можетъ спускаться. Лишь только достигнутъ этот предѣл, для домашней работы бьетъ послѣдній часъ, явившійся слѣдствіем введенія машины.

Домашніе работники вынуждены или найти работу, или умирать с голоду быстрѣе, чѣм прежде. Подобное явленіе ~~заключаетъ~~ замѣчается съ ремесленными и мануфактурными мастерами, конкуррирующими съ машинами. Введеніем фабр. закона ускоряется ~~введен~~ переход мануфактуры в крупную про-

мышленность. Домашняя промышленность тотчасъ теряетъ почву, будучи подчинена законнымъ ограниченiямъ. Безграничная эксплуатацiя дешевыхъ раб. силъ женщинъ и дѣтей есть единственная основа ея способности конкуррировать.

Машина, производя полный переворотъ во всѣхъ сферахъ промышленности, которыми она овладѣваетъ, дѣйствуетъ еще болѣе революцiонно в сферѣ земледѣлiя. Здѣсь она дѣлаетъ излишними число рабочихъ не только относительно, но и абсолютно, кромѣ тѣхъ случаевъ, когда земледѣльческiя машины дадутъ в то же время возможность производителямъ обрабатывать большее пространство, не вытѣсняя однако дѣйствительно занимающихся рабочихъ; каковое обстоятельство, напр. имѣло мѣсто в Соединенныхъ Штатахъ. Тамъ, гдѣ вводится машина в земледѣлiе, крестьянину предстоитъ участь, подобная участь рабочихъ, оставшихся въ ремесленныхъ мастерскихъ. Вмѣстѣ съ ними падаетъ и опора стараго общественнаго строя. Крестьяне и батраки, сдѣлавшiеся „излишними" в деревнѣ, стремятся в города. Большiе города растутъ быстро, населенiе же деревень — уменьшается. Огромное скопленiе человѣческихъ массъ в городахъ производитъ энергическую живость промышленныхъ рабочихъ. Разбрасыванiе сельскихъ рабочихъ на большiя пространства уменьшаетъ ихъ душевное возбужденiе, разрушаетъ ихъ духовную жизнь и ослабляетъ силу ихъ сопротивленiя капиталу. Съ возрастающимъ перевѣсомъ городского населенiя нарушается плодородiе почвы тѣмъ, что отнятые отъ земли в видѣ питательныхъ средствъ ея составныя части уже не возвращаются ей и вмѣсто того, чтобы удобрять зем-

лю, они в видѣ экскрементовъ и отбросовъ заражаютъ города. Но съ примѣненiемъ въ земледѣлiи совершенной техно-логiи увеличиваются способы полученiя высокихъ урожаевъ. Все больше берется у земли, все меньше возвращается ей. Такъ прогрессъ въ капиталистическомъ примѣненiи машинъ одновременно съ грабежомъ раб. силы создаетъ грабежъ почвы.

Машина опустошаетъ землю и оставляетъ рабочаго физически и нравственно безпомощнымъ. Но одновременно капиталистическое примѣненiе машинъ вызываетъ зародышъ новой и болѣе высокой культуры; - развиваетъ силу для уничтоженiя себя самого. Марксъ въ страданiяхъ видитъ не только страданiя, но и зародыши лучшаго будущаго, которое они скрываютъ въ своихъ нѣдрахъ. Онъ не осуждаетъ фабр. системы, онъ не жалуется на нее, онъ хочетъ ее понять; онъ не разбираетъ ее съ нравственной стороны, онъ ее изслѣдуетъ. Онъ самъ обращаетъ наше вниманiе на своего предшественника Роберта Оуэна (Овена), увидавшаго революцiонную сторону современной фабр. системы. Крупная промышленность породила ужасныя бѣдствiя, какихъ еще не производилъ ни одинъ способъ производства. Но бѣдствiя массъ не ~~суть~~ есть нѣчто постоянное. Въ настоящее время не видно этого болота несчастiй, въ которое медленно и незамѣтно погружается наше общество, какъ погружалось римское общество во времена Имперiи. Современный способъ произ-ва скорѣе подобенъ бурному потоку, который взрываетъ всѣ слои общества, перетасовываетъ ихъ и держитъ постоянно въ

движеніи. Уничтожаются всѣ прежнія отношенія произ-ва и вмѣстѣ съ ними всѣ прежніе предразсудки. Но новыя отношенія произ-ва, возникающія на мѣсто старых тоже не постоянны, а подвержены измѣненіям, одно открытіе, один рабочій метод замѣняет другой; массы капитала и труда перебрасываются из одной отрасли произ-ва, из одной страны в другую; исчезает всякая прочность отношеній, всякая вѣра в их прочность. Консервативные элементы устраняются; крестьяне стремятся в большіе города, гдѣ теперь концентрируется исторически-прогрессивная сила и гдѣ они помогают увеличенію этой прогрессивной силы вмѣсто того, чтобы ее замедлить. Благодаря тому, что женщины и дѣти привлечены на фабрику, консервативный элемент буржуазной семейной сферы исчезает; женщина из хозяйки помогающей и сохраняющей, превращается въ наемную работницу, борющуюся за свое собственное существованіе..

И в этом полном разрушеніи стараго, происходящем у нас на глазах, виден уж зародыш новаго. Увеличивающееся вырожденіе рабочаго юношества вслѣдствіе слишком продолжительной и односторонней работы принудило объявить элементарное образованіе в той или другой формѣ необходимым условіем работы. Съ тѣх пор убѣдились в том, что дѣти, работающіе на фабриках, учатся не только также хорошо, как дѣти регулярно посѣщающіе школу, но даже лучше и охотнѣе их. „Дѣло ~~в том~~ просто, говорит фабр. инспектор, тѣ, которые сидят в школѣ только половину дня, постоян-

но бодра, всегда способна и расположена къ воспріятію ученія. Система работы попеременно съ ученіемъ дѣлаетъ каждое изъ двухъ занятій отдохновеніемъ отъ другого, а слѣдов., она болѣе соотвѣтственна для ребенка, нежели непрерывное продолженіе одного изъ нихъ? „Изъ фабр. системы, прибавляетъ к этому Марксъ, какъ это можно в подробностяхъ прослѣдить у Роберта Оуэна, возрастаетъ зародышъ будущаго воспитанія, которое соединитъ для всѣхъ дѣтей опредѣленнаго возраста производительный трудъ съ ученіемъ и гимнастикой; и это есть не только способъ увеличенія общественнаго произ-ва, но и единственный способъ произведенія всесторонне развитыхъ людей". Къ этому педагогическому перевороту должна примыкать и дальнѣйшее.

Широко распространенное въ обществѣ раздѣленіе труда на опредѣленныя занятія, спеціальности, свойственное уже ремесленному періоду, а также раздѣленіе труда въ опредѣленныхъ произ-вахъ, характеризующее собой мануфактурный періодъ, имѣетъ чрезвычайно неблагопріятныя послѣдствія для работающихъ индивидовъ. Условія произ-ва развивались медленно, окостенѣвая иногда въ своей формѣ. Человѣкъ в теченіе всей своей жизни былъ вполнѣ прикованъ к одной детальной операціи, в которой онъ достигалъ большой ловкости. Вслѣдствіе этой односторонности онъ уродовался, и нарушалось то гармоническое развитіе, которое придавало такую идеальную красоту классической древности. Машина в захватываемыхъ ею отрасляхъ промышленности — необходимость долговременнаго непрерывнаго обученія рабочихъ для производительности труда въ своей спеціальности. Въ то же время она устраняетъ

необходимость для человѣка всю жизнь заниматься из-вѣстной детальной операцiей, постоянно измѣняя условiя произ-ва, бросая рабочаго изъ одной отрасли труда и перебрасывая его въ другую. Но какихъ только страданiй не приноситъ теперь это постоянное движенiе, когда сотни тысячъ пролетарiевъ образуютъ, находящихся безъ работы, резервную армiю, жадно бросающуюся на всякое доставляющ[illegible] ей занятiе!..

И какъ незначительна теперь способность наемныхъ раб[illegible] предаваться различнымъ занятiямъ, благодаря тому, что и[illegible] тѣло и душа ~~[illegible]~~ изуродованы еще въ юности, благода[illegible] тому, что имъ недостаетъ пониманiя различныхъ механи[illegible]ческихъ и техническихъ процессовъ, при помощи которыхъ сов[illegible]ременная крупная промышленность достигаетъ своихъ резу[illegible]льтатовъ, благодаря тому, что у нихъ недостаетъ эластичност[illegible] приспособиться къ тому и, наконецъ, рабочiй крупной про[illegible]мышленности, освобожденный уже теперь отъ необходимо[illegible]сти работы въ теченiе всей своей жизни, связанъ пере[illegible]рывами безработицы. Было бы совершенно иное, если бы ра[illegible]зличныя детальныя функцiи смѣнялись одна другой ежеднев[illegible] даже ежечасно, не утомляя и не отупляя работника, а во[illegible]збуждая и развлекая его; если бы исчезла развращающая безработица, и техническiе перевороты происходили бы не на счетъ работниковъ.

Среди многихъ предварительныхъ условiй этой перемѣ[illegible]ны есть одно педагогическое. Рабочiй классъ долженъ по[illegible]лучить научное пониманiе процесса произ-ва и практическую опытность въ примѣненiи различныхъ ору[illegible]дiй произ-ва. Попытка достигнуть этого замѣчается

въ политехническихъ училищахъ и тому подобныхъ учрежденіяхъ, но они крайне неудовлетворительны. „Если фабр. законодательство, эта новая, съ трудомъ вынужденная уступка со стороны капитала, соединяетъ только элементарное образованіе съ фабр. трудомъ, то не подлежитъ никакому сомнѣнію, что неизбѣжный захватъ политической силы раб. классомъ завоюетъ для рабочихъ школъ технологическое образованіе, какъ теоретическое, такъ и практическое."

Наконецъ какой переворотъ въ семьѣ рабочаго вызываетъ въ ней крупная промышленность! Она разрушаетъ уже теперь современную форму семьи рабочаго. Подъ вліяніемъ системы женскаго и дѣтскаго фабр. труда измѣнились отношенія не только мужа и жены, но и родителей и дѣтей. Родители часто изъ защитниковъ и кормильцевъ дѣтей превращаются въ ихъ эксплуататоровъ. Мы выше упоминали о бѣдныхъ 3-хлѣтнихъ дѣтяхъ, которые принуждены были въ англійскихъ школахъ плетенія изъ соломы работать до полуночи при отвратительныхъ условіяхъ. „Жалкіе забитые родители только и думаютъ о томъ, чтобы какъ можно больше извлечь изъ своихъ дѣтей выгоды. Выросши, дѣти естественно не ставятъ родителей ни во грошъ и покидаютъ ихъ". „Однако не злоупотребленіе родительской властью, говоритъ въ другомъ мѣстѣ Марксъ, создало прямую или косвенную эксплуатацію незрѣлой раб. силы, но наоборотъ, способъ капиталистической эксплуатаціи довелъ родительскую власть до злоупотребленія, уничтоживъ соотвѣтственный ей экономическій базисъ. Какъ бы ужа

но и отвратительно ни казалось разрушенiе старых семейных ~~основ.~~ отношений при капиталистической системе, всё не менее крупная промышленность своей той положительной ролью, которую она дает женщинам, несовершеннолетним и детям обоего пола в общественно-организованных процессах произ-ва вне домашней формы, создает новое экономическое основанiе для высших форм семьи и отношений обоих полов. Разумеется, столь же нелепо считать христiанско-германскую форму семьи абсолютной, как и древне-римскую, древне-греческую или восточную, которые, впрочем, все образуют исторический ряд развитiя. Настолько же ясно, что состав комбинированного рабочего персонала из лицъ обоего пола и самого различного возраста, хотя его грубая капиталистическая форма, где рабочий служит для процесса произ-ва, а не процесс производства — для рабочего, — есть источник порчи и рабства, при соответственных обстоятельствах должен обратиться в источник человеческого развитiя." С тех пор, как Маркс открылъ намъ горизонтъ будущаго, мы должны примириться и переносить систему машиннаго произ-ва и крупной промышленности. Как ни безграничны страданiя, выпадающiя на долю раб. классов, они, по крайней мере, не безполезны. Мы знаем, что на поле труда, удобренном миллiонами труповъ пролетарiевъ, разцветет новая жатва, высшая форма общества. Машинное произ-во образует основанiе, на которомъ возникнет новый родъ, далекий от односторонней ограниченности ремесла и мануфактуры, не раб природы, подобный человеку первобытнаго коммунизма, не обладатель телесной и духовной

силы и красоты, купленной угнетенiемъ безправныхъ массъ рабовъ, как въ классической древности, но родъ гармонически развитый, жизнерадостный и способный къ наслажденiю, царь земли и природы, соединяющiй всѣхъ членовъ общества въ братскомъ равенствѣ.

Оглавленiе

Книга II. Прибавочная стоимость.

Гл. 1. Процессъ производства. — 1 — страница.

Гл. 2. Участiе капитала в образованiи стоимостей.

Гл. 3. Степень эксплоатацiи раб. силы.

Гл. 4. Прибав. стоим. мелкаго мастера и приб. стоим. капиталиста.

Гл. 6. Относительная приб. стоимость.

Гл. 7. Кооперацiя

Гл. 8. Раздѣленiе труда и мануфактура.

§1. Двойное происхожденiе мануфактуры. Ея 135 стр. элементы: детальн. раб. и его орудiя труда. —

§2. Обѣ основныя формы мануфактуры. — 138 стр.

Гл. 9. Машины и крупн. пром-ность.

§1. Развитiе машинъ 144 стр.

§2. Перенес. стоим. машины на продуктъ. 156 стр.

§3. Ближайшiя послѣдств. машиннаго способа произ-ва 160 стр.

§4. Машина, как воспитательница рабочаго, 170

§5. Машина и раб. день 177 стр. §6. Машина, как революцiонный агентъ 184 стр.

Конецъ.

Третья книга.

Заработная плата и прибыль капиталиста.

Третья книга

Заработная плата и прибыль капитала.

Заработная плата.

§ 1 Измѣненіе величины цѣны рабочей силы и прибавочной стоимости.

Во второй книгѣ мы преимущественно занимались изслѣдованіем производства прибавочной стоимости. Теперь мы переходим к законам заработной платы. На рубежѣ второй и третьей глав стоит изслѣдованіе измѣненія величины цѣны рабочей силы и прибавочной стоимости, служащее введеніем к изслѣдованію законов заработной платы. Это измѣненіе обусловливается тремя факторами, извѣстными нам еще из 2-ой книги, — это величина рабочаго дня, нормальная интенсивность труда и его производительная сила. Возможны самыя разнообразныя комбинаціи этих факторов (или два, или три), а также и от того, что в какой степени они измѣняются. Изслѣдованіе всѣх подобных комбинацій повело бы нас, разумѣется, очень далеко, да это и излишнее: мы дадим здѣсь лишь важнѣйшія комбинаціи, предоставив читателям самостоятельное развитіе всѣх остальных. Другими словами, мы изслѣдуем относительное измѣненіе величины прибавочной стоимости и цѣны рабочей силы, если измѣняется один из трех факторов, а два остаются без перемѣны.

А. Величина рабочаго дня и интенсивность труда постоянны; изменяется производительност[ь] труда. Производительная сила труда оказывает вліяніе на количество продуктов, а не на стоимость. Если прядильщик, благодаря какому нибудь изобрѣте[-]нію, сумѣет в теченіи одного часа превратить 6 фунтов пряжи вмѣсто одного, то он создает в час в 6 раз боль[ше] пряжи, но ту же самую стоимость. Ту стоимость, кот[о]рую он придает одному фунту хлопчатой бумаги, пре[в]ращая ее в пряжу, теперь в 6 раз меньше. Такое па[]деніе стоимости оказывает давленіе на стоимость жизненных средств работника, в данном случаѣ его одежды. От этого падает стоимость рабочей силы и в такой же пропорціи возвышается прибавочная стоимость. Обратное явленіе наб[]людается нами при паденіи производительной силы труда. Увеличеніе или уменьшеніе прибавочной стои[мо]сти есть всегда слѣдствіе, но никогда не причина соотвѣтствующаго увеличенія или уменьшенія стоимости ра[]бочей силы. Соотвѣтствует ли и насколько соотвѣтствует паденію стоимости рабочей силы паденіе ея цѣны — это зависит от иных обстоятельств, а именно от си[лы] противодѣйствія рабочаго класса такому умень[]шенію. Предположим, что вслѣдствіе увеличенія произ[]водительности труда стоимость дня рабочей силы па[]дает с 1р.50к. на 1р., тѣм не менѣе цѣна ея мо[]жет упасть только на 1р.25к. А средняя при[]бавочная стоимость, доходившая прежде до 1р50к., н[е] поднимается теперь до 2-х рублей, но к весьма что[...]

капиталистов подобный случай наступает рѣдко, так как человѣк его, кромѣ большого сопротивленія рабочих, должна быть неизмѣняемость рабочего дня и интенсивность труда. Вліянія измѣненій этих обоих факторов были разсмотрѣны экономистами по почину Риккардо. Разсмотрим вліяніе измѣненій каждой из этих послѣдних комбинацій.

В. Постоянный рабочій день и производительная сила труда; измѣняется интенсивность труда.

Работать интенсивнѣе значит в одно и тоже время тратить больше труда, слѣд. и производить больше стоимости. Если предположим при неизмѣняемой производительности силы труда вслѣдствіе большей интенсивности станет производить в час 1½ ф. пряжи вмѣсто 1 ф., то он произведет на половину больше стоимости, чѣм прежде. Производя прежде в теченіи 12 час. стоимость 3 рублей, он теперь в то же время произведет стоимость 4 р. 50 к. Если цѣна его рабочей силы была прежде 1 р. 50 к. и поднялась теперь на 2 р., то одновременно с этим и прибавочная стоимость возросла с 1 р. 50 к. на 2 р. 50 к.. Часто слышим мнѣніе, будто возвышеніе цѣны рабочей силы возможно только на счет прибавочной стоимости, но это неправда: это имѣет значеніе лишь для перваго из разсмотрѣнных нами случаев, но не касается послѣдняго. При этом надо замѣтить, что возвышеніе цѣны рабочей силы в этом втором случаѣ не всегда бывает возвышеніем над ея стоимостью. Когда возвышеніе цѣны недостаточно для вознагражде-

нія болѣе быстраго потребленія рабочей силы, необходимо слѣдующаго за (большей) интенсивностью труда, тогда цѣна рабочей силы de facto падаетъ ниже ея стоимости. Интенсивность труда различна у различныхъ націй. Упраздненіе капиталистической формы ~~труда~~ производства позволяетъ ограничить рабочій день необходимымъ рабочимъ временемъ. Однако съ расширеніемъ понятія о послѣднемъ при прочихъ равныхъ условіяхъ долженъ увеличиться размѣръ его: съ одной стороны, — потому что условія /припасы/ рабочаго расширяются и потребности его дѣлаются многочисленнѣе; съ другой стороны, — часть теперешняго прибавочнаго труда причислится къ необходимому труду, именно — трудъ необходимый для образованія общественнаго резервнаго фонда и фонда накопленія. На англійскихъ фабрикахъ рабочій день вообще короче, чѣмъ на нѣмецкихъ, но зато и трудъ на первыхъ интенсивнѣе, чѣмъ на вторыхъ; въ теченіи часа англійскій рабочій производитъ стоимостей больше своего нѣмецкаго собрата:,, Большее ограниченіе рабочаго дня закономъ на континентальныхъ фабрикахъ, говоритъ Марксъ, было бы вѣрнымъ средствомъ для уменьшенія разницы между континентальными и англійскими рабочими часами."

C. Производительность и интенсивность труда постоянны; измѣняется рабочій день. Его измѣненія могутъ происходить въ двухъ отношеніяхъ. 1) Рабочій день сокращается: стоимость рабочей силы отъ этого не измѣняется, сокращеніе происходитъ на счетъ прибавочной стоимости. Не говоря вовсе уменьшенія послѣдней,

капиталист должен оплатить цену рабочей силы ниже стоимости. Такое обстоятельство воздвигает на первый план противники нормального рабочего дня. Их аргументы имели бы значение только при неизменяемости интенсивности и производительности труда. В действительности такой неизменяемости никогда не бывает и сокращение рабочего дня всегда является или причиной или следствием увеличения интенсивности и производительности труда. 2). Рабочий день удлиняется. Результаты подобного изменения ничуть не огорчают капиталиста. В этом случае увеличивается сумма стоимостей, произведенной в течении рабочего дня массы продукта и прибавочной стоимости. Цена рабочей силы тоже может повышаться, но и здесь возвышение цены de facto может означать ея падение ниже стоимости, если цена не уравновешивает большаго потребления рабочей силы.

Рассмотренные под рубриками А, В и С случаи редко проявляются в чистом виде. Обыкновенно изменение одного из 3-х факторов влечет за собой изменения других. Маркс между прочим изследует случай, когда увеличивается интенсивность труда и производительность и одновременно сокращается рабочий день. При этом указаны пределы его возможного сокращения. „При капиталистическом способе производства рабочий день нельзя сократить до рабочего времени, необходимого для производства жизненных средств рабочего. Это было бы равносильно уничтожению прибавочной стоимости основы капитализма. Но раз

капиталистический способ производства устранен, ограниченіе рабочаго дня необходимым рабочим временем вполнѣ возможно. Тогда необходимое рабочее время неизбѣжно будет удлинить при равенствѣ прочих условій. Такое удлиненіе необходимо будет вызвано во первых тѣм, что возрастут ограниченныя требованія рабочих, а во 2-х и тѣм, что накопленіе фонда для продолженія и расширенія производства будет принадлежать к области необходимаго труда. Система общественно организованнаго труда приведет к экономизированію средств производства и устраненію всякой безполезной работы. В то время, как капиталистическій способ производства доставляет сбереженіе в каждом индивидуальном случаѣ, а анархическая система конкуренціи этого способа безмѣрно общественныя средства производства и рабочія силы, не говоря уже о множествѣ должностей, теперь необходимых, но которыя сами по себѣ излишни; — при данной интенсивности и производительности труда часть общественнаго рабочаго дня, необходимая для даннаго производства, тѣм короче, — и слѣд., часть времени для свободы и дѣятельности общественной индивида тѣм больше, чѣм равномѣрнѣе распредѣленіе труда между всѣми членами общества, способными трудиться, чѣм менѣе один общественный слой имѣет возможность сваливать с себя естественную необходимость — трудиться — на другой слой общества. Разсматриваемый с этой точки зрѣнія, абсолютный предѣл сокращенія рабочаго дня есть всеобщность труда /Allgemeinheit der Arbeit/.

В капиталистическом обществѣ даётся свободное время одному классу обращением всей жизни масс в рабочее время.

§ 2. Цѣна рабочей силы, превращенная в форму рабочей платы.

До сих пор мы говорили о стоимости и цѣнѣ рабочей силы и ея отношениях к ~~рабочей силы~~ прибавочной стоимости. Но то, что на поверхности общества выступает в видѣ заработной платы, кажется не цѣной рабочей силы, а цѣной труда. Если спросить рабочих: „Как велика ваша заработная плата?", то один отвѣтил бы: „я получаю за рабочий день 50 к.", другой: „я получаю 1 р. и т. д., смотря по различным отраслям труда, к которым они принадлежат, они назвали бы различные денежные суммы, которые они получают от своих хозяев за рабочее определенное время или за исполнение извѣстной определенной работы, напр. за тканье 1 арш. холста или за набор печатного листа. Несмотря на различие этих отвѣтов, все они сходятся на одном пунктѣ: заработная плата есть сумма денег, которую платит капиталист за определенное рабочее время, или за исполнение определенной работы /Маркс/. Цѣна товара есть денежное выражение стоимости. Раз труд имѣет цѣну, рассуждают экономисты, он должен имѣть и стоимость. Как же велика его стоимость? Она зависит, как и всякого товара

го товара, от рабочаго времени необходимаго для его при-
готовленія. Сколько же необходимо рабочих часов для
исполненія 12 час. труда? Очевидно 12. Если в этом случаѣ
труд будет оплачен по его полной стоимости, то рабоч[ій]
получит столько же заработной платы, сколько сто-
имости прибавил он к продукту. В концѣ этого вычисле-
нія мы останавливаемся пред альтернатива: что признать
ложным — ученье ли о прибавочной стоимости, или уче[нье]
о стоимости, или признать ложными оба ученья и тѣм
самым объявить неразрѣшимой загадку капиталистическо-
го способа производства. Классическая буржуазная эконо-
мія, достигшая кульминаціоннаго пункта в лицѣ Ри-
кардо, споткнулась на этом противорѣчіи; вульгарная эк[о]-
экономія, ~~достигшая~~ которая ставит себѣ задачей не изслѣдо-
вать современный способ пр-ва, а оправдать его и вы-
ставить в розовом свѣтѣ воспользовалась им для своих
замѣчательно пошлых выводов. Маркс, установив яс-
ное понятіе о различіи между трудом и рабочей силой, у-
странил все противорѣчія. В своей „Нищетѣ философіи“ он
говорит о стоимости труда, к-рая и незамѣтно стает
стоимостью рабочей силы. Наши экономисты так мало по-
няли значеніе различія между рабочей силой и трудом, что
до сих пор путают оба эти понятія. Напр. они охотно
трактуют о какой-то „Марксо-Родбертусовской“ теоріи, не
смотря на то, что Родбертус неосмотрительно принял
теорію стоимости Рикардо со всеми смѣшеніями
рабочей силы и вообще вытекающими отсюда противо-
рѣчіями, между тѣм как Маркс в этом и других
существенной важности*) пунктах обнаружил изпро

творитъ и сдѣлалъ впервые изъ теоріи Рикардо дѣйствительно удовлетворительную и вполнѣ обоснованную теорію стоимости. Маркс впервые показал, что труд не товар и потому он не обладает ни какой товарной стоимостью, хотя он и есть источник и мѣра всѣх товарных стоимостей; на рынкѣ появляется не труд, а рабочій, продающій свою рабочую силу. Труд есть результат потребленія товара рабочей силы также, как извѣстное блаженное настроеніе есть результат потребленія товара-шампанскаго. Капиталист покупает шампанское, а не блаженное состояніе: он покупает рабочую силу, а не труд. Но рабочая сила-товар особаго рода. Он оплачивается послѣ ея потребленія, так как рабочій получает плату послѣ исполненія работы. Покупается рабочая сила, но кажется, что оплачивается труд. Заработная плата не проявляется в видѣ цѣны за рабочую силу. Ея цѣна, прежде чѣм появиться из кармана капит. на божій свѣт в видѣ заработной платы, испытывает превращеніе и представляется нам цѣною за труд. Каким образом происходит это превращеніе и каковы результаты, экономисты не могли изслѣдовать научным образом не понимая разницы между цѣной рабочей силы и труда. У

---

*) Мы напоминаем здѣсь об ограниченіи стоимостного образовательнаго труда общественно необходимым трудом, о различіи между стоимостно образовательным трудом и создающим и создающим потребительную стоимость./ Цѣна труда одновременно может понижаться не от ограниченія рабочаго времени, но от большаго предложенія рабочей силы и тому

Маркса мы впервые встрѣчаем строго научную теорію заработной платы. Двумя основными формами заработной платы являются плата по времени и поштучная плата.

§ 3. Плата по времени.

Мы знаем, что дневная стоимость рабочей силы при определенных обстоятельствах есть величина определенная. Предположим, что дневная стоимость рабочей силы - 1р20к. и рабочій день 12 часов. Здѣсь, как и в других мѣстах этой книги, гдѣ нѣт особых оговорок, что стоимость и цѣна рабочей силы, как и других товаров совпадает. И так цѣна 12ти часового труда выразится в 1р20к. слѣд. одного часа в 10к. Найденная таким образом цѣна одного часа служит единицею мѣры цѣны труда. Средняя ~~цѣна~~ труда получается при дѣленіи средн. дневной стоимости рабочей силы на число часов средняго рабочаго дня. Отсюда слѣдует, что цѣна труда и различная плата: поденная, поштучная и т.д. могут измѣняться в различных направленіях. Допустим, что рабочее время с 12ч. возрастает до 15ти и одновременно цѣна труда падает с 10к. на 9к. Поденная плата теперь 1р35к. хотя цѣна труда упала!

Цѣна труда зависит, как мы уже сказали, от дневной стоимости рабочей силы и от величины средняго рабочаго дня. Если вслѣдствіе какого нибудь экстра-ординарного проис-

---

подобных причин, о которых здѣсь не мѣсто говорить. Мы ведем рѣчь только об основных явленіях капиталистическаго способа производства, а не об общей картинѣ его со всеми деталями/

шествія, напр. кризиса, капиталист, не находя сбыта своим товарам, сократит рабочее время, заставит работать лишь половину прежняго рабочаго времени, то он не увеличивает соответственно величины цѣны труда. Если цѣна труда 10 к., то рабочий при 10-ти час. рабочем дне получит только 60 к., хотя дневная стоимость его рабочей силы гораздо выше – по нашему предположению 1р20к.*) Раньше мы видели разрушительныя последствія чрезмѣрнаго труда; теперь мы открываем источник страданій рабочаго, происходящих от недостатка работы. Лишь только рѣчь заходит об ограниченіи рабочаго дня, капиталисты считают выразить сочувствіе бѣдным рабочим: „Мы и без того принуждены платить жалкую нищенскую плату за 15-ти часовой труд, говорят они, неужели вы хотите сократить рабочее время – на 10 ч. и тѣм лишить голодных рабочих еще 1/3 их заработной платы"? – „Против такого варварства мы должны энергично протестовать"! Благородные друзья человѣчества забывают, что цѣна труда, при уменьшении величины средняго рабочаго дня, тѣм выше, чѣм выше дневная стоимость рабочей силы и чѣм ничтожнѣе величина средняго рабочаго дня. Быстрое сокращение рабочаго дня понижает плату,

---

*) Цѣна труда одновременно может понижаться не от ограниченія рабочаго времени, но от большаго предложенія рабочей силы и тому подобных причин, о которых здѣсь не место распространяться /смотри предыдущее примечание/.

медленное — повышает ее. Из обзора (1839—1859 гг.) фабричных инспекторов от апреля 1860 г. видно, что заработная плата на фабриках с нормальным 10-ти час. рабочим днем повысилась, а на фабриках, где работали 14-15 ч. — упала. Многочисленные изследования новаго времени подтверждают эти факты. Продолжающееся удлинение рабочаго времени понижает цену труда. Это понижение в свою очередь заставляет работника подчиниться удлинению рабочаго дня, чтобы обезпечить себе ту жалкую дневную плату. Но пониженная цена труда и повышенное рабочее время имеют тенденцию укрепиться, так как об этом заботятся капиталисты из своих выгод. Однако конкуренция капиталистов принуждает наконец понизить в соответствующей пропорции цену товаров. Добавочная прибыль, достигаемая удлинением рабочаго дня и понижением платы, — исчезает; понижение же цены товаров остается и в качестве принудительных средств удерживает при чрезмерном рабочем времени заработную плату на том же самом низком уровне. Прибыль капиталистов перестает увеличиваться, а вред для рабочих продолжается. Законное установление нормальнаго рабочаго дня кладет крепкия границы его развитию. Кстати упомянем здесь и другие благодатные последствия нормальнаго рабочаго дня. В известных отраслях труда случается, что капиталист не обязывается к уплате известнаго количества понедельной и ~~рабочей~~ поденной платы, а вознаграждает рабочаго по окончании работы. Рабочий целый день должен быть в распоряжении капиталиста, и от усмотрения последняго зависит эксплоатировать ли его чрезмерно или только в те-

чеій немногихъ часовъ.

Цѣна труда назначается по продолжительности средняго рабочаго дня; такимъ образомъ, ~~чтобы~~ капиталистъ, выплативъ „нормальную“ цѣну труда, получаетъ право распоряженія рабочей силой работника, не оставивъ ея стоимости.

Это обстоятельство становится яснымъ тамъ, гдѣ онъ эксплоатируетъ работника въ теченіе нормальнаго числа часовъ, но оно имѣетъ значеніе для того времени, когда онъ его эксплоатируетъ сверхъ этого нормальнаго времени. Стоимость рабочей силы, расходуемой въ теченіи часа не одинакова. Рабочую силу, потраченную въ первые часы рабочаго дня, возстановить легче, чѣмъ стоимость рабочей силы, потраченной въ 10-ый или 12-ый часъ, хотя потребительныхъ стоимостей въ послѣдніе часы произведено гораздо меньше, чѣмъ въ первые. И вотъ во многихъ производствахъ создалось само собой обыкновеніе не основанное на физіологическихъ или экономическихъ расчетахъ, считать рабочій день только до опредѣленнаго пункта за „нормальный“, за предѣлами его рабочее время образуетъ Überzeit, каждый часъ котораго оплачивается лучше, хотя на ничтожную до смѣшного часть. Вышеупомянутые капиталисты, дающіе работу по часамъ, приберегаютъ за ~~Ин~~ Überzeit высшее вознагражденіе, отказывая его изъ платы за часы рабочаго „нормальнаго“ дня.

Различіе между „нормальнымъ“ рабочимъ днемъ вышеупомянутаго рода и лишнимъ рабочимъ временемъ не

следует понимать в том смысле, что цена труда представляет нормальную плату в течение нормального дня, а добавочная плата служит вознаграждением за излишнее время и превосходит дневную стоимость рабочей силы. Есть фабрики в к[ото]рых из года в год работают „излишнее время". Нормальная плата здесь бывает до того низка, что рабочий не мог бы прожить на нее и волей неволей принужден работать излишнее время. „Нормальный" рабочий день является лишь только частью „действительного дня" и „нормальная" плата — только частью необходимой для поддержания рабочего. Лучшая плата за излишнее время часто фигурирует только, как средство заставить рабочего согласиться на удлинение рабочего дня, что влечет за собой, как мы уже видели, понижение цены труда. Нормальный рабочий день стремится выставить сильное препятствие всем этим приемам понижения заработной платы.

§ 4. Поштучная плата.

Плата по времени есть превращенная форма цены рабочей силы; поштучная плата есть превращенная форма платы по времени. Предположим, что рабочий день содержит 12 ч., дневная стоимость рабочей силы 1 р. 20 к. рабочий приготовляет средним числом ежедневно 24 шт. товара. Капиталист на основании опыта скоро заключает, сколько рабочий в течении рабочего времени сделает при средней ловкости и интенсивности труда. Я могу платить работнику плату по времени — 10 к. в час, но я могу заплатить ему по 5 к.

за каждый приготовленный им кусок; в последнем случаѣ будет поштучная плата. Основанием поштучной платы служит дневная стоимость рабочей силы и средняя продолжительность рабочаго дня, как и при платѣ по времени. Повидимому поштучная плата опредѣляется производительною способностью рабочаго. Но это мнѣние разсѣется, когда мы узнаем, что поштучная плата соотвѣтственно уменьшается с ростом производительности труда. Если в нашем прежнем примѣрѣ рабочий для приготовления штуки товара извѣстнаго рода употребляет в среднем не ½ а ¼ ч. только, ~~это~~ что возможно при улучшении машины, то капиталист заплатит ему не 5, а только 2½ к. Часто случается, и каждому, интересующемуся фактами рабочих извѣстно, что и поштучная плата опредѣленным работам и рабочим группам, к-рым по счастливой случайности удалось доставить необыкновенно большое количество продукта, были ограничиваемы напередъ опредѣленным для специальных случаев количеством под тем же предлогом, что общая сумма заработной платы слишком превышала обыкновенную ея высоту.

Нельзя сказать, что поштучная плата есть превращенная ~~форма~~ платы по времени, к-рой капиталисты прибѣгают только тогда, когда она кажется более выгодной, чем не превращенная плата по времени. Поштучная плата вообще представляет для капиталистов боль-

тія преимущества и выгоды. При платѣ по времени капиталист оплачивает рабочую силу в формѣ количества труда доставляемаго ею; при поштучной — в формѣ продукта. Он может забыть о том, что работник в собственных интересах представляет в каждый рабочий час возможно большее количество продуктов без внѣшняго принужденія. Малѣйшая неисправность служит причиной, а часто и предлогом к понижению платы, иногда средством настоящаго обмана рабочих. При поштучной платѣ надзор капиталистов или довѣренных над рабочими дѣлается большей частью излишним; капиталист сберегает этот труд и его издерж

Поштучная плата в извѣстных отраслях промышленности дает возможность работать на дому, вследствіе чего капиталист сберегает массу расходов по производству (отопление, освещение, поземельную ренту), таким образом у него остается часть капитала, которую в противном случа пришлось бы вложить в производство. В ремеслен пр—вах с широко развитой домашней работой, напр., в портняжном или сапожном ремеслѣ, случается, что мастер требует от подмастерьев работающих с ним в мастерской внѣ дома, плату за мѣсто и право раб И работники должны платить за удовольствіе быть обобранными на глазах хозяев. Личный интерес рабочаго принуждает его при системѣ поштучной рабочей платы работать по возможности интенсивнѣе и больше, чтобы возвысить свою понедѣльную или поденную плату. При этом он пере

мѣчаетъ, что его чрезмѣрный трудъ разрушаетъ не только его здоровье, но заставляетъ падать и цѣну его труда. Да если онъ это и замѣчаетъ, онъ всетаки не въ силахъ отрѣшиться отъ принудительныхъ законовъ конкуренціи со своими товарищами. Эта конкуренція рабочихъ, чувство свободы и самостоятельности, возбуждаемое поштучной платой, часто развиваетъ индивидуализмъ и затрудняетъ организацію единодушнаго протеста рабочихъ. Но это еще не весь вредъ, который влечетъ за собой поштучная плата. Она облегчаетъ съ одной стороны посредничество паразитовъ между капиталистомъ и наемнымъ рабочимъ. Прибыль посредниковъ проистекаетъ исключительно изъ разницы между цѣной труда и ~~разницей~~ частью этой цѣны, которая попадаетъ въ руки рабочаго. Съ другой стороны система поштучной платы при трудѣ рабочихъ группъ даетъ капиталисту возможность заключить контрактъ съ главнымъ рабочимъ на доставленіе продуктовъ за извѣстную плату (поштучную), а тотъ берется уже самъ навербовать помощниковъ и платить имъ. „Здѣсь эксплоатація капитала проявляется въ видѣ эксплоатаціи рабочаго самимъ рабочимъ." Насколько вредна поштучная плата для рабочихъ, постолько она выгодна для капиталистовъ. „Поштучная плата есть форма заработной платы, соотвѣтствующая капиталистическому способу производства". Она не безъизвѣстна была при цеховомъ ремесленномъ прежде, но въ большомъ размѣрѣ впервые стала появляться въ мануфак-

турной период. В период же крупной промышленности она служит одним из важнейших рычагов удлинения рабочего времени и понижения цены труда.

§ 5. Различие заработной платы у разных народов.

Мы видим, что целый ряд комбинаций, которым подчинены стоимость и цена рабочей силы, также как и их отношение к прибавочной стоимости, обуславливается ~~границами~~ величиной рабочего дня, интенсивностью труда и его производительностью. Одновременно с этим движением происходило другое, перекрещивающее его, именно это — изменение в массе жизненных средств, в которой реализуется цена рабочей силы. Все подобные изменения вызывают изменения в превращенной форме цены рабочей силы заработной платы. Вследствие этого заработная плата в одной и той же стране постоянно колеблется и бывает различна в различное время. Различию по времени соответствует различие по месту. Каждый знает, что плата в Америке стоит гораздо выше нежели в Германии.

Сравнение платы у различных народов представляет некоторые трудности. „При сравнении заработной платы, говорит Маркс, надо принимать в соображение некоторые моменты, ~~изменяющие~~ определяющие изменения ~~величины~~ стоимости раб. силы: цену и объем естественных и исторически развива

ющихся необходимых жизненных потребностей, издер-
жки на воспитанiе рабочаго, роль физическаго и духовнаго
труда, производительность труда, его экстенсивную
и интенсивную величину. Далее при поверхностном
сравненiи требуется прежде всего подвести сред-
нюю поденную плату одного ремесла в разных стра-
нах к одинаковому рабочему дню. Приравняв таким
образом поденные платы, плату по времени следует в
свою очередь привести на поштучную, так как по-
следняя есть мерило степени, как производитель-
ности, так и интенсивности труда. „Абсолютная
денежная цена труда может, следов., у одного
народа быть выше, нежели у другого, хотя от-
носительная рабочая плата (т.е. раб. плата по
сравненiю с прибавочной стоимостью, произведен-
ной рабочим, или со всей произв. стоимостью,
или с ценой жизненных средств) будет ниже.
У народов с более развитым капиталист. способом
п-ва производительность и интенсивность труда
больше, чем у таких, у к-рых развитие этого спо-
соба п-ва осталось позади. На мировом рын-
ке более производительный и интенсивный труд
считается трудом, образующим большую стоимость.
Предположим, что русский прядильщик, плохо
обученный и голодный, сильно эксплоатируемый,
прядет в 1 ч. 1 ф. пряжи средн. числом на своих
плохих машинах. В то же время английский рабочий
изготовляет 6 ф. На всемирном рынке 1 ф. русской

пряжи не будет никакъ большей стоимости, чѣмъ одна
английской. Но за то в Англии работа ткача произво-
в то же время больше стоимости, чѣм в россии; стоимо-
продуктов одного и того же времени вмѣсте выражает-
ся в Англии в большем количествѣ золота. Вследствие
этого денежное выражение платы в странѣ с широко
развитым капитал. способом может стоять гораздо
выше, чѣм в странѣ с слабым его развитием; тѣм не
менее цѣна труда в отношении прибавочной сто-
имости много ниже, потому что стоимость общая
ее продукта выше. Что в странах, гдѣ производитель-
ность труда больше, стоимость денег бывает меньше. По-
тому может случиться, что цѣна раб. силы будет гораз-
выше, чѣм высокая заработная плата рабочаго, з-
которую он не будет в состоянии купить жизненны-
средства. При больших предприятиях вне Англии
(напр. при постройках азиатских жел. д.) английские под-
рядчики были принуждены, кроме дешевых
туземных рабочих, нанимать и дорогих английских. Он-
в этом и других случаях показывает, что самая дорогая
по видимому, работа оказывается самой дешевой по от-
ношению к исполнению работы и к прибавочной сто-
имости. Русская промышленность с ее жалкой за-
работной платой и неограниченной эксплоатацией
труда, существует, очевидно только с помощью запре-
тительной системы. Немыслима ее конкуренция с
английской промышленностью, так как на сто-
имость последней стоит относительно высокая зар-

бочная плата, сокращенное раб. время и много-
численныя ограничения женскаго и детскаго труда,
то гигиенические предписания и т. д. Абсолютная
цена русскаго труда, его выражение в деньгах —
— низки, а его относительная цена в отношении
стоимости продукта на всемирном рынке — высока.

Вторая глава.

Капиталистическое накопление.

Мы видели как деньги превращаются в капи-
тал и как наемные рабочие при помощи своего
труда не только воспроизводят стоимость, затраченной
части капитала на необходимые средства пр-ва,
но еще создают новую стоимость равную стоимости
рабочей силы + прибавочная стоимость. Однако обра-
щение капитала не оканчивается с появлением прибавочной
стоимости. Подобно тому, как товар, не превратив-
шись в деньги, не исполняет своего назначения, —
— не исполняет его и прибавочная стоимость, вы-
раженная в известном количестве товара, в при-
бавочном продукте. После того, к.к. прибавочная стои-
мость произведена в форме прибавочного продукта,
т. е. после того, как ея стоимость реализована,
произведенный товар поступает в продажу. На пу-
ти к реализированию прибавочная стоимость встре-
чает подобно всякой другой стоимости массу

приключений отчасти веселаго, отчасти печальнаго ха
тера. Сегодня он реализируется в высокой цене, за
в чрезвычайно низкой, или вовсе не реализуется. Им
на товары, в к-рых она овеществляется, есть спрос, ин
да они по годам остаются лежать в виде баласт
Сверх этих опасностей товарам угрожают еще и с
тия. Здесь купец, заботясь о продаже товаров, ур
кусок прибавочной стоимости и кладет себе в карман
как прибыль от торговли; там землевладелец тре
земельную ренту, а там надо платить налоги,
и т.п. на заемные деньги, пока остаток прибав
ной стоимости не улезет в карман капиталист
Нам нечего заниматься всевозможными превраще
ниями и приключениями прибавочной стоимости
время путешествий. Они принадлежат частью к сф
ре обращения капитала, рассматриваемой Маркс
~~частью~~ во 2-ой книге, частью они будут развит
исследовании общего процесса капит-го способ
пр-ва, а этого исследования мы оставляем в 3-ей к
Первая же книга „Капитала" занимается толь
одной стороной общего процесса: — непосредств
но процессом пр-ва. На сколько прибавочная
стоимость оказывает на него влиянiе, на столько
нам приходится заниматься здесь ея дальнейш
судьбой, ея похожденiями после того, как она
произведена. Здесь и в других местах, где не сд
особых оговорок, мы предполагаем, что капиталис
продает товары на товарном рынке по их по

ной стоимости, (это прибавочная стоимость) вполнѣ без всякаго уменьшенія возвращается вновь капиталисту. Противоположное положеніе усложнило бы и затруднило изслѣдованіе, не измѣнив его существенных выводов. Прибавочная стоимость может имѣть вліяніе на процесс пр-ва только при воспроизведеніи, при повтореніи этого процесса. Каждый общественный процесс пр-ва есть в то же время и процесс воспроизведенія; какова бы ни была общественная форма процесса пр-ва, он должен быть непрерывен или періодически проходить одни и тѣ же стадіи. Общество не может перестать потреблять или производить.

При капит-ской формѣ пр-ва воспроизведеніе должно быть тоже капит-ское. Если для каждаго общества необходимо производить потребительныя стоимости непрерывно или, в періодически повторяющіяся стадіи, то это и для капитала необходимо безпрерывно производить прибавочную стоимость, постоянно воспроизводить ее. Создавши прибавочную стоимость он должен вновь обращаться, чтобы создать ее во 2-й раз. И так капитал опять производит прибавочную стоимость — воспроизводит ее. Она является все возобновляющимся плодом, нарождающимся в обращеніи капитала, получает форму дохода происходящаго от капитала.

Все это касается генезиса прибавочной стоимости, таящагося, как мы уже увидали, в процессѣ воспроизводства. Но этот процесс еще дает ей возможность снова вступить в процесс производства. Предположим капиталист пускает в оборот 50000 р., — капитал,

который ежегодно ему приносит 10000 р. дохода. Что он будет делать с ним? Возможны два совершенно противоположные случая: он может потребить всю же годовую прибавочную стоимость или увеличить его капитал. Обыкновенно ни одного из этих случаев не быв[ает]: прибавочная стоимость частью потребляется, частью увеличивает собою прежний капитал. При потреблении всей прибавочной стоимости остается на прежней высоте: происходит простое воспроизведение. Если же прибавочная стоимость вполне или частью прибавляется к капиталу, происходит накоплен[ие] капитала (Accumulation) и воспроизведение принимает более широкие размеры.

…нятая глава.

Простое воспроизведеніе.

Простое воспроизведеніе есть только повтореніе процесса пр=ва въ томъ же самомъ объемѣ. Но благодаря повторенію, оно представляетъ цѣлый рядъ новыхъ особенностей. Предположимъ, что какой нибудь владѣлецъ денегъ, пріобрѣвшій ихъ может быть трудомъ превращаетъ ихъ въ капиталъ. У него есть 5000 р. Изъ нихъ 4500 руб. онъ превращаетъ въ постоянный капиталъ, а 500 руб. въ перемѣнный въ рабочую плату. Съ помощію этого капитала онъ производитъ количество продукта стоимостью въ 5500 р., которое и продаетъ по его полной стоимости. Прибавочную стоимость въ 500 р. онъ потребляетъ и воспроизведеніе продолжается въ томъ же объемѣ: 4500 р. въ постоянномъ 500 р. въ перемѣнномъ. Но теперь мы видимъ нѣсколько

торое различіе сравнительно съ пер-
вымъ процессомъ, 800, потраченные въ
первомъ процессѣ про-ва на рабо-
чую плату, не были результатомъ
труда рабочихъ, занятыхъ въ этомъ
предпріятіи. Ихъ источники совсѣмъ
другого рода: можетъ быть, капи-
талистъ заработалъ ихъ своимъ
трудомъ. Что касается 800р. по-
траченныхъ во 2-мъ процессѣ произ-
водствѣ, то они суть результатъ
реализаціи стоимости, произведен-
ной рабочими въ первомъ процессѣ
про-ва. Рабочіе не только пере-
несли на продуктъ стоимость
постояннаго капитала (4300р.), но
и создали новую стоимость (въ
размѣрѣ 1000р.), часть которой 800
равна стоимости ихъ рабочей
силы, другая часть прибавочной
стоимости. Разсматривая капи-
талистическій процессъ про-ва, какъ
единичный процессъ (или первоначаль-

ный при первомъ приложеніи капитала, мы должны признать заработную плату заимообразной выдачей изъ кармана капиталиста. Разсматривая далѣе процессъ, какъ и процессъ воспроизведенія, мы увидимъ, что трудъ рабочаго оплачивается изъ продукта его же труда. Въ этомъ смыслѣ справедливо, что работникъ принимаетъ участіе въ продуктѣ своего труда, получая заработную плату. Только это уже проданный продуктъ прежняго періода про-ва. Возвратимся къ нашему примѣру. Предположимъ, что каждый періодъ про-ва требуетъ ½ г. Каждый годъ нашъ капиталистъ владѣетъ въ карманѣ 1000р. прибавочной стоимости и потребляетъ. Въ продолженіе 5-ти лѣтъ онъ потребитъ 5000р., стоимость равную его первоначальному капиталу. Но послѣ этого онъ владѣетъ, какъ прежде капиталомъ

стоимостью въ 5000 р. Величина этого капитала ни чуть не отличается отъ величины прежняго, но происхожденіе его совершенно иного рода. Первоначально 5000 р. не являются результатомъ труда рабочихъ капиталистическихъ въ этихъ про-вахъ источникахъ ихъ совершенно иной. Но эти 5000 р. капиталистъ потребилъ въ пріобрѣтеніи 5-ти [illegible] [illegible] и теперь владѣетъ 5000 р. что они произошли изъ прибавочной стоимости. Слѣд., простое воспроизводство превращаетъ всякій капиталъ изъ какого бы источника онъ ни проистекалъ черезъ болѣе или менѣе продолжительный срокъ въ капитализированную прибавочную стоимость, въ доходъ отъ [illegible] чужого труда въ накопленный капиталъ. Исходной точкой капиталистическаго производства является отдѣленіе средствъ про-ва отъ рабо-

чаю, отношеніе неимущихъ рабо-
чихъ на одной сторонѣ, средствъ
про-ва и жизненныхъ средствъ
на другой. Въ капитал-мъ его
есть воспроизведенія этой исход-
ной точки являются результа-
тами процесса произ-ва. Процессъ
капиталист-аго производства самъ
производитъ и снова воспроизво-
дитъ капиталистическія отно-
шенія, т. е. капиталистовъ съ одной
стороны, наемныхъ рабочихъ съ дру-
гой. Жизненныя средства и средства
произ-ва, производимыя самыми
рабочими принадлежатъ не имъ
а капиталистамъ. Наемный рабо-
чій постоянно выходитъ изъ про-
цесса про-ва такимъ же неиму-
щимъ пролетаріемъ, какимъ и
вступилъ въ него; напр. капита-
листы при окончаніи каждаго пе-
ріода про-ва владѣютъ новыми
запасами жизненныхъ средствъ для
покупки рабочей силы, новыми за-

постоянно средствъ про-"ва для рабо-
чимъ производителями, такой рабо-
чій самъ вновь производитъ пред-
варительное условіе своей зависи-
мости и своихъ несчастій.

Процессъ воспроизведенія капита-
ла необходимо влечетъ за собой про-
цессъ воспроизведенія рабочаго клас-
са. Пока мы изслѣдовали процессъ
про-"ва, какъ единичный и отдѣльный процессъ, мы имѣли дѣло съ
отдѣльнымъ капиталистомъ и
отдѣльнымъ рабочимъ. Повидимо-
му здѣсь рабочая сила а вмѣстѣ
съ нею работникъ, котораго нель-
зя отдѣлить отъ нея, принад-
лежатъ капиталисту только
во время производительнаго по-
требленія рабочей силы, въ тече-
ніе рабоч. дня. Все время сверхъ это-
го, рабочій принадлежитъ самъ
себѣ и своей семьѣ. Если онъ ѣстъ,
пьетъ, спитъ, то это онъ дѣла-
етъ для себя а не для капиталиста.

Но мы только тогда станемъ разсматривать капиталистическій способъ производства въ его теченіи и связи т. е. какъ процессъ воспроизведенія намъ придется имѣть дѣло уже не съ отдѣльными капиталистами и рабочими а съ классомъ капиталистовъ и классомъ рабочихъ. Процессъ воспроизведенія капитала требуетъ увѣковѣченія рабочаго класса, т. е. для того, чтобы процессъ про-ва все снова повторялся, рабочіе должны возстановлять свою рабочую силу и заботиться о поддержаніи прироста новыхъ рабочихъ

Капиталъ находится въ выгодномъ положеніи, онъ смѣло и спокойно предоставляетъ исполненіе этихъ важныхъ дѣлъ стремленію рабочихъ къ самосохраненію и размноженію. Рабочіе живутъ помимо рабочаго времени, какъ будто для

себя, но не только они требуются для класса капиталистовъ, даже тогда, когда ходятъ безъ дѣла. Такъ что они ѣдятъ, пьютъ, спятъ на счетъ работы, они сохраняютъ классъ наемныхъ рабочихъ и вмѣстѣ съ тѣмъ капитал. способъ произв.-ва. Если капиталистъ („Господинъ Шульце," какъ его называли въ шульце-деличевскія времена, „работодатель," какъ его опредѣляетъ нѣмецкая катедръ-экономія), если онъ платитъ рабочему заработную плату, то этимъ онъ даетъ лишь средство сохранить себя для класса капиталистовъ, и порождающій свой классъ. Но благодаря тому, что рабочіе потребляютъ свои жизненныя средства, которыя они получаютъ за свою заработную плату, они снова принуждены дешево продавать свою рабоч. силу.

Итакъ съ точки зрѣнія воспроизведенія раб. класса и внѣ непосредственнаго раб. процесса есть только одна принадлежность капитала, каковы мертвые рабочіе и инструменты. Онъ пьётъ и ѣстъ не столько лично для себя, сколько для того, чтобы сохранить свою рабочую силу для класса капиталистовъ. Потому для капитала не безразлично, какъ и чѣмъ питается рабочій классъ. Если рабочій напьется въ праздникъ до пьяна, вмѣсто того, чтобы возстановить свою рабочую силу, а на завтра будетъ страдать отъ похмелья, то для капиталиста ни сколько ни вредно, то что это отзовется неизбѣжнымъ интересахъ рабочихъ, - нѣтъ - для него вредно, что это является преступленіемъ по отношенію къ капиталу, грабежемъ рабочей силы, которая должна при-

40 —

непосредственно ему. Не только временная купленная рабочая сила, но весь рабочій, весь рабочій классъ съ точки зрѣнія процесса воспроизводства является принадлежностью капитала. Тамъ, гдѣ рабочій не хочетъ оказаться послушнымъ и имѣетъ возможность освободиться, напр. при помощи эмиграціи, капиталистъ смотря по обстоятельствамъ, не колеблется принудить его законнымъ путемъ къ тому, чтобы онъ поддерживалъ свою жизнь и размножался не для себя, а для капитала. Напр. періодъ мануфактурства капитала эмиграція искусныхъ рабочихъ силъ была запрещена законами въ большинствѣ государствъ. Теперь въ этомъ нѣтъ нужды. Капиталистическій способъ произ-ва до того развился

что по законы исполняются как принудительные экономические законы без политической помощи. Теперь рабочий привязанъ невидимыми узами къ капиталу, который встрѣчается ему всюду, куда бы онъ ни обратился. Нашимъ соціальнымъ реформаторамъ" зависимость рабочихъ отъ класса капиталистовъ кажется, конечно, еще не особенно достаточной. Подчиненіе рабочаго исключительно капиталистамъ посредствомъ ограниченія свободы переселенія, устройство хитрой системы рабочихъ долговъ и тому подобныя реформы вотъ ихъ спасительныя средства „рѣшенія соціальнаго вопроса".

Четвертая глава

Превращеніе прибавочной стоимости въ капиталъ.

§1. Процессъ превращенія прибa-

вочной стоимости является исключением. Обыкновенно прибавоч. стоимость, или по крайней мере, часть ея снова превращается въ капиталъ. Употребленіе прибавочной стоимости какъ капитала, или обратное превращеніе прибавоч. стоимости въ капиталъ назыв. "накопленіемъ капитала". Процессъ весьма легко проследить. Воспользуемся примеромъ прошлой главы. Капиталъ въ 5000 р. приноситъ ежегодно своему владельцу 1000 р. прибавочной стоимости. Если капиталистъ не потребляетъ ее а присоединитъ къ прежнему капиталу, — последній превратится въ 6000 р. и будетъ приносить при техъ же обстоятельствахъ уже 1200 руб. ежегодной прибавочной стоимости. Будучи вновь прибавлены къ капиталу, они увеличатъ его въ 7200 руб.

а ежегодную прибавочную стоимость повысить до 1400. Повтореніе подобнаго процесса въ слѣдующемъ году въ 2640 а прибавоч. стоимости въ 1728,- что въ суммѣ даст 10362 р. и т.д. Вслѣдствіе накопленія прибавочной стоимости капиталъ черезъ нѣсколько лѣтъ удвоится. Для насъ въ данномъ случаѣ неважно, накопляется ли вся прибавочная стоимость или только часть ея. Не имѣетъ значенія и то, какимъ образомъ пополняется прибавочная стоимость; образуетъ ли она новой или добавочной капиталъ. Владѣлецъ прядильной фабрики можетъ употреблять прибавочную стоимость ~~на постройку~~ другой на расширеніе того же про"ва; онъ можетъ пріобрѣсть больше машинъ нанять больше рабочихъ, купить больше сырого матеріала. Но онъ можетъ употребить также прибавоч. стоимость на постройку другой

предприниматели или вложатъ ее въ со-
вершенно новое занятіе: ткацкую или
или каменноугольную промышле-
нность. Въ какое предпріятіе ни
вложить прибавочную стоимость
~~на постройку фабрик~~ или въ этихъ
случаяхъ постоянно будетъ пре-
вращаться въ капиталъ въ стои-
мость, возмещающую новую 100%ую
стоимость. Но для превращенія
въ капиталъ прибавочную сто-
имость превратившуюся изъ то-
вара въ деньги, должна снова пре-
вратиться изъ денегъ въ соответ-
ствующій товаръ. Для примера
возьмемъ хлопчато-бумажную про-
мышленность. Въ ней предприни-
матель продавъ свою пряжу владе-
етъ теперь въ формѣ денегъ по-
мимо затраченнаго прежде ка-
питала, еще прибавочной сто-
имостью. Какъ прежній капи-
талъ, такъ и эта прибавочная
стоимость должна превращаться

въ новый капиталъ, а это возмо-
жно лишь тогда, когда прибавоч.
стоимость находитъ соотвѣт-
ственно увеличенное количество
товаровъ, которые могли бы слу-
жить ей средствомъ производ-
ства; для ея превращенія въ
добавочный капиталъ необходимо
существованіе добавочнаго сыро-
го матеріала (въ нашемъ приме-
рѣ хлопч. бумаги), добавочныхъ ору-
дій труда, напр. машинъ, добавоч-
ныхъ жизненныхъ средствъ для про-
кормленія лишней рабочей силы.
Другимъ словомъ необходимо суще-
ствованіе матеріальныхъ усло-
вій расширенія производства.
Но предприниматель имѣетъ основа-
ніе ожидать что найдетъ на
товарномъ рынкѣ необходимыя
добавочныя средства производства
такъ какъ прибавочная стоимость
а стало быть и прибавочный
продуктъ производится не въ од-

ной только прядильной промыш-
ленности, а и на многие бумаж-
ныхъ плантацiяхъ, машинныхъ фаб-
рикахъ каменно-угольныхъ ко-
пяхъ. Если рассматривать при-
бавочную стоимость не какъ при-
бавочную стоимость отдельныхъ
капиталистовъ а какъ общую
сумму ея, обусловленным капиталу-
листамъ, то обыкновенно ока-
зывается, что прибавоч. стои-
мость (вся или частью не мо-
жетъ превратиться въ капи-
талъ, найдя прибавочный про-
дуктъ (весь или соответствую-
щая часть) не состоитъ изъ сред-
ствъ произ-ва и жизненныхъ
средствъ для рабочихъ.

Но откуда же взять добавочныхъ
рабочихъ? отъ подобныхъ заботъ
у капиталиста не появляются
на голове волосы? Ему доста-
точно, что онъ даетъ рабочимъ
въ заработной плате необходимые

для поддержанія ихъ жизни, а по
своемъ размноженіи они сами по-
заботятся. Рабочій классъ самъ про-
изводитъ добавочныхъ рабочихъ кото-
рые необходимы для расширенія
произв-ва, для воспроизведенія въ бо-
лѣе широкихъ размѣрахъ. Мы ви-
дѣли, что уже при простомъ во-
спроизведеніи, каждый капиталъ
послѣ нѣсколькихъ лѣтъ явля-
ется накопленнымъ, состоя-
щимъ только изъ прибавочной сто-
имости. Но подобный капиталъ,
по крайней мѣрѣ, при своемъ
вступленіи въ жизнь можетъ
представлять продуктъ труда
своего владѣльца. Капиталъ же
возникшій изъ прибавоч. стоимо-
сти совершенно иное явленіе.
Съ самаго перваго дня онъ пре-
дставляетъ продуктъ труда
тѣхъ, кому онъ не принадле-
житъ. Поэтому мы можемъ
накопленіе приб. стоимости назвать

присвоеніемъ неоплаченнаго труда въ цѣляхъ расширенія этого присвоенія. Какое противорѣчіе съ основами товарнаго обмѣна! Товарной обмѣнъ первоначально основывался на правѣ частной собственности производителя на свой продуктъ и на возмѣщеніи равной стоимости: никто не могъ явиться владѣльцемъ стоимости, не созданной трудомъ или не вымѣненной на равную стоимость. Теперь въ основу капиталистическаго способа про-ва легло съ одной стороны отдѣленіе рабочаго отъ продукта его труда: производитель и владѣлецъ продукта теперь двѣ различныя личности. Съ другой стороны мы видимъ присв. стоимости, присвоеніе стоимости безъ отдачи другой равной ей суммы." и. Теперь прибавоч. ст. — "отъ уже не результатъ, а основа капиталистическаго способа про-ва.

Теперь не только изъ капитала производится приб. стоимость, теперь приб. стоимость превращается въ капиталъ и все богатство, сосредоточенное въ рукахъ капиталистовъ состоитъ изъ стоимостей, присвоенныхъ безъ отдачи равныхъ имъ стоимостей.

Основа товарного про-"ва примкнула къ своей противоположности. Но такое превращеніе развилось не въ противорѣчіи съ законами товарного про-"ва но на основаніи ихъ, какъ производство товаровъ на извѣстной степени развитія является неизбѣжно капитал-мъ производ-"мъ товаровъ но также при капиталист-"омъ способѣ производства товаръ является общей господствующей формой продукта совершенно также неизбѣжно законы, собственно

участвующіе при про-вѣ товаровъ, обращенная въ денежный капиталъ его присвоенія. Не слѣдуетъ ли поэтому подивиться хитроумію Прудона, который хотѣлъ уничтожить капитал-ую собственность тѣмъ, что хотѣлъ дать силу вѣчнымъ законамъ собственности, участвующимъ при производствѣ товаровъ.

§ 2. Воздержаніе капиталист.

До сихъ поръ мы разсматривали два противоположныхъ случая: полное потребленіе и полное накопленіе приб. стоимости. Но уже раньше было замѣчено, что обыкновенно только часть прибав. стоимости потребляется, часть накопляется. Первую часть мы будемъ разсматривать какъ доходъ въ тѣсномъ смыс-

[illegible] этого слова. Какую часть прибавочной стоимости потребить, какую превратить въ капиталъ зависитъ отъ усмотрѣнія капиталиста. Эта двойственность возбуждаетъ [illegible] разладъ въ его душѣ. Онъ можетъ воскликнуть вмѣстѣ съ Фаустомъ:

Ахъ, двѣ души живутъ въ больной груди моей,
Другъ другу чуждыя и жаждутъ раздѣленія!
Изъ нихъ одной мила земля
И здѣсь ей любо въ этомъ мірѣ;
Другой - небесныя поля, Гдѣ духи носятся въ эфирѣ.

Да въ душѣ капиталиста своеобразно повторяется старый разладъ между плотской похотью и аскетизмомъ, между язычествомъ и христіанствомъ. Съ [illegible] завистью смотритъ капиталистъ на радости этого міра,

но каждая трата кажется ему
урѣзкамъ, которою онъ не долженъ
себѣ позволить. Часть приб. сто-
имости потребляемая лично
капиталистомъ обыкновенно
бываетъ не произвольно исто-
рически опредѣленной величи-
ной. Она опредѣляется подоб-
но заработной платѣ рабо-
чаго обыкновенно, постояннымъ
количествомъ жизненныхъ сред-
ствъ необходимыхъ для существу-
ющихъ въ опредѣленное время
слоевъ общества. Подобно рабоч-
нику, стоя въ другомъ смыслѣ,
капиталистъ всю свою жизнь
принадлежитъ капиталу. Кон-
куренція заставляетъ его приме-
нять въ его предпріятіи за-
коны капитал.—наго спосо-
ба про-"ва. Его частная жизнь
подчиненъ тѣмъ же законамъ.
Заживи онъ слишкомъ широко,
начни превышать обычную

границы, тотчасъ заговорятъ, что онъ можетъ и его кредитъ утеряетъ. Кромѣ того, если бы безъ извѣстной обстановки, тотчасъ заподозрятъ, что его предпріятіе не приноситъ ему средняго дохода и оттого и ~~онъ~~ пострадаетъ его кредитъ. Такимъ образомъ капиталистъ принужденъ потреблять опредѣленную для опредѣленнаго времени и круга часть приб. стоимости. Та часть прибав. стоимости, которая превращается въ добавочный капиталъ не имѣетъ ни какихъ границъ, кромѣ общей массы самой прибавочной стоимости и ея количества признанныхъ средствъ капиталистомъ. Чѣмъ больше накопляется прибав. стоимости, тѣмъ лучше капиталисту. Этотъ способъ прибыли дѣлаетъ необходимымъ постоянные накопленія капитала. Мы ви-

димъ что, какъ съ техническимъ развитіемъ все увеличивается сумма капитала необходимая для организаціи и веденія предпріятія въ извѣстной отрасли труда, при затратѣ средняго необходимаго труда на про-во продуктовъ. Если въ извѣстной отрасли труда сегодня 10000 р. представляетъ минимальную сумму, которую должно вложить въ предпріятіе, чтобы оно было способно конкурровать черезъ 20 лѣтъ введеніемъ новой метода труда, новыхъ громадныхъ машинъ и т. п. Эта минимальная сумма можетъ быть возвышена до 25000 руб. капиталистъ начавшій предпріятіе съ 10000 р. и не накопившій достаточно приб. стоимости, окажется неспособнымъ къ конкуренціи и погибнетъ если черезъ 20 лѣтъ

будетъ обладать, вмѣсто 25000 р. только 15000 руб.
Но для капиталиста не нужны подобные импульсы, чтобы заставить его накоплять. У нихъ подъ вліяніемъ современнаго способа производства развивается стремленіе накоплять ради накопленія подобно тому, какъ на первой ступени товарнаго пр[о]из[водства] у владѣльцевъ сокровищъ развивалась страсть собирать и зарывать въ землю золото и серебро. Какъ накопленіе сокровищъ, такъ и накопленіе капитала само по себѣ не имѣетъ ни какихъ границъ оно безмѣрно. Сколько бы ни накоплялъ капиталистъ какъ бы не превышала его доходы потребительныя стоимости, онъ все еще стремится за полученіемъ новой приб. стоимостью, не для собственнаго потребленія а для приумноженія своего капитала.

Классическая экономія весьма наивно объясняла слѣдствія и причины накопленія съ одной стороны и потребленія капиталистическаго класса съ другой. Она занималась изслѣдованіемъ накопленія капитала съ только съ экономической стороны, а не съ нравственной, что, конечно, было очень безнравственно. Но вотъ пролетаріатъ сталъ пробуждаться достигать определеннаго классоваго сознанія. Рабочее движеніе началось дѣлаться энергичнымъ ощутительнымъ съ конца 20х годовъ въ Англіи и Франціи. Теперь уже не нужно больше решать отдѣльно экономическихъ задачъ — надо оправдать капиталъ. Въ экономію ввели этику: почтенная дама на старость лѣтъ сдѣлалась нравственной. Знаніе стало второстепеннымъ факторомъ, а чувство, главнымъ и съ помощью

этого чувства этика скоро открыла, что капиталистъ обнаруживаетъ достойный вниманія героизмъ сбереганія и накопленія и приб. стоимости, вмѣсто того, чтобы ее потребить этому новому столпу общества надлежитъ со стороны рабочихъ уваженіе и благодарность причемъ однако само собою разумѣется, что святость капиталиста, не смотря на все его великое "воздержаніе" не умаляетъ процентъ благодарности и благоволеніемъ. Поэтому экономисты для поощренія святой добродѣтели и выгодной нравственности капиталиста присудили ему нравственное право на вознагражденіе за накопленіе неоплаченнаго труда. Плохо звучащее слово „Profit" было облечено и воскресено подъ именемъ „вознагражденія, за воздержаніе.

§ 3. Воздержаніе работника и другія обстоятельства влiяющiя на размѣры потребленія.

Чѣмъ больше „воздержаніе" капиталиста, тѣмъ обширнѣе, тѣмъ обширнѣе размѣръ накопленія. Но къ счастью капиталиста есть еще и другіе факторы, значительно влiяющiе на размѣры накопленія. Все что увеличиваетъ количество приб. стоимости, расширяетъ при равенствѣ прочихъ условій размѣры накопленія. Мы уже знаемъ причины оказывающія значительное влiяніе на количество приб. стоимости. Здѣсь мы называемъ лишь нѣкоторыя изъ нихъ, именно тѣ, которыя открываютъ новыя точки зрѣнія. Одна изъ самыхъ важныхъ между ними воздержаніе работника.

Ясно, что чѣмъ меньше заработная плата, тѣмъ больше корма приб. стоимости, тѣмъ больше при томъ же потребленіи капиталиста часть ея, откладываемая на накопленіе. Все что понижаетъ стоимость рабочей силы или способствуетъ накопленію капитала. Вотъ причина нравственнаго негодованія капитала и его адвокатовъ на „роскошь" рабочихъ, которые подрываютъ народное благосостояніе тѣмъ, что курятъ сигары и пьютъ пиво. Бутылка о шам шампанскаго, кот-ое позволилъ себѣ выпить одинъ работникъ въ Берлинѣ въ 1878 год. облетѣла всю капиталистическую прессу, какъ позорное клеймо для всего рабочаго класса. Съ удивительной изобрѣтательностью весь капитал-ій міръ придумалъ без-

численные множество учрежде-
ній, коими способствовали бы
воздержанію рабочихъ; начиная
съ румфордовскаго супа и кончая
народной кухней вегетаріанцевъ.
Маркс въ „Капиталѣ" при-
водитъ поразительные при-
мѣры такихъ учрежденій.
Къ „Капиталу" мы и отсылаемъ
интересующихся подробностями
занятія этимъ вопросомъ.
Капиталистамъ очень непрі-
ятно, что всякое расширеніе
произ-ва требуетъ соотвѣтствен-
наго приложенія постояннаго
капитала, а это приложеніе
все расширяется съ усовершен-
ствованіемъ машиннаго про-
из-ва крупной промышлен-
ности. Но у капиталиста есть
сладкое утѣшеніе: такъ необ-
ходимый для пр-ва посто-
янный капиталъ, онъ при
помощи прибавочнаго пере-

меньшаго капитала можетъ рас-
ширять до извѣстныхъ пре-
дѣловъ про"ва ~~онъ можетъ пре-~~
~~красно~~ и не увеличивая посто-
яннаго капитала. Положимъ фа-
брикантъ при благопріятномъ
ходѣ своихъ дѣлъ расширить про"
"во онъ можетъ прекрасно допу-
стить это — стоитъ ему толь-
ко удлинить рабочее время ча-
са на 2 на 3. Тогда онъ и не по-
думаетъ вводить новыхъ машинъ,
строить новыхъ фабричныхъ
зданій, а только увеличить ко-
личество сырого матеріала
и вспомогательныхъ средствъ.
Но есть промышленности гдѣ
нельзя купить сырого мате-
ріала, напр: горная промы-
шленность, или можно увели-
чить его количество, только
весьма незначительно, напр:
свекла и удобреніе въ сельскомъ
хозяйствѣ; кромѣ этого рода

промышленностей ограничены тѣсными, ког-"ыя добываютъ сырой матеріалъ прямо изъ ~~сырой~~ земли. Въ подобныхъ случаяхъ для увеличенія количества продуктовъ часто достаточно простой прибавки труда. Хотя здѣсь увеличеніе продукта всецѣло зависитъ отъ земли и труда однако капиталъ вмѣстѣ съ ними и вмѣстѣ съ тѣмъ образованъ въ извѣстныхъ границахъ, при данномъ режимѣ произведенныхъ и функціонирующихъ средствъ так"ыя или вещественныхъ элементовъ постояннаго капитала независимо источникъ созданія добавочнаго богатства а слѣдов. фонда накопленія.

Капиталъ привлекаетъ себѣ не только землю и работника но и науку. Хоть онъ и

принимаетъ участіе въ научномъ развитіи, какъ таковомъ однако ему, и только ему выпадаютъ на долю всѣ плоды прогресса и науки, способствующей развитію производительности труда, а вмѣстѣ съ тѣмъ и накопленію капитала. Вмѣстѣ съ ростомъ производительности труда, падаетъ стоимость рабочей силы, возрастаетъ норма приб. стоимости. Съ другой стороны производительность труда даетъ капиталисту возможность тратить на свое личное потребленіе столько же или больше подешевѣвшихъ жизненныхъ и потребительныхъ средствъ безъ уменьшенія растраты приб. стоимости. Она даетъ ему возможность спокойнѣе жить и больше накоплять безъ ограниченія личныхъ потребностей, а чего

и то и другое вмѣстѣ. Чѣмъ больше приложенной капиталъ, тѣмъ производительнѣе трудъ, тѣмъ больше не только норма, но и количество приб. стоимости, тѣмъ больше капиталистъ можетъ потреблять и накоплять. Уже изъ данныхъ объясненій видно, что капиталъ непостоянная, а очень эластичная величина и способенъ къ значительному расширенію и сжиманію. Онъ представляетъ только часть общественнаго богатства. Его можно увеличить посредствомъ прибавленія и другихъ его частей, напр.: потребительнаго фонда капиталистовъ и рабочихъ; увеличеніемъ издержекъ на другіе фонды его, напротивъ можно уменьшить его. Его дѣйствіе увеличивается съ удлиненіемъ

рас. временемъ, увеличеніемъ производительного труда, большей эксплоатаціи земли. Мы здѣсь оставили бы безъ вниманія процессъ обращенія, напримѣръ ускореніе, замедленіе оборотовъ капитала, мы оставили бы безъ вниманія кредитную систему, имѣющую громадное значеніе для расширенія и съ уменьшенія капитала для круга его дѣйствія. Объ нихъ говорить здѣсь неумѣстно. Но эластичность капитала мы могли доказать уже изъ процесса производства. У экономистовъ капиталъ считается опредѣленной величиной при опредѣленной степени дѣйствія. Переменный капиталъ они считаютъ же опредѣленной величиной, такъ называемымъ рабоч. фондомъ.

Опредѣленное количество капитала говорятъ они, назначено для платы рабочимъ. Чѣмъ боль-

ше рабочихъ, тѣмъ меньше часть вытекающая на долю каждого; чѣмъ ихъ меньше, тѣмъ ~~часть~~ она больше. Переменный капиталъ представляетъ изъ себя жизненныхъ средства существованія для рабочихъ, ~~эксплоатируемыхъ въ извѣстной странѣ~~ поэтому экономисты говорятъ: „число рабочихъ, эксплоатируемыхъ въ извѣстной странѣ, и высота ихъ заработной платы, зависятъ отъ количества наличныхъ жизненныхъ средствъ. Если заработная плата низка или много рабочихъ не могутъ ~~а~~ найти себѣ занятій, то это зависитъ отъ того, что число рабочихъ увеличивается быстрѣе жизненныхъ средствъ. Природа, а не способъ* произ-ва служитъ причиной несчастій рабочихъ." На этихъ положеніяхъ построена такъ называемая ~~[illegible]~~ теорія ~~[illegible]~~ Мальтуса

Пятая глава.

Перенаселеніе.

§1. „Желѣзный" законъ заработной платы.

Мальтузіанцы громко вопіютъ, что рабочіе вслѣдствіе своихъ „легкомысленныхъ привычекъ" размножаются быстрѣе, чѣмъ можетъ возрасти количество необходимыхъ жизненныхъ средствъ, или - говоря точнѣе, быстрѣе, чѣмъ можетъ возрасти перемѣнный капиталъ. Вслѣдствіе этого наступаетъ перенаселеніе; свои услуги предлагаютъ капиталистамъ больше рабочихъ, чѣмъ тѣ могутъ эксплоатировать, необходимыхъ жизненныхъ средствъ недостаетъ для всѣхъ рабочихъ; безработица голодъ и прочія несчастія, находящіяся съ ними въ генетической связи, въ силу естественной необходимости являются жребіем, по крайней мѣрѣ, части раб. класса. Так говорятъ мальтузіанцы. Изслѣдуемъ же по Марксу, каковы въ дѣйствительности отношенія между ростомъ капитала и размноженіемъ раб. класса. „Важнѣйшимъ факторомъ при этомъ изслѣдованіи, говоритъ Марксъ, (стр. 622 третьяго и 576 четверт. изд. „Капитала) является составъ капитала и измѣненія, которыя онъ производитъ въ процессѣ накопленія." „Составъ капитала слѣдуетъ разсматривать в двоякомъ смыслѣ. Со стороны стоимости составъ капитала опредѣляется отношеніемъ между постояннымъ капиталомъ и стоимостью средствъ произ-ва и перемѣннымъ капиталомъ или стоимостью раб. силы общей

суммой заработной платы. Со стороны содержанія, каковымъ каждый капиталъ функціонируетъ въ процессѣ произ-ва, онъ распадается на средство произ-ва и раб. силу; этотъ состав капитала опредѣляется отношеніем между массой потребляемых средствъ произ-ва съ одной стороны и количеством необходимой для их приложенія раб. силы съ другой. Первое отношеніе я наз. стоимостным составомъ капитала, а второе — техническимъ. Между обоими составами при измѣненіи появляется тѣсная связь. Чтобы выразить эту связь, я назову стоимостной составъ капитала, насколько онъ обуславливается техническим — и отражает его измѣненія, органическимъ составомъ капитала. Гдѣ рѣчь идет просто о составѣ капитала, намъ надо постоянно понимать его органическій составъ". Этот состав различенъ у различных индивидуальных капиталистовъ. При дальнѣйшем изложеніи мы будемъ имѣть въ виду средній составъ общественнаго капитала страны. сдѣлавъ такія предварительныя замѣчанія, перейдемъ снова къ нашему изслѣдованію. Прежде всего разсмотрим простѣйшій случай, когда накопленіе происходит без измѣненія в составѣ капитала, т.е. для приведенія в движеніе извѣстнаго количества средства произ-ва постоянно требуется одно и тоже количество раб. силы. Для уясненія возьмемъ капиталъ въ 50,000 р., 3/4 котораго составляют постоянный капиталъ и 1/4 — перемѣнный. Если к первоначальному капиталу прибавлено 10000 р. приб. стоимости, то ихъ, по нашему предположенію, должно раздѣлить в томъ же отношеніи, что и первоначальный капиталъ. Теперь въ общій составъ входит 45000 постояннаго и 15000 перемѣнна-

го капитала. Последний увеличился в том же самомъ отношении, как и первой, т.е. на 20%. Но для своего воспроизведения добавочный капиталъ нуждается в добавочной рабочей силъ. Накопленная приб. стоимость в 10000 р. может только тогда статъ капиталомъ, когда число находящихся въ ея распоряжении рабочихъ увеличится тоже на 20%. Если при том же составъ капитала рабочие размножаются не так быстро, как онъ, то спрос на рабочих растет быстрее ихъ размножения и заработная плата ~~возвышается~~ повышается. Этот случай и имели в виду мальтузианцы, предлагая для решения „социального вопроса" ограничить размножение рабочих. При этом они упустили из виду, что возвышение раб. платы не устранит отношений капитала, отношений между капиталистами и наемн. рабочими. Накопление капитала означаетъ воспроизведения капиталистических отношений въ более сильных размерах, обозначает накопление массы приб. стоимости, неоплаченного труда на одной сторонъ, размножение пролетариата съ другой. Да и никогда зараб. плата не возрастет до изчезов. прибав. стоим.. При капит-ском способъ произ-ва спрос на раб. силу вызывается потребностью капитала воспроизводить приб. стоимость. Потому капиталъ никогда не покупает раб. силу за такую цену, которая исключает произ-во приб. стоимости. Если вследствие накопления капитала, зараб. плата возвышается, тогда возможна два случая: 1). цена накопления не уничтожается возвышением цены за труд, так как даже при понижении нормы приб. стоимости ея количество, вследствие накопления капитала, может одновременно

увеличивается. „Въ этомъ случаѣ было бы простой тавтологiей утверждать, что уменьшенная стоимость эксплоатацiи раб. силы, не наноситъ ущерба расширенiю господства капитала". 2). накопленiе ослабеваетъ „вслѣдствiе повышенiя цѣны труда, так ослабеваетъ приманка большихъ барышей." Накопленiе уменьшается, но вмѣстѣ съ тѣмъ исчезаетъ причина самаго уменьшенiя, которая способствовала возрастанiю зараб. платы. Слѣдов., цѣна за трудъ снова понижается до уровня, соотвѣтствующаго потребности возрастанiя стоимости- капитала. „Препятствiя, созданныя механизмомъ капиталистическаго способа произ-ва имъ же самимъ - устраняются." Здѣсь мы встрѣчаемся со своеобразнымъ взаимодѣйствiем между оплаченнымъ и неоплаченнымъ трудомъ: „Если количество неоплаченнаго труда, доставляемаго классомъ рабочихъ и накопляемаго классами капиталистовъ, растетъ достаточно быстро, чтобы превратиться в капиталъ, увеличенiем оплачиваемаго труда, то повышается зараб. плата и соотвѣтственно ~~по~~-уменьшается неоплачиваемый трудъ. Но лишь только уменьшенiе неоплачиваемаго труда достигнетъ того пункта, когда приб. трудъ, питающiй капиталъ уже не доставляется в нормальном количествѣ, наступаетъ реакцiя: меньше прибыли превращается в капиталъ, тормозится накопленiе, и возвышенiе зараб. платы получаетъ ударъ. И так, повышенiе заработной платы ограничено узкими предѣлами. Эти предѣлы не только не уничтожаются при существованiи капиталистической системы, но и воспроизводятся ею все въ болѣе широкихъ размѣрахъ. Колебанiя въ накопленiи капитала, удерживаю-

ющія зараб. плату въ извѣстныхъ границахъ, буржуазные экономисты принимаютъ за колебанія въ количествѣ предлагающихъ себя рабочихъ. Здѣсь они впадаютъ въ ошибку подобно тому, кто считаетъ землю неподвижной и думаетъ, что солнце ходитъ вокругъ нея.*) Замедленіе въ накопленіи капитала заставляетъ предполагать, что раб. населеніе растетъ быстрѣе прежняго; если же накопленіе принимаетъ ускоренный темпъ, то кажется, что раб. населеніе уменьшается или растетъ медленнѣе прежняго. Поэтому колебанія заработной платы нѣкоторые экономисты объясняютъ слѣдующимъ образомъ. При ~~раз~~ возвышеніи заработной платы быстро размножается раб. населеніе, увеличивающееся предложеніе понижаетъ заработную плату; низкая зараб. плата увеличиваетъ несчастія и смертность раб. класса. Послѣднее обстоятельство уменьшаетъ предложеніе раб. рукъ и снова возвышаетъ зараб. плату. Противъ этихъ объясненій говоритъ уже тотъ простой фактъ, что зараб. плата колеблется не отъ поколѣнія къ поколѣнію, а въ болѣе короткій промежутокъ. Къ этому вопросу мы еще возвратимся.

§ 2. Промышленная резервная армія.

До сихъ поръ мы предполагали, что накопленіе совершается безъ измѣненія въ составѣ капитала,

---

*) Марксъ говоритъ: совершенно такимъ же образомъ въ фазѣ кризиса промышленнаго цикла общее паденіе цѣнъ товаровъ выражается повышеніемъ относительной денежной стоимости, а в фазѣ процвѣтанія общее повышеніе цѣнъ то-

но подобныя изменения по временамъ необходимо должны проявляться в процессе накопления. Техническiй составъ капитала изменяется съ каждымъ изменениемъ производительнаго труда. Количество средствъ произ-ва, которыя превращаетъ рабочiй в продуктъ, при равенствъ прежних условiй – увеличивается при увеличенiи производительной силы его труда. Увеличивается количество сырого материала, которое он обрабатываетъ, увеличиваются орудiя труда, применяемыя имъ и т.д. И так съ производительностью труда увеличивается число средствъ произ-ва въ отношенiи къ живой раб. силе или, иными словами, количество употребляемаго труда уменьшается сравнительно съ массой средствъ производства, приводимыхъ въ движенiе при помощи этого труда. Подобное изменение в техническомъ составе капитала отражается и на его стоимостномъ составе. Тамъ оно проявляется, как относительное уменьшенiе переменной и увеличенiе постоянной части капитала. Строгаго соответствiя между изменениями въ стоимостномъ и техническомъ составе капитала не существуетъ, такъ какъ съ ростомъ производительности

варов – понижением относительной денежной стоимости. Так называемая Geld-überfluss, из этого заключает, что в одном стране образуется слишком много денег, в другом – слишком мало. Подобное же невежество и полное непонимание фактов оказывают экономисты, которые объясняют вышеуказанныя явления накопления тем, что въ одном стране слишком мало рабочих, в другом – их очень много".

тельности труда не только увеличивается объемъ, потребляемыхъ имъ, средствъ произ-ва, но и падаетъ ихъ стоимость, при томъ въ меньшей степени, чѣмъ увеличивается ихъ масса. Такъ, напр., въ началѣ прошлаго вѣка (XVIII вѣка) на ткацкихъ фабрикахъ стоимость капитала была на половину постоянной, на половину переменной. Количество матерьяла, орудій труда и т. д., потребляемое ткачемъ при той же тратѣ труда, теперь въ нѣсколько сотъ разъ больше, чѣмъ тогда. Однако стоимостное отношеніе между постояннымъ и переменнымъ капиталами гораздо меньше измѣнилось: теперь на ткацкихъ фабрикахъ постоянный капиталъ относится къ переменному, как 7:1. Но во всякомъ случаѣ ростъ производительности труда при капиталистическомъ способѣ произ-ва, означаетъ относительное уменьшеніе переменнаго капитала. Измѣненія производительности труда и накопленія капитала стоятъ въ тѣсной связи другъ съ другомъ.

Товарное произ-во обуславливаетъ частную собственность лица на средства произ-ва, а развитіе общественной производительной силы труда предполагаетъ въ большихъ размѣрахъ кооперацію огромныхъ фабрикъ, громаднаго количества сырого матерьяла, орудій произ-ва и т. д. Частная собственность на значительныя средства произ-ва возможна при товарномъ произ-вѣ лишь тогда, когда уже накоплены въ достаточномъ количествѣ индивидуальные капиталы. „Почва товарнаго произ-ва можетъ вынести произ-во въ широкихъ размѣрахъ только въ капиталистической формѣ." Слѣд., извѣстная высота накопленія капитала служитъ предварительнымъ условіемъ

извѣстной высоты производительной силы труда. При капиталистическомъ способѣ производства каждый способъ возвышенія производительной силы труда, служитъ въ то же время средствомъ увеличенія произв-ва приб. стоим. И потому дѣлаетъ возможнымъ ~~накопленія~~ увеличеніе накопленія. Послѣднее въ свою очередь ведетъ за собой дальнѣйшее расширеніе произ-ва, которое является новымъ сильнѣйшимъ стимуломъ новаго увеличенія производительности труда. Такимъ образомъ накопленіе и увеличеніе производительности труда все больше и больше и больше способствуетъ взаимному развитію.

Накопленіе и роста отдѣльнаго капитала тормозится раздробленіемъ старыхъ капиталовъ, напр., путемъ наслѣдственнаго раздѣленія, или путемъ отдѣленія новыхъ капиталовъ. Эта помѣха болѣе чѣмъ уничтожается централизаціей, соединеніемъ во едино уже образованныхъ капиталовъ, которые увеличиваются, поглощая мелкіе капиталы. Эта централизація подобно накопленію вызываетъ возвышеніе производительности труда, измѣненіе техническаго состава капитала. Съ другой стороны накопленіе способствуетъ централизаціи и обратно. Чѣмъ большій капиталъ я накопилъ, тѣмъ легче побѣдить мнѣ въ конкуррентной борьбѣ, тѣмъ легче поглотить мелкіе капиталы. Чѣмъ больше мелкихъ капиталовъ поглотилъ мой капиталъ, тѣмъ выше производ. труда, приводимаго имъ въ движеніе, тѣмъ быстрѣе накопленіе. Накопленіе колоссальныхъ капиталовъ въ рукахъ немногихъ развиваетъ производ. труда не только въ тѣхъ отрасляхъ труда, которыя уже захвачены капиталистическимъ

способамъ произ-ва. Цѣлый рядъ мелкихъ капиталовъ, вытѣсненныхъ изъ крупныхъ промышленныхъ отраслей труда, врывается въ такія отрасли труда, гдѣ капитализмъ еще не сталъ твердой ногой, гдѣ мелкій капиталъ еще въ состояніи конкуррировать. Такимъ путемъ приготовляется почва для присоединенія и этой ремесленной области къ области капитализма.

И такъ мы видимъ, что капиталистическій способъ производства заключаетъ въ себѣ постоянную техническую революцію, слѣдствіемъ которой является дальнѣйшее увеличеніе постояннаго капитала и уменьшеніе перемѣнной его части. Относительное уменьшеніе перемѣннаго капитала даетъ всегда меньше занятія добавочнымъ рабочимъ, чѣмъ можно было бы ожидать отъ его величины. При накопленіи происходитъ переворотъ въ старомъ капиталѣ. Если потребляется машина, то она въ силу техническаго прогресса замѣняется другой, не равной ей и улучшенной. Работая съ новой машиной, рабочій можетъ доставлять больше продуктовъ, чѣмъ прежде. Старый капиталъ будетъ вновь производить, но уже въ болѣе производительной формѣ. Въ результатѣ окажется, что онъ постоянно отпускаетъ все больше эксплоатируемыхъ имъ рабочихъ. Централизація — одинъ изъ могущественныхъ рычаговъ такого превращенія стараго капитала. Чѣмъ быстрѣе совершается централизація, техническое измѣненіе стараго капитала, тѣмъ быстрѣе должно происходить накопленіе новаго, если не уменьшается число рабочихъ. А чѣмъ быстрѣе происходитъ накопленіе, тѣмъ больше прогрессируетъ централизація и техническая революція. Мальтузіанцы разсказываютъ намъ, будто „перенаселеніе“

происходитъ отъ того, что жизненныя средства (или точнѣе переменный капиталъ) увеличиваются въ ариѳметической прогрессіи 1:2:3 и т.д., между тѣмъ, какъ населеніе имѣетъ тенденцію возрастать въ геометрической 1:2:4:8 и т.д.; поэтому увеличеніе населенія превышаетъ жизненныя средства и естественнымъ следствіемъ этого является голодъ, невзгода, нищета. Но что въ действительности прогрессируетъ, — такъ это уменьшеніе переменнаго капитала и одновременный ростъ общаго. Первый, представляя изъ себя сначала половину второго, впоследствіи представляетъ только $\frac{1}{3}$, $\frac{1}{4}$, $\frac{1}{5}$ и т.д. „Это относительное уменьшеніе переменной части капитала, ускоренное вмѣстѣ съ возрастаніемъ всего капитала и при томъ быстрѣе его собственнаго возрастанія, при взглядѣ на предметъ съ другой стороны кажется, наоборотъ, болѣе быстрымъ абсолютнымъ нарастаніемъ раб. населенія, чѣмъ возрастаніе переменнаго капитала или тѣхъ средствъ, которыя даютъ рабочимъ работу. Вѣрнѣе сказать, что капиталистическое накопленіе постоянно производитъ и при томъ пропорціонально своей энергіи и своему размѣру, относительный излишекъ раб. населенія или излишекъ въ сравненіи со средней степенью потребностей возрастанія капитала. Измѣненіе состава общественнаго капитала происходитъ не равномѣрно во всѣхъ его частяхъ. Здѣсь капиталъ, не измѣняя даннаго ему сначала техническаго основанія, увеличивается путемъ накопленія и увеличиваетъ соотвѣтственно своему росту добавочную раб. силу; тамъ измѣняется составъ капитала безъ приращенія его абсолютной величины, а

только благодаря употребленію стараго капитала въ болѣе производительной формѣ и число эксплоатируемыхъ рабочихъ падаетъ относительно и абсолютно. Между этими двумя случаями возможно безчисленное множество комбинацій, обусловленныхъ взаимнымъ вліяніемъ накопленія, централизаціи и употребленія стараго капитала въ болѣе производительной формѣ; всѣ они имѣютъ слѣдствіемъ или непосредственное освобожденіе раб. силъ въ менѣе замѣтной, но не менѣе дѣйствительной формѣ — затруднительное положеніе добавочнаго раб. населенія, его обыкновенными отводными каналами.

И такъ, раб. населеніе находится постоянно въ движеніи. То оно притягивается, то отталкивается; и это движеніе тѣмъ сильнѣе, чѣмъ чаще измѣненія въ составѣ капитала, чѣмъ больше производительность труда, чѣмъ выше накопленіе капитала. Марксъ заимствуетъ изъ англійскаго Ценсус'а нѣсколько доказательствъ относительнаго, а иногда и абсолютнаго уменьшенія числа рабочихъ, эксплоатируемыхъ во многихъ промышленныхъ отрасляхъ. Изъ новѣйшихъ данныхъ мы воспользуемся слѣдующими 2-мя примѣрами абсолютнаго уменьшенія числа раб. при расширеніи производства. Одинъ изъ примѣровъ намъ дала хлопчатобумажная промышленность Великобританіи в періодъ 1861-1871 гг.

	1861 г.	1871 г.
Фабрикъ	2827	2483
Веретенъ	30387467	34695221.
Паров. ткацк. станковъ	392992	440676.
Рабочихъ	456646.	450087.

Здѣсь мы видимъ одновременно съ уменьшеніемъ числа раб. уменьшеніе фабрикъ, увеличеніе числа веретенъ и

ткацкихъ станковъ. Подобную же картину представляетъ намъ немецкая хлоп. бумажн. промышленность, насколько, конечно, ей дано освещение при несовершенныхъ въ высшей степени статистическихъ приемахъ въ области ремесленного произ-ва за периодъ съ 1875 - 1882 г. Въ Германии употребление необработанной хлоп. бумаги въ периодъ 1871 - 1875 гг. простиралось до 116300 тоннъ, съ 1881 - 1885 до 152824 тоннъ; напротивъ, число занятыхъ на хлоп. бумажн. фабрикахъ рабочихъ уменьшилось в периодъ съ 1875 — 1882 г. съ 667669 до 611400 человек. Въ то же время ежегодное потребление пряжи возвысилось съ 104645 тоннъ на 134630, а число ткачей уменьшилось съ 201781 на 145591. Хотя одновременно съ этим число ткачей въ другихъ отрасляхъ увеличилось съ 65580 до 73750, но даже причисляя и ихъ къ ткачамъ хлоп. бум. пром-ности, мы увидимъ уменьшение числа ткачей въ продолжении 7 летъ почти на 9000 - при значительномъ расширении произ-ва. До сих поръ мы предполагали, что увеличение или уменьшение переменного капитала строго соответствует числу эксплоатируемых рабочих. Но это не всегда. Если фабрикантъ, не изменивъ цены труда, увеличитъ рабоч. время, то он будетъ больше тратить на зараб. плату. Переменный капиталъ возрастет без изменения числа эксплоатируемыхъ рабочихъ, мало того — число их одновременно можетъ даже понизиться. Предположим, предприниматель эксплоатирует 100 раб., раб. день - - 10 ч., дневная плата - 1 рубль. Онъ хочетъ вложить въ свое произ-во добавочный капиталъ. Этого можно достигнуть расширением фабрики, введением новых машинъ, умножением числа рабочихъ,

но если только добавочный капиталъ не служитъ для закупки сырого матеріала, предприниматель можетъ употребить его, удлинивъ рабочее время прежняго состава рабочихъ. Допустивъ, что онъ удлинилъ его на 5 час., цѣна труда остайся той же самой, дневная плата простирается теперь до 1 р. 50 к.. Перемѣнный капиталъ соотвѣтственно возрастетъ на 50%, число рабочихъ не увеличивается. Въ интересахъ каждаго капиталиста достигнуть увеличенія труда путемъ удлиненія раб. времени или увеличенія интенсивности труда, а не путемъ умноженія числа рабочихъ, такъ какъ размѣры вложеннаго имъ постояннаго капитала въ первомъ случаѣ расширяются гораздо медленнѣе, нежели въ послѣднемъ. И тѣмъ сильнѣе онъ заинтересованъ въ этомъ, чѣмъ больше развитіе произ-ва. Такимъ образомъ сила капиталиста растетъ съ накопленіемъ капитала. Напр., если орудіем труда рабочаго служитъ лопата, стоющая 1 р., то предприниматель едва ли задумается достигнуть увеличенія труда путемъ соотвѣтствующаго числа рабочихъ; если рабочій примѣняетъ машину стоимостью въ 50000 р., то будетъ совершенно противное.

Накопленіе капитала не только увеличиваетъ стремленіе капиталиста достигнуть увеличенія труда безъ соотвѣтственнаго увеличенія числа рабочихъ; оно еще лишаетъ рабочихъ силы противиться этой тенденціи капитала.

Шестая глава.

Въ послѣдней изъ предыдущихъ главъ мы видѣли, какъ капиталъ все снова воспроизводитъ условія своего существованія. Но ясно, что капиталъ не могъ вылиться въ свою классическую форму, пока эти условія не развились до извѣстной степени. Какія отношенія мы вызвали къ жизни?. Вотъ вопросъ, на который мы еще не отвѣтили. Въ нашемъ изслѣдованіи превращенія денегъ въ капиталъ мы исходили изъ того предположенія, что съ одной стороны большія суммы денегъ находятся во владѣніи частныхъ лицъ, съ другой — рабочая сила, какъ товаръ, продается на рынкѣ. Какъ рабоч. сила стала товаромъ, какъ денежныя суммы накопились, вотъ что мы должны изслѣдовать. И такъ намъ теперь остается сказать еще одно самое важное. Накопленіе капитала означаетъ возобновленіе условій его существованія. Первоначальное возникновеніе условій существованія капитала, которое предшествовало его развитію, Марксъ наз. первоначальнымъ накопленіемъ. На вопросъ о происхожденіи капитала экономисты даютъ намъ тотъ отвѣтъ, который у нихъ всегда наготовѣ, если они не знаютъ или не хотятъ знать дѣйствительныхъ отношеній: это нахожденіе Робинзона. Этотъ отвѣтъ имѣетъ двойную выгоду для нихъ: онъ не требуетъ никакихъ предварительныхъ знаній у нихъ, и всегда можно подставить дѣло такъ, чтобы оно говорило то, что хотятъ доказать. И эти робинзонады, которыя объясняютъ происхожденіе капитала и хотятъ привести его въ согласіе съ господствующими правовыми нормами, принадлежатъ къ пошлѣйшимъ разска-

замъ этого рода. Эти исторіи ученыхъ буржуазіи отличаются отъ нихъ только большей скукой.[x] Старая исторія о добромъ, прилежномъ и воздержанномъ рабочемъ, который сталъ капиталистомъ, и о тѣхъ лѣнивыхъ негодныхъ бездѣльникахъ, которые прожили все свое и въ наказаніе за это должны отныне и довѣка съ дѣтьми своими и чадами чадъ своихъ, трудиться въ потѣ лица своего для того добраго человѣка и его потомства.

Въ иномъ видѣ представляется первоначальное накопленіе, если мы познакомимся съ исторіей Европы въ 14 столѣтіи. Она представляетъ двѣ стороны: только одна изъ нихъ извѣстна народу благодаря либеральнымъ историкамъ. Промышленный капиталъ не можетъ возникнуть безъ свободныхъ рабочихъ, рабочихъ, которые не находятся въ состояніи крѣпостничества, рабства или цеховой зависимости. Нужна была свобода произ-ва противъ оковъ феодализма, нужно было освободиться отъ контроля господъ-феодаловъ. Съ этой стороны борьба возникающаго капитализма является борьбой противъ принужденія и привилегій, борьбой за свободу-равенство. Эту сторону постоянно предлагаютъ народу литературные прихвостни буржуазіи. У насъ нѣтъ намѣренія отрицать значеніе этой борьбы, тѣмъ болѣе теперь, когда буржуазія напи-

---

x) У Рошера, напр., читаемъ: „Вообразите рабочій народъ безъ частной собственности на землю и безъ капитала, который [народъ] нагимъ живетъ въ пещерахъ и питается морскими рыбами, которая по отливѣ остаются въ береговыхъ впадинахъ и которыхъ можно поймать голыми руками. Всѣ работники могутъ быть здѣсь равны и каждый поймать и съѣсть по 3 рыбы. Вотъ одинъ умный членъ ограничиваетъ в теченіе 100 дней свое ежедневное потребленіе

(сл. стр.)

нести сама срывать свое прошлое. Но за этой пышной блестящей стороной исторіи не надо забывать ея обратную сторону: появленіе пролетаріата и крупнаго капитала. Эта сторона не вполнѣ еще освѣщена. Марксъ въ „Капиталѣ" основательно описалъ ее по отношенію къ одной странѣ, Англіи, колыбели капит-го способа произ-ва, единственной странѣ,+ въ которой первоначальное накопленіе выступило въ классической формѣ. Свѣдѣнія объ этомъ предметѣ можно найти и въ „Нищетѣ философіи" стр. 134. Соотвѣтствующее развитіе въ Германіи есть лишь только несовершенное подражаніе, такъ какъ оно было задержано и искажено перенесеніемъ торговаго пути ~~въ~~ на Востокъ изъ бассейна Средиземнаго моря въ бассейнъ Атлантическаго Океана тридцатилѣтней войной и удаленіемъ (вѣковымъ) Германіи отъ всемірнаго рынка. Величайшимъ препятствіемъ, которое встрѣтилъ нарождающійся капитализмъ, была, на ряду съ цеховой организаціей въ городахъ, — общинная собственность на землю въ сельскихъ общинахъ, а также и болѣе крупныя потребительныя общества. Пока это продолжалось такъ, не появилось никакого пролетаріата. Но [illegible] капитала феодальное дворянство позаботилось объ его [illegible]. Со времени крестовыхъ походовъ все больше развивалась торговля и товарное произ-во. Возникли новыя потребности на товары, которыя доставляла за деньги городская промыш-ность и городскіе купцы. Богатство же феодальнаго дворянина покоилось на натуральныхъ или личныхъ налогахъ на зависимаго кре

время рыбаки и воспользовался накопленнымъ так. обр. запасомъ въ 100 рыб. для того, чтобы въ теченіи 50 дней всю свою раб. силу обратить на постройку бота и устройство рыболовныхъ сѣтей. Съ тѣхъ поръ съ помощью этого капитала он ловил ежедневно по 30 рыб

ствъница. Деньги у него встрѣчались рѣдко. Онъ пытался грабить то, чего не могъ купить. Но государственная сила развивалась все сильнѣй. Противъ наемныхъ войскъ дворянства вооруженія солдатъ большихъ городовъ и князей, грабежи на большой дорогѣ стали невозможны. Феодалы пытались вырвать у крестьянъ деньги и имущество; этимъ они доводили крестьянина до отчаянія (см. „Крестьян. войны"), не пріобрѣтая при томъ ничего существеннаго. Такъ, наконецъ, благородные господа рѣшили постепенно, чтобъ принять участіе въ новыхъ наслажденіяхъ, стать въ свою очередь товаропроизводителями, как города и добывать деньги произ-вомъ льна, зерна и т. п. для продажи, а уже не только для собственнаго потребленія, какъ было до сихъ пор. Это обуславливало расширеніе ихъ земледѣльческихъ занятій, управленіе которыми перешло къ надсмотрщикамъ, довѣреннымъ или арендаторамъ, расширеніе, которое было возможно только на счетъ крестьянъ. Превращенные в крѣпостныхъ, крестьяне не могли быть теперь прикрѣплены, т.е. изгнаны изъ своихъ деревень, которыя были соединены съ владѣньями крупныхъ земельныхъ собственниковъ. Общинная собственность деревень, надъ которыми имѣли власть благородные господа, превратилась въ частную собственность помѣщиковъ, благодаря этому, крестьянское хозяйство было разрушено. Изъ сельско-хозяйственныхъ товаровъ особенный сбытъ имѣла шерсть, которую потребляла городская прядильно-ткацкая промышленность. А расширеніе шерстяного произ-ва означало превращеніе пашенъ въ луга для овецъ, изгнаніе массы крестьянъ съ насиженныхъ законными или незаконными средствами, экономическимъ гнетомъ, или просто грубой силой. По мѣрѣ того, какъ возрастала городская ткацко-прядильная промышленность, росло число обездоленныхъ, экспропріированныхъ крестьянъ. Отсюда

присоединилось распущенiе многочисленныхъ дворянскихъ свитъ, которыя при новыхъ отношенiяхъ уже не представляли изъ себя орудiя силы, а были причиной финансовой слабости; и наконецъ — реформацiя, которая не только бросала въ адскiя условiя пролетарiата жителей монастырей, но продала церковныя вотчины спекулянтамъ, а тѣ выгнали старыхъ, наслѣдственныхъ владѣльцевъ — крестьянъ. Такими средствами большая часть сельскаго населенiя была оторвана отъ земли отъ своихъ средствъ произ-ва и оттого-то возникло искусственное „перенаселенiе" — та орда обездоленныхъ пролетарiевъ принужденныхъ со дня на день продавать свою раб. силу, въ которой нуждается капиталъ. Феодалы уровняли почву для капитала, феодалы доставили сельскому и городскому капиталу пролетарiевъ и они же расчистили поле для сельскаго товарнаго произ-ва въ крупномъ размѣрѣ, для капиталистическаго сельскаго хозяйства. Капиталистическiй характеръ, который съ этихъ поръ приняло крупное сельское хозяйство [при крупномъ землевладѣнiи] черезъ крѣпостничество и подчиненiе, которыя были свойственны этой формѣ землевладѣнiя, не былъ истребленъ, а только задавленъ. Тѣмъ комичнѣе, если теперь крупные земельные собственники, выставляютъ себя, какъ классъ, который призванъ отъ природы къ защитѣ рабочихъ отъ капитала и къ водворенiю между ними гармонiи.

Вообще бродяжничество въ XV, XVI вв. въ Зап. Европѣ было слѣдствiемъ массовыхъ экспропрiацiй крестьянства. Оно грозило перерости черезъ голову обществу и, чтобъ защититься отъ него, наказывали его самымъ жестокимъ образомъ: кнутомъ, клейменiемъ, отрѣзыванiемъ ушей, даже

смертью. Но между тѣмъ какъ освобождалось работниковъ больше, чѣмъ всосать капиталъ, часто одновременное предложенiе способныхъ рабочихъ было ниже потребностей капитала. Пока капиталистическiй способъ произ-ва еще стоялъ въ перiодѣ мануфактуры, онъ былъ независимъ отъ рабочихъ, которые достигли въ своихъ детальныхъ операцiяхъ извѣстной ловкости. Часто нужны были года, прежде чѣмъ такой работникъ достигалъ извѣстной ловкости. Перемѣнная часть капитала тогда господствовала надъ постоянной частью. Поэтому спросъ на наемную работу быстро росъ съ каждымъ накопленiемъ капитала, между тѣмъ какъ предложенiе наемной работы слѣдовало за нимъ лишь медленно. Не довольно опытные рабочiе были относительно рѣдки, и спросъ на нихъ относительно великъ, — но въ нихъ живы еще были традицiи цеха, когда подмастерья стояли близко къ мастеру въ соцiальномъ отношенiи и даже могли надѣяться стать мастерами. Наемные рабочiе имѣли самосознанiе, были упрямы и непокорны; они не могли и не хотѣли подчиниться дисциплинѣ и вѣчному однообразiю капиталистической промышленности. Тутъ должна была вступиться „внѣшняя власть“, чтобы сдѣлать рабочихъ покорными капиталу. Как на защиту собственности отъ бродягъ, такъ и съ требованiемъ превращенiя общинной собственности въ частную, выступаетъ сила государства, когда было нужно принудить рабочихъ къ капиталистической дисциплинѣ. Строгiе указы твердо установили максимум раб. платы, опредѣлили раб. день и запретили рабочiя коалицiи.

Какъ все въ то время соотвѣтствовало духу „христіанской" свободы буржуазіи, показываетъ то, какъ она во время франц. революціи завоевала политическую власть; тогда она вела жестокую борьбу противъ остатковъ общественной собственности на землю, которая еще удерживалась во Франціи и создала строгое запрещеніе противъ раб. союзовъ. Въ пролетаріатѣ явился и внутренній рынокъ для капитала. Раньше каждая крестьянская семья производила на себя все, въ чемъ она нуждалась; жизненныя средства и продукты домашней промышленности. Теперь это измѣнилось. Жизненныя средства стали теперь производиться, какъ товары въ большихъ помѣстьяхъ, которыя, будучи отняты изъ общинной собственности или у крестьянъ, собраны были вмѣстѣ и находили свой рынокъ въ промышленныхъ округахъ. Продукты капиталистической промышленности (въ эту эпоху мануфактуры) находили сбытъ у наемныхъ рабочихъ промышленности, большихъ помѣстьяхъ и даже у самихъ крестьянъ. Наконецъ их земля стала слишкомъ мала, чтобы работать на ней, земледѣліе становится для нихъ побочнымъ ремесломъ, домашняя промышленность, имѣвшая цѣлью удовлетвореніе собственныхъ потребностей, отступаетъ назадъ и уступаетъ мѣсто той домашней пром-ности, которая производитъ товары для капиталиста-купца. Это самая отвратительная и самая выгодная форма капит-ской эксплуатаціи. Мы видѣли, какъ произошелъ пролетаріатъ и искусственное перенаселеніе, которые сдѣлали возможнымъ развитіе капитал-аго способа произ-ва, а эти со своей стороны воспроизводили пролетаріатъ и относительное перенаселеніе въ постоянно возрастающихъ размѣрахъ.

Но откуда возникли тѣ богатства въ немногихъ рукахъ,

которая была дальнейшимъ условиемъ капит-скаго способа произ-ва?.

Средние века получили въ наследие отъ древности 2 рода капитала: ростовщический и торговой. Со времени крестовыхъ походовъ приняла громадные размеры торговля съ Востокомъ, а вмѣсте съ темъ разросся торговой капиталъ и его концентрация въ немногих руках (стоит только вспомнить "Фуггерах в Аугсбурге, этих немецких Ротшильдахъ 15-16 вв.). „Купецъ, но отнюдь не цеховой мастеръ сталъ хозяиномъ современной мастерской. Почти постоянно царила жестокая битва между мануфактурой и ремесломъ."[x] Процентъ и торговля не были однако единственными источниками, из которых являлись денежныя суммы, которыя со времени XV века во все возрастающей степени стали превращаться въ промышленной капиталъ. Маркс представилъ въ своемъ „Капиталъ" другие его источники. Мы сошлемся относительно деталей на это исследование, которое представляетъ достойной конецъ блестящаго исторического изследования въ области первоначальнаго накопления. Здесь же мы дадим краткое резюме различныхъ способовъ накопления блестящими словами Маркса: „Открытие золотых и серебряныхъ рудниковъ въ Америке [т.д.] эксплоатация, порабощение, погребение въ рудникахъ туземнаго населения, начавшееся разграбление и завоевание Ост-Индии, превращение Африки въ место промышленной охоты за чернокожими, – все это является зарей капиталистической эры въ произ-вѣ, эти идиллические процессы представляютъ собою главные моменты „первоначальнаго накопления". За ними следуетъ промышленная борьба европейских наций, распространившаяся на весь земной шаръ.

---

x) Маркс, „Нищета Философии" стр. 135.

Она начинается съ отпаденія Нидерландовъ отъ Испаніи, принимаетъ исполинскіе размѣры во время анти-якобинской войны въ Англіи, продолжается въ ~~теперь~~ еще войнахъ изъ за опія съ Китаемъ и т.д. Разнообразные моменты первоначальнаго накопленія возрастаютъ * послѣдовательно въ большей или меньшей степени въ Испаніи, Португаліи, Франціи, Голландіи и Англіи. Въ Англіи в концѣ XVII ст. они систематически проводятся въ колоніальной системѣ, въ системѣ государственныхъ долговъ и протекціонизмѣ. Нѣкоторые изъ этихъ пріемовъ основаны на грубомъ насиліи, напр., колоніальная система. Но всѣ они пользуются политической властью, т.е. концентрированной, организованной общественной силой для того, чтобы ускорить переходъ феодальнаго способа производства въ капиталистическій. Политическая власть является акушеромъ и повивальной бабкой для всякаго стараго общества, носящаго въ себѣ зачатки новой формы; она есть только экономическая потенція (сила)".

Послѣднее предложеніе цитированнаго мѣста приводятъ очень часто, но-по большей части безъ общей связи. Кто обдумаетъ его въ связи съ предыдущимъ, тотъ долженъ знать, какъ его понимать. Къ силамъ, которыя служатъ бабкой капиталист. способа произ-ва, принадлежитъ и „сила государства, концентрированная и организованная сила общества", но ни въ какомъ случаѣ не сила „государства отъ Бога", которая царитъ въ облакахъ превыше классовыхъ противорѣчій, а сила государства, какъ орудія сильно стремящагося къ господству класса. Возрастающее пролетаризированіе населенія, именно крестьянскаго, и появленіе внутренняго рынка, — съ одной стороны, а съ другой — возрастаніе и концентрація большихъ богатствъ и одновременно, именно вслѣдствіе торговыхъ войн

и колоніальной политики, появленіе внѣшняго рынка — вотъ каковы условія, которыя въ XV ст. вмѣстѣ дѣйствовали въ Зап. Европѣ, и превратили простое товарное производство въ капиталистическое. Раздробленное мелкое производство крестьянъ и ремесленниковъ съ тѣхъ поръ больше и больше стало уничтожаться и подавляться, чтобы дать мѣсто капиталистической крупной промышленности.

Седьмая глава.

Законъ капиталистическаго способа производства.

Мы достигли конца изслѣдованія кап-аго способа производства, сдѣланнаго нами подъ руководствомъ Маркса. Мы видѣли, что первоначальный способъ произ-ва основывался и обуславливался общественной, планомѣрно организованной работой, что средства произ-ва и продукты были общественной собственностью. Продукты дѣлились и поэтому для отдѣльныхъ лицъ была индивидуальная собственность на нихъ, но только, какъ на средства потребленія. Какъ непосредственный доходъ общественной работы, продукты всецѣло попадали прежде всего въ руки общества. Этотъ способъ произ-ва былъ вытѣсненъ простымъ товарнымъ произ-вомъ, дѣйствующихъ независимо другъ отъ друга частныхъ работниковъ, каждый изъ которыхъ производитъ продуктъ принадлежащими ему самому средствами произ-ва, которыя сами собой являются его частною собственностью. Но изъ простого товарнаго произ-ва развивается капит-ское товарное произ-во, на мѣсто независимыхъ другъ отъ друга

производителей выступаютъ большія концентрированныя предпріятія; каждое изъ нихъ независимо отъ другого производитъ товары, но каждое внутри себя организовано для планомѣрнаго общественнаго произ-ва. Такъ какъ эти большія капиталистическія предпріятія противостоятъ одно другому, какъ товаропроизводители, то въ ихъ взаимномъ обращеніи обмѣнъ товаровъ и т. д., право собственности простого товарнаго произ-ва остается въ силѣ, а также частная собственность на средства произ-ва и продукты. Но вмѣстѣ съ тѣмъ частная собственность приходитъ къ отрицанію самой себя.

При простомъ товарномъ произ-вѣ частная собственность была слѣдствіемъ и плодомъ труда. Работникъ былъ собственникомъ своихъ средствъ произ-ва и своего продукта. Капиталистическое произ-во разрываетъ связь между трудомъ и собственностью. Производитель больше уже не имѣетъ собственности на свой продуктъ. Напротивъ, средства произ-ва и продуктъ принадлежатъ ничего недѣлающему. Превращеніе произ-ва въ общественное на капиталистической основѣ растетъ и заканчиваетъ превращеніе бездѣльника во владѣльца всего богатства, работника – въ ничего не имѣющаго. Но этимъ еще не исчерпывается противорѣчіе между господствующимъ способомъ произ-ва и господствующимъ способомъ присвоенія. Мы видѣли, какъ просто и понятно было устроено произ-во при первобытномъ коммунизмѣ, какъ общество управляло имъ по своей волѣ и своимъ потребностямъ.

При системѣ товарнаго произ-ва общественныя условія пр-ва стали силой, преобладающей надъ силами отдѣльнаго производителя. Онъ становится ея безвольнымъ рабомъ и его по-

ложеніе стаетъ гораздо печальнѣе, такъ какъ его новые господа не даютъ ему приказаній, не сообщаютъ, что имъ нужно, но предоставляютъ ему самому обо всемъ догадываться. Произ-во подчиняется теперь законамъ, которые не зависятъ отъ производителей и часто дѣйствуютъ противъ ихъ воли, подобно законамъ природы; законамъ, которые проявляются въ періодическихъ отступленіяхъ отъ нормальныхъ обстоятельствъ, какъ напр., паденіе цѣны, вздорожаніе. Такъ какъ производительность труда развилась до гигантскихъ размѣровъ, благодаря капит-скому способу производства, которое способствовало развитію и колоссальному росту всѣхъ тѣхъ производительныхъ силъ, которыя свойственны общественному цѣлесообразно организованному труду, который, благодаря знанію, принимаетъ въ свое услуженіе подчиненныя силы природы; слѣдствіемъ этого является то, что періоди-
14. чески повторяющаяся неурядица /вытекающія изъ закона товарнаго произ-ва/, которыя прежде имѣли слѣдствіемъ лишь такія преходящія мѣстныя затрудненія, которыя легко заглаживались, а часто и сами проходили, теперь стали періодическими катастрофами, которыя длятся цѣлые годы, распространяются на цѣлыя государства и континенты и производятъ страшныя опустошенія; періодическими катастрофами, которыя качественно и количественно растутъ съ капит-имъ способомъ пр-ва и которыя, кажется, теперь стали хроническими явленіями. И еще одно: при первобытномъ коммунизмѣ, когда продуктъ общественной работы принадлежалъ обществу, а послѣднее распространяло его между отдѣльными лицами, сообразно ихъ потребностямъ, — часть каждаго росла съ ростомъ производительности труда.

При господствѣ товарнаго произ-ва съ производительностью

труда растетъ масса потребительныхъ стоимостей, которая соотвѣтствуетъ извѣстной стоимости. При простомъ товарномъ произ-вѣ продуктъ труда обыкновенно принадлежитъ работнику. Онъ можетъ потребить его цѣликомъ или частью. Въ этомъ случаѣ растетъ количество стоящихъ ему потребительныхъ стоимостей въ той же самой мѣрѣ, какъ производительность труда. Но онъ можетъ также продуктъ своего труда промѣнять цѣликомъ или частью и только небольшая часть продукта при простомъ товарномъ произ-вѣ станетъ товаромъ. За промѣниваемый продуктъ опредѣленнаго труда онъ получитъ тѣмъ больше потребительныхъ стоимостей, чѣмъ больше вообще производительность труда. И здѣсь ростъ производительности труда всецѣло служитъ къ благу работника.

При капит-ском товарномъ пр-вѣ рабочая сила уже сама — товаръ, стоимость котораго, как и каждаго товара, падаетъ въ той степени, въ какой возрастаетъ производительность труда. И так, чѣм больше производительность труда, тѣмъ относительно меньшую часть въ продуктѣ получаетъ работник въ цѣнѣ своей раб. силы. Но чѣмъ больше становится господствующимъ капит-скій способъ произ-ва, тѣмъ большая масса состоитъ изъ наемныхъ рабочихъ, тѣмъ болѣе они являются отчужденными отъ плодовъ возрастающей ~~производительности~~ производительности ихъ труда. Всѣ эти противорѣчія съ естественной необходимостью порождаютъ изъ самихъ себя борьбу классовъ — капиталистовъ и рабочихъ, борьбу, которая побуждаетъ ихъ къ классовому самосознанію къ политической дѣятельности, что во всѣхъ капиталистическихъ странахъ вызываетъ къ существованію раб. партіи. Но подобныя обстоятельства порождаютъ и самыя мучительныя мученія и не только такія, которыя ограничены раб. классомъ, а такія, которыя заставляютъ теперешнее поло-

женіе казаться невозможнымъ все большему кругу лицъ и внѣ класса наемныхъ рабочихъ.

Итакъ все стремится къ рѣшенію противорѣчія, которое внѣдрено въ капиталистическомъ способѣ произ-ва, противорѣчія между общественнымъ характеромъ труда и существующей формой присвоенія средствъ произ-ва и продуктовъ.

Только два пути кажутся возможными для рѣшенія противорѣчія: оба ведутъ къ тому, чтобы привести въ согласіе способъ произ-ва и форму присвоенія. Одинъ путь ведетъ къ устраненію общественнаго характера труда, къ возвращенію къ простому товарному производству, къ замѣнѣ крупныхъ предпріятій ремесломъ и мелкимъ крестьянскимъ сельскимъ хозяйствомъ.

Многіе нынѣ пытаются повернуть развитіе на прежнюю дорогу; они исходятъ изъ ошибочнаго убѣжденія, что можно по своему желанію устроить способъ произ-ва путемъ юридическихъ предписаній. Буржуазно-вульгарная экономія — приверженецъ капитала обосновываетъ эти попытки /гдѣ она еще не совсѣмъ потеряла силу, конечно!/; но сама она уже пробуетъ подобную игру. Чтобы выставить господствующій способъ произ-ва въ согласіи съ господствующимъ способомъ присвоенія, она отвлекается въ своихъ экономическихъ изслѣдованіяхъ отъ своеобразныхъ, существенныхъ особенностей современнаго способа произ-ва и выставляетъ его такъ, какъ будто бы это было простое товарное пр-во: почитайте ходячія писанія вульгарныхъ экономистовъ. Тамъ и теперь еще товары мѣняются, какъ у варваровъ, тамъ являются охотники и рыбаки, которые свободно пользуются лѣсомъ и моремъ, какъ свободные рабочіе; сдѣлай

и лукой, лодкой и сетями, какъ капиталомъ.*)

---

*) Иллюзіи, пробудить которыя стараются эти господа, уничтожаются въ колоніяхъ, т.е. въ странахъ съ девственной землей, которыя колонизируются переселенцами. Мы находимъ тамъ полную свободу рабочаго договора, собственность работника на его продуктъ также, какъ и на доходъ его труда, мы находимъ тамъ вообще отношенія, которыя наши экономисты выставляютъ, какъ отношенія капиталистич. способа произ-ва; но удивительнымъ образомъ капиталъ при этихъ отношеніяхъ перестаетъ быть капиталомъ! Въ такихъ условіяхъ существуетъ еще въ излишкѣ свободная земля и доступъ къ ней свободенъ для всѣхъ. Каждый работникъ можетъ тамъ самостоятельно производить, онъ не принужденъ продавать свою раб. силу. Вмѣстѣ съ тѣмъ деньги, жизненныя средства, машины и другія средства произ-ва перестаютъ быть капиталомъ. Они не имѣютъ продажной ценности. Что же экономисты, которые въ капит-ихъ странахъ такъ патетически декламируютъ о святости собственности и свободѣ рабочаго договора, требуютъ поэтому въ молодыхъ колоніяхъ, чтобы труда дать быть доступнымъ капиталу, требуютъ исключенія рабочихъ отъ владенія землей и ихъ переселенія государствомъ или насчетъ прежде бывшихъ рабочихъ, другими словами, насильственнаго отдѣленія работника отъ средствъ произ-ва и жизни, искусственнаго порожденія излишняго рабочаго населенія, которое фактически несвободно, а принуждено продавать свою раб. силу. И гдѣ существуетъ находящійся раб. классъ /именно изъ отсталой расы/, который можно принудить къ этому/, то проповѣдуютъ неприкры-

. Ремесло этого сорта экономистовъ Марксъ основательно изложилъ въ „Капиталѣ". Но его трудъ еще больше имѣетъ значенія, чѣмъ только изображать во всей полнотѣ и лживости вульгарныхъ экономистовъ. Любятъ называть Маркса сухимъ, который постоянно обобщалъ, который только критически разбиралъ, но не могъ дать ничего положительнаго. Однако уже предлагаемый абрисъ изслѣдованія произ-ва капитала, которое намъ далъ Марксъ, можетъ показать, что онъ дѣйствительно создалъ новую экономическую и историческую систему. Критика его предшественниковъ образуетъ только ея основанія. Нельзя отрицать стараго, не имѣя высшей точки зрѣнія надъ нимъ; нельзя критиковать, не пріобрѣтая высшаго знанія; нельзя разрушать какую нибудь научную систему, не замѣняя ее другой болѣе объемлющей и вещественной. Марксъ былъ первымъ, который разгадалъ фетишистическій характеръ товара, который понималъ капиталъ не какъ вещь, а какъ отношеніе посредствомъ вещей, какъ историческую категорію. Онъ былъ первымъ, который указалъ на нынѣ теперешняго движенія[2] составнаго[1], какъ на естественно необходимое слѣдствіе изъ прежняго историческаго развитія, вмѣсто того, чтобы строить ихъ въ головѣ

тую принудительную работу - рабство. „Тѣ же интересы, которые заставляютъ сикофанта капитала, политико-эконома, въ отечествѣ теоретически капиталистическій способъ произ-ва зи его собственную противоположность, тѣ же интересы побуждаютъ его здѣсь (въ колоніяхъ) ругать его и громко проповѣдывать противорѣчіе обоихъ способовъ производства.

по своему желанію, какъ требованія какой то „справедливости вѣчной". Съ точки зрѣнія, на которую насъ возвелъ Марксъ, мы познаемъ, что всѣ попытки вульгарной экономіи, которая противоположныя отношенія притворно старается представить въ видѣ патріархально-простыхъ, также напрасны, какъ и попытки насадить эти патріархально-простыя отношенія. Мы узнаемъ единственный путь, который остается для дальнѣйшаго развитія общества: приспособленіе формы присвоенія къ способу пр-ва, овладѣніе средствами произ-ва обществомъ; полное безповоротное превращеніе /.созданнаго капиталомъ на половину/ произ-ва изъ пр-ва отдѣльныхъ лицъ въ общественное. Вмѣстѣ съ тѣмъ начинается для человѣчества новая эра. На мѣсто анархіи товарнаго произ-ва вступаетъ планомѣрная организація общественнаго производства; господству продукта надъ производителемъ приходитъ конецъ. Человѣкъ, дѣлающійся во все возрастающей степени царемъ силъ природы, дѣлается вмѣстѣ съ тѣмъ царемъ общественнаго развитія. „Только съ этого времени люди начнутъ сами съ полнымъ сознаніемъ дѣлать свою исторію", говоритъ Энгельсъ, „только съ этого времени приведенныя ими въ движеніе общественныя причины прогрессивно, въ постоянно возрастающей степени будутъ имѣть желанные для нихъ результаты. Это быстрый переходъ человѣчества изъ царства нужды въ царство свободы.

/.19 23/XI 02 г./

Конецъ.

Тобольскъ С.К.

Оглавленіе

Книга первая. Глава I „Товаръ". —
(Товар, деньги, капитал). §1. Характер товарн. производства —— 1 стр.
§2. Стоимость —— 14 "
§3. Меновая стоимость —— 27 "
§4. Обмѣнъ товаровъ — 33 "
Глава II „Деньги". —
§1. Цѣна —— 37 "
§2. Продажа и покупка —— 45 "
§3. Денежное обращеніе —— 49 "
§4. а) Монета. б) Бумажн. деньги — 52 "
§5. Деньги —— 55 "
Третья глава „Капитал".
§1. Что такое капиталъ. —— 61 "
§2. Источник прибав. стоимости. — 66 "
§3. Раб. сила в качествѣ товара — 70 "

Книга вторая. Гл. I. Процесс производства — 75 "
(Прибавочная стоимость). Гл. II. Участие капитала в образовании стоимостей —— 85 "
Гл. III Степень эксплоатации рабочей силы —— 92 "

Гл. IV Рабочий день — 97 стр.
Гл. V. Прибав. стоим. „мелкого мастера и капиталиста — 115 "
Гл. VI. Относительная приб. стоимость — 119 "
Гл. VII Кооперация. — 124 "
Гл. VIII. Разделение труда и мануфактура —
§1. Двойное происхождение мануфактуры. Ея элементы: отдельный рабочий и его орудия труда — 135 "
§2. Обе основная форма мануфактур — 138 "
Гл. IX Машина и крупная промышленность.
§1. Развитие машин — 144 "
§2. Перенесение стоимости машины на продукт — 156 "
§3. Ближайшие последствия машинного способа производства — 160 "
§4. Машина, как воспитательница рабочего — 170 "
§5. Машина и рабочий день — 177.
§6 Машина, как эксплоататор.

наш агент — 184 стр.

Третья книга. Гл. I „Заработн. плата"
(Заработная плата и) §1 Изложение величина
(прибавл капит̃ала). цена рабочей силы и прибавочной стоимости — 197 "
§2. Цена раб. силы, превращенная в форму рабочей платы — 203 "
§3. Плата по времени — 206 "
§4. Поштучная плата — 210 "
§5. Различие зараб. платы у разных народов — 214 "
Гл. II „Капиталистическое накопление" — 217 "
Гл. III. Простое воспроизведение. — 221 "
Гл. IV Превращение приб. стоим. в капиталъ.
§1 — 231 "
§2. Воздержание капиталиста - 240 "
§3. Воздерж. рабочих и обстоятельства, влияющие на размеры потребления — 248 "

Гл. V – Перенаселение.

§1. „Особый" закон нар. народ. – 257 стр.

§2. Промышленная резервная армия ——————————— 261 "

Гл. VI ——— 272 "

Гл. VII. „Закат капиталистического способа производства" ——————————— 281 "

БИБЛИОТЕКА ИНСТИТУТА ЛЕНИНА

Сочиненія Карла Каутскаго.

1) „Теорія урожайности"
2) „Эрфуртская программа".
3) „Противорѣчія классовыхъ интересовъ въ 1789 г." (изд. Водовозова, Кіевъ 1902 г.) – 35 к.
4) „Аграрный вопросъ", (изд. „Знанія" СПб) – 1 р 50 к.
5) „Колоніальная политика в прошлом и настоящем" (изд. „Знанія" СПб) – 40 к.
6) „Очерки и этюды" ~~[illegible]~~ СПб (изд. „Обществ. польз.) – 1 р 50 к.
7) „Возникновеніе семьи и брака" (СПб. изд. „Б. всем. исторіи") – 50 к.
8) „Артуръ Шопенгауэръ" -- („Сѣв. вѣстник" – 18 г.)
9) „Экономическое положеніе Китая" (Мір. Бож. 1899 г. №9)